

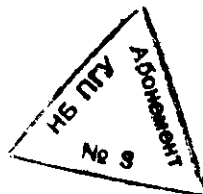
Инсебаев Т.А.

Очерки истории Павлодарского Прииртышья

Часть первая

С древнейших времен до XX века

Павлодар 2000

Инсебаев Т.А.

Очерки истории Павлодарского Прииртышья. Часть I.

С древнейших времён до XX века. - НПФ "ЭКО", Павлодар, 2000 — 240 стр.

Рецензенты:

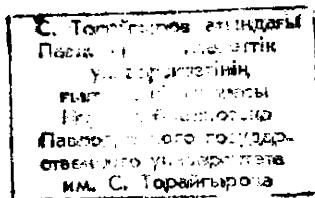
- директор областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина
- кандидат исторических наук

В. К. Мерц
З. Е. Кабульдинов

Настоящая книга представляет собой первый обобщающий труд по истории Павлодарского Прииртышья. На основе данных многочисленных источников и литературы в очерковой форме изложена история края с древнейших времен до двадцатого века. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Казахстана.

ISBN 9965-449-84-9

© Инсебаев Т.А. -2000

467665

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

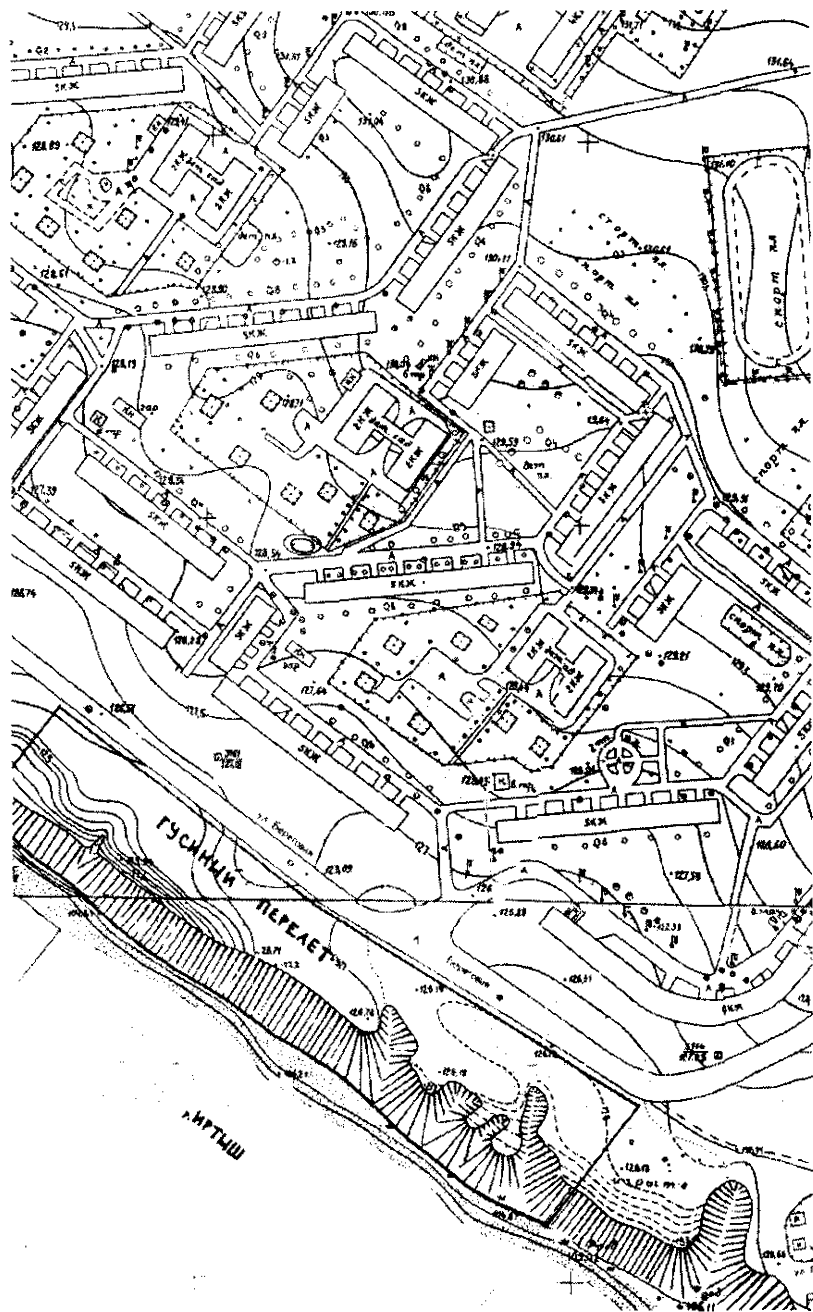
Уважаемые читатели!

Вы открываете первую книгу двухтомника «Очерки истории Павлодарского Прииртышья». Очерки истории нашего края написаны преподавателем Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова Т.А. Инсебаевым.

Книга не претендует на место среди учебников истории. Жанр очерка позволил автору в пределах собранного им в различных источниках материала осветить отдельные исторические события, происходившие в Павлодарском Прииртышье с древнейших времен до XX века. Книга написана в научно-популярной форме.

Общественный фонд «Историко-географическое общество имени К.И.Сатпаева» этой книгой начинает издание целой серии книг, посвященных разным сторонам жизни нашего региона. Искренняя благодарность - всем, кто поддержал это начинание.

О. Кожанов, исполнительный директор
ОФ «Историко-географическое
общество имени К.И.Сатпаева».

Древнейшая история края

Как полагают ученые, территории Северного и Центрального Казахстана в древности занимала вода. Во второй половине палеозойской¹ эры произошло общее поднятие поверхности земли, и море целиком ушло на север, оставив обширные болота и озёра. Берега этих водоёмов густо заросли лесом. Отмирая и падая, растения с течением времени превратились в пласты каменного угля. На территории Павлодарской области немало памятников ископаемой флоры и фауны. На реке Шидерты, в окрестностях бывшего совхоза “Экибастузский” было обнаружено обнажение бурого угля с окаменелыми стволами деревьев. По мнению профессора Е.Д. Шлыгина (1899-1980), это остатки могучего древнего леса, произраставшего около 8 миллионов лет тому назад.

Рассматривать древнюю историю Павлодарского Прииртышья целесообразно с более изученной палеонтологами кайнозойской² эры, отрезка времени в жизни нашей планеты, ознаменовавшегося появлением млекопитающих животных. Кайнозойская эра включает в себя палеогеновый (66-25 млн.лет назад), неогеновый (25-1,8 млн.лет назад) и антропогеновый (1,8 млн.лет и до наших дней) периоды. Палеоген состоит из трёх эпох: палеоцена (66-55 млн.лет), эоцена (55-35 млн.лет) и олигоцена (35-25 млн.лет). Неоген включает миоцен (25-10 млн.лет) и плиоцен (10-2 млн.лет). Антропоген также делится на две эпохи: плейстоцен (1,8-0,010 млн.лет) и голоцен (0,010 млн.лет - по наше время).

Антропоген называют иногда четвертичным периодом. Название возникло от прежнего деления истории Земли: на первичный период - когда зарождалась Земля, вторичный - когда на планете появились первые живые организмы, третичный - время появления и становления млекопитающих и,

¹ Палеозой - эра геологической истории, началась эра 570 млн. лет назад, продолжалась 340-350 млн. лет.

² Кайнозой (от греческого “кайнос” - новый и “зоэ” - жизнь) по шкале геологического времени истории Земли отстоит от наших дней примерно на 66 млн.лет.

наконец, четвертичный период - время появления и развития человека.

Многочисленные находки костей и зубов ископаемых животных на территории нашего края известны давно. Первые письменные сообщения о них относятся к периоду экспедиций Российской Академии наук во второй половине XVIII в. Известный российский учёный, зоолог академик Пётр Симон Паллас (1741-1811) во время своих длительных путешествий трижды посетил Казахстан. В своём пятитомном "Путешествии по разным провинциям Российской империи" он описал результаты своих экспедиционных исследований. В частности, П.С.Паллас сообщает, что в песчаных слоях в местечке Урлютюбский Яр он и его спутники обнаружили "по разным местам лежащие кости, частью слонов, часть от других зверей". И далее: "В отвалившейся от берега земле подобные сим остатки, но все уже почти истлели. Что лучше прочего распознать было можно плечевую слоновую кость". Кроме этого, кости слонов и других зверей были найдены у сел Осморыжского и Пяторыжского "которые или вода вымывает, или обрушением больших глыб оказывается". Около Коряковского форпоста участники академических экспедиций находили "также кости больших зверей и в глинистом слою берега не более как на сажень от воды." П.С.Паллас указывает, что его спутники принесли ему обломки костей, найденных вблизи села Черноярского, среди них была большая, "весьма уже выветрившаяся лопатка, как видно по всему слоновая".

Памятник природы "Гусиный перелёт"

Наиболее известным, вошедшим в историю мировой палеонтологии по богатству костных остатков, является Павлодарское захоронение древних животных третичного периода, относящееся к неогену. Своё название оно получило по местонахождению в урочище "Гусиный перелёт". Впервые памятник древней природы был обследован в 1928г. палеонтологом Ю.А.Орловым (впоследствии академик, директор

Палеонтологического института АН СССР) и геологом Е.Д.Шлыгиным (в дальнейшем академик АН СССР). Раскопки 1929-1930 г.г. дали им многочисленный костный материал: носорога - хилотерия, гиены, саблезубого тигра, жирафа, черепахи, птиц. Но более всего встречались костные остатки лошади гиппариона, были обнаружены кости 20 особей оленей, 40 жирафов, 130 носорогов, 200 гиппарионов. Собранные учёными ископаемые кости древних животных находятся сейчас в Палеонтологическом музее АН России в Москве. Палеозоологический отряд АН Каз.ССР в 1948г. проводил сбор костного материала на "Гусином перелёте" и обнаружил кости антилопы и других млекопитающих, ранее здесь неизвестных. Путём промывания пород через сито была добыта большая коллекция мелких позвоночных: зайца, пищухи, мышовки, тушканчика, змеи, земноводных: типа жабы и лягушки-чесночницы, ежа, землеройки и мелких птиц.

Кроме перечисленных животных в песчано-глинистой толще "Гусиного перелёта" сохранилась и огромная масса костных остатков других животных: две находки хвоста и двух задних ног примитивного ластоногого семантора, занимавшего промежуточное положение между выдрообразной куницей и тюленем; кожистой трёхноготной черепахи трионикса; барсука паратаксиэда, прочный череп которого схож с черепом современного североамериканского барсука таксиэда; стопоходящего орла. Самая интересная, пожалуй, находка - череп огромной куницы перуниум.

Очевидно, что "Гусиный перелёт" является местом захоронения перенесённых водой костных остатков, но не местом гибели большого количества животных. Точно определить причину одновременной смерти тысяч животных сейчас невозможно. Они могли стать жертвами стихийного бедствия: внезапного наводнения, пожара, длительной засухи, катастрофического паводка, урагана и т.п. Кости погибших животных в течение многих сезонов сносились мощными потоками воды, стекавшими в плиоценовые времена с востока в сторону современного Иртыша. Часть животных могла погибнуть здесь же на месте, в трясинах, приходя на водопой из сухих степей.

Богатейший костный материал собран на “Гусином перелёте” научными сотрудниками Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина. Посетители музея сегодня могут увидеть реконструированный скелет гиппариона, череп носорога хилотерия и другие свидетельства далёкого прошлого нашего края. Один из крупнейших в Евразии памятник гиппарионовой фауны, известный в мировой палеонтологической литературе под названием “Гусиный перелёт”, расположен в Прибрежном микрорайоне г.Павлодара, в его северо-западной части, в песчано-глинистой толще правого обрывистого берега Иртыша, недалеко от железнодорожного моста. Длина участка обнажения “Гусиного перелёта” (высотой до 18-19 м) с большим количеством костных остатков составляет 70 метров, а само местонахождение простирается на 4 км.

У палеонтологов памятник гиппарионовой фауны “Гусиный перелёт” является эталонным. Сейчас известен ряд мест, находящихся за многие тысячи километров от Павлодара, где найдены костные отложения, так называемой “Павлодарской свиты”. Это значит, что там встречены окаменелые костные остатки животных, известных из местонахождения “Гусиный перелёт”.

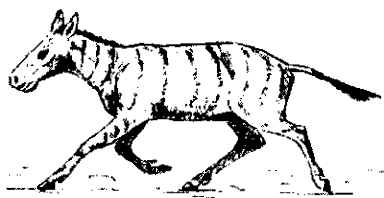
Подобной городской достопримечательности нет ни в одном регионе СНГ и даже в мире. “Гусиный перелёт” является уникальным всемирно известным памятником природы, единственным на территории бывшего СССР. Поэтому Совет Министров Казахской ССР в постановлении от 7 декабря 1971 года объявил “Гусиный перелёт” памятником природы республиканского значения.

Раннеплиоценовая фауна

Массовые остатки костей, собранные на “Гусином перелете”, преимущественно принадлежат вымершим животным, обитавшим на правобережье Иртыша около 7 млн.лет тому назад, т.е. во времена начала плиоцена. Тогда территория Казахстана представляла собой преимущественно ландшафт

типа современных африканских лесостепей и саванн, характеризующихся чередованием увлажнённых и засушливых периодов. В среднем миоцене появляются примитивные трёхпалые лошади-гиппарионы, громадные табуны которых питались как мягкими, сочными кормами сырых болотистых лугов, так и жёсткими степными травами.

Наиболее характерные представители гиппарионовой фауны: гиппарионы, носороги (хилотерий, синотерий), жирафы (сиватерий, палеотрагус, самотерий, альцицефалус), гиена крокута, антилопа трагоцерус, махайрод, мастодонт. Гиппарионы не являются прямыми предками современных домашних лошадей, это боковая ветвь лошадиных. Гиппарион был трёхпалым животным, размеров пони, боковые его пальцы не касались земли при ходьбе по твёрдому грунту, но были необходимы при передвижении по влажному, заболоченному грунту. Способность боковых пальцев широко раздвигаться увеличивала площадь опоры стопы. Эти особенности говорят о явной приспособленности гиппариона к влажным болотистым лугам, широким речным долинам с богатой пойменной и луговой растительностью. На “Гусином перелёте” найдены кости двух видов: гиппариона малого, размером несколько меньше современного среднеазиатского домашнего осла, и длинноногого гиппариона, который достигал размеров средней лошади, его высота в холке достигала 1,5 м. Учёные полагают, что гиппарионы были более длинноухи, чем современная лошадь, и имели полосатую зеброидную расцветку.

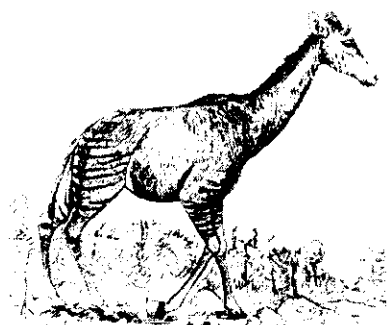
Гиппарион

По светло-серому или буроватому тону шерсти зебр идут поперечные чёрные или чёрно-бурые полосы. Эта окраска делает зебр малозаметными, особенно в саваннах. По мнению палеонтологов, гиппарион возник в Северной Америке около 14 млн. лет назад из трёхпалой лошади мерикгипсуса и затем распространился на территорию Азии через Аляску и Чукотку, когда Азия и Америка были связаны перешейком в районе Беринго-

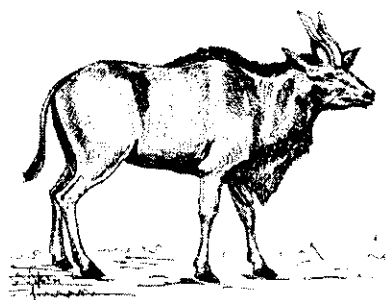
ва пролива. По этой дороге, известной в мире учёных под названием “Берингийский мост”, - среди прочих животных гиппарионы совершали сезонные миграции с севера на юг и

обратно. Связано это было с тем, что природно-климатические условия в среднем кайнозое постепенно ухудшились. В зимние холода они отправлялись огромными стадами в более тёплые края, что в свою очередь заставляло двигаться за ними хищников и птиц падалеядов¹ - грифов. Сезонные миграции гиппарионов привели к тому, что зона распространения гиппарионовой фауны обрела огромный масштаб: от Испании до Китая, и от Центральной Африки до Сибири.

Павлодарские олени-цервавитусы имели гладкие рога. “Лопата” на рогах слабая, с тремя-четырьмя отростками. Олень, принадлежавший к этому роду, был широко распространён в гиппарионовой фауне от Молдавии до Китая. Остатки

Жирафа самотерии

Антилопа трагоцерос

ки жирафа-самотерия (название ему было дано по греческому острову Самосу) свидетельствуют о том, что по внешнему виду самотерии были схожи с современными некрупными примитивными жирафами “окапи” лесов Центральной Африки бассейна реки Конго. Окапи по размерам тела уступает всем другим жирафам, длина её тела около 2 м, высота в плечах 1,5-1,72 м, масса около 250 кг. В отличие от остальных жирафов шея у окапи умеренной длины. Из антилоп обнаружены остатки трагоцероса -

¹ Падалеяды - естественные санитары природы, птицы, питающиеся падалью.

довольно крупной антилопы, несколько напоминавшей современную канну¹.

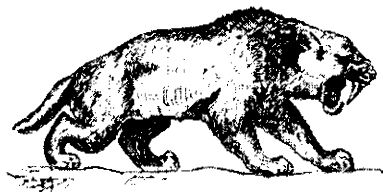
Самым крупным животным того времени (рост 2,5 м) был дальний родственник слона - мастодонт, неполный скелет которого был обнаружен в конце 60-х годов при строительстве ферросплавного завода в городе Аксу. Нижние бивни у ископаемого слона отсутствовали, а верхние (крайние верхние резцы) были длинными и прямыми, направленными вперед. Мастодонты придерживались прибрежных зарослей рек и озёр, где питались сочной листвой и болотными растениями.

Одним из типичных представителей гиппарионовой фауны был безрогий носорог хилотерий. Довольно странное сочетание: "безрогий носорог". Дело в том, что рог у хилотерия на конце носовых костей зачаточный, о чём свидетельствуют слабо развитые шероховатости. Основным орудием обитателя болот и сырых низин с густыми зарослями растительности - хилотерия были торчавшие из нижней челюсти вперед и в стороны длинные резцы, напоминавшие стамески, которые помогали травоядному животному добывать сочные растительные корма в мелких водоёмах. В жаркое время дня носороги отдыхали в маленьких озерцах или лужах, часто наполненных жидкой грязью. Хилотерий принадлежал к широко распространённому в миоцене-плиоцене семейству коротконогих толстых приземистых носорогов высотой несколько более 1 м, длиной около 3 м, с массивным бочкообразным, как у современного бегемота, туловищем.

Из раскопок Ю.А. Орлова в павлодарской фауне известна ископаемая гиена крокута, ареал распространения которой был очень велик - от Франции до Китая. У гиены прежде всего бросаются в глаза мощные челюсти с массивными крупными зубами, способными дробить и перемалывать самые крупные кости. В отличие от современной пятнистой гиены, крокута была значительно крупнее, более стройной, длинноногой и быстрее бегала. Длина тела

¹ Канна наиболее крупная из африканских антилоп: масса взрослых самцов достигает иногда 1 т, а высота в холке - 160-180 см.

этого животного 128-166 см, хвост - 26-33 см, масса от 59 до 82 кг. Гиены - типичные трупоеды: падаль, обычно трупы копытных - главная их пища. Однако нередко гиены сами нападают на антилоп и других животных.

Саблезубый тигр

К хищникам относится и иктитерий - стройный, тонконогий, величиной с мелкого степного волка. Иктитериев (от греческого "иктис" - лисица, "тер" - зверь) можно отнести к виверрам, а можно и к гиенам. Ученые считают, что иктитерии являются промежуточным звеном

между виверрами и гиенами. В настоящее время семейство виверровых из отряда хищных насчитывает 75 видов, наиболее известны из них мангусты. Среди хищников самым крупным и кровожадным был саблезубый тигр - махайрод из семейства кошачьих, с массивной головой и довольно длинной мордой, могучей шеей, мощными передними лапами и более слабыми задними конечностями. Махайроды были намного тяжелее и крупнее льва, с мощным и вместе с тем стройным поджарым телом, и с коротким хвостом. К современным тиграм они не имеют никакого отношения, просто их так называли. Страшным орудием махайрода были два огромных саблевидных уплощённых клыка в верхней челюсти. Эти клыки, торчавшие из пасти саблезуба почти на 20 см, заострённые и зазубренные и спереди, и сзади, и отточенные на конце, вонзались в тело жертвы, как кривые обоюдоострые кинжалы. Считают, что саблезубый тигр специализировался для охоты на детенышей толстокожих травоядных животных (носорогов, мастодонтов и др.). Как предполагают палеонтологи, свирепый хищник нападал на медлительную добычу из-за укрытия, наступая её несколькими огромными молниеносными прыжками и наносил ей клыками колющие смертельные удары. Чтобы нанести удар такими клыками-кинжалами, саблезубы раскрывали пасть очень широко, нижняя челюсть откиды-

валась вниз под углом более 90 градусов. После гибели жертвы саблезуб поедал мягкие ткани и внутренние органы, выпивал кровь, но размельчать и дробить кости он не мог, саблезубые челюсти годились только для испарывания тела, нижняя челюсть была относительно слабой, что ограничивало возможность саблезуба кусать и рвать.

Средне- и позднеплиоценовая фауна

Для среднего плиоцена были свойственны следующие виды крупных млекопитающих: южный слон, овернский мастодонт, ископаемые лошади, верблюд пребактриан, гигантский верблюд, антилопы: газель, джейран, дзерен.

Добытые из земли кости южного слона найдены около сел Подпуск и Пятирыжск. Это было огромное животное, высота его достигала 4 - 4,5 м, а длина - 3 м. Исходя из размеров скелета полагают, что масса этого слона была около 10 т. Как и у мастодонтов, бивни в нижних челюстях южного слона отсутствовали. Короткое туловище гиганта возвышалось на массивных ногах. Подобная пропорция наблюдается и у нынешних африканских слонов. Южный слон населял лесистые междуречья, где питался древесно-кустарниковым кормом, ветвями и листьями.

Костные остатки джейрана собраны у села Жана-Аул. Джейран - антилопа средних размеров, величиной с некрупную овцу, длина тела 94 - 115 см, высота в холке 60 - 75 см. Самцы имеют лировидно-изогнутые рога без отростков, самки безрогие. Корм джейрана разнообразен - лишайники, злаки, разнотравье, в пищу шли также листья, побеги и плоды кустарников. Джейраны сохранились как вид до наших дней, их небольшие табуны и сейчас населяют равнинные, предгорные и межгорные впадины в отрогах Тарбагатай и Джунгарского Алатау. В разнотравных степях Казахстана в позднем плиоцене обитала крупная антилопа-газель. Кости газелей обнаружены у сел Подпуск и Лебяжье.

К началу антропогена, т.е. к середине среднего плиоцена на территории Казахстана частично вымирают такие представители гиппарионовой фауны, как мастодонты и

жирафы-палеотрагусы. Другие представители гиппарионовой фауны исчезают в эпоху позднего плиоцена, в конце неогенового периода. Их место занимают слон Громова, лошадь Стенона, верблюд пребактриан, гигантский верблюд, ископаемый архар.

Близ Павлодара и у сел Подпуск, Моисеевка, Ямышево найдены окаменелые коренные зубы верхней челюсти лошади Стенона. Этот вид, являясь самой древней однопалой лошадью, считается предком всех антропогеновых лошадей. Лошадь Стенона существовала вместе с гиппарионами. Обширные сухие степи, распространившиеся к среднему плиоцену, оказались более благоприятными для однопалых лошадей, приспособленных к бегу на твёрдых почвах. К тому же их зубы, покрытые толстой эмалью, легко перетирали жёсткие степные травы.

Слон Громова обитал в условиях саванного ландшафта или же в пойменных лесах, питаясь преимущественно побегами кустарников, ветками, листьями и корой деревьев. Высокий рост (4,5 м при 4 м длины) этого слона - результат приспособления к добыванию пищи с высоких деревьев.

Исполином среди мозолоногих, как называют учёные верблюдов, был гигантский верблюд, костные остатки которого обнаружены у сел Подпуск и Лебязье. Гигантский верблюд был огромного размера, высотой в области таза до 3м, с крупными массивными костями конечностей. Отдельные находки костей скелета ископаемого верблюда пребактриана отмечены в г.Павлодаре, у села Жана-Аул и в окрестностях бывшего колхоза им. Кирова. Ученые считают пребактриана казахстанским эндемиком¹, так как ни в Европе, ни в других районах Азии его остатки пока не обнаружены. Пребактриан обитал, как и все другие виды верблюдов, в сухой пустынной и полупустынной обстановке и питался очевидно, солянками, эфедрой, тамариском и другими растениями.

Ископаемый архар был довольно широко распространен во многих предгорных районах Казахстана. Костные остат-

¹ Эндемик - от греческого "местный", животное, ограниченное в своём распространении относительно небольшой областью.

ки его встречены в верхнеплиоценовых отложениях Прииртышья (Подпуск) и на трассе канала Иртыш-Караганда¹. Древнейшие бараны были более крупными животными, чем современные архары, они имели высоту в холке 120-125 см, массу 200-220 кг. Рога у архара необычайно мощные, закрученные в спираль. Длина рогового стержня ископаемого архара 430 мм у самца, 170 мм - у самки, охват рогового стержня 340-505 мм у самца, 160-190 мм - у самки.

Архары предпочитали обширные открытые пространства с мягко-пересечённым рельефом, покрытый степями или лугами, мелкосопочник. Крутых скал, обрывистых склонов или узких ущелий они избегали, чем резко отличались от козлов. Архар входит в группу горных баранов, от которых позже были выведены человеком домашние овцы. Горные бараны муфлоны были одомашнены в Азии около 9 тыс. лет до н.э.

Слон Громова населял дававшие обильную пищу пойменные леса; лошадь Стенона паслась на лугах и в высокотравных кустарниковых степях; верблюды и антилопы обитали в поросших джунглями, караганом и саксаулом сухих степях и полупустынях.

Раннеплейстоценовая фауна

В начале раннего плейстоцена фауна млекопитающих существенно изменилась в связи с похолоданием. Происходило вымирание некоторых древних (плиоценовых) животных и появление новых видов. В раннем плейстоцене в Казахстане обитали носороги: эласмотерий и Мерка; слоны: лесной, Вюста и трогонтериевый; мосбахская лошадь; бизон Шетензак; гигантский верблюд; зоргелия; широколобый лось; кулан.

Название "эласмотерий" означает "листозуб" или - зверь с извилистыми пластинами зубов. Находки костей сибирского эласмотерия сделаны в Павлодаре в селениях Моисеевка, Подпуск, Лебяжье и Черноярка. Эласмотерий был крупным и могучим носорогом, массой до 3 т, достигавший в загривке 2 м,

¹ С 1964 по 1971 г.г. проводились работы по строительству канала Иртыш-Караганда. В бортах трассы канала был обнаружен ряд новых местонахождений с ископаемой фауной.

длина тела его составляла 4,5 м. Характерное отличие эламотерия от других носорогов - наличие над передними лопатками крутого горба. Носорог предпочитал питаться корневищами, луковицами, клубнями растений, т.е. подземными частями растений. Ископаемые остатки носорога Мерка найдены в селе Черноярка. Внешний его облик напоминал современного белого африканского носорога. Носорог Мерка - представитель полулесного и лесного ландшафта. Он обитал в тугайных зарослях рек, поросших густым кустарником и деревьями, в умеренно теплом климате. Кормом носорогу служили молодые побеги камыша и тростника, листва кустарников.

Носороги из-за своей огромной силы почти не имели врагов в животном мире. Могучие слоны отступали перед носорогом, даже тигры и львы предпочитали не нападать на взрослых носорогов. Потрясенный носорог стремительно бросался на нарушителя своего покоя. Убежать от нападающего носорога было почти невозможно. Тяжелый и кажущийся неповоротливым, он мог мчаться со скоростью 35-40 км в час.

На правобережье Иртыша выявлены остатки лесного слона, а на левобережье, в районе трассы канала Иртыш-Караганда, обнаружены кости ископаемого кулана и слона Вюста. Слон Вюста был крупным животным с коротким туловищем и длинными ногами, высотой до 5 м при длине туловища 4,8 м. Он населял покрытые густыми зарослями побережья водоёмов, где на заросших лесом участках и в зарослях тальника питался листвой и ветвями деревьев и кустарников.

Кулан обитал на открытых злаковых степных и полупустынных территориях Казахстана на протяжении всего плейстоцена и голоцена. Кулан или онагр, которого иногда называют диким ослом, в действительности представляет собой примитивную лошадь. По особенностям тела (высота в холке до 1,3 м, при длине тела до 2,4 м) кулан занимает промежуточное положение между ослами и лошадьми. На родство с ослами указывают большая тяжелая голова, длинные уши, относительно слабо развитая передняя часть тела и ослиного типа хвост. В то же время лёгкость и стройность, длинноно-

гость, узколобость и горбоносость - характерны для лошадей. В древности кулану были свойственны регулярные миграции в поисках пищи на многие сотни километров. Лето они проводили в Барабинской и Кулундинской степях, где питались осоками, злаками, полынями, пыреем, ковылями, а осенью сбивались в огромные тысячные стада и двигались к югу, в Бетпак-Далу. Куланы передвигаются шагом или галопом и могут развивать скорость до 64-70 км, а иногда и до 85 км в час. По выносливости они превосходят домашних лошадей.

В Казахстане в середине XVIII столетия куланов было больше всего около реки Сарысу. В 60-х годах XIX столетия они доходили на севере до отрогов Мугоджар и Улутау, рек Кулан-Отпес и Терсаккан. К началу XX в. в результате джуртов и хищнического истребления человеком на большей части Казахстана кулан исчез и сохранился только в пустынных и полупустынных местностях - Бетпак-Дале, Прибалхашье, Зайсанской котловине.

Часть рогового стержня зоргелии, своеобразного парнокопытного типа козы, с рогами, вытянутыми вниз и вперёд, раскопана у села Жанабет. Наиболее древним видом нынешних лошадей была мосбахская лошадь. Находки костей этого вида были сделаны на правобережье Иртыша близ селений Лебязье и Жанабет. Мосбахские лошади были очень крупными животными, рост их в холке достигал 160-190 см. Для сравнения: рост современного тяжеловоза жеребца-першерона - 171 см. Лошадь Мосбаха обитала в тёплом и влажном климате, который, видимо, способствовал отбору и сохранению более тяжелых и массивных форм.

Огромным травоядным животным требовалось ежедневно несколько десятков килограммов рыхлой кормовой массы. Её можно было раздобыть только в долинах рек, по берегам озёр и болот - в зарослях тростника, камыша, кустарника и разнотравья. Кости бизона Шетензаки обнаружены в 4-5 км ниже сёл Моисеевки и Татарки. Главный отличительный признак бизона Шетензаки - в своеобразной форме рогов, где-то на середине длины они резко сужаются, а концы круто, почти углом, загнуты вверх. Костные остатки гигантского

467665

171
Палеонтологический музей им. Г. М. Державина
г. Москва

верблюда (или верблюда Шлоссера) собраны возле Павлодара, озера Маралды, села Подпуск.

Среди ископаемых слонов по строению зубов, черепа и скелета ближе всего к мамонту огромный степной или трогонтериевый слон, уже имевший зачатки волосяного покрова. Этот слон жил около 450-350 тыс. лет тому назад в степных просторах Казахстана. Отдельные фрагментарные остатки трогонтериевого слона выявлены у селений Моисеевка, Чернорецкое, Жас-Кайрат. Кости широколобого лося в коллекциях музеев Казахстана очень редки. По литературным данным, остатки ископаемого лося найдены близ села Черноярки. Для этого лося характерен прямой, массивный, длинный роговой ствол и широко раскинутые рога (2,5 м), он был жителем открытых пространств. Ныне известный лось именуется зоологами обыкновенным лосем, он обитает на Алтае, в Северо-Казахстанской области, появление его отмечено в правобережных лесных массивах Павлодарской области. Лося зимой кормились побегами ив, тополей, осины, различных кустарников, летом охотно питались тростником, рогозой, кувшинкой и другими водными и околководными растениями.

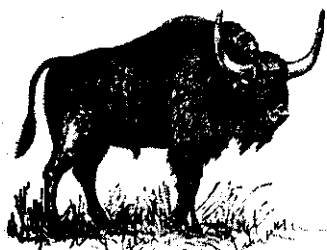
Носороги Мерка и эласмотерий обитали вместе со слонами во влажных топких долинах древних рек; широколобый лось населял колки, боры, массивы смешанного леса; бизон Шетензаки жил в разряженных лесах. Лошади, праовцебыки и зоргелия паслись на открытых степных пространствах; сухие степи и полупустыни занимали газели, куланы и верблюды.

Среднеплейстоценовая фауна

В среднем плейстоцене появляется новый фаунистический комплекс, для которого свойственны виды: верблюд Кноблоха, широкопалая лошадь, длиннорогий бизон, хазарский слон, овцебык Преовибоса, гигантский олень, ископаемый марал, тарпан.

Кости верблюда Кноблоха были собраны вблизи сёл Жас-Кайрат, Пятирыжск и Урлютюб. Этот древний верблюд, населявший полынно-солянковый пустынный и степной ландшафты, примерно на треть был крупнее современного дву-

горбого верблюда. Верблюд Knobлоха дожил до голоцена. Археологи на позднепалеолитических стоянках обнаружили кости этого верблюда со следами огня и распила, по-видимому они являются кухонными отбросами древнего человека. Костные остатки широкопалой лошади, нередко именуемой

Бизон длиннорогий

хазарской, встречены в правобережных обрывах Иртыша, близ Павлодара, а также возле населенных пунктов Черноярки, Железинки, Ямышева. Кости хазарского слона найдены возле Павлодара и райцентра Железинки. Это был крупный слон с относительно коротким туловищем и длинными ногами. Будучи обитателем открытых ландшафтов, он питался

на забурьяненных участках степи преимущественно травой и кустарниками.

Огромные стада бизонов обитали в древности на всех равнинах Евразии, от Британских островов до Камчатки, от Таймырского полуострова до Тибета. Кости длиннорогих бизонов на правобережье Иртыша были найдены в отложениях среднеплейстоценовых (0,73-0,15 млн. лет назад) свит-лебяжинской и жанааульской, а на левобережье - в аллювии¹ того же возраста в районе трассы канала Иртыш-Караганда. Это было очень крупное и могучее животное, весом до 2-2,5 т, с массивным черепом и слабозагнутыми толстыми рогами, длина которых достигала 70 см, а расстояние между концами роговых стержней было 80-135 см. Череп самого крупного из европейских и азиатских бизонов был найден в Павлодарском Прииртышье у села Песчаное (ныне находится в Палеонтологическом институте АН России в Москве). Размах широкораскинутых рогов у него достигал 200 см. Четыре человека свободно уселись бы в ряд между концами этих

¹ Аллювий - отложения водных речных потоков, состоящих из галечника, гравия, песка, суглинка, глины. Аллювий бывает русловый и пойменный и т.п.

исполинских рогов. Для бизона были характерны высокая, свыше 2 м, горбатая холка, покатая спина, густая спутанная грива и косматая борода. Бизоны среднего плейстоцена были крупнейшими из полорогих, с ними могли сравняться лишь яки и первобытные туры. Не было в ту эпоху ни одного хищника, который мог бы одолеть в одиночку такого взрослого быка. Пища бизона состояла из веточных кормов, листьев и коры деревьев, плодов и семян кустарников, степных и лесных трав.

Фрагмент черепа овцебыка Преовибоса, предка современных овцебыков, был найден на правом берегу Иртыша. Это животное действительно напоминает нечто среднее между овцой и быком. Крупная голова на толстой шее, коренастое туловище на коротких ногах с прочными копытами. Светлые рога с толстыми наплывами на лбу похожи на рога африканского буйвола. Овцебыки были тепло "одеты". С боков, бёдер, брюха свисали до земли жёсткие волосы, под которыми скрывался тёплый подшерсток. Овцебык, или мускусный бык, стоит ближе к баранам, нежели к быкам. Это довольно крупное животное плотного телосложения: длина тела 180-245 см, высота 110-145 см, масса 200-300 кг. Овцебыки выработали коллективный способ защиты от хищников. Стадо овцебыков не убегает от волков или медведей, а образует защитный круг, внутри которого находятся телята, а по краям взрослые животные. При нападении хищника это кольцо не нарушается, лишь ближайший овцебык подбрасывает нападающего рогами, а соседи затаптывают его ногами.

Большерогий олень

Экспонируемый в зале природы Павлодарского областного историко-краеведческого музея скелет большерогого

или гигантского оленя был найден в обрыве берега Иртыша летом 1972 г. близ бывшего совхоза "Джамбул" Лебяжинского района. Останки гигантского оленя обнаружены также и в прибрежных обнажениях Иртыша в районе селений Черноярка, Железинка, Жана-Аул и г. Павлодара. Иртышский подвид оленя превосходил по размерам самого большого из современных оленей, североамериканского, он характерен своими исключительно крупными размерами рогов. Голова оленя была увенчана парой лопатообразно-ветвящихся рогов, расстояние между концами которых у некоторых особей достигало 3 м, а масса 37 кг, что мешало оленю забираться в густые лесные заросли.

Обитал большерогий олень на открытых участках, опушках леса, на влажных лугах вблизи пойменных водоёмов, питался ветками и листвой ивы, ольхи, и другой травянисто-кустарниковой растительностью. Свои гигантские рога он ежегодно сбрасывал и они вырастали вновь, будучи необходимыми их обладателю, несмотря на невероятные размеры. В пределах Казахстана гигантский олень, судя по имеющимся костным остаткам, обитал с конца раннего антропогена и, по-видимому, до голоцена.

Маралы, или как их ещё именуют, благородные олени – крупные копытные животные, с большими ветвистыми рогами. Самки – безрогие, со сравнительно длинными ушами. Останки рогов и костей ископаемого марала были собраны у сел Урлюлюб и Черноярка. Еще в XVIII в. благородный олень обитал как в северных, так и южных, и восточных районах Казахстана. Позже, в результате уничтожения человеком, благородный олень уцелел лишь в горных лесах Алтая, Тарбагатая и Джунгарского Алатау. Пищей маралу служили травянистые растения, почки, молодые побеги, листья и кора деревьев и кустарников, многие грибы.

Позднеплейстоценовая фауна

Постепенное, от столетия к столетию, изменение климата повлекло за собой смену и флоры, и фауны, теплолюбив-

вые растения начали исчезать, часть животных вымерла, на их место пришли более холодостойкие виды. В более молодых наносах берега Иртыша, например, около сёл Жана-Аул, Черноярки, Железинки попадаются кости крупных животных: мамонтов¹, овцебыков, волосатых или шерстистых носорогов, благородных и гигантских оленей, широколобых лосей, длиннорогих бизонов, архаров, сайги, разнообразных лошадей, крупных хищников (пещерный лев, пещерная гиена, пещерный медведь), живших около миллиона лет назад, в период позднего оледенения и частично исчезнувших около 10-15 тысяч лет назад. Сложившийся на обширных просторах Евразии новый фаунистический комплекс учёные назвали мамонтовым.

Выставленный в нашем областном музее скелет мамонта собран из костей, найденных в илистых отложениях старицы Иртыша у села Железинка. От других хоботных мамонт отличался крутым горбом над передними лопатками, более крупной головой и большими загнутыми кверху бивнями, длина которых доходила до 3-4 м, а вес пары бивней - около 300 кг. В поисках пропитания зимой мамонты бивнями разрывали снег, чтобы добраться до пожухлых трав и мхов. Туловище мамонта было сплошь покрыто густой длинной бурой шерстью, которая вместе с плотным подшерстком защищала великана от холода. В былые времена стада волосатых гигантов бродили по заливным лугам пойменных пространств рек в поисках сочных травянистых растений. Конеч хобота мамонта имел два ладонеобразных выступа для захвата травы. Всего четыре зуба было в пасти мамонта, но зато каждый - с человеческую голову, зубы-жернова были приспособлены для перетирания жёсткой растительности: ветвей деревьев, побегов кустарников, травы, листьев. В день один взрослый мамонт поглощал до 100 кг растительной пищи.

По подсчётам учёных, для пропитания одного ископаемого слона в течение года была нужна растительность с площади около 5 квадратных километров. Огромные мамонты нуждались в ежедневном водопое. Ровным, внешне нето-

¹ Слово "мамонт" происходит от татарского "мамма" - земля. До сих пор в земле, в вечной мерзлоте Сибири, находят тела мамонтов.

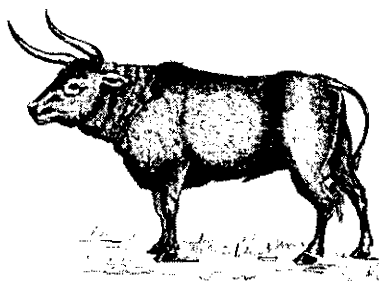
ропливым шагом великаны покрывали в поисках пищи и воды огромные расстояния, проходя за сутки десятки километров. Зимой они регулярно совершали откочёвки на юг, летом стремились на север. Вес костей мамонта без бивней составлял 1500 кг, а вес всего животного достигал 6 т, рост в холке доходил до 3,5 м. Кости животных среднего антропогена рассеяны по всему среднему Прииртышью. На правобережье Иртыша, у села Черноярки была найдена бедренная кость тигрольва или пещерного льва. Масса этого хищника, с признаками тигра и льва в строении скелета, наводившего ужас на весь животный мир, достигала 300-350 кг. Причём зверь не являлся предком ни льва, ни тигра. Этот царь зверей того времени обладал яростью и силой льва, ловкостью, хитростью и кровожадностью тигра. Он питался мясом оленей, верблюдов, бизонов и даже мамонтов, о чём свидетельствуют совместные находки костей этих животных в пещерах. Тигролев пользовался пещерами там, где они имелись, а на равнинах степной зоны довольствовался кустарниками и ямами.

До наших дней без особых изменений в строении тела дожило "живое ископаемое" - антилопа сайга. Сайга занимает промежуточное состояние между газелями и козлами. Появление её в Казахстане подтверждают костные остатки ископаемой сайги, обнаруженные с другими представителями среднеплейстоценовой фауны в надпойменных террасах¹ Иртыша у сел Подпуск и Ямышево. Во времена мамонта и шерстистого носорога сайга населяла всю Европу, в Азии она жила по долинам рек Иртыш, Обь, Енисей и Лена, проникая до Новосибирских островов в Ледовитом океане.

Самое примечательное у сайги - вздутая горбатая морда с нависающим над ртом мягким подвижным хоботком. Длина тела 100-140 см, высота в холке до 60 см, масса тела 50 кг у самцов и 40 кг у самок. Рога у самцов сайги полупрозрачные, светлого жёлто-воскового цвета, поставлены почти вертикально; они слегка лирообразно изгибаются и на большей

¹ Пойменные террасы - пологие ступени склонов речных долин, высотой от одного до сотен метров.

части несут кольцевые валики-напльвы. Сайга - быстроногое, очень выносливое животное. Она способна развивать скорость до 60-70 км в час и так бежать в течение 10-15 мин. При такой подвижности сайга не боится волков и спокойно пасётся в 100-150 м от хищников. Миллионные стада сайги обитали

Бык - тур

как в южных степях Евразии, так и в холодной тундростепи. Теплая белая шуба, выроставшая зимой, позволяла зверю выдерживать северные холода. Первобытные охотники добывали сайгу при помощи ям-ловушек на тропах у водопоев, били дротиками на речных переправах.

Родоначальник всех современных пород европейского крупного рогатого скота, бык - тур значительно превосходил размерами современного домашнего быка. Высота взрослых самцов в холке достигала 2 м, а вес доходил до 1,5 т. Тур имел большие, длиной от 49 до 78 см, и очень острые рога, служившие ему хорошей защитой от хищников. Одомашнивание тура произошло, по-видимому, где-то между 8000 и 5000 гг. до н.э. Туры зимой откочевывали в леса, а летом паслись на луговых пастбищах. Питались туры травой, побегами и листьями деревьев и кустарников, осенью в большом количестве потребляли жёлуди, от которых сильно жирели. Малое количество костных остатков туров на местах древних поселений человека учёные объясняют тем, что тур был для палеолитического человека слишком опасным врагом и трудной добычей, поэтому первобытные охотники добывали в основном молодняк.

Типичным для мамонтового фаунистического комплекса животным был волосатый или шерстистый носорог, который имел длину туловища более 3,5 м, высоту в холке 1,7 м, вес около 3 т. Это было мощное приземистое травоядное животное на коротких ногах с большим загривком и относительно длинной головой. На морде носорога имелись два рога. Передний носовой рог, саблевидно изогнутый назад, с острым

концом, достигал 80-130 см длины и массы 15 кг, задний лобный рог был несколько меньше. Эти рога представляют собой слоистое образование, как будто состоящее из прочно склеенных волос. Однако по своей структуре эти рога ближе всего не к волосам, а к роговой части копыт.

Волосатые носороги были, вероятно, одиночными - нестайными животными, державшимися парами и выводками. Видимо, злобностью зверя и трудностями охоты на него объясняются редкие находки костей носорога в кухонных отбросах палеолитических племен. Из органов чувств у шерстистого носорога было наиболее развито обоняние, а слух и, особенно, зрение играли второстепенную роль. Носорог имел длинный густой рыжевато-бурый волосяной покров, состоявший из грубого кроющего волоса и тонкого густого подшерстка. Питался носорог травянистой пищей, в меньшей мере - кустарниками; летом пища состояла в основном из злаков, полыней; зимой поедались листья ивы, березы, брусники, ветви хвойных деревьев: ели, пихты, лиственницы. Носорог жил на открытых травянистых и кустарниковых пространствах в условиях островных, степных, луговых, пойменных и горных лесов, и перелесков. В Южной Сибири и Северном Казахстане шерстистый носорог вымер 20-21 тыс. лет тому назад.

Флора и фауна степей Казахстана в эпоху позднего плейстоцена во многом напоминала современную саванну¹ экваториальной Африки. На необъятных равнинных пастбищах Прииртышья тут и там кормились обильным степным разнотравьем сотенные косяки лошадей и куланов. Местами, в березовых и осиновых колках, в перелесках широких луговых пойм медленно перемещались бурые "копны" - это были небольшие стада мамонтов. В осоково-тальниковых болотах с густым травостоем колыхались приземистые туши одиночных эласмотериев и косматых шерстистых носорогов. На опушках приречных тугаев виднелись стройные тела кормившихся листвой кустарников большерогих и благородных оленей. Вдали, в полуденном мареве бескрайней сухой степи, ве-

¹ Саванна - тропическая степь с редко растущими деревьями и кустарниками.

лично проплывали пасущиеся мохнатые верблюды, на тучных пойменных лугах темнели живые массивы тысяч кочующих бизонов. Вездесущие любопытные суслики и сурки светлыми столбиками возникали из своих нор и с тревожным верещанием мгновенно вновь исчезали под землю, когда вблизи проносилась грозная тень орла, пробегала в поисках пищи степная лисица-корсак или раздавался торопливый топот стайки сайги, преследуемой неутомимыми волками в знойный полдень. Близ бурлящего родника над почерневшим костяком старого быка всюду трудились пятнистые гиены, в то время как рядом в тени одиночной плакучей ивы безмятежно отдыхало насытившееся оленьим семейство пещерных львов...

На протяжении антропогенного периода в пределах Казахстана в связи с исчезновением необходимых условий обитания и по другим причинам вымерло несколько десятков видов животных. Некоторые из этих зверей исчезли на заре человечества, когда древние люди еще не могли активно участвовать в истреблении фауны. На формирование фауны человек начал влиять в позднем антропогене, приблизительно 30-35 тыс. лет назад. Люди этой эпохи способствовали окончательному исчезновению таких крупных зверей, как мамонт, шерстистый носорог, гигантский олень. Человек интенсивно преследовал их, добывая мясо, пушнину, жир и другие необходимые для выживания продукты.

В голоцене установился нынешний климат и сформировался современный фаунистический комплекс, который включает таких животных, как лошадь Пржевальского, кулан, дикий верблюд, джейран, тигр, лев, волк, лисица, степной сурок (байбак), речной бобр и другие.

Археологические памятники области

Павлодарское Прииртышье было заселено с глубокой древности ещё первобытным человеком, о чём свидетельствуют многочисленные археологические находки и памятники. По археологической периодизации история человечества раз-

деляется на каменный, бронзовый и железный века. В свою очередь каменный век делится на периоды: палеолит (древнекаменный), мезолит (среднекаменный) и неолит (новокаменный). Палеолит включает в себя нижний палеолит (2 млн.-40 тыс. лет назад) и верхний палеолит (40-12 тыс. лет назад). Энеолитом или медно-каменным веком называют переходный период от каменного века к эпохе бронзы. Имеющиеся в нашей области памятники материальной культуры относятся ко всем этапам археологической периодизации.

Палеолит

Коллекция каменных орудий верхнего палеолита найдена на стоянке¹ Ангренсор-2, южнее Экибастуза. На южном склоне сопки, прикрывающей с севера озеро Ангренсор, собрано свыше 1000 предметов из яшмы, разновидности кварца с узорчатыми прожилками. В их числе нуклеусы, отщепы, ножевидные пластинки, и такие орудия труда, как рубильно-проколки, скребели, скребки, рубило. Нуклеус (ядрище) - крупный кусок камня, обсидиана (вулканическое стекло) или яшмы, от которого скалывались или отжимались отщепы и ножевидные пластинки. Из отщепов и ножевидных пластинок изготавливались орудия труда.

В 1948 г. на берегу Иртыша, у железнодорожного моста была найдена тазовая кость шерстистого носорога со следом удара примитивного каменного орудия. Среди первобытных орудий палеолитического типа, собранных в 1951 г. геологами С.М.Бондалетовым и М.Ф.Никитиным в долинах рек Кату-Озек, Оленты и Карасу, есть несколько каменных скребков, которыми обычно выделывали шкуры животных, снимая с них слой мяса и жира.

Стойкой археологи называют временное или постоянное поселение, стоянку первобытных людей.

Ручное рубило,
ашельская эпоха,
южный берег озера
Кудайколь.

В конце 60-х и в 70-е годы XX в. научным сотрудником Павлодарского областного краеведческого музея Л.Гайдученко была открыта палеолитическая стоянка с мамонтовой фауной на правом берегу Иртыша в центре Павлодара (ныне территория памятника находится под набережной в районе здания областного акимата) и стоянка на озере Маралды с более ранней фауной. Ещё одно местонахождение каменных орудий с фауной обнаружено у села Жана-Аул, севернее Павлодара. В конце 90-х годов XX в. Павлодарской археологической экспедицией в урочище Каратерек у бывшего совхоза "Джамбул" и в 3 км южнее райцентра Лебяжье открыты два местонахождения галечных орудий, происходящих из аллювия иртышских террас, среди которых имеются чопперы, чоппинги и ручное рубило. Чопперы (сечки) - одни из первых орудий человека, это оббитые и приостренные с одного конца гальки, использовавшиеся как рубящие орудия. Если же рабочий край гальки чередующимися сколами обтесать с двух сторон, то получаются чоппинги, которыми можно было рубить дерево, разделывать тушу животного, копать землю. Исследование палеомагнитным¹ способом времени отложений лебяжинского местонахождения дало археологам цифру в пределах 1,67-1,87 млн. лет назад. На сегодняшний день лебяжинское местонахождение является древнейшим на территории Казахстана и становится в один ряд с такими знаменитыми памятниками Северной Азии как Дюринг, Улалинка, Актасты.

Из других случайных находок различных лет можно отметить обнаруженный в 1938 г. у поселка Павловка Успенского района крупный черешковый наконечник стрелы, сделанный из светло-коричневой яшмы. Около села Черноярка в обвалах правого берега Иртыша были выкопаны каменные наконечники стрел, каменный топор, молот и каменное кайло. На западном берегу озера Жалаулы, что в Иртышском районе, в 1925 г. был найден крупный нефритовый наконечник стрелы, хранящийся ныне в Семипалатинском музее.

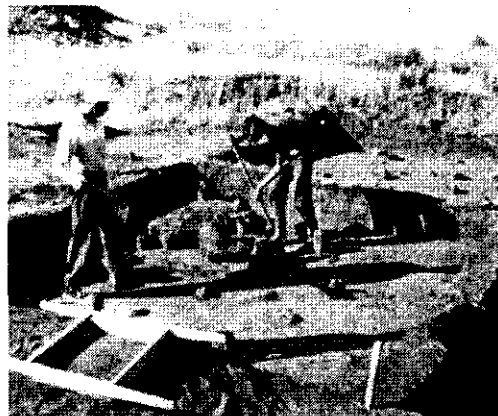
¹ В основу метода положено свойство горных пород намагничиваться в период своего формирования под действием магнитного поля Земли и сохранять эту намагниченность в последующие эпохи.

Древнейшие каменные орудия первобытного человека обнаружены А.Г. Медоевым у озера Кудайколь в Экибастузском районе. Здесь находилась стоянка-мастерская, где найдены 16 рубил, 5 крупных скребел и нуклеусы из плотно сцементированного кварцевого песчаника.

Судя по находкам, люди поселились на верхней террасе озера в начале среднего антропогена, а покинули её в эпоху оледенения.

Мезолит

Переходный период от палеолита к неолиту, так называемый мезолит, в нашей области пока мало изучен. Павлодарская археологическая экспедиция под руководством В.К.Мерца с 1989 г. проводит раскопки на уникальном памятнике древней истории нашего края, многослойной стоянке каменного века

Стоянка Шидерты-3, раскопки энеолитического слоя III тыс. лет до н.э.

Шидерты-3, расположенной в Экибастузском районе. На ней обнаружены остатки напластованных друг на друга различных культурных¹ слоев.

Выявленные на стоянке Шидерты-3 материалы представляют собой широкий спектр каменной индустрии,

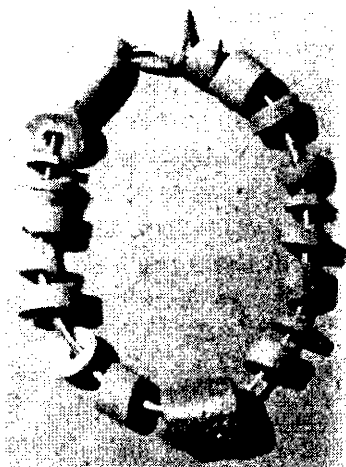
Наконечники копий, стоянка Шидерты-3, эпоха энеолита III тыс. лет до н.э.

¹ Культурным слоем принято называть горизонт отложений на археологическом памятнике, т.е. слой земли на местах человеческих поселений, содержащий следы или материальные остатки деятельности человека.

начиная с мезолита (около 10 тысяч лет назад) до энеолита, или медно-каменного века. На стоянке собрано большое количество предназначенных для обработки шкур каменных орудий, керамики, костей животных, остатки каменных очагов и земляная печь. Всё это свидетельствует о том, что на месте стоянки был сезонный лагерь охотников и скотоводов, которые приходили сюда на летний период.

Мезолитическая эпоха ознаменовалась двумя крупными событиями: изобретением лука и стрел и появлением микролитов - миниатюрных каменных пластинок в форме треугольников, трапеций, ромбов и сегментов. Микролиты шли на изготовление наконечников стрел и вкладышевых орудий: в продольные пазы костяной или деревянной основы вставляли десятки миниатюрных микролитов, они-то и образовывали острое лезвие. Клеящим веществом служили битум, горный воск, смола. В эпоху мезолита были изобретены каменные орудия для обработки дерева: долото, тесло, топор.

В основании энеолитического слоя стоянки Шидерты-3 археологами обнаружено погребение человека, жившего в конце IV-начале III тысяч лет до н.э. Костяк человека, лежащего на спине с вытянутыми вдоль тела

Каменные бусы, стоянка Шидерты-3, эпоха энеолита III тыс. лет до н.э.

Пластическая реконструкция по черепу внешнего облика древнего человека со стоянки Шидерты-3 (IV-III тыс. до н.э.)

руками, головой на юго-восток, был обнаружен в 1991 г. под каменной кладкой на глубине 70 см. С правой стороны, возле черепа, находилось скопление красной охры. Под нижней челюстью были найдены остатки ожерелья из зубов сайги и речного бобра, следов сверления или насечки на них нет.

По черепу из погребения, обнаруженного на стоянке Шидерты-3, являющегося одним из древнейших на территории Казахстана, в Москве сотрудником института археологии Российской Академии наук доктором исторических наук Яблонским Л.Т. была сделана пластическая реконструкция внешнего облика человека того времени. Согласно определению учёного, этот человек умер в возрасте около 25 лет. Данная работа выставлена в зале археологии нашего музея.

Неолит

В 1916 г. в коллекцию Западно-Сибирского отдела Русского Географического общества (г.Омск) от писателя А.С. Сорокина (1884-1928) была передана коллекция артефактов¹ из 23-х каменных предметов. Коллекция была собрана писателем на берегу озера Щербакты, в неё входили ножевидные пластинки, скребки, наконечники стрел, изготовленные из горных пород и минералов, богатых кремнеземом: кремния, халцедона, кварцита. Коллекция датируется археологами эпохой неолита IV-III тыс. до н.э. Неолит - время расцвета в бытовом использовании полезных свойств камня: шлифование, сверление, пиление. Стали применяться каменные топоры, мотыги, чернотёрки, ступки, песты.

Геологом В.С.Танцюрой в 1964-1965 гг. в северном предгорье Баянаульского хребта, вокруг урочища Койтас, была открыта серия из 12 неолитических стоянок. Всего им собраны 10 нуклеусов, 121 ножевидная пластинка, 68 скребков, 1180 оскопков и 7 обломков наконечников стрел. Первооткрывателем неолитических стоянок в Баян-Ауле был профессор П.Драверт. В 1929 г. он обнаружил три неолитические стоян-

¹ Артефактом в археологии называют изготовленный рукой человека предмет.

ки: одну на восточном берегу озера Жасыбай, другую на озере Сабынды, третью в 8 км от Баян-Аула по дороге в аул Кафар. Им собран следующий подъёмный материал: кремневые скребки, наконечники стрел, нуклеусы, отщепы, ножевидные пластинки, а также обломки глиняных сосудов ручной лепки.

Второе крупное изобретение неолита - керамика. Человек овладел способом изготовления керамической (глиняной) посуды. В отрезок времени около 11-12 тыс. лет назад произошла неолитическая революция - переход человечества от добычи пищи охотой и сбором к земледелию и скотоводству.

Неолитическую стоянку Пеньки-I и поселение энеолита Пеньки-II близ села Новокузьминка Железинского района на границе с Омской областью исследовала археолог из МГУ Чалая Л.А. Здесь на значительной площади поверхность земли буквально усеяна обломками керамических сосудов. На местах древних очагов сохранились зольные пятна. В неолите человек стал жить в построенных им самим шалашах и землянках. На стоянке Пеньки-I были обнаружены остатки жилища наземного типа длиной 15 м и шириной 7 м. Жилище, вероятно, имело деревянный каркас, перекрытый камышовой кровлей. В центре жилища располагался очаг овальной формы, диаметром до 2,5 м, углубленный в середине на 30 см. Вокруг очага выложены бортики из прокаленного песка.

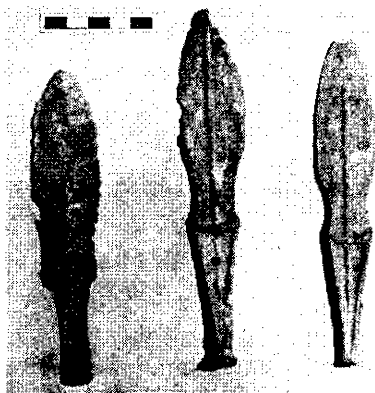
На стоянке часто встречаются полностью готовые наконечники стрел, копий, иногда попадаются не до конца обработанные каменные наконечники. В некоторых местах стоянка усыпана тонкими каменными пластинками - всевозможными отщепами и не обработанными кусками камня. Всё это говорит о том, что здесь была мастерская по обработке камня. Интересной находкой является 14-сантиметровая фигура лося из камня, обнаруженная на стоянке Пеньки-II. Животное изображено с открытой пастью, прижатыми ушами. Кремневый инвентарь и керамический материал позволяют датировать стоянку Пеньки-I серединой III тысячелетия до н.э., а стоянку Пеньки-II - концом III и первой четвертью II тысячелетия до н.э.

В 1955 г. во время земляных работ около посёлка Железинка было обнаружено редкое для Казахстана неолитическое

погребение человека с интереснейшим могильным инвентарем. В захоронении находились остатки костей скелета со следами сожжения — очевидно, здесь произошла кремация трупа. Могила находилась в небольшом овраге, образованном стоками дождевых и весенних вод, на глубине около пятидесяти сантиметров. Часть предметов, положенных в могилу вместе с умершим, видимо была унесена водой во время дождя. Сохранившийся могильный инвентарь состоял из трех небольших глиняных сосудов баночной формы со сферическим дном, украшенных гребенчатым¹ орнаментом; каменных и костяных наконечников стрел и 3 листовидных наконечников копий из кремня. Длина их от 6 до 11 см. Костяные изделия в могиле представлены 5-ю наконечниками дротиков и шилом длиной 23,5 см. На лобной части черепа погребенного находились костяные накладки серповидной формы из полированных клыков кабана. Здесь же найдены ожерелье, состоящее из зубов хищника; круглые пластинчатые бусы, выполненные из раковин.

Бронзовый век

В 1750-1200 г.г. до н.э. степные и лесостепные пространства Западной Сибири, Северо-Западного Казахстана заняты племена андроновской культуры. Эта одна из самых ранних культур Евразии получила своё название по месту первого находок памятников эпохи бронзы² вблизи села Андроновское в Кузнецкой котловине Южного Казахстана. Андроновцы вели кочевой образ жизни, основным

Бронзовые кинжалы и нож.
Андроновская культура.
II тыс. лет до н.э., село Мичурино.

¹ Гребенчатый и зубчатый орнамент выдавливался костяным, деревянным или кремневым инструментом (штампом) на сырой глиняной поверхности еще не обожженного сосуда.

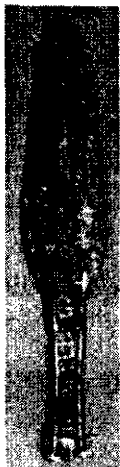
² Состав сплава — сплав меди и олова в соотношении 9:1.

их занятием являлись скотоводство и мотыжное земледелие. Хорошо было развито гончарное производство и бронзолитейное дело. Первые металлические изделия появились около 9 тыс. лет назад, но металл начал становиться равноценным камню сырьём не более 4-5 тыс. лет назад.

На территории нашей области имеются археологические материалы и доандроновского времени, связанного с племенами кротовской и елунинской культур - оседлых скотоводов, населявших Обь-Иртышское междуречье до прихода сюда андроновцев в XVI-XV вв. до н.э. Предметы этих культур найдены у сёл Шауке, Мичурино, Клино и в других местах Прииртышья.

X-VIII вв. до нашей эры - время расцвета карасукской культуры, сменившей андроновскую. Арсал её распространения - Казахстан, Западная Сибирь и Монголия. Образ жизни в карасукское время можно назвать пастушеско-земледельческим. Люди вели полукочевой образ жизни, с окончанием на пашне весенних работ, откочёвывали со стадом на летние пастбища, чтобы осенью возвратиться обратно для сбора урожая и на зимовку.

В 1951 г. в песках правого берега Иртыша в 2-х км к югу от села Лебяжьего геологом В.В.Лавровым на глубине 1,5 м было обнаружено захоронение. Череп древнего человека имел неандертальские черты в строении челюсти. Неандерталец - ископаемый предок современного человека, он получил название по останкам, найденным в 1856 г. в Германии в долине Неандерталь, вблизи Дюссельдорфа.

Бронзовый нож
X-XII в.в. до н.э.
село
Павлодарское.

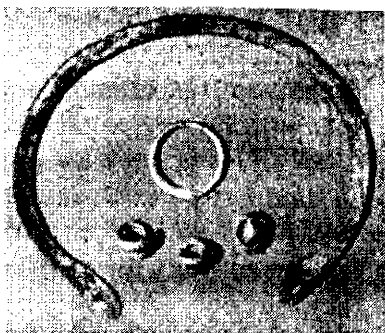

Бронзовый кельт,
турбино-сейменская
культура, II тыс. лет до
н.э., село Канонерка
Семипалатинской области.

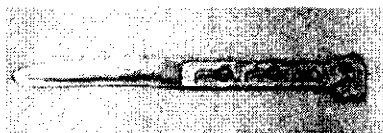
Поэтому находку В.В.Лаврова отнесли к эпохе палеолита, найденный экземпляр стал считаться третьей находкой в СССР древнего человека, жившего 30 тыс. лет тому назад. По месту находки, как это принято в археологии, ему присвоили имя "иртышский человек".

В 1953 г., сразу же после появления в печати сведений о находке костей неандертальского человека на Иртыше, в Павлодарскую область, в район села Лебяжьего, был отправлен небольшой отряд Восточно-Казахстанской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР под руководством Э.Р.Рыгдылона. Проведенное исследование места находки показало, что кости относятся к погребению андроновской культуры, а сосуд, украшенный елочным орнаментом, оттиснутым гладким штампом, позволил датировать находку эпохой бронзы, а не палеолита.

Богато представлены в области памятники эпохи бронзы: ранний (XIV-XI вв. до н.э.), средний (XI-X вв. до н.э.) и поздний (X-VIII вв. до н.э.) периоды, синхронные соответственно федоровскому и алакульскому этапам андроновской культуры и карасукской культуры. По ним зафиксированы более 300 могильников и 12 мест древних поселений человека. Множество предметов из керамики с характерным андроновским орнаментом, выполненным

Шейная гривна и височные кольца. Андроновская культура. II тыс. лет до н.э., село Мичурино.

Бронзовый нож VIII-VII вв. до н.э., Успенский р-н.

Бронзовый нож VIII-VII вв. до н.э., г. Павлодар.

в виде прямых и косых заштрихованных треугольников, ямок, выдавленных палочкой с округлённым концом и сложного меандрового¹ узора, найдена у Павлодара, ниже железнодорожного моста и в обрывах у сёл Григорьевки, Черноярки, Жана-Аула, Подпуска, Лебяжьего и во многих других местах.

О других находках андроновской культуры. У села Григорьевка были найдены бронзовые серьги, обложенные тончайшими листами золота. Здесь же обнаружили тазовую кость человека с вонзившимся в неё бронзовым наконечником стрелы. В 1931 г. в районе полиметаллического месторождения Майкаин на глубине 11,2 м геологи нашли четырехгранный бронзовый клин, которым древние рудокопы откалывали куски золотоносной руды. Массивное втульчатое долото из бронзы было найдено в 1958г. в Павлодаре. В 1965 г. у села Григорьевки при выравнивании бульдозером холма, оказавшегося древним курганом, было разрушено захоронение, где обнаружены бронзовый наконечник копья, крупный каменный наконечник стрелы и сильно поврежденный керамический сосуд, украшенный у горловины волнообразным валиком. При раскопках могильников андроновского времени у села Мичурина и вблизи Иртышска удалось найти бронзовое оружие; украшения, покрытые золотой фольгой; костяные изделия; предметы металлургического производства; земледелия; керамическую посуду с геометрическим орнаментом.

Бронзовый нож, найденный в окрестностях Павлодара, по определению археологов, относится к переходному этапу от карасукской культуры к тагарской и датируется VIII-VII вв. до н.э. Нож отлит в односторонней форме. Ручка ножа украшена изображением головы архара и головы беркута, так вписанной в неё, что при беглом осмотре она кажется составной частью головы архара, а именно - нижней его челюстью. Тагарская культура - культура железного века Минусинской котловины Южной Сибири. Датируется VII-II в.в. до н.э.

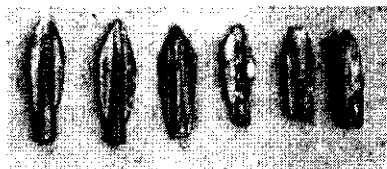
¹ Меандровый узор - геометрический орнамент, имеет вид линии, ломаной под прямым углом.

Железный век

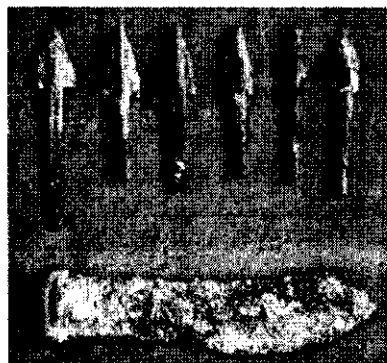
Эпоха железа в нашей области представлена тасмолинской культурой, названной в честь комплекса могильников Тасмола в долине р.Шидерты в 50 км севернее Экибастуза. В 1957 г. для исследования памятников материальной культуры прошлого в зоне будущего строительства канала Иртыш-Караганда был организован отряд археологов АН Каз.ССР во главе с М.К.Кадырбаевым.

В результате изучения памятников раннего железа при раскопке могильников Тасмола, Карамурун и Нурмамбет, М.К.Кадырбаевым была выделена новая археологическая культура. Ареал тасмолинской культуры охватывает на западе район Улутауских гор и верховьев реки Ишим, на севере - южные районы Кокшетауской области, до Щучинска и озера Боровое, на востоке - зону плоских увалов и низкого мелкосопочника Павлодарской области, до Чингизского хребта и его обрамлений. Южная граница доходит до северных районов Прибалхашья и Бетпак-Далы.

Раскопки дали множество интересных предметов, имеющих художественную ценность. Это различные бронзовые украшения узды лошади; бронзовые зеркала; прекрасно сделанные из камня небольшие переносные жертвенники; бронзовые удила; полные динамичности бронзовые скульптуры козлов, костяные накладки для седел, сделанные в виде фигурок свернувшихся хищников. Всего в Тасмолинском могильнике обнаружено свыше 600 всевозможных изделий из бронзы и железа, золота и камня, кости и рога.

Бронзовые наконечники стрел VIII-VII вв. до н.э., Лебяжинский р-н.

Находки из кургана Тасмолинской культуры у поселка Шидерты. Нож и наконечники стрел. VII в до н.э., Экибастузский р-н.

В тасмолинской культуре железный век представлен двумя этапами своего развития: ранним (VII-VI в.в. до н.э.) и поздним (V-III в.в. до н.э.). В них встречаются предметы и изделия, изготовленные как из бронзы, так и из железа, а также погребения человека.

Своеобразие тасмолинской культуры позволяет рассмат-

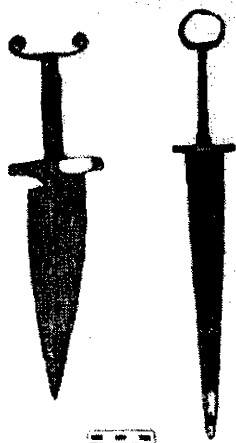

Предводитель сакского племени перед походом.

ривать её носителей как одну из групп сакских племён VII-III в.в. до н.э. М.К.Кадырбаев на основании сообщений античных авторов о расселении племён пришёл к заключению, что с Центральным Казахстаном можно связывать три племенных названия: агрипесв - в северозападной части, исседонов - в центральной и аримаспов - в восточной (Маргулан А.Х. и др., 1966, стр. 408).

“Звериный стиль” в искусстве, реалистичный по форме и мифологический по содержанию,

характерен для скифских племен. К скифскому времени относится находка 1940г., когда на территории элеватора в Павлодаре была найдена литая бронзовая булава. Нижний конец её отломан, сохранилась только верхняя часть, украшенная изображением птицы с большим гребнем и пышным хвостом, (по-видимому, петуха). В 1946 г. во время строительства железнодорожного моста через Иртыш в районе стройки были найдены бронзовые бляшки, покрытые тонкой позолотой. Они служили украшением сбруи лошади. Одна из бляшек представляет собой стилизованное изображение головы хищной птицы.

Сарматские кинжалы-акинаки III-II в.в. до н.э. Случайные находки из Баянаула.

Образения тигра на пряжке часто встречаются в курганах. Особенно богаты изображения тигров археологические находки из Павлодарского Прииртышья. У третьего отделения этого совхоза им. Жданова найдена бронзовая литая пряжка. На ней изображён тигр, характерные признаки которого — острые когтистые лапы и свёрнутые кольцом хвост и хвостовые концы. Тигр, пронзённый копьём всадника, изображён также на бронзовых пряжках из поясных блях, найденной в Бобровском могильнике. В кургане у села Башмачное в 1937 г. было случайно найдено скифское погребение с богатым сопроводительным инвентарем. Скелет человека лежал на спине головой на юг, в черепе засунута кость. На кончике копья, у пояса находились 8 костяных наконечников стрел, каменный брусок, остатки лука, бронзовые пряслица. Наибольший интерес представляет бронзовый котёл, в нижней части которого имеется полая конусообразная подставка, верх украшен желобком, проходящим у самого края. Этот котел очень долго служил своему хозяину, так как на нём видны следы многочисленных ремонтов, и даже его литая ручка была приварена заново, трещины заклёпаны.

Наименее исследованным и мало изученным временем является гунно-сарматский период III-I вв. до н.э., I-III вв. н.э., эпоха "великого переселения" народов. Многие племена, жившие в наших местах, или исчезают совсем или переселяются на новые места совместно с гуннскими племенами. Из находок этого времени в Павлодарском областном историко-краеведческом музее хранится костяной полированный наконечник стрелы. Найден он у села Башмачное. Бывали и случайные находки железных сарматских мечей и кинжалов, украшения из бронзы, золота. На поселении села Шауке обна-

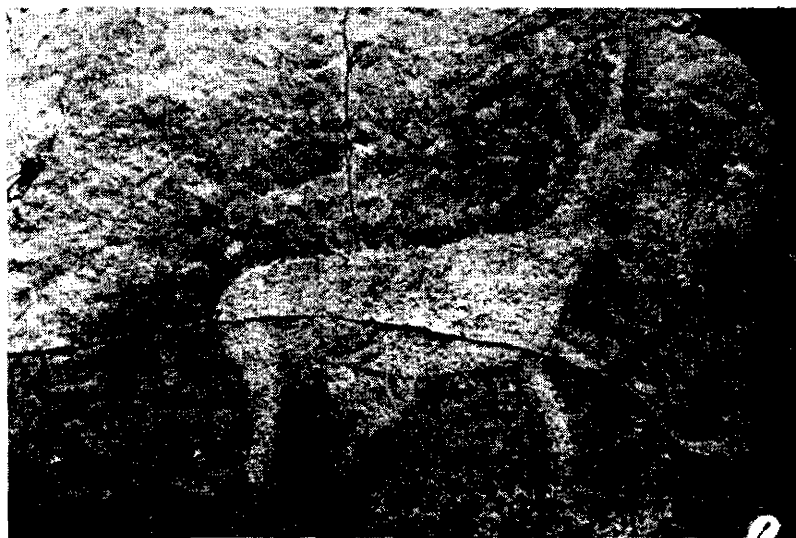
Стеклянные бусы и бронзовые украшения III-I вв. до н.э., Железинский р-н. Случайные находки.

ружены серебряное зеркало, керамические сосуды, точильные камни.

На сегодняшний день на территории нашей области выявлено более 600 памятников археологии, но всего 167 из них взято под государственную охрану, многие из которых аварийные и требуют незамедлительного проведения охранных раскопок. Несмотря на значительные успехи в изучении археологических памятников, есть ещё районы в области, где вообще не проводились археологические раскопки, что вызывает сожаление, поскольку наша земля хранит еще немало тайн, ожидающих своей разгадки.

Рисунки на камнях

Особую категорию в изобразительном искусстве древних племён составляют петроглифы или писаницы - выбитые, высеченные или процарапанные на камнях наскальные изображения. Едва ли не первое упоминание о наскальных изображениях Казахстана принадлежит знаменитому средневековому учёному XI века аль-Бируни, рассказавшему о загадоч-

Олень. Наскальный рисунок, урочище Ак - Бидаик. Экибастузский р-н.

рисунках в стране кимаков, служивших объектом поклонения местного населения.

Замечательные по своим художественным достоинствам наскальные "полотна" издавна привлекали к себе внимание любителей старины и изобразительного искусства. На территории нашего края петроглифы открыты в Баян-Аульских горах, в скалистой долине урочища Найзатас, на прибрежных скалах у озера Жасыбай и в среднем течении реки Оленты. В сообщении Н.Коншина (1864-1937) в урочище Жаксы-Караган (нынешний Майский район) имеются наскальные изображения, где высечены фигуры людей и животных. Наскальные рисунки, выполненные красной краской, были обнаружены на скале в районе озера Жасыбай во время работы историко-этнографической экспедиции из Омска в 1999 г.

Излюбленной формой изображения у древних гравёров был силуэт. В наскальных рисунках силуэты людей и животных размещены свободно, разбросано. Они стелятся, как ковёр, по поверхности камня. Все они двухмерны и начисто лишены объёма. У рисунков отсутствует перспектива, различ-

Наскальные рисунки в урочище Ак-Бидаик, Экибастузский р-н. Эпоха неолита и бронзы VI-II тыс. лет до н.э. Найдено Мерцем В.К. 1990 г.

ные, почти всегда профильные изображения лежат в одной плоскости.

Древние художники почти всегда выбирали для своих “полотен” камни на южных и восточных склонах гор, более освещенных солнцем. Они останавливали свой выбор на камнях, покрытых так называемым “пустынным загаром” - натечными глянцевыми корочками из окислов железа и марганца. Выбитый на фоне “загара” светлый рисунок выглядел особенно эффектно. Вначале резцом делался набросок фигуры, затем металлическими или каменными орудиями удалялся внешний слой и, наконец, углублённый силуэт подвергался дополнительной обработке - шлифовке. В техническом отношении гравюры характеризуются двумя приёмами: выбивка (точечная) и прочерчивание.

В урочище Жартас на берегу реки Оленты на плитах из плотных песчаников были открыты более пятидесяти гравюр периода позднего бронзового века. Наскальные изображения здесь были обнаружены чабанами, затем об этом узнали ученые. Целенаправленным изучением олентинских петроглифов занималась экспедиция Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н.Потанина, опубликовавшая несколько наскальных изображений в специальном буклете “Олентинские писаницы”.

Главным объектом наскальных гравюр являлся окружающий человека животный мир. Больше всего в олентинской “картинной галерее” представлены изображения оленей с ветвистыми рогами, есть выбитые на камне рисунки дикой лошади, горного барана - архара, верблюда, силуэт дикого быка с большими изогнутыми, опущенными вниз рогами (бодящий бык). Для некоторых петроглифов характерна проработка деталей, так, на каменной плите изображена дикая кошка, корпус которой заполнен косыми насечками, передающими пятнистую окраску хищника. На одном камне очень реалистично запечатлена фигура пешего охотника в момент стрельбы его из лука, на другом камне рядом со вздыбленным оленем отчётливо видна фигура ловца, держащего в правой руке аркан.

Наскальные изображения связаны с окружающей природой, они органически слиты со своим естественным фоном. С ними лучше знакомиться не по копиям, а на месте. Цвет камня, освещение, вода, изгибы и выступы скал, органично и неотторжимо входят в природную картинную галерею первобытного искусства.

Наряду с гравюрой в нашей области обнаружены и образцы наскальной живописи. Это неолитические изображения в одном из гротов Баян-Аула. В мире известны свыше 70 пещер со стенной росписью. Палитра каменного века бедна - в ней четыре основные краски: красная, жёлтая, черная и белая, причём две последние употреблялись довольно редко. Минеральные краски древние живописцы изготовляли из окиси железа и перекиси марганца. Окислы мелко дробили, толкли в порошок и смешивали с водой и жиром. Окись железа давала жёлтую и красную охру, а из перекиси марганца изготавливались черные и коричневые краски.

Заполнив бизоний рог охрой, древний художник приступил к творческому процессу, наносил на стены грота краску пальцём, а то и просто пальцем. В гротах и пещерах трепещущее пламя факелов, прорезав тьму, падает на красные фигуры людей, оленей и быков, делает их живыми и неизмеримо увеличивает зрительное впечатление. При электрическом свете фонарей, древние рисунки смотрятся уже иначе, становятся статными, выглядят скучнее, прозаичнее.

В середине 20-х годов сибирский учёный П.А. Драверт несколько раз приезжал в Баян-Аул с экспедицией для исследования минералов. В 1926 г. им был описан грот с рисунками древнего человека, который находится у скалистого берега озера Жасыбай. Красной железистой краской на потолке грота нанесены схематизированные изображения человеческих фигур. Символика и смысл этих рисунков ещё не раскрыты, но ждут своего исследователя.

Кимаки - Кыпчаки - Казахи

В середине VI века тюркский государь, каган Бумын образовал Тюркский каганат, огромное степное государство, в который впоследствии вошли земли от Северной Монголии до низовьев реки Аму-Дарьи. Основным населением каганата были кочевые тюркские племена. В 603 году Тюркский каганат разделился на два самостоятельные государства - Западный Тюркский каганат с центром в Семиречье (город Суяб в Чуйской долине) и Восточный Тюркский каганат с центром в Монголии.

Кочевая цивилизация представляла собой отработанную веками, наиболее рациональную для того уровня развития производительных сил форму освоения человеком степных районов Азии и Европы. Это была жизнеспособная, отнюдь не примитивная система общественной организации, способная гибко реагировать как на изменение природных условий (климата), так и на внешнюю опасность со стороны оседлых государств.

О высокой степени развития тюркского общества свидетельствует факт создания в нём собственного алфавита и письменности. В VI-VII вв. тюркоязычные племена Тюркского каганата пользовались своим письмом, хорошо приспособленным к фонетическим особенностям тюркского языка. Письмо, состоящее из 38 букв, по месту нахождения в XVIII-XIX в.в. огромных каменных стел с руническими надписями, было названо учёными "орхоно-енисейской письменностью".

В середине VIII века в результате междоусобных и межплеменных войн, а также нашествий извне, Западный и Восточный Тюркский каганаты значительно ослабли. На политическую арену выступило тюркоязычное племя кимаков, проживавшее в бассейне Среднего Иртыша. Как предполагает историк-исследователь кимаков Б.Е.Кумеков, ядро кимакского союза племён образовалось в результате обособления кимаков из распавшегося в 656 г. Западного Тюркского каганата. После падения в 840 г. Уйгурского каганата часть во-

ших в него племён присоединилась к ядру кимакского объединения. Согласно сочинениям историка Гардизи, кимакский племенной союз состоял из семи племён: ими (эймур), имак, тюрк, байандур, кыпчак, ланиказ, аджлад. Их правитель носил титул "байгу" (или "ябгу").

В первой половине IX в. кимакские племена продвинулись восток в район озера Алаколь и на юго-запад до правобережья реки Сыр-Дарьи. Предпринятая кимаками военная экспансия на юг и запад дала толчок для развития у кимаков государственной организации. Во второй половине IX в. они укрепились на территории от Среднего Иртыша до Джунгарских гор на востоке и от бассейна Эмбы и Урала на западе до правобережья Сыр-Дарьи на юге.

Таким образом, в середине IX в. к западу от границ Кыргызского каганата возникло разноплеменное объединение, известное под названием кимакской федерации. Первые упоминания о государстве кимаков появляются в арабоязычных историко-географических сочинениях конца IX-начала X в.в. "Туркестан и тюрки, - писал ал-Якуби, - делятся на несколько народностей и несколько государств, в том числе, карлуки, тюрк-гузы, кимаки и огузы. У каждого племени тюрков - отдельное государство и одни из них воюют с другими".

Со времени сложения кимакского государства их царь носил высший тюркский титул "хакан" ("каган"). Титул "хакан" стоял на две ступени выше, чем титул "ябгу". Кимакский каганат имел удельно-племенную структуру. Главной кимаков правил хакан и 11 его наместников в различных областях - 12 уделах.

В источниках подчёркивается воинственность кимаков и авторитет кимакского кагана. "Царь кимаков - один из великих царей и один из славных своим достоинством". "Хакан - великий царь, ему издавна наследует только тот, кто из царской семьи. Царь кимаков носит одежду, шитую золотом, и золотую корону, появляется перед подданными четыре раза в год". Соседние государи и народы жили в постоянном страхе перед нападением кимаков: "тюркские цари опасаются власти хакана, боятся его мести, остерегаются его силы, бе-

ругутся его набегов, так как они знали и испытывали от него раньше подобные действия”.

Абу Дулаф сообщает, что у кимаков была распространена письменность. В районе расселения кимаков были найдены бронзовые зеркала с древнетюркскими надписями, датированными IX-X в.в. Основу хозяйства кимаков составляло скотоводство. Арабские и персидские средневековые источники отмечают, что кимаки разводили лошадей, овец, коз, коров и верблюдов. Занимались они также земледелием - возделывали просо, чьмень, пшеницу, горох. Немаловажное место в хозяйстве кимаков занимали охота и рыболовство. Наряду с облавной охотой в степях, существовал и охотничий промысел пушных зверей в таёжной зоне. Пушнина для кимаков была одним из важнейших товаров, который они поставляли иноземным купцам в обмен на соль. У кимаков существовало ремесленное производство тканей, одежды, металлических изделий. Добывали железо, серебро, золото, выплавляли металл.

Персидский историк XI в. Гардизи писал: “Кимаки живут в ущельях, степях, владеют стадами коров, баранов... Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом, на зиму они заготавливают сушёное мясо, бараньи или коровье, каждый по мере своих средств.” О богатстве и пышности феодальной прослойки кимацкого общества можно судить по сообщению арабского географа XI века ал-Идриси: “Царь кимаков одевался в шитые золотом ткани... Знатнейшие одевались в шёлковые ткани красного и жёлтого цветов: только вельможи имели право носить такую одежду”.

Многие средневековые арабо-персидские авторы IX-XII в.в. отмечают у кимаков наличие оседлых поселений, а по сведениям ал-Идриси, кимаки имели 16 городов, которые располагались по берегам рек, озёр, в недоступных горных районах, в местах разработок полезных ископаемых. Значительная часть городов находилась на торговых трассах. По данным ал-Идриси, столица Кимацкого каганата город Кимакия находилась в среднем течении Иртыша. По древним источникам Кимакия - большой укрепленный, торговый город, окру-

енный стеной с железными воротами. По сведениям арабского путешественника Танима ибн Бахра (IX в.), расстояние от Кимакии до Тараза составляло 80 дней пути, а от озера Балколь (Семиречье) до столицы кимаков - 24 дня пути.

У кимаков бытовали пережитки древних тюркских религиозных верований, значительное место среди которых занимали культ Тенгри и культ предков. Ислам получил некоторое распространение среди кимакской знати. Преобладающей в народе формой религиозных воззрений был шаманизм. В социальном и культурном отношении кимаки унаследовали и развили традиции, сложившиеся в древнетюркской среде VI-VII в.в.

В первой трети XI в. кочевые племена Центральной Азии вторглись на территорию современного Казахстана и продвинулись в Среднюю Азию и Восточную Европу. В результате этих событий произошло падение Кимакского каганата. На смену кимакам пришли усилившие свою власть родственные им племена - кыпчаки.

В VI-VII в.в. н.э. в Тюркском каганате появились железные стремена. Наиболее ранние из них обнаружены в могильниках Нурманбет I и Егиз-Койтас Павлодарской и Карагандинской областей. Известны также стремена из дерева. Для их изготовления использовались крупные ветви березы, для прочности часто скреплявшиеся железными скобами. Деревянные стремена удобны зимой, во время сильных морозов. В кыпчакском погребении XIV в. в одном из могильников Тасмола найден вместе с остатками седла фрагмент деревянного стремени из берёзы.

Раскопки археолога Ф.Х.Арслановой в Павлодарской области дали большое количество реальных доказательств существования кимако-кыпчакской культуры. Исследование одной группы памятников Прииртышья (Боброво, Качиры, Бокровка, Трофимовка, Ждановка, Королевка) позволило ясно представить хозяйство и быт, верования и культы кочеводческих племен VII-XIII веков. К числу уникальных находок относятся остатки трех женских конусообразных высоких головных уборов (бокка) X-XII в.в. из Ждановского могильника. Два из них изготовлены на берёзо-

Женский конусообразный
головной убор (бокка).

вом каркасе и затем обшиты плотной шёлковой рисунчатой тканью коричневого цвета с вытканым золочёным узором, к верхней части бокка крепилась берестяная трубка конической формы. Третий головной убор - целиком из серебра.

В Актогайском районе у бывшего совхоза "25 лет Октября" было найдено в 1959 г. погребение богатой женщины. Вместе с ней в могилу были положены следующие вещи: конусовидный головной убор из листового серебра высокой пробы, выполненный в виде высокой остроконечной шапки из двух

листов тонкого серебра; бронзовое литое дисковидное зеркало, обратная сторона которого покрыта рельефными изображениями бегущих животных (предположительно лисиц), расположенных в двух концентрических кругах. К зеркалу прикреплены два серебрянных кольца, на которые одеты два каменных диска, просверленных посередине. В погребении были также тринадцать нашивных бронзовых блях различной формы и размера, служивших украшениями конской сбруи; железные удила и стремя.

Погребения кимаки производили обычно в прямоугольной грунтовой яме с подбоем-нишей в стенке могилы. В могилу клали к северной стенке чучело лошади, выполненное из шкуры с головой и ногами, уздечным набором и седлом. Покойника в одежде с оружием и украшениями заворачивали в берестяной короб и укладывали в нишу южной стенки, головой на восток, а чучело лошади - в противоположном направлении. В загробный мир кимаки провожали своих соратников в полном вооружении - с мечом в ножнах и портупеёй, на

которой крепился берестяной колчан со стрелами и луком, панцирным доспехом из железных пластин. Погребения кимаков были найдены в нашей области у сел Трофимовка, Бобровка, Качиры, бывших совхозов им. Жданова и им. Чкалова Актогайского района, а также на территории Павлодара у южного водозабора и у лесозавода.

Весной 1954 г. в Павлодарском Прииртышье началось освоение целинных земель. В связи с массовой распахкой степи разрушались древние курганы. Из Алма-Аты в целинные области были срочно направлены археологические отряды. В 1955 г. археологам Е.И. Агеевой и А.Г. Максимовой в процессе вскрытия 43 курганов удалось открыть и исследовать в Павлодарской области памятники эпохи бронзы и погребения ранних кочевников VI-III в.в. до н.э., могильники кочевников VI-VIII в.в. н.э., VIII-XII в.в. н.э. и XIV-XV в.в. н.э.

Одним из древних тюркских кочевых племен, игравших активную роль в истории степной части Евразии в XI-XV в.в., были кыпчаки. Обширная степная территория Азии и Европы, занятая в средневековье кыпчаками, известна у восточных (арабских, персидских) авторов под названием "Дешт-и Кыпчак", что означало "Кыпчакская степь". Она включала в себя огромные степные пространства от сибирской тайги до берегов Сыр-Дарьи, от хребтов Алтая до Карпатских гор. Наименование Дешт-и Кыпчак впервые встречается в 1030 г. в поэме персидского поэта Насир-и Хусрау, прежде эта территория именовалась Дешт-и Хазар, Мафазат ал-гузз (Огузская степь).

Византийцы называли кыпчаков куманами, русские - половцами, венгры - куман, кун, иногда палоч, поляки и чехи знали их под именем плавцы, немцы - флавен, в китайских источниках монгольской эпохи кыпчаки пишутся как цзиньча.

История кыпчаков уходит своими истоками в глубокую древность. В 209 г. до нашей эры один из предводителей хуннских племен, проживавших в Центральной Азии у северных границ Китая, Модэ объявил себя Шаньюем ("Величайшим"), объединил 24 хуннских племен и создал могучую державу Хунну (хунны известны в Европе под именем гуннов). В кон-

це III в. до н.э. “Небом и Землей рождённый, Солнцем и Лунной поставленный”, великий хуннский шаньюй Модэ покорил пять племен, в числе которых впервые упоминаются кыпчаки. Племя кыпчаков в то время жило в северо-западной части Алтая. До I века н.э. кыпчаки находились в зависимости от хуннов, затем хунны (а с ними и часть кыпчаков) ушли в Среднюю Азию, а в IV в. во главе с Атиллой они сотрясают Римскую империю. После ухода хуннов кыпчаки попали в сферу политического господства племен сяньбий, а с конца IV века до первой половины VI века они были в подчинении у монголоязычных жужан.

В силу возрастающей плотности населения и роста количества поголовья скота кыпчаки переселялись на новые пастбищные угодья. В VI-VII веках кыпчаки начали покидать область первоначального расселения: часть их переместилась в Монголию на реку Орхон, и другая, более многочисленная, заняла бассейны рек Иртыш, Ишим и Тобол. И, наконец, небольшая часть кыпчаков обитала на Южном Алтае и в последующие века. На “Селенгинском камне”, стеле, сооруженной в Монголии в середине VIII в. в честь одного из основателей Уйгурского каганата Бильге-кагана (годы правления 747-759), учёные нашли строку: “когда тюрки-кыпчаки властвовали (над нами) пятьдесят лет”.

Среди других степных племён того времени наиболее родственными по языку и по общности их происхождения были кыпчаки и огузы - предки турков, туркмен и азербайджанцев. По рассказу восточных писателей, огузы и кыпчаки в тот период (VII-X в.в.) пользовались общностью территории и жили вместе. Их летние кочёвки тогда находились в центральных массивах степей современного Казахстана, в районе рек Сары-Су, Кенгир, в долинах горного кряжа Улутау и Кичик-Тау. Зимовки и города их были расположены в бассейнах рек Сыр-Дарья и Куван-Дарья, в Каракумах, Борсыккумах (огузы) и на Кара-Тау (огузы и кыпчаки).

Таким образом, кыпчаки и огузы зиму обычно проводили

орге, в кишлаках и городах, расположенных по обоим берегам рек Сыр-Дарья и Куван-Дарья, в тучных долинах рек Таса, Чу и Кара-Тау, и с наступлением весны они откочевывали на север, в Центральный Казахстан, составляя приятный, обширный яйлак, имевший великолепные пастбища для летнего сезона. Это был традиционный местонациональный путь кочевания древних племен с юга на север, этот принцип ведения скотоводческого хозяйства применялся кочевниками вплоть до XX в.

Один из авторов древности Ал-Идриси пишет, что "область гузов простирается до пределов башкир, до большой горы Магар (Урал), все степи, там, где есть плодородные пастбища". Анонимный автор сочинения "Худуд-Ал-Алам", говоря о межплеменных отношениях огузов и кыпчаков, говорит, что "... всякий раз, как между ними бывает мир, зимой кыпчаки (кимаки-кыпчаки) идут к гузам. Андараз-кыпчак - область, принадлежащая кимакам. Люди её обычаями похожи на гузов. Кимаки - первоначальная ветвь народа кыпчаков". По Махмуду Кашгарскому: "к югу от Каратау-города гузов, к северо-востоку - жилища кыпчаков и гузов".

В VIII веке кыпчаки в союзе с Хазарским каганатом неоднократно совершали военные походы в Закавказье. В 722-723 годах, находясь на территории Азербайджана и Армении, кыпчаки вместе с хазарами воевали против арабов, а в 765 году совместно с другими тюркскими племенами и местным населением кыпчаки сражались с арабами в Грузии (Шаниязов К.Ш., 1974, стр.45).

В середине X века произошло ослабление Кимакского каганата, кыпчаки добились независимости, а в конце X - начале XI веков они подчинили себе кимаков и ряд других тюркских племен, и стали преемниками кимакской государственности. В этот период времени началось завоевание кыпчаками бассейна реки Сыр-Дарья, приаральских и прикаспийских степей, заселённых тюркоязычными огузами. Продвижение кыпчаков на запад относится уже к началу XI в. В середине XI в. их передовые отряды переходят Волгу. С конца XI в.

кыпчаки-половцы занимают главенствующее положение в степях Восточной Европы.

Изобретение степняков - вежи¹, походные войлочные дома на колесах, в которых находились женщины, дети, имущество, позволяли кочевать всем родом в любую погоду и на любые расстояния. Дома-повозки перевозились несколькими упряжными лошадьми, волами или верблюдами. Сопровождающие перекочевку верховые, привязав верёвки к повозкам, помогали тащить их в гору, а при спуске тормозили колёса. На стоянках кочевники располагали повозки в ряд вплотную друг к другу и образовывали замкнутый круг радиусом 100-150 м, чтобы загонять внутрь него овец и коз на ночь. Это укрепление делалось для защиты скота от хищников и обороны стоянки от внезапных нападений неприятеля. Подвижный дом-повозка на колёсах дал возможность кыпчакам в короткие сроки заселить огромные степные пространства Европы и Азии.

Территория кыпчаков четко определяется благодаря характерным для них погребениям. В степных просторах кыпчаки возводили грандиозные усыпальницы - курганы. Их диаметр достигал нескольких десятков метров, а высота иных сильно оплывших земляных насыпей даже сейчас превышает 7 м. Курган был рассчитан на то, чтобы его было видно издалека на необозримом степном пространстве. В курган вкладывался колоссальный по объёму труд. Надо было поднять тысячи кубометров земли, доставить издалека тяжёлые камни.

При возведении могильного кургана ставилась конкретная задача - создать заметный издалека памятник и тем самым увековечить память умершего сородича. На курганах устанавливались надмогильные сооружения - каменные изваяния умерших людей и вытесанные из гранита или песчаника цепочки балбалов - грубо обитых камней, вертикально вкопанных в землю. Изготовленные степными скульпторами, статуи ставили в равной степени мужские и женские, отсю-

¹ Вежи - крытые войлоком жилища на повозках.

да возникло у русского населения наименование "каменная баба". Они создавались с расчётом на высокий земляной пьедестал, на обзор со всех сторон с расстояния. Позы у мужских и женских скульптур одинаковые: стоящие или сидящие, с руками, держащими сосуд у живота. Балбалы устанавливали на могилах воинов. Это памятники подвигам покойного - каждый балбал символизировал убитого в сражениях врага, протяжённость цепочек балбалов достигала от 15 до 500 метров, а число камней от 100 до 1000.

Много каменных изваяний, высеченных из гранита, встречалось ещё в XIX веке в окрестностях Баян-Аула и прилегающих к нему степях. Оренбургский краевед, преподаватель французского языка И.А.Кастанье в 1901-1912 г.г. почти ежегодно ездил в казахскую степь и собрал интересные материалы. "В Карамолинской волости, - писал он, - в 14 верстах от Баянаула, около ключа, на возвышенном месте есть каменная баба вышиной в 4 аршина". (Кастанье И.А., 1910, стр.19).

Исследователь тюркских империй древности и средневековья, российский историк и географ Л.Н.Гумилёв (1912-1992), на основе анализа многовековых данных об изменениях ландшафта (местности) степной зоны Евразии в связи с изменениями климата, сопоставления их с происходившими историческими событиями, так объясняет в книге "Древняя Русь и Великая степь" причину быстрого (за несколько десятилетий) распространения кыпчаков: "Степь между Алтаем и Каспием была полем постоянных столкновений между тремя этносами: гузами (торками), канглами (печенегам) и куманами (половцами). До X в. силы были равны, и все соперники удерживали свои территории. Когда же в X в. жестокая вековая засуха поразила степную зону, то гузы и канглы, обитавшие в приаральских сухих степях, пострадали от нее гораздо больше, чем куманы, жившие в предгорьях Алтая и на берегах многоводного Иртыша. Ручьи, спадающие с гор в Иртыш позволяли им сохранить поголовье скота и коней, т.е. основание военной мощи кочевого общества. Когда же в начале XI в. степная растительность (и сосновые боры) снова начала распространяться к югу и юго-западу, куманы дви-

нули след за ней, легко ломая сопротивление изнуренных засухой гузов и печенегов. Путь на юг им преградила пустыня Бетпак-Дала, а на западе им открылась дорога на Дон и Днепр, где расположены злаковые степи, точно такие, как и в родной Барабе. К 1055 г. победоносные половцы дошли до границ Руси”.

1000 лет назад, в начале II тысячелетия н.э., на историческую арену вышел новый тюркоязычный народ - кыпчаки. Степи Сибири, Казахстана, Средней Азии, Южной России, Украины, Молдовы, Крыма и Северного Кавказа - вот территория “Дешт-и Кыпчака”. Кыпчаки были известны в Европе высокими боевыми качествами, особенно как прекрасные кавалеристы, искусно владевшие тактикой конного боя. Кочевые кыпчакские орды, их стремительная конница приводила в трепет правителей греческого, славянского, арабского, персидского, индийского, китайского мира. Кыпчаки основали Делийский султанат в Индии, несколько столетий кыпчаки-мамлюки занимали султанский трон в Египте, они правили Азербайджаном, были царями в Болгарии.

Кыпчакские воины служили в конных войсках Византии, Болгарии, Венгрии, Руси, они входили в элитные мамлюкские части Египта, составляли отборную гвардию хорезмшахов и императоров Китая, кыпчаки были наиболее боеспособными частями в армиях грузинских царей, они сражались в Монголии и Китае, Иране и Ираке, Афганистане и Индии, из мамлюков Наполеон сформировал экзотический “конногвардейский эскадрон” для своей личной охраны.

В средневековье договора между правителями государств закреплялись матримониальными (брачными) союзами. Поэтому наряду с великими мужами, из среды кыпчаков вышла целая плеяда русских великих княгинь, болгарских цариц; кыпчакские хатуни были императрицами Византии и Китая, царицей всей Грузии, шахинями в Хорезме, королевой Венгрии, султаншей Делийского султаната.

400 лет (с XI по XIV в.в.) существовало наименование Дешт-и Кыпчак, пока монгольские завоеватели не перекро-

карту Евразии и разметали кыпчаков по странам Европы, Азии и Африки. Нет в современном мире кыпчакского народа, он отнесён к "исчезнувшим народам", но живы наследники: казахи, ногайцы, каракалпаки, узбеки и другие народы.

Об этимологии¹ этнонима "половец" существует несколько версий. Согласно одной из них это слово означает бледный, белесовато-соломенный, светло-жёлтый ("плава", по старославянски - солома). Отсюда некоторые исследователи полагают, что половцы были светловолосым народом, т.е. белокурыми голубоглазыми блондинами. По мнению ряда европейских учёных-тюркологов (Ю.Немет, К.Менгес, А.Зайончковский) цветовое обозначение "светло-жёлтый" характеризует кожу половцев.

По другой версии слово "половец" происходит от древнерусского "поль" (равнина, пустошь) и обозначает жителей степи, поля, степняка. Существует гипотеза, что слово "волоный" (серый) означало цвет половецких шапок в противоположность чёрным клобукам², носившим чёрные шапки. Выдвинута также версия, что этноним "половец", переводимый как "блекло-жёлтый" является калькой³ с тюркских названий "куман" и "кун".

В XIX в. было выдвинуто предположение о происхождении названия "половцы" от того, что они брали много полоня (пленных): "Название Половцев дали им Россияне, как некоторые мнят, от полей, по которым они кочевали, или от полоня, чинимого ими у Россиян" (Щекатов А.Н. "Словарь географический Российского государства"). В настоящее время сходную версию предложил дагестанский учёный Мурад Аджи, который слово "половцы" объясняет как народ ловцов пленников.

Название "куман" одни исследователи выводили из гид-

¹ Этимология - происхождение того или иного слова или выражения.

² Союз тюркских кочевых племён, перешедших на службу к русским князьям, в него входили: берендеи, торки, коуи, турпеи, капичи.

³ Калька - в языкознании: слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова.

ронима Кума (река на Северном Кавказе), другие связывали этнический¹ термин “куман” с рекой Кубань. Некоторые учёные считают, что, наоборот, кыпчаки-куманы дали своё имя реке Кубань. Встречается объяснение происхождения этнонима куман от тюркского “кум” (песок), отсюда следует заключение, что куманы - обитатели песчаных степей. Существует также мнение о возможной связи куман с тюркским кун “солнце” + ман “подобный” (аналогично этнониму тюркман, туркмен). По одной из теорий название куман восходит к тюркским прилагательным “куб”, “куба” (блеклый, жёлтый, землистый, сероватый).

Абул-Гази хан Хивинский (1603-1663) в “Родословном древе тюрков” (XVII в.) приводит предание, объясняющее происхождение этнонима “кыпчак”. Согласно этому преданию один из беков (военноначальников) легендарного родоначальника тюркских народов Огуз хана взял с собой в поход на племя Ит-барак жену, которая оказалась беременной. Поход закончился неудачно, бек погиб в битве, Огуз хан и его войско бежало от места битвы на остров, образованный течением двух рек. Погода на острове была холодной, поэтому роженица укрылась в дупле большого дерева, где и произошли роды. Абул-Гази замечает: “На древнем тюркском языке дуплистое дерево называется кыбчак”. Поэтому Огуз хан дал появившемуся на свет в дупле дерева мальчику имя Кыпчак и сказал: “Так как у этой женщины нет мужа, то этот ребенок будет моим сыном.”

Оригинальную гипотезу происхождения этнонима “кыпчак” выдвинул поэт, лингвист О.Сулейменов. Каждое тюркское племя (род) имело свою тамгу - особый знак, клеймо, тавро, которым помечают скот, в основном лошадей. Тамга использовалась также как герб, геральдическая эмблема рода, или печать родоначальников (ею заверяли документы), тамга наносилась на монетах, знаменах племён, ювелирных украшениях, поясах, коврах, тамгой клеймилось оружие, тамга рода вырезалась на надгробном памятнике кочевника. Тамга

¹ Этнос - народ; этнический - относящийся к какому-нибудь народу, этноним - название народа (племени, рода).

казахского племени Среднего жуза Кыпчак называется "сдвоенный алип"¹ - две вертикальные черты.

"В "Глиняной книге" я предложил возможный архетип екі -пчак" (екі- -пшак) - т.е. "2 ножа", пчак (пшак) - очень узкий нож, стилет.

Весьма вероятно, что тамга "две вертикальные черты" некогда была названа екі - пчак (екі - пшак), и это словопредложение в процессе слияния в одну конструкцию превращалось в кипчак (кыпшак)" (Сулейменов О., 1975, стр.160-161).

Этноним куман-коман-кубан сохранился на Алтае в тюркском племенном названии кубанды-куманды-куванды (кижи) или кумандинцы. Это северные алтайцы, живущие в бассейне реки Ку (Лебедь), они называют себя Куу-кижи, т.е. люди реки Лебеди, и кумандинцы, расселившиеся по берегам реки Бии, а также в низовьях реки Катуни. В составе казахского племени Аргын Среднего жуза в числе его основных 12 родов встречается род Куандык (Кубан-дык, Куман-дык), одним из крупнейших подразделений которого является подрод Алтай. В Оренбургской области России на реке Сакмаре расположен город Кувандык, в Средней Азии протекает река Куван-Дарья.

Первым в Казахстане историю кыпчаков начал разрабатывать в исторических циклах "Дикое поле" и статьях о "Слове о полку Игореве" (1961-1965 гг.) Олжас Омарович Сулейменов.

"Кыпчаки были полуоседлым народом. Они составляли значительный процент населения среднеазиатских городов Сыгнака, Туркестана, Мерке, Тараза и, главным образом, Отрара.

Отрарская библиотека считалась второй после знаменитой Александрийской. Из среды кыпчаков вышли выдающиеся деятели науки и культуры Востока - Исхак аль-Отрари, Исмаил аль-Жаухари, Жемал аль-Туркестани, аль-Сыгнаки, аль-Кыпчаки и др.

¹"Алип" - первая буква арабского алфавита, изображается вертикальной чертой.

Солнцем в этой плеяде звёзд был, несомненно, Абу Наср аль-Фараби (870-950), кыпчак из города Отрара, основатель арабской философии, Второй Учитель мира, как называли его при жизни. Очень рано он добился возможности изучить, перевести на арабский произведения великого Аристотеля, Платона и других древнегреческих философов. Он сделал музыковедение отраслью математики. Оставил труды в самых разных отраслях, областях науки. Писал стихи, как многие учёные-энциклопедисты того времени.

В Европе X века не было ни одной фигуры, равной по значению для мировой культуры “поганому половцу” аль-Фараби” (Сулейменов О., 1975, стр.164-165).

Отрар был главным городом области Фараб, расположенной в среднем течении Сыр-Дарьи, при впадении в неё прозрачных вод реки Арысь. Отрар дал миру таких выдающихся учёных, как Аббас Джаухари - астроном и математик, филолог Исхак аль-Фараби, географ Джанах ибн Хакан аль-Кимаки. Из той же тюркско-кыпчакской среды, что и “Аристотель Востока” Абу Наср Ибн Мухаммад Ибн Тархан Ибн Узлаг аль-Фараби, вышло впоследствии целое созвездие замечательных поэтов, писателей, учёных-историков. Это - Юсуп Баласагуни (XI в.), Ходжа Ахмед Ясави (XII в.), Шамс Тарази (XII в.), Ахмет аль-Югнаки (XII-XIII вв.), Кутб (XIV в.), Кадыргали Жалаири (XVI в.), Мухаммед Хайдар Дулати (XVI в.) и др.

4. Результатом монгольского завоевания стран Восточной Европы стал массовый исход из родных степей кыпчаков-половцев. Их орды откочёвывают в Закавказье, Болгарию, Валахию, Венгрию, Литву, около десяти тысяч куманов переселились в пределы Византии (на территорию Латинской империи и Никейского царства). Греки расселили их в различных местностях - в Македонии, в Малой Азии, в бассейны рек Меандры и Фракии. Одним из свидетельств этому является название современного города на северо-востоке Республики Македонии - Куманово. Но не всем кыпчакам было суждено спастись бегством. Основная их масса остава-

лась на прежних своих кочевьях и, несмотря на упорное сопротивление, была покорена монголами.

Весной 1223 г. в долине Куланбасы между реками Сайрам и Талас (Южный Казахстан) Чингисхан (1155-1227) разделил свою империю на четыре улуса, т.е. удельные владения, между сыновьями Джучи, Чагатаем, Угедеем и Толуем, причём каждому из трёх старших сыновей было выделено по 4000 воинов монгольской армии. Большая часть территории Дешт-и Кыпчака досталась старшему сыну Чингисхана Джучи (1187-1227). По свидетельству очевидцев, Джучи, побывав в Дешт-и Кыпчаке, сказал следующие слова: “Во всём мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаше этой, лугов и пастбищ обширнее этих”. Мавзолей Джучи хана находится в Улутауском районе Карагандинской области, на левом берегу реки Кенгир, в 45 км к северо-востоку от города Жезказган.

После смерти Джучи в возрасте 40 лет во время охоты на куланов, диких азиатских ослов, наследником был объявлен его сын Бату (1208-1255) по прозвищу Саин-хан (справедливый, добрый хан). Завершив военную кампанию в Восточной Европе в 1236-1242 гг., разгромив Волжскую Болгарию, Русские княжества, Польшу, Венгрию, Чехию и Валахию и другие европейские области, хан Бату вернулся в низовья Едила (Волги), где основал новое государство, известное в истории под именем Алтын Орда (Золотая Орда), просуществовавшее полтора века (1243-1395 г.г.). В XIII в. Золотая орда была сильнейшим государством в Европе и Азии, с которым никто не осмеливался вступить в военные конфликты. При хане Бату столицей государства стал город Сарай-Бату (близ совр. Астрахани), в первой половине XIV в. столица была перенесена в Сарай-Берке (близ совр. Волгограда).

Среди населения Золотой Орды, государственная территория которой включала в себя весь Дешт-и Кыпчак, большую часть составляли кыпчаки, меньшая часть населения состояла из монголов. В начале XIV в. у золотоордынского

хана Узбека побывал арабский путешественник аль-Эмари, который отметил постепенную естественную ассимиляцию монголов, растворение их в кыпчакской среде. Он писал по этому поводу: “В древности это государство было страной кыпчаков, но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кыпчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кыпчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что татары поселились на земле кыпчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кыпчаков)”. Монголы Золотой Орды отюречились, утратили свой родной язык.

С образованием Золотой Орды перестаёт существовать наименование “Половецкая степь”, историческое название степей между Доном и левыми притоками Днепра и Десны исчезает, взамен ему появляется понятие “Дикое поле”. Из оборота исчезают этнонимы “кыпчаки”, “половцы”, “куманы”. В результате этого произошла трансформация кыпчакских племён в “татар” на западе и в “узбеков”, “казахов” и “ногайцев” - на востоке.

В составе монголов Чингисхана находились покорённые ими племена, называвшиеся “татарами”. Европейские народы перенесли это имя на всё население Золотой Орды, состоявшее в основном из кыпчаков. В конце XIV в. на развалинах Золотой Орды образовалось Крымское ханство, в первой половине XV в. - Казанское и Сибирское ханства, Ногайская Орда, а в середине XV в. - Астраханское ханство. Поэтому впоследствии этноним “татары” исторически закрепился за тюркоязычным населением Поволжья, Приуралья, Крыма и Западной Сибири.

Этногенез¹ ряда тюркских народов Средней Азии, Сибири и Казахстана напрямую связан с кыпчаками. Кыпчакские элементы как раннесредневекового (IX-XII в.в.), так и более позднего периода (XIII-XVI в.в.) вошли в состав более

¹ Этногенез происходит от греческих слов “этнос” - племя, народ и “генезис” - происхождение.

десятка тюркоязычных народов Восточной Европы и Северного Кавказа. Это наглядно иллюстрирует современная классификация тюркских языков профессора Н.А.Баскакова, согласно которой кыпчакская группа языков включает в себя 15 языков и диалектов, в том числе:

Кыпчакско-половецкая подгруппа:

1. Караимский язык.
2. Карачаево-балкарский язык.
3. Кумыкский язык.
4. Крымскотатарский язык.
5. Урумские говоры Северного Приазовья.
6. Язык литовских/белорусских татар.

Кыпчакско-булгарская подгруппа:

1. Башкирский язык.
2. Татарский язык.
Мишарский диалект татарского языка.
Диалекты сибирских татар.
Говор касимовских татар.

Кыпчакско-ногайская подгруппа:

1. Казахский язык.
2. Каракалпакский язык.
3. Ногайский язык.
4. Язык юртовских татар.

В киргизско-кыпчакскую группу входят два тюркских языка:

1. Алтайский язык.
2. Киргизский язык.

В XIII-XV в.в. кыпчаки составили вместе с аргынами, найманами, кереями, конратами, жалаирами, дулатами основное ядро казахского народа, в который впоследствии влились и другие племена. Главное место проживания казахов из кыпчакского племени - Тургайская и Кустанайс-

кая степи и районы, примыкающие к Южному Уралу. Значительная часть их живёт на Сыр-Дарье, в Акмолинской, Павлодарской, Омской и Карагандинской областях.

Казахское племя Кыпчак делится на четыре крупных родовых объединения: Каракыпчак, Куланкыпчак, Сарыкыпчак, Ктайкыпчак. Самым многочисленным было первое объединение, оно состояло из следующих родов: Кольденен, Карабалык, Торайгыр, Узын и Бултын. Общеплеменной уран кыпчаков - Ойбас.

Казахское родословие

Перечень поколений одного рода, устанавливающий происхождение и степень родства, в исторической науке принято называть генеалогическим (родословным) деревом, а у казахов - шежире.

Каждый, кто знаком с историей казахов, знает, что до начала XX века казахский народ сохранял кочевой образ жизни и соответствующую ему родоплеменную структуру общества. По старинной народной традиции каждый казах обязан был знать наизусть имена своих предков вплоть до седьмого колена. Казахская пословица гласит: “Незнание имён семи предков есть признак сиротства”.

В шежире, наряду с перечнем поколений и мест их расселения, приводятся историко-генеалогические предания о происхождении родов, описания крупных исторических событий, сведения о знаменитых предках - батырах, биях, акынах, острословах и т.д. Таким образом, шежире представляет собой историческую память народа, изустно передаваемую веками из поколения в поколение. По утверждению ученых, казахские шежире прослеживают историю нескольких десятков поколений и охватывают период с VII по XX век.

Знатоков родо-племенного состава, собирателей родословных в народе называют шежиреши. Выдающимся шежиреши Центрального Казахстана был наш знаменитый земляк Машхур Жусуп Копеев (1858-1931). Происходя из рода Сю-

ондык (отделение Клюк), Машхур Жусуп родился в Баян-Ауле, получив в Бухаре и Ташкенте отличное мусульманское образование, он посвятил себя собиранию литературного и фольклорного наследия казахов.

Легендарный предок, мифический прародитель казахов, по мнению аксакалов-шежиреши, носил имя Алаш. Знаменитый тюрколог академик В.В.Радлов (1837-1918) даёт два толкования слова "алаш": первое - это боевой клич-уран всех казахов, второе - синоним слова "казах", который употребляется и в значении "народ".

В одном народном предании рассказывается, что в древности на берегах Сыр-Дарьи проживал хан, у которого родился сын с пёстрыми пятнами на теле. Ему дали имя Алаш¹. Хан ошибочно посчитал пятна сына признаком проказы и, исполняя древний обычай изгонять всех одержимых этой болезнью, повелел матери с ребёнком выехать за пределы ханства на север от реки Сыр-Дарьи. В качестве слуг и охраны хан дал жене 100 (жуз) джигитов. Изгнанники обосновались в степях Сары-Арки и принялись грабить проходящие караваны. Чтобы пресечь грабежи, хан посылает ещё 100 (жуз) джигитов. Посланники хана увидели, что изгнанники ведут вольную жизнь, разбогатели, носят дорогие одежды, имеют в достатке пищу и питьё. В результате вторая сотня джигитов примыкает к первой сотне и тоже остаётся в степи. Хан ещё раз посылает 100 (жуз) джигитов с тем же поручением - наказать грабителей караванов. Но и эта попытка оканчивается для хана неудачей. В результате объединившиеся три сотни джигитов по старинной кочевой традиции в горах Улытау подняли на белой кошке подросшего Алаша и провозгласили его своим ханом. Отсюда в народе бытует известное высказывание: "Наш предок Алаш, мы казахи, потомки трёх жузов". Таким образом, предание связывает образование трёх казахских жузов с тремя сотнями вольных джигитов хана Алаша. Здесь уместно вспомнить, что в древности этноним "казах" имел смысл: "человек, отделившийся от основной массы народа", "свободный, вольный человек, живущий отдельно", "никому не подчиняющийся, свободолюбивый".

¹ "Ала" - пёстрый, "алапес" - проказа.

По словам шежиреши, летними пастбищами ханства Алаша являлись горы Улытау и Кишитау, зимние пастбища находились в песках Каракума и Борсыкума. До сих пор в долине реки Жанкабыл, берущей своё начало в горах Улытау, существует место, называемое в народе ставкой хана Алаша. На правом берегу реки Кара-Кенгир, истоки которой также начинаются в горах Улытау, находится древний мавзолей, носящий имя хана Алаша.

Казахи.

Казахское родословие рождает от Алаша трёх сыновей: Сейлхана, Жайлхана и Елхана. Сейлхан - предок туркменов, Жайлхан - прародитель узбеков, сын Елхана - Сабиян. У Сабияна был сын Айыркалпак, а у Айыркалпака - Майкы. Среди казахов бытует пословица: "У всех слов один корень, отец их Майкы бий". Майкы бий сохранился в памяти народа как мудрец, справедливый судья, предсказатель (провидец). Наряду с этим он считается острословом, родоначальником устной литературы и поэзии. У Майкы бия было три сына: Казах, Созак, Узак. От Созака происходят каракалпаки,

от Узака - киргизы и хакасы. В приведенной родословной упомянуты имена шести тюркских народов. Всего в мире проживает свыше сорока тюркоязычных народов.

По генеалогическому преданию, у Казаха было трое детей: Акарыс, Жанарыс, Бекарыс. Иногда их называют также Байшора, Жаншора, Карашора. В преклонном возрасте Казах выделил сыновей в отдельные семьи и раздал причитающиеся им доли наследства. При этом оставшуюся ему долю Казах объявил неделимой и назвал её "конакасы" - долей гостей. Она предназначалась для любых гостей: званых и незваных, странников, проезжих и т.д. Отсюда идут корни знаменитого казахского гостеприимства. Казахи каждого гостя принимают радушно, убеждённые в том, что гость посылается ему Богом. Отказать посланному Всевышним гостю - значит навлечь на себя гнев Божий.

Потомки Акарыса: Жалайыр, Канлы, Сргели, Катаган, Сарыуйсун, Шакшам, Шапырашты, Ысты, Ошакты, Албан, Суан и Дулат. Эти 12 племён составляют 40-тамговый Старший жуз. Старший жуз занимал земли в южных и юго-восточных районах Казахстана, в основном в Семиречье, в бассейнах рек Чу, Талас, Или, Каратал и высокогорные жайлау Заилийского Алатау. Если соотнести месторасположение Старшего жуза с административным делением Казахстана во второй половине XX века, то оно соответствует территориям Алма-Атинской, Талды-Курганской, Джамбулской и значительной части Чимкентской областей.

Шежиреши-аксакалы говорят, что потомки среднего сына Казаха Жанарыса составляют "семь арысов": Аргын, Найман, Кыпчак, Конырат, Керей, Уак, Таракты. Под словом "арыс" в данном случае подразумевается племя. Племенной союз "семи арысов" известен как 32-тамговый Средний жуз. Средний жуз располагался в Центральном Казахстане в степях Сары-Арки и в Северо-Восточном Казахстане. Зимовки Среднего жуза располагались в районах Сыр-Дарьи, Каратау, Мойынкум, а летовки - по притокам Тобола, Ишима, Нуре, Сарысу, Иртышу и в степных районах Северного Казахстана и Южной Сибири. Местонахождение Среднего жуза соответствует сле-

дующим областям: Восточно-Казахстанской, Семипалатинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Целиноградской, Карагандинской, Джезказганской, северо-восточной части Кустанайской и Тургайской.

Племена Младшего жуза ведут своё происхождение от младшего из трёх Арысов - Бекарыса. Младший жуз включает в свой состав три племени: Алимұлы, Байұлы и Жетыру. Племя Алимұлы состоит из шести родов: Карасакал, Каракесек, Торткара, Кете, Шомекей, Шекты. Племя Байұлы образовано 12 родами: Шеркеш, Иссык, Байбакты, Маскар, Алаша, Тана, Кызылкурт, Таз, Адай, Берн, Есентемир, Жаппас. В племя Жетыру входят 7 родов: Тана, Табын, Кердери, Керейт, Жагалбайлы, Телеу, Рамадан. По числу родов Младший жуз называют 25-тамговым жузом. Младшему жузу принадлежала территория Западного Казахстана. Племена Младшего жуза кочевали в низовьях рек Сыр-Дарьи, Урала, в районе слияния рек Ир-гиз и Тургай, в песках Кызылкума и Борсыккума, летом - по притокам Урала, в верховьях Тобола, по Иргизу и в Мугоджарских горах. Территории Кызыл-Ординской, Мангыстауской, Гурьевской, Актюбинской, Кустанайской, Уральской областей; а также - северо-восточной части Чимкентской и юго-западной части Тургайской областей некогда входили во владения Младшего жуза.

Перекочевка

При перекочёвках недоуздок (нокта) первого верблюда вручали самому уважаемому в роду человеку, который возглавлял кош (кочёвку), кошбасы, его называли также “нокта ага-сы”. В казахских жузах наиболее уважаемым племенам тоже

сваивали имя "нокта агасы". В Старшем жузе такого почёта удостоилось племя Жалайыр. По народной традиции на праздниках самое почётное место занимали представители этого племени, им вручалась голова барана и предоставлялось право вынести заключительное благословение - бата. "Нокта агасы" Среднего жуза - племя Таракты, в Младшем жузе данное значение оказывается представителям племени Тама.

В одной легенде говорится, что у хана Кызыл Арыстана, правившего тридцатью двумя родами, были два ^{у. д. д.} визиря - Котан и Майкы. От сыновей предка казахов Котана - Уйсун, Болата и Алшына — произошли три казахских жуза. Старший жуз сформировался на древней земле уйсуней, ядром Среднего жуза являются аргыны, потомки Болата, Младший жуз сложился вокруг союза алшынов. Отсюда среди народа племенные союзы носили прозвища: Старший жуз - Уйсун, Средний жуз - Аргын, Младший жуз - Алшын. В другой легенде сказано, что у казахов знаменосцу Уйсуну была вручена тамга "Флаг", находящемуся посреди войска Аргыну - тамга "Глаза", вступающему в схватку первым Алшыну - тамга "Копьё". Старинное предание сохранило следующую характеристику жузов: Старшему жузу дай в руки чабанский посох и предоставь пастись скот, Среднему жузу вручи камчу и предоставь судить (или решать дела), Младший жуз вооружи пикой (копьем) и поствай против врага." Это означает, что Старший жуз отличается большим количеством скота, Средний жуз - хорошинами биями, Младший жуз - более воинственным характером.

По мнению знатоков родословия, Старший жуз назван так по причине древности входящих в его состав племён, а также поскольку Казахское ханство, основанное ханами Кереем и Канибеком, сложилось как государство на землях Семиречья. Младший жуз присоединился к Казахскому ханству в последнюю очередь. Расположенному в центре (середине) государства Среднему жузу остальные жузы приходится старшим и младшим братьями - говорится в преданиях, сохранившихся среди народа.

По сведениям российских чиновников, в 40-е годы XIX в. число хозяйств в Старшем жузе равнялось 95000, в Среднем

жузе насчитывалось 116000 хозяйств, а в Младшем жузе число хозяйств приближалось к 100 тысячам. Известный общественный деятель, один из первых казахских инженеров-железнодорожников, исследователь казахского родословия Мужиджан Тынышпаев (1879-1937) составил таблицу численности племён и жузов по состоянию на 1917 г. По его данным, в Старшем жузе проживало 1.117.000 человек (25%), в Среднем жузе - 2.720.000 человек (41%), в Младшем жузе - 2.040.000 человек (34%), а общая численность казахов достигала цифры 5.930.000 человек. Впоследствии казахский народ вторично достиг этой численности лишь спустя 50 лет, в 1969 г.

Летний аул.

Исследования демографа Макаша Татимова показывают, что в годы великих бедствий (1723-1725 г.г.) погибло 70% кочевников Старшего жуза, в годы Октябрьской революции и гражданской войны 1918-1920 г.г. была уничтожена половина кочевников Младшего жуза, а в результате политики сталинского геноцида (1930-1932 г.г.) вымерло 65% кочевников Среднего жуза.

Казахский род был патриархальным и состоял из отдельных больших (хозяйственный аул) и малых семей (аул-кыстау). Из родовых институтов сохранились кровная месть (канды кек алу), свадебный выкуп (калым), родовые поминки (ас), левират (аменгерлик), сорорат (балдыз алу), минорат¹, избегание, умыкание, баранта, куначество, родовая солидарность.

¹ Минорат - система наследования имущества родителей младшим сыном.

Члены рода считали себя родичами, поддерживали тесные родственные связи. Они заключались во взаимной моральной и материальной помощи друг другу, особенно во время выдачи дочерей замуж, женитьбы сыновей, проведении похоронно-поминальных обрядов или же в случае стихийных бедствий, таких как джут. Весенние, летние и осенние пастбища, пути кочевания (колодцы) принадлежали всему роду. В личном владении кочевника находились зимовки, сенокосы и посе́вы (вблизи зимовки - кстау). Род отвечал за проступки своих сородичей, в соответствии с родовой порукой родичи сообща выплачивали материальную компенсацию за причиненные убытки. Вообще у кочевников род не́с ответственность за все поступки его членов, по принципу коллективной ответственности род вносил плату за кровь (кун) - материальное возмещение за убийство или увечье; собирал свадебный выкуп (калым) - за невесту; брал на себя расходы по устройству поминального пира (ас) - по умершему. Поэтому кочевник всегда был готов отдать жизнь за интересы своего рода. Он знал, что будет достойно похоронен и помянут сородичами, по обычаю кровной мести мужчины рода отомстят за него врагам, а о его потомках и близких позаботятся соплеменники. "Один за всех, все - за одного!" Род защищал и карал. Человек вне рода - сирота в степи. Люди, покинувшие по разным причинам свой род, становились изгоями общества, влачили жалкое существование и вскорости гибли.

Левират - брачный обычай, по которому вдова была обязана выйти замуж за брата умершего мужа. Право левирата распространялось на вдов и на невесту в случае смерти жениха. По старинному родовому праву вдова, решившая вернуться к своим родственникам, теряла право на детей и имущество, т.е. ей разрешали отъезд, но без детей и скота.

Сорорат - обычай, по которому мужчина мог вступить в брачные отношения с родными или двоюродными сестрами. По древнему народному своду обычаев - адату у казахов существовал экзогамный запрет на брачные отношения между близкими и дальними родственниками, до седьмого колена включительно.

Экзогамия - обычай, предписывающий заключение брака за пределами определённой общности. Виновные в нарушении этого запрета жестоко наказывались, вплоть до смертной казни. Свидетельство этому - трагическая история любви юноши и девушки из рода Тобыкты, главных героев поэмы Шакарима Кудайбердиева "Калкаман-Мамыр". Влюбленные Калкаман и Мамыр, находившиеся в троюродном родстве, вопреки воле родителей, женились, но вскоре девушка была убита, а раненый жених изгнан из рода. Произошло это событие в середине лета 1722 г. Специалисты по медицинской генетике подтверждают, что при браках близких родственников возрастает частота заболеваний многими неизлечимыми наследственными заболеваниями: гемофилией, идиотией, кретинизмом, слабоумием и др.

На территории нашей области расположены солёные озёра Большой и Малый Калкамантуз. Большой Калкамантуз находится в 46 км к юго-западу от Павлодара и 25 км от Аксу, площадь озера 250 кв.км. Малый Калкамантуз находится в одной котловине с Большим Калкамантузом, но чуть выше его уровня, отделен лишь узкой перемычкой в 1 км, площадь озера 4 кв.км. Другое его название Мамыр. Павлодарский краевед Дмитрий Приймак в своей книге "Баянаул заповедный" приводит древнюю легенду, объясняющую наименование этого озера. Ему поведал её, со слов Ашима Жалбырова - жителя Майкаина, знаток казахской истории края, экибастузский педагог Казбек Нуралин. Суть легенды в следующем.

Недалеко от Калкамана есть другое озеро, маленькое - Мамыр. Их разделяет холм. Даже в весеннее половодье они не соединяются друг с другом, хотя между ними меньше километра. В маленьком озере, кто знает отчего - или от водорослей, или от рачков, живущих там, - с середины лета вода краснеет. Всё это нашим предкам, кочевавшим вблизи этих озёр, напоминало о любви и трагической судьбе двух героев, о событии, происшедшем на юге Казахстана и надолго оставшемся в памяти народа.

Нарушивших степной закон влюбленных Калкамана и Мамыр судили, и бии вынесли суровое решение: пусть жи-

гит и девушка садятся на скакунов и проскачут мимо стоящих на их пути с натянутыми луками стрелков-палачей. Один из них будет стрелять в джигита, а другой - в девушку. Если останутся живы - их счастье. Постигнет смерть - воля всевышнего.

Или сердце одного палача вдруг подобрело, или другой был более меток, чем первый - гадать трудно, только раненый Калкаман остался в живых, а Мамыр, пронзенная в сердце стрелой, упала с коня. Вот откуда появились имена у павлодарских озёр. У большого - Калкаман, у малого - Мамыр. Как непреодолимая преграда между влюбленными, лежит между озерами холм. Как кровь Мамыр, краснеет вода малого озера с середины каждого лета.

При достижении седьмого колена кровное родство прекращалось и по сложившейся традиции проводился обряд деления родичей на два подрода. Для этого резали лошадей, устраивали той, на который приглашались люди из других родов. Представители двух подродов выстраивались друг против друга. Между ними два всадника протягивали аркан. Уважаемые старцы-аксакалы делили аркан на две части, которые впоследствии хранились в юртах предводителей.

Таким образом, на восьмом поколении всякие реальные родственные связи теряли своё значение, начинались свойственные связи, складывающиеся путём заключения бракосочетаний. При достижении 13-15 колена происходил процесс образования отдельного рода. В связи с этим событием устраивалось собрание племени, на котором утверждались имя рода, его уран и тамга.

Одним из древнейших родовых институтов были поминки "ас беру" в честь знаменитых соплеменников. В расходах и организации поминок участвовали все члены рода без исключения. При проведении "аса" на угощение расходовались десятки лошадей и сотни овец. Для гостей устанавливали сотни юрт, приглашались знатные представители родов и племен из соседних уездов и областей. В качестве призов в байге и состязаниях акынов и борцов выставляли сотни лошадей. В памяти народа до сих пор сохранились знаменитые

асы, которые организовали Каракесек Бекболат бий в память об отце Каздауысты Казыбеке, Тобыкты Кунанбай бий в честь родителя Оскенбая, Керей Пан Нурмагамбет для отца Сагыная.

В 1885 г. казахи рода Сююндык организовали ас по Мусе Шорманову. Его отец Шорман Кушикулы (1788-1837 г.г.) был прославленным бием. Да и сам он отличался незаурядными способностями, 15 лет, т.е. несколько сроков подряд он избирался старшим султаном Баян-Аульского внешнего округа. Возглавляли ас знаменитый канжыгалинский бий из Ерейментау Саккулак и Жапен Шонмурынулы. На ас были приглашены казахи Каркаралинского, Акмолинского, Павлодарского и Кокшетауского уездов. Всего из двух областей: Семипалатинской и Акмолинской, приехало 10 тыс. гостей.

Вид Баянаула.

Ас проходил с 18 по 23 июля в местности Шуршыткырган в долине реки Шидерты. Для гостей установили 150 празднично убранных юрт, для угощения зарезали 200 лошадей и 300 овец, приготовили 20 тыс. вёдер кумыса. В байге, проводившейся на расстоянии 40 вёрст, участвовали 125 знаменитых на всю степь скакунов. Первый приз в байге составил 5 верблюдов и 100 лошадей, второй - 2 верблюда и 100 овец и т.д., занявший 15 место получил 1 верблюда и 100 м сукна. Победителю состязания борцов был вручён приз, состоящий из верблюда, коня и чапана, занявшие второе и третье места получили по дорогостоящему чапану.

В казахском обществе было несколько правящих сосло-

вий. К первому из них относились ханы и султаны, их называли “ак суйек” (белая кость). Сами же они себя именовали “торе”. Сословие “торе” олицетворяло высшую официальную власть в Казахстане, оно являлось служилой аристократией ханства. Султанами называли потомков хана, аристократов, не занявших ханский престол. К лицам султанского происхождения казахи обращались со словами “алдияр таксыр”, что переводится как “благословенный от бога господин”.

Внутренний вид казахской юрты.

В казахской степи ханский титул признавался только за потомками Чингисхана. Хань выбирались из числа султанов, их родословная восходит к старшему сыну Чингисхана - Жошы (Джучи). Среди торе сохранилось деление по цветам знамени. Потомки хана

Абульмамбета имели красное знамя, потомки султана Барака - белое знамя, потомки хана Аблая - синее знамя и т.д.

У погибшего в 1652 г. в сражении с джунгарами четырнадцатого казахского хана Жангира были сыновья Тауке, Уали и Баки. От Тауке хана происходит Аблай хан, от Баки султана - Султанбет (Султанмамбет). Султанбет и его потомки сыграли значительную роль в жизни степного населения Прииртышья. Вот какую оценку даёт ему Ч.Ч.Валиханов: “Как бы то ни было, в 1739 г. мы находим его (Аблая) самым сильным из владельцев Средней Орды, и русское правительство по преимуществу сносится с Аблаем и братом его, Султанбетом, потому, что настоящий хан (Абульмамбет), по свидетельству всех русских, посылавшихся в Орду в то время, ничего не значил.” (Валиханов Ч.Ч., т.2, 1961, стр.174). В 1781 году, когда наступила смерть Аблай хана, степная аристокра-

тия послала приглашение Султанбету занять по праву старшинства ханский престол. Однако престарелый султан по состоянию здоровья ответил отказом и уступил право наследования власти сыну Аблай хана Валию.

В Среднем жузе после смерти хана Самеке, с 1739 г. ханствовал Абульмамбет, ему повиновалась часть аргынов и тарактинцы; другая, большая часть аргынов находилась в подчинении Аблай-хана. С 1742 по 1748 г.г. правителем кереев был султан Ералы. Племя Найман разделялось на два владения: Кушука Турсунова, управлявшего 10 тысячью семейств найманов, граничавших с Джунгарией и Барак-султана, правившего найманами в количестве 40 тысяч кибиток. Кыпчаками Прииртышья руководил Султанбет.

В начале XIX в. за торе сохранялись все привилегии господствующего класса: они содержали слуг (кулы) и дружину (туленгутов), не были подсудны суду биев, имели особую тамгу и боевой клич, придерживались строгой эндогамии (браки внутри сословия). Внутрисословные тяжбы решались непосредственно перед ханом, а впоследствии, после упразднения ханской власти, - старшими султанами округов. За оскорбление торе виновный подвергался тройному штрафу, что составляло 27 голов скота, за убийство торе полагалось 7 "кунов обыкновенных", т.е. 700 лошадей, за женщину султанского рода - половина султанского куна.

Сословие "ходжа" вело своё происхождение от первых последователей пророка Мухаммеда и состояло из потомственных священослужителей исламского духовенства Казахстана. Они назывались в народе "асыл суйек" ("святая кость"), имели свой уран и тамгу. Ходжи, как и торе, не выдавали своих дочерей замуж за простых казахов, в их обществе были приняты близкородственные браки.

Ходжам принадлежало право на сбор зякета, контроль за соблюдением обрядов ислама, пропаганда мусульманской религии. В основном ходжи были выходцами из Туркестана. Ходжи, как представители духовного звания, освобождались от податей и подлежали только суду султанов.

Следующей социальной группой были туленгуты - сул-

танское окружение, военная дружина, служивые люди, они являлись вооружённой силой, на которую опиралась ханская власть. По утверждению знатока казахской родословной Шакарима Кудайбердиева, одними из первых туленгутов были горные алтайцы - теленгиты, рабы прародителя аргынов Даирходжи. Казахи периодически совершали нападения на Горный Алтай, так в 1757 г. казахи Среднего жуза во главе с Аблай-ханом и кыпчакским батыром Кошкарбаем в погоне за джунгарами вторглись в Алтай и увели с собой массу пленных теленгитов.

С помощью туленгутов ханы и султаны осуществляли сбор налогов с населения, контроль над пастбищами, туленгуты были личной охраной хана в дни военных походов. Нередко туленгуты выполняли и ответственные дипломатические поручения. Туленгуты состояли из разнородных социальных элементов. Во-первых, они образовывались из пленников (калмыков, туркмен, каракалпаков, киргизов, башкир, русских и др.) и потомков рабов, получивших свободу. Во-вторых, в туленгутов превращались разорившиеся казахи. Туленгутами становились и люди, бежавшие из рода, племени по причине кровной мести или кражи (девушки, скота). Становясь под покровительство султанов, они отказывались от своего рода. Таким образом, туленгуты, составив отдельный аул пришельцев из разных народов и родов, впоследствии образовывали новый род со своим ураном и тамгой.

Ниже приводятся родословные структуры казахских племён и родов Среднего жуза, населявших в XIX-XX в.в. территорию Павлодарского уезда. Отчёт родства в шежире производится по мужской линии, поэтому в родословных принято приводить только мужские имена. Женщин включали в шежире только в исключительных случаях, как например, Басентеин-Апай, эта женщина-родоначальница после смерти мужа, согласно преданию, воспитала не только своих детей, но и внуков, и правнуков.

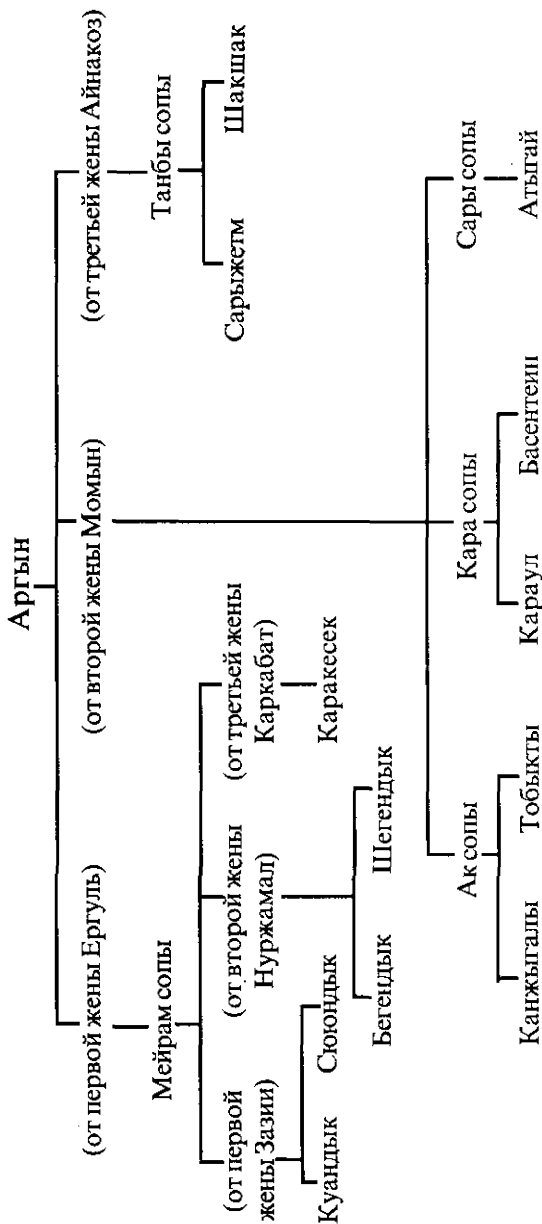
Некоторые родоначальники в силу тех или иных причин получали прозвище (лахаб), которое закреплялось за

ними и распространялось на их потомство. Например, настоящее имя Канжыгалы - Толыбай, имя Тобыкты - Маябоз, Козгана - Акжигит, Орманшы - Жолболды и т.д. (см. родословные структуры).

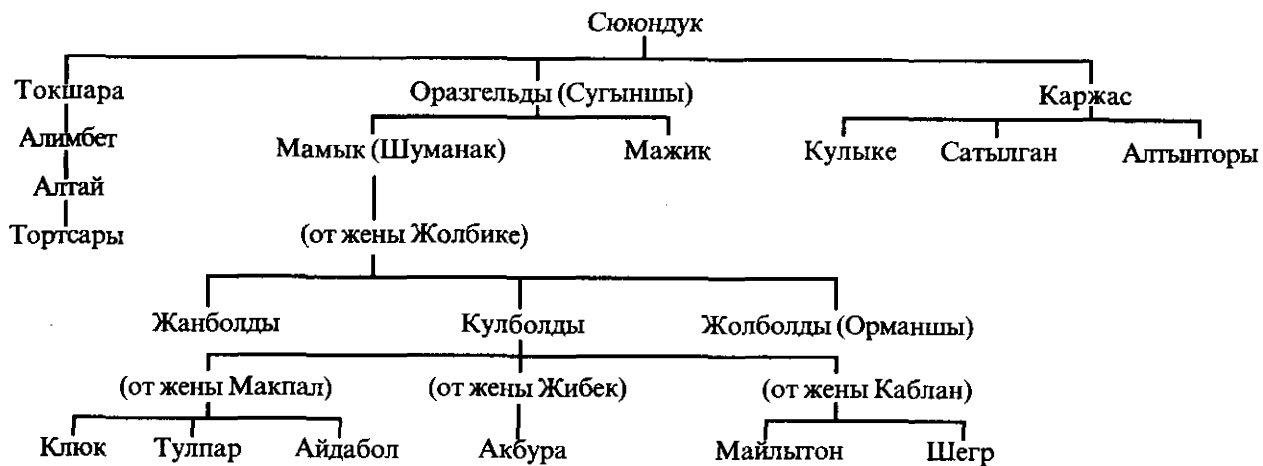
Знакомство с прошлой родоплеменной структурой казахов позволяет более глубоко и полно познать историю народа. Поскольку в кочевом обществе казахи делились на рода и племена, история народа складывалась из историй отдельных родов и племён. В древности наименование рода выполняло роль фамилии человека, из героического эпоса нам известны имена батыров Каракыпчака Кобыланды, Кобырата Алпамыса, Уака Еркокше и др. В годы сражений с джунгарскими захватчиками прославились батыры Каракерей Кабанбай, Канжыгалы Богенбай, Уак Баян, Басентеин Малайсары, Сююндык Олжабай и многие другие.

И, наконец, названия родов и племен тесно связаны с топонимами, именами собственными географических объектов, гор, рек, долин, озёр и т.п. Специалисты-топонимисты, изучающие географические названия, имена родоплеменных подразделений называют генонимами (от греч. "генос" - "род" и "онима" - "имя"), а название племен, племенных союзов, народностей - этнонимами (от греч. "этнос" - "народ" и "онима" - "имя"). Для того, чтобы правильно понимать географические названия края, нужно знание местных генотопонимов и этнотопонимов, которые во множестве встречаются на карте области. Например, Басентеинколь, Каржаскудук, Кошентубек, Доскана, Актлес, Жылкайдар, Кенжебай, Кулболды, Бурабулак, Керей, Керней, Жагалбайлы, Жаугашты, Атыгай, Канжыгалытас, Каракесек, Мадияр и многие другие.

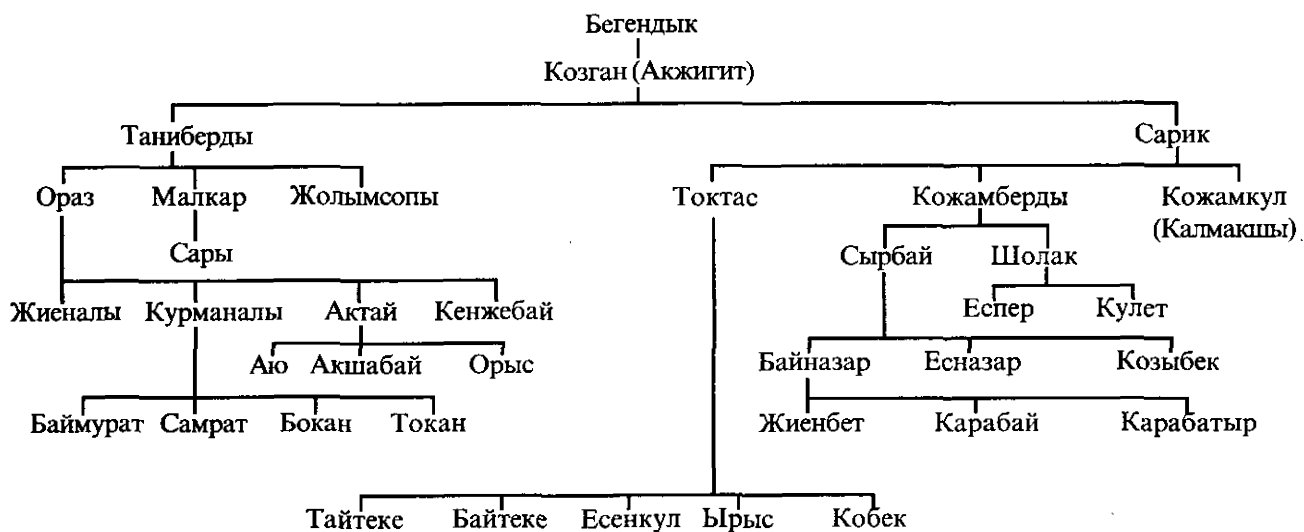
Родословная структура аргынов

Родословная структура сююндуков

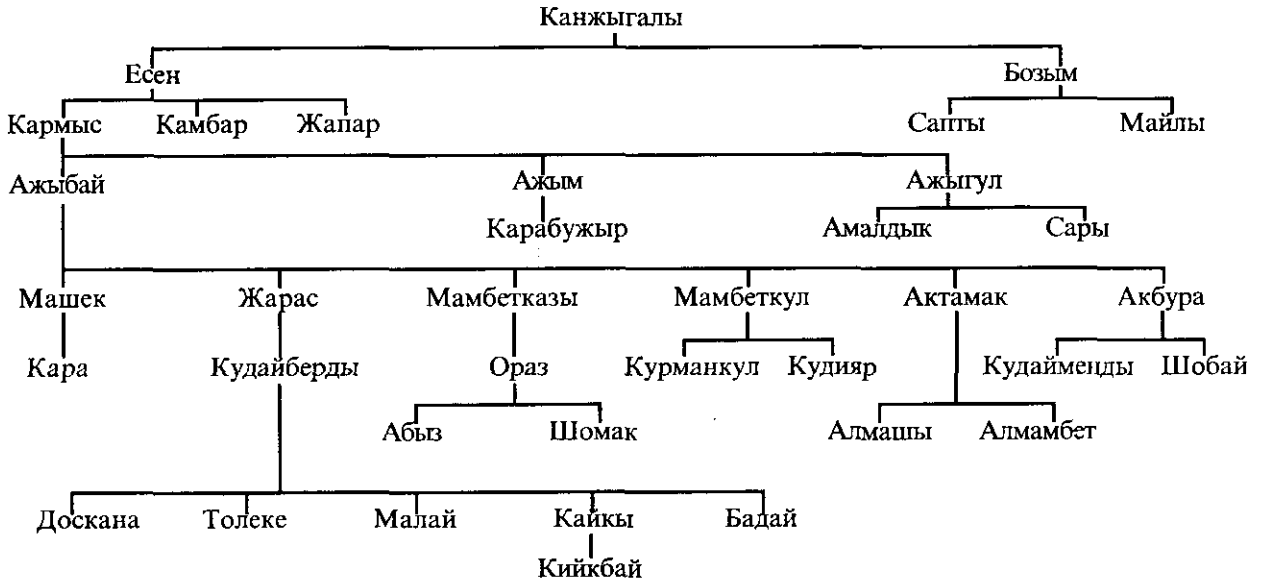

Родословная структура козганов

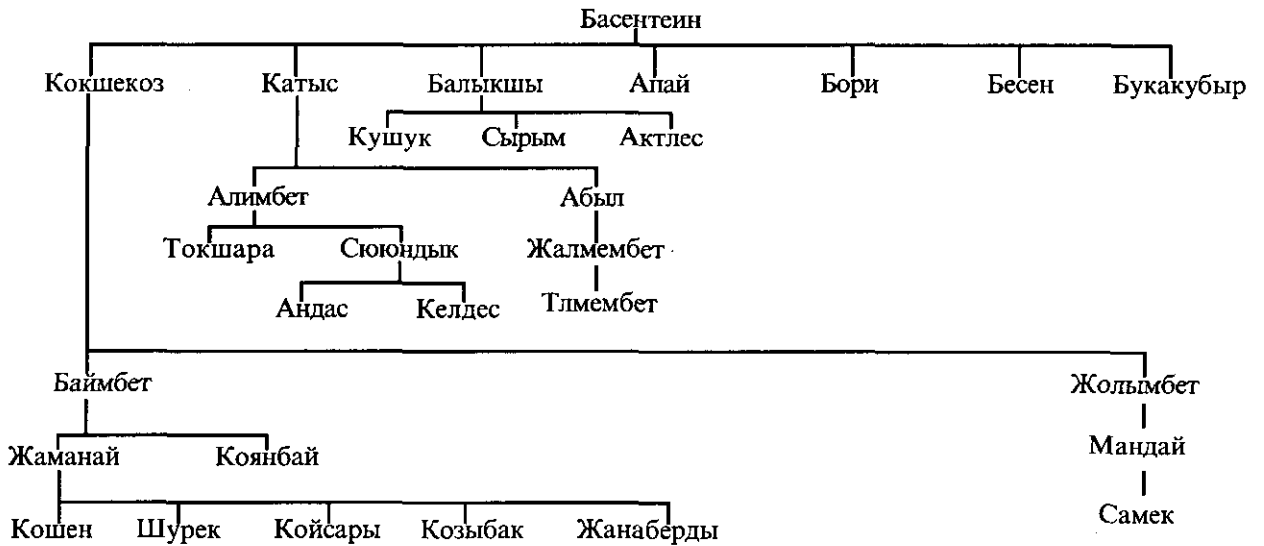
Родословная структура канжыгалинцев

80

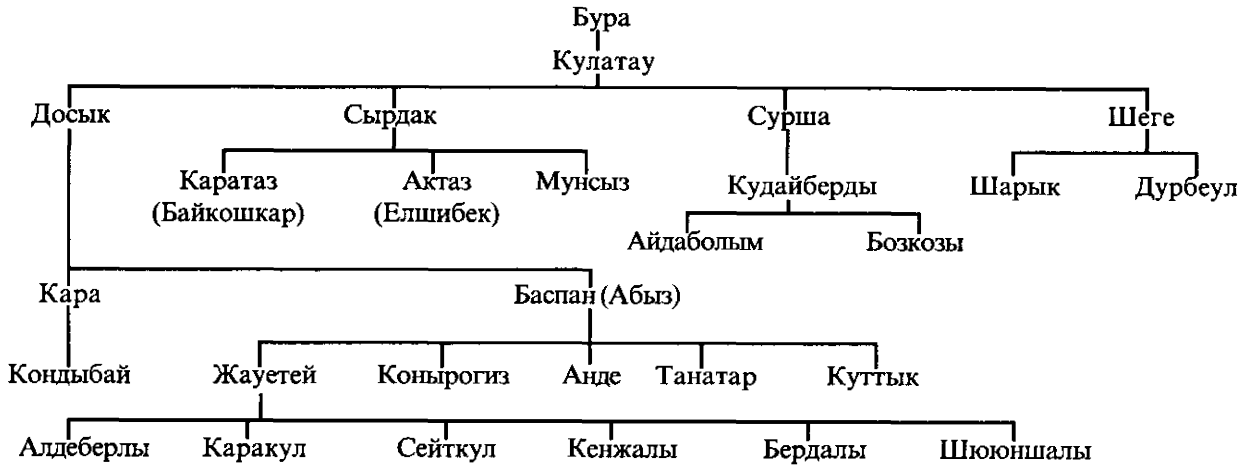

Родословная структура басентеинов

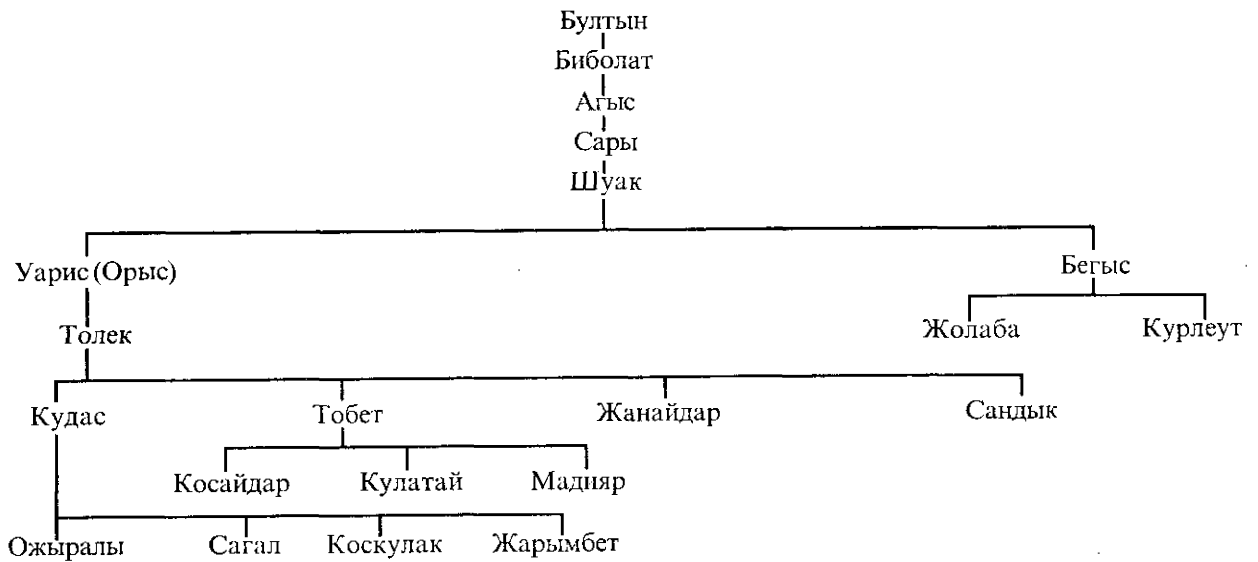
81

Родословная структура бура найманов

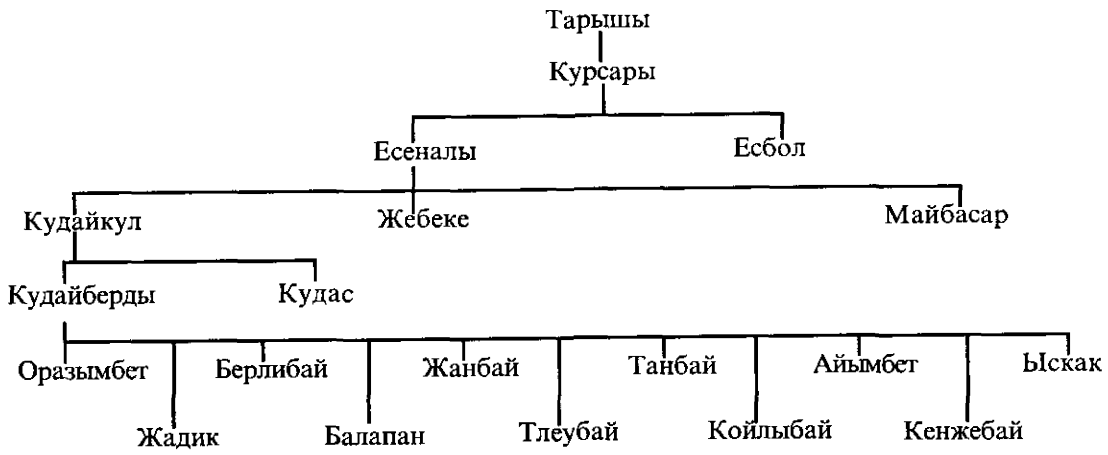

Родословная структура бултын кыпчаков

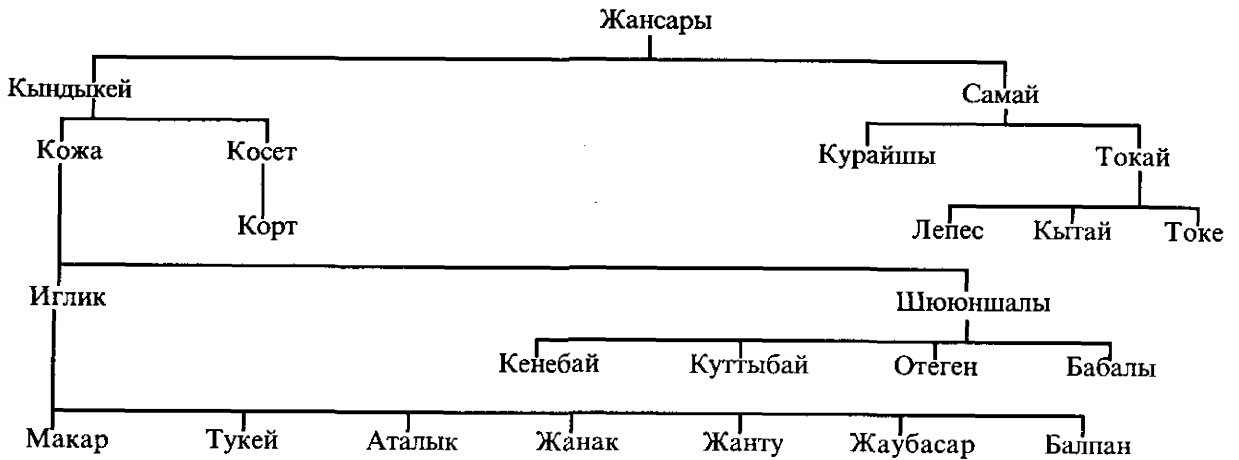
Родословная структура кудайберды кереев

84

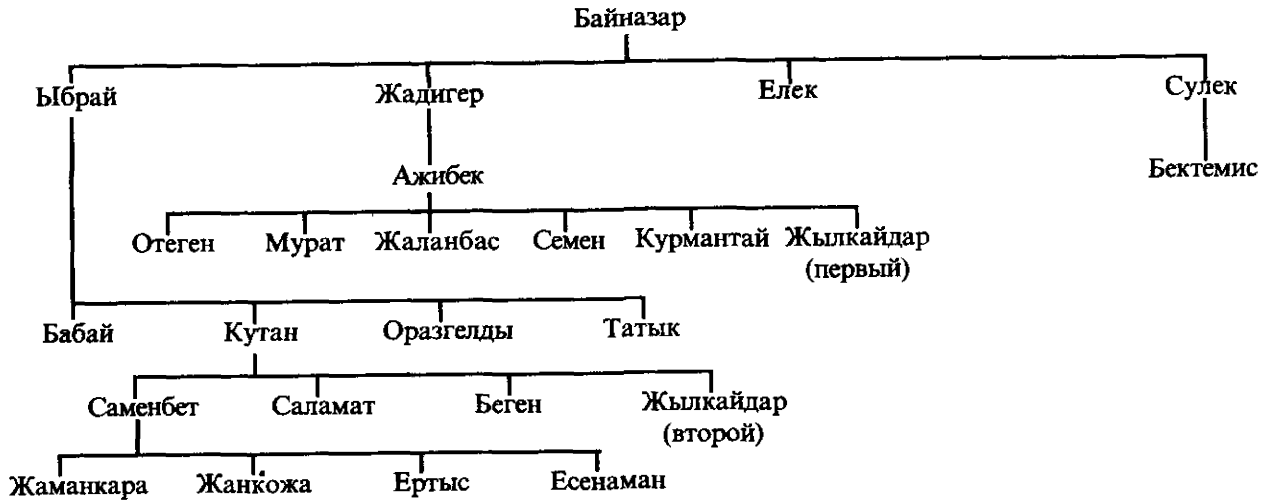
Родословная структура жансары уаков

85

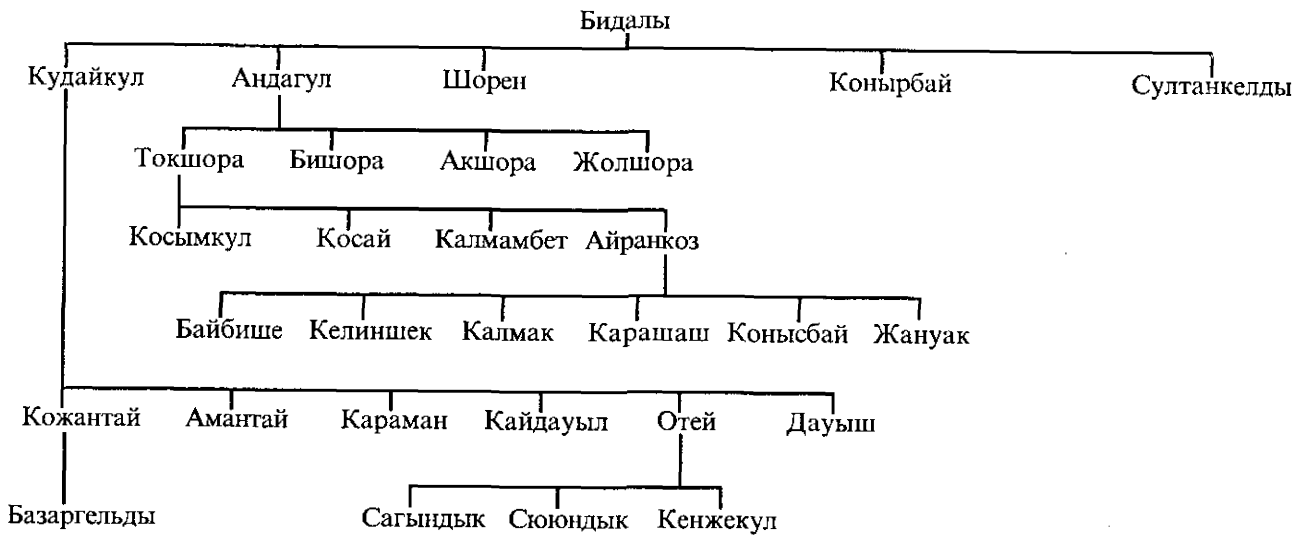
Родословная структура байназар уаков

86

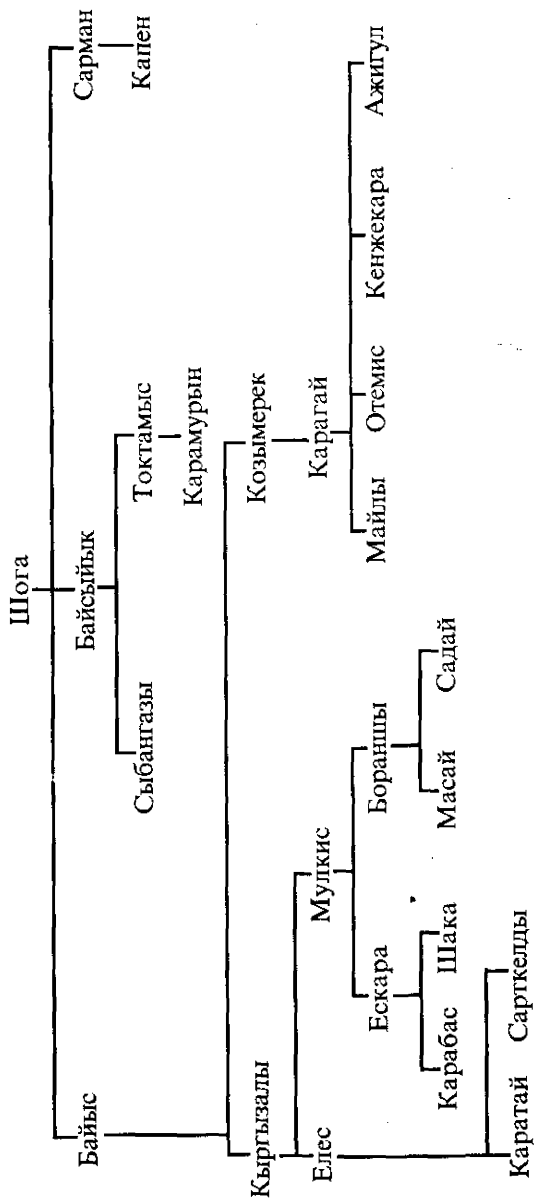

Родословная структура бидалы уаков

87

Родословная структура шога уаков

Сражения с джунгарами в Прииртышье

Первое упоминание об ойрат¹-монголах встречается в древней монгольской хронике 1240 года - "Сокровенном сказании". Тогда ойраты кочевали в северной и северо-западной частях Монголии, в лесистой стране Баргуджин Тукум в верховьях реки Кэм (Енисей), в Саянских горах западнее озера Байкал. Покорённые Чингисханом ойраты были разделены им на четыре (дурбэн) тумена. Поэтому остальные монголы стали их называть дурбэн ойрат и дурбэн тумен ойрат, как военную и административную единицу.

Во второй половине XIV в. могущественная империя Чингисхана распалась и образовались несколько независимых друг от друга феодальных монгольских ханств. Основные владения ойратских феодалов в это время располагались в пределах Западной Монголии, получившей название Джунгарии. Наименование "Джунгария" произошло от монгольского термина "зуун гар" (левая рука, левая сторона). Чингисхан в основу организации своего войска положил деление его на три части: центр - кэль, левое крыло - зюн гар, правое крыло - бэрун гар. В XIII в., в период существования империи Чингисхана, ойраты входили в состав левого крыла монгольских войск. В настоящее время под Джунгарией принято считать пограничную с Казахстаном и Монголией область Центральной Азии, составляющую северную часть китайской провинции Синьцзян с городами Чугучак, Шихо, Турфан, Кульджа и др. Это только часть той Джунгарии, которая в середине XVII в. и в первой четверти XVIII в. представляла обширную область между Алтаем, Тянь-Шанем и Средней Азией.

К концу XVI в. ойраты подразделялись на племена: дербеты, торгоуты, хошоуты и зюнгарты (чоросы). Другие племена - батут, баргу, хойт к тому времени распались. Кочевья ойратов простирались на востоке до озера Баркуль и запад-

¹"Ойрат" означает на монгольском "близкие, родные люди", т.е. люди одного рода, племени.

ных склонов Хангая, на западе они доходили до рек Нарына и Чу. На юге ойраты граничили с Кашгарией и Турфаном, на севере их земли простирались по Иртышу до Бухтармы. По Чёрному Иртышу и около озера Зайсан кочевали дербеты, у южных и западных отрогов Тарбагатая - торгоуты. Хошоутами правил Байбагис хан, зюнгарами - нойон Харахула, торгоутами - Хо-Урлюк тайша, дербетами - Далай-Батыр тайша.

Известно, что у тюркоязычного населения Восточной, Западной Сибири и Казахстана бытовал термин “халимак” или “калмак”, выражающий понятие “отделившийся”, “существующий самостоятельно” или “оставшийся”. Можно предположить, что это тюркское слово закрепилось за частью ойрат-монголов, отделившейся от основной массы населения Монголии и переселившихся на Волгу. Впрочем, иная точка зрения у академика В.В. Бартольда (1869-1930), который писал: “Слово “калмык” происходит от глагола “калмак” - “оставаться” и означает ойратов, которые “остались” язычниками в противоположность дунганам (говорящие по-китайски мусульмане), которые “последовали” (от глагола “донмек”) исламу, т.е. приняли магометанскую веру.”

В 30-е годы XVII в. в юго-западной Монголии возникает Джунгарское ханство, а на Волге - Калмыцкое ханство. История взаимоотношений казахов и джунгар включала в себя как периоды мирного сосуществования, так и периоды кровавых столкновений. Джунгарское ханство просуществовало 122 года (1635-1757 г.г.), в разные годы его возглавляли хунтайджи: Батур (1635-1653), Сенге (1653-1657), Очирту-Цецен (1657-1670), Галдан Бошокту (1670-1697), Цеван Рабдан (1697-1727), Галдан Церен (1727-1745), Аджи (1746-1749), Дама Доржи (1750-1753), Даваци (1753-1755), Амурсана (1755-1757).

Летом 1757 г. 150-тысячная цинская армия¹, посланная императором Цян Лунем, прошла огнём и мечом по Джунгарии. Джунгарские войска были разгромлены, мирное население поголовно вырезано, Джунгария усеяна трупами, уцелев-

¹ В те годы маньчжурская династия Цин правила Китаем.

ние искали спасения в соседних странах. Маньчжурский чиновник Чунь Юань, некоторое время служивший в Восточном Туркестане в самые первые годы после его завоевания, в 1777 г. издал свой труд "Отдельные замечания об иностранных государствах". Чунь Юань считает, что в ходе покорения Джунгарского ханства было убито мужчин, женщин и детей выше миллиона человек. Автор середины XIX в. Вэй Юань утверждал, что во время завоевания только 30% населения Джунгарского ханства погибло в сражениях, 40% умерло от оспы и 20% откочевало в Россию, к казахам и киргизам. (Чернышев А.И., 1990, стр.57). Так исчезает с географических карт государство Джунгария, причинившее столько зла и несчастий казахскому народу. Территория Джунгарского ханства была включена в состав новой китайской провинции Синьцзян.

Основным богатством ойратов был скот. Ойраты кочевали куренями (хотонами) - группами родственных семей, возглавляемых старейшинами - аха. Несколько хотонов объединялись в аймак. Аймаками управляли феодалы-зайсаньы. Аймаки объединялись в улусы. Во главе улусов стояли князья - хунтайджи. Объединение улусов возглавлял хан - хунтайджи.

История Калмыцкого ханства в составе России насчитывает 131 год (1640-1771 гг.), во главе ханства стояли: Хо-Урлюк (1640-1644), Дайчин (1644-1661), Мончак (1661-1669), Аюка (1669-1724), Черен-Дондук (1724-1735), Дондук-Омбо (1735-1741), Дондук-Даши (1741-1761), Убаши (1761-1771). В 1771 г. последний хан Калмыкии Убаши с 30909 кибитками откочевал в Джунгарию. После откочёвки в России у Волги осталось 11198 кибиток калмыков. 19 октября 1771 г. императрица Екатерина II издала указ о ликвидации Калмыцкого ханства.

М.Тынышпаев в очерке "Актабан Шубырынды" вкратце напоминает историю борьбы казахов и калмыков. "Возвышение монгольских племен, составивших Ойратский союз, известный под именем "калмаков" (калмыков), началось, как известно, в 1399-1408 годах. Из племён, вошедших в состав Казакского Союза, первый удар калмыков испытали на себе

кереи; в 1430 годах калмыки доходили до Иссык-куля, в окрестностях которого обитали уйсыны и кыргызы; в 1447 году калмыки разбили на Сыр-Дарье узбеков (улус Абульхайра Шайбанского), а в 1459 году калмыкское посольство посетило Герат.

Приблизительно с этого времени начинается временное падение могущества калмыков, и нападающей стороной являются казакские племена; так Рашид-хан, сын Сейд-хана Чагатаида, в подданстве коего состояли уйсыны и кыргызы, в 1522-24 годах предпринимал походы против калмыков и за победу над ними был прозван "гази"; а около 1554 года на них сделал набег воинственный Таукель-султан, впоследствии бывший казакским ханом. В 1600-1610 годах калмыки разоряли Тарский, Тюменский уезды, а в 1630 году появились в низовьях Волги. Казаки удалились на юг от Улутауских гор. В 1627-1629 годах на калмыков, проживавших восточнее Иссык-куля, делал нападения воинственный казакский хан Есым, брат и преемник Таукель-хана. В 1630-1643 годах с переменным успехом воевал с калмыками сын Есыма Жангир-хан, попавший однажды в плен. Особенно усилились казаки при знаменитом Тауке-хане (конец XVII и начало XVIII века), проводившем почти всю жизнь в упорной борьбе с калмыками. По-видимому, во времена Тауке-хана казаки разрезали калмыков надвое (с юга на север), вследствие чего западные калмыки - торгоуты оказались отрезанными от главной массы - восточных калмыков. При сыне и преемнике Тауке-хана, умершего в 1718 году, Болат-хане, человеке слабовольном и непредприимчивом, казаки не только не предпринимали походов на калмыков, но сделались жертвой организованного, внезапного нападения калмыков" (Тынышпаев М., 1993, стр.186-187).

В конце XVI столетия часть ойратов попала под власть казахского хана Таукеля, который с 1594 г. стал титуловаться как "царь Казахский и Калмыцкий", другая, большая часть, подвергалась систематическим нападениям со стороны халха-монголов под предводительством Шолой-Убаши хунтайджи, известного также под именем Алтын-хан.

После гибели сына казахского хана Шигая Ондан султана от рук калмыков его семья вместе со слугами переселилась в Сибирское ханство под покровительство Кучум-хана. В Сибири сын Ондан султана Ораз-Мухаммед переходит в оппозицию к Кучум-хану и примыкает к его сопернику за престол Сейдаку (Сейд-Ахмету), сыну Бекбулата, племянника Едигера.

Казахский писатель Мухтар Магауин написал в 1980-1982 г. двухтомный роман "Вешние воды", в котором главным героем является Ораз-Мухаммед. По версии М.Магауина Ораз-Мухаммед возглавил дружину, направленную Казахским ханством для помощи Сейдак-беку и являлся султаном-правителем сибирской окраины Казахской Орды. Сейдак-бек с помощью казахов вернул себе столицу Сибири Искер.

В 1588 г. Ораз-Мухаммед вместе с ханом Сейдаком занимался ястребиной охотой на берегах Иртыша, где они были захвачены в плен тобольским воеводой Данилой Чулковым. Воевода Чулков пригласил трёх вождей Сибирского ханства князя Сейдака, советника Карачу и царевича Казахской Орды Ораз-Мухаммеда за стол переговоров, где все трое были связаны, а их охрана перебита. После этого в плен была взята вся семья Ораз-Мухаммеда. Знатных пленников со всеми их родственниками и свитой отправили заложниками в Москву.

В 1594 г. казахский хан Тауекель снарядил в Москву полков во главе с Кул-Мухаммедом для вызволения своего племянника султана Ораз-Мухаммеда. Хан Тауекель обязался прислать "в заклад" (аманат) вместо Ораз-Мухаммеда одного из своих сыновей. Однако переговоры завершились безрезультатно. Ораз-Мухаммед остался на службе у русского государя и, благодаря выдающимся личным качествам, стал видным российским военачальником, командовал полком в войске Ивана Грозного, получил звание воеводы¹.

¹Воевода - военачальник, командовавший основными полками русского войска (большим, передовым, правой руки, левой руки, засадным) или возглавлявший конницу, артиллерию, гуляй-город, отряды иноземцев, входивших в войско.

В 1592 г. царь Фёдор Иоаннович (по другим сведениям в 1600 г. - царь Борис Годунов) за личные заслуги перед Россией пожаловал Ораз-Мухаммеду Касимовское царство¹.

Вместе с Ораз-Мухаммедом на берегу Иртыша был взят в плен его воспитатель Карач-мурза Кадыргали Жалаири (1530-1605 г.г.). Звание Карачи в средние века давалось высшим сановникам, служившим при ханских дворах. Карача значило - советник хана, Кадыргали Жалаири был советником Кучума, потом Сейдака.

В 1602 г. "бий из рода Жалаир" Кадыргали написал в Касимове сочинение "Жами ат-таварих" ("Сборник летописей"), которое посвящено истории казахов XV-XVI в.в. "Сборник летописей" содержит историю Чингисхана и его преемников. Во второй части книги дана родословная казахских ханов и султанов, сведения о биях, приведена генеалогия и краткая биография султана Ораз-Мухаммеда.

Гибель Сибирского ханства позволила ойратам продвигать свои кочевья на север до верховий рек Ишима и Оми. В начале XVII в. дербетовский правитель Далай-Батыр тайша и торгоутовский тайша Хо-Урлюк, терпя неудачи в междоусобной борьбе, покинули пределы Джунгарии и двинулись двумя потоками вдоль Иртыша на северо-запад. Еще в 90-х годах XVI в. некоторые ойратские владения оказались в непосредственной близости от основанного в 1594 г. русского города Тары (Златкин И.Я, 1983, стр.75).

К этому времени, помимо Западной Монголии, кочевья ойратов охватывали обширные пространства левобережья Иртыша от озера Зайсан до современного Омска, занимая в среднем течении Иртыша степи его правого и левого берегов. Так началась откочёвка из Джунгарии 50 тысяч семейств ойратов, которые, спустя четыре десятилетия, достигли низовьев Волги, где образовали Калмыцкое ханство, подвластное русскому царю.

¹ Касимовское "царство" - это небольшое удельное ханство на реке Оке в 250 км от Москвы, которое просуществовало 236 лет (1445-1681 г.г.). В 1516 г. ханство потеряло независимость и касимовские ханы стали назначаться по усмотрению Москвы из числа татар (кыпчаков), принявших русское подданство.

Казахское ханство под властью хана Тауекеля добилось значительных успехов против ханов Могулистана и Бухары, казахи упрочили позиции в долине Сыр-Дарьи, овладели Ташкентом и Туркестаном. Первоочередной задачей казахских правителей стало изгнание ойратов из долины Иртыша.

Почти три десятилетия ойраты кочевали на берегах Иртыша и Ишима в районах прилегающих к современным городам Семипалатинску, Павлодару, к северо-востоку от Акмолинска. Отсюда они время от времени через степи Центрального Казахстана совершали набеги на ногаев, кочевавших по Яику и Эмбе. Массовая перекочёвка калмыков во главе с Хо-Урлюком и большей частью торгоутских тайшей в район Астрахани произошла в 1627-1628 г.г. (Златкин И.Я., 1983, стр.96). Она была вызвана поражениями ойратов в войнах против казахов и Алтын-хана.

К концу второго десятилетия XVIII в. казахское войско во главе с Есим-ханом нанесло ряд поражений ойратам. В российском документе 1620 г. говорится, что "колмацким тайчам учинилась теснота великая от Казачьи орда от Ишим-даря: побил де у них многих людей." Согласно шежире, в 1618 г. казахское ополчение разгромило ойратов, разделив их на две части: одну из них погнала на восток в пределы Джунгарии, а вторую - на запад. Калмыков гнали до Едиля (Волги). Спасаясь от полного погрома, через эту реку переправилось 10000 семей. (Муканов М.С., 1998, стр.11). Летом 1635г. казахское войско во главе с Жангир-султаном нанесло сокрушительное поражение торгоутам Хо-Урлюка и вытеснило их на запад. В этой войне на стороне казахов участвовали дурзуты, возглавляемые Далай-тайджи, и хошоуты под руководством Хунделен-тайджи. Окончательно калмыки обитали в низовьях рек Яика и Едиля в 50-х годах XVII века. К границам России прикочевало около 80 тыс. калмыцких воинов и 200 тыс. остального калмыцкого населения (Черки истории, 1982, стр.88).

Вот что пишет о том времени Чокан Валиханов: "XVII столетие было временем ужасов и внутренних войн. Предания, относящиеся к этому времени, отличаются мрачным,

погребальным характером. Чужеземные враги стесняют их с родных мест, исторгают, разрывают родственный (союз) казах и ногай. Ногайцы, стеснённые калмыцким Хо-Урлюком, уходят за Урал и Волгу, а казахи на юг, и в 1636 г. мы видим хана казахского Ишима и Турсуна - одного в Туркестане, другого в Ташкенте. Знаменитый в степях “плач” на раздвоение ногаев и казахов играется до сих пор степными музыкантами на (кобызе) и исторгает слезы у старых аксакалов. “Когда сто тысяч ногайцев взволновались, когда Урмамбетбий умер и самые чёрные леса загорелись” - поёт степной Баян”. (Валиханов Ч.Ч., т.1, 1961, стр.218).

Руководители казахских племен в 1716 г. начали переговоры с сибирским губернатором М.П.Гагариным о совместных военных действиях против джунгар. Сибирская администрация, на словах призывая оказывать отпор ойратам, уклонялась от заключения казахско-русского военного союза. (Казахско-русские отношения в XVI-XVIII в.в., 1961, стр.16-20). Историки советского периода всерьёз утверждали, что царская Россия решила защищать казахов от джунгар, и только её вмешательство сохранило казахскую государственность. Однако исторические факты свидетельствуют об обратном. С 1723 по 1725 гг., во время геноцида казахского народа со стороны джунгар, Российская империя заняла роль стороннего наблюдателя и не вмешивалась в смертельную схватку двух степных народов.

Зима 1723 г. была весьма суровой, она сопровождалась джутом, приведшим к бескормице скота. Ранней весной, когда ещё не появились комары и оводы, - казахи на зимовках производили кастрацию жеребцов-двухлеток и готовились к перекочёвке на жайлау. Именно это время выбрали джунгары для нападения на Казахстан. Семидесятитысячная армия вторжения была разделена на семь туменов, джунгары применили против казахов традиционный чингисхановский метод степной облавной охоты. Первым туменом командовал сын хунтайджи Цеван Рабдана Галдан Церен. Его войско наступало вблизи озера Балхаш через Каратау. Второй ту-

мен под предводительством младшего брата хунтайджи Жолана выступил с Алтая через Емил в направлении реки Коктал. Третий тумен возглавил внук хунтайджи Амурсана, он направил войско к реке Нуре. Четвертый тумен под командой 18-летнего сына Галдан Церена-Церен Доржи наступал в сторону реки Шелек. Пятым туменом командовал другой сын Галдан Церена-Лама Доржи, этот тумен был нацелен на район озера Иссыкколь. Шестой тумен во главе с нояном Дода Доржи был ориентирован на реку Чу. Седьмым туменом руководил сам Цеван Рабдан, он направил тумен на реку Или. Общее руководство всем 70-тысячным войском осуществлял полководец Шоно-Доба, младший брат Цеван Рабдана. (Сәнік З., Садыхан Б., 1991,55 бет). Джунгарское нашествие на территорию Казахстана продолжалось до 1725 г. После 1725 г. казахские батыры всех трёх жузов, объединив все свои силы, дали ряд сражений: 1725 г. - у Алаколя, 1726 г. - у реки Буланты, 1728 г. - у Шубартенгиза, 1729 г. - в местности Анракай, в которых джунгары потерпели поражения.

Императрица Анна Иоанновна грамотой от 19 февраля 1731 г. о принятии казахов Младшего жуза в подданство Российской империи гарантировала им защиту от вторжения третьих государств, обещала не допускать "обид и разорений" от других подданных России. Но подданные России - волжские калмыки - и после 1731 г. продолжали свои нападения на кочевья казахов Младшего жуза.

Взаимоотношения между казахскими султанами и калмыцкими тайши не всегда были дружественными: они осложнялись взаимными набегами, угоном скота и захватом пленных. Царское правительство по своему усмотрению становилось по ту или иную сторону, разрешая ей нанести удар по противной стороне. Так, осенью 1743 г. правительство Российской империи разрешило хану Калмыкии Дондук-Даши выступить против казахов и наказать их за набеги. (Казахско-русские отношения, 1961, стр.299-301). 24 января 1771 г. в Государственном совете в присутствии Екатерины II были оглашены донесения об уходе части калмыков в Джунгарию

и было решено употребить “всё старание о их к Волге возвращении”. В связи с этим решением казахам было предложено выступить в погоню.

Царская Россия не помогла и казахам Среднего жуза, официально принятых в 1740 г. в Оренбурге, в российское подданство, во время очередной агрессии джунгар 1741 г. Могущественная империя, которая считала казахов своими подданными, видя нападение джунгар, осуществляемое вдоль Иртышской военной линии, не протянула руку помощи, не произвела ни одного выстрела из своих крепостей по захватчикам. Таким образом, вступление казахов в подданство Российской империи не привело к оказанию им военной помощи. Изгнание джунгар из пределов своих земель по-прежнему осталось делом самих казахов. “События 1740-1741 гг., связанные с нападением Джунгарии, показали, что на помощь царского правительства казахам рассчитывать трудно. Вторжения цинских войск в приграничные районы Казахстана подтвердили это ещё раз”. (Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А., 1988, стр.138).

Летом 1732 г. началось вторжение в степи Сары-Арки джунгарских войск во главе с Уса-Сереном из долины Черного Иртыша через Зайсан. Крупные отряды джунгар численностью около 7 тыс. человек напали на аулы Среднего жуза в районах Баян-Аула, Каркаралы, Ерейментау. Аргыны во главе с Богенбай батыром и найманы, возглавляемые батыром Кабанбаем, собирают свои воинские силы для отпора захватчикам. В Экибастузском районе на территории бывшего совхоза “Карасу” находится гора “Богенбай” (высота 486 м). По преданию она так названа в честь Богенбай батыра, который выбрал это место для сосредоточения своего войска. В этом же районе на трассе канала Иртыш-Караганда (территория бывшего совхоза им.А.Х.Маргулана) возвышается сопка “Кабанбай”. Готовясь к битве, вокруг этой сопки батыр Кабанбай разместил свои отряды. В 70-е годы XX столетия по неизвестной причине на географической карте области топоним “Кабанбай” был заменен на “Коктобе”.

Решающее сражение произошло в 1733 г. в местности меж-

рекой Оленты и горами Ерейментау. По традиции, уходя-
щей вглубь веков, оно началось с личного единоборства, кон-
но-рукопашного поединка двух лучших атлетов. Это была
богатырская разминка, проба сил. Неписанные законы еди-
ноборств обязывали соперников сражаться однотипным ору-
дием, копьё - против пики, меч - против сабли. Бойцы скака-
ли навстречу друг другу с копьями наперевес и старались
выбить противника из седла. Поединок продолжался до смер-
ти одного из богатырей. Победитель забирал у побеждённого
коня, оружие, его доспехи и боевой пояс.

Джунгары выставили прославленного батыра Шарыша,
известного своими победами в поединках с батырами многих
стран и народов. Шакарим Кудайбердиев (1858-1931) так
описывает этот поединок¹: "Придя на поле брани, (Сабалак)
видит: казахи и калмаки стоят на холмах друг против друга,
посередине перед войсками один лишь сын (джунгарского)
хунтайджи (воеводы), зять самого Галдан Церена батыр Ча-
рыш казахских батыров на поединок вызывает. Абульман-
сур тогда приблизился к хану Абульмамбету, спросил его
разрешения выйти на поединок. Получив благословение хана,
он разогнал коня и, издав клич: "Аблай! Аблай!", налетел и
разил Чарыша. Одним махом отрубив ему голову, он, с кри-
ком "Враг сражён!", увлёк за собой казахских воинов." (Кудай-
бердиев Ш., 1992, стр.53).

Так наступил звёздный час сына Уали султана, внука
Аблай султана, 20-летнего Абульмансура (Сабалака), кото-
рому народ после этого поединка присвоил имя Аблай сул-
тан. Завершив разгром захватчиков, казахи выгнали джун-
гар из Казахстана. После возвращения с победой в Баян-Аул
на берегу озера Сабынды бии рода Канжыгалы Абыз и Шо-
так устроили для воинов праздничный той, выделив для него
из своих стад 90 упитанных кобылиц. Таким образом, пред-
принятый ойратами поход против Среднего жуза в 1732 г.
закончился неудачно. Русский посол Л. Угримов, ездивший в
джунгарию в 1731-33 г.г., сообщал, что ойратские войска воз-

¹ По другим сведениям поединок между Аблаем и Шарышом состоялся в
1730 г. южнее озера Балхаш или в 1731 г. в горах Улытау.

вратились “с великим ущербом, так что едва и не все там остались”.

Средний жуз из всех трёх казахских жузов был самым многочисленным и сильным. После захвата земель Старшего жуза подготовка к вторжению на территорию Среднего жуза велась в Джунгарии в течение нескольких лет. Широкомасштабное вторжение в Казахстан ойраты планировали начать весной 1739 г. Однако суровая снежная зима 1738-39 г.г. сорвала эти замыслы.

11 декабря 1740 г. двадцатитысячное джунгарское войско во главе с нойоном Септенем выступило в поход от озера Зайсан-Нор и остановилось в 80 верстах от Ямышевской крепости. Войско было намерено зимовать на правой стороне Иртыша, откуда предполагалось нанести удар по самым жизненным центрам казахских кочевий. В отрядах Септеня находился сын хунтайджи Галдан Церена-Лама-Доржи, которому исполнилось 14 лет.

В январе 1741 г. состоялись переговоры ойратского посольства во главе с Ламой-Даши с сибирским губернатором П.Бутурлиным. “Послы спрашивали царских чиновников о численности тех или иных казахских родов, выясняли места их кочевий, просили не пропускать казахов за линию русских крепостей. П.Бутурлин в ходе переговоров не только пообещал джунгарским послам не пропускать казахов за крепостные линии, но и заявил, что им во все крепости “посланы указы с крепким подтверждением... от приходу неприятельских людей Казачьей орды везде иметь всегда крепкую и неусыпную предосторожность и неоплошные везде караулы.” (Моисеев В.А., 1991, стр.117). Таким образом, сибирские власти фактически развязали Галдан Церену руки для агрессивных действий против Среднего жуза.

Нападения отдельных отрядов джунгарского войска в районе Ямышева озера начались в середине декабря. В результате этих нападений было опустошено 400 казахских юрт, взято большое количество пленных и скота. С берегов Ямышева озера джунгарами была увезена соль, заготовленная для Ямышевской крепости. 1 января 1741 г. комендант Ямышев-

ой крепости полковник Т.Зорин получил царский указ, в котором говорилось - не давать никаких поводов к столкновениям с караулами джунгарского войска и "озлобления им никакого не чинить." (Шойнбаев Т.Ж., 1962, стр.49).

В конце 1740 г. отряд под командой хана Абульмамбета в количестве 2000 человек выступил против джунгар и в начале 1741г. им был дан бой на левом берегу Иртыша. Но этот бой не повлиял на планы Галдан-Церена, войско под командованием Септеня разорило кочевья султана Аблая по Ишиму и хана Абульмамбета в верховьях Илека. Удар был нанесен и по кочевьям султана Барака и батыра Жанибека. Джунгары напали и на кочевья Младшего жуза в районе Иргиза. Зимой 1741 г. на Ишиме произошёл неравный бой между войсками Септеня и казаками Среднего жуза, завершившийся пленением Аблая. Уже в конце весны 1741 г. джунгары вернулись на родину с большим количеством скота и 3 тыс. пленных. 1 июня 1741 г. к коменданту Ямышевской крепости прибыл ойрат Ургудзжун Галзат, который сообщил: "Он, воин Септеня, со всем войском возвратился благополучно в Зенгерскую землю... а с собой де он Септеня привёл полону казачьей орды и торгоутов (живших в плену у казахов - Т.И.) мужеска и женска пола три тысячи человек, только мужеска всё мало возрастные, а больших всех кололи." (Моисеев А., 1991, стр.119).

В ответ на пленение Аблая казахские дружины Среднего жуза во главе с Олжабай батыром в том же 1741 году совершили набег на территорию Джунгарского ханства и разгромили отряд ойратского главнокомандующего Септеня. На этот раз Олжабай не раздал пленных отличившимся воинам в качестве награды, как это бывало в прежних походах, а держал их всех вместе под охраной, на случай обмена на Аблая султана.

"В истории освободительной борьбы казахского народа яркими звездами блистают представители Среднего жуза Жасыбай, Малайсары и Олжабай. Кто из нас не знает картину Мусыбекова "Три богатыря"? Такими же богатырями были у казахов ополченцы Олжабай, Жасыбай и Малайсары." (Карпык Аль-Халел, 1995, стр.80).

В 40-х годах XVIII в. джунгары попытались захватить Баянаульские степи со стороны Иртыша. Казахи срочно организовали ополчение для отпора врагу. Войско аргынов возглавил батыр Олжабай Толебайулы, во главе отдельных отрядов встали племянник (жиен) Олжабая басентеин Жасыбай батыр, батыры Едыге, Жауке, Алпыс, Жанабек, Кошет, Дулат, Жалантос (Приймак Д., 1982, стр.39).

Первыми вступили в бой воины Жасыбая. Его отряд, находясь на горном перевале, подпустил противника почти вплотную и кинулся из засады с пиками и саблями. Враг обратился в бегство и опомнился только у озера Сабынды. Весь день продолжалась кровопролитная схватка. Потери несли и оборонявшиеся казахи. Стрелой джунгарского снайпера - мергена был убит Жасыбай батыр. Узнав об этом, Олжабай со всем своим войском бросился в атаку и нанес врагу сокрушительный удар. Сражение переместилось из Баян-Аула в местность Акшиман (95 км от Баян-Аула). В этой местности войско Олжабая взяло джунгар в кольцо окружения, приступило к их уничтожению. С тех пор эта местность называется "Калмаккырган", что означает "место истребления калмыков". Тело батыра Жасыбая с воинскими почестями похоронили на берегу Шоинколя, которое народ переименовал в озеро Жасыбай.

Потомок батыра Олжабая в пятом поколении академик А.Х.Маргулан (1904-1985) так пишет о своём знаменитом предке: "С именем Олжабая казахские исторические предания связывают ещё одно знаменательное событие, происшедшее в урочище "Шуршыткырган", находящемся в верховьях р.Шидерты (ныне территория Молодёжного района Карагандинской области). В середине XVIII в. сюда вторглись китайские захватчики, и Олжабай, бросив зов всему Среднему жузу и собрав огромное войско, вступил в ожесточённую схватку с непрошенными "гостями" и разгромил их. Шуршытами казахи называли маньчжур. Сопка "Шуршыткырган" находится в верхнем течении р.Шидерты. В 1756 г. один из передовых отрядов китайской армии был направлен в Сары-Арку с целью поимки руководителя антицинского восстания джунгар Амурсаны.

Место разгрома этого отряда и массовой гибели китайцев получило название “Шуршыткырган”.

С именем Олжабая в Баян-Ауле связаны: камень на берегу озера Жасыбай, на котором по преданию отдыхал батыр; место, где Олжабай стоял караулом; горный перевал “Олжабай асуы”, названный по его имени. Родословная Олжабай батыра (1709-1783) следующая: Сююндык - Сугыншы - Мамык (Шуманак) - Кулболды - Айдабол - Малгозы - Толыбай - Олжабай.

“Когда спросили у Аблая, кого он из батыров более уважает из трёх орд, он отвечал: “Из моих батыров басентинец Малайсары по богатству, храбрости и по характеру, и уаковец Баян по уму и храбрости стоят выше всех” (Валиханов Ч.Ч., т.I, 1961, стр.218). Султана Аблая, а впоследствии Аблай-хана поддерживали, составляли его окружение влиятельные родоправители и батыры, такие как Кабанбай, Богенбай, Казыбек, Жанибек, Баян, Малайсары, Олжабай и другие. Некоторые из них придерживались прорусской политики, тяготели к союзу с Россией. В числе их были Шакшак Жанибек и его сын Даут, получившие от царского правительства звания тарханов¹.

Проджунгарскую партию в окружении Аблай-хана возглавлял Малайсары. Он приложил много усилий для прекращения казахско-джунгарской войны, призывал к миру между двумя ханствами. За эту деятельность Малайсары получил от Галдан Церена звание тархана. Потомки Малайсары передали Ч.Ч.Валиханову тарханную грамоту Галдан Церена. Исследуя текст грамоты, Ч.Ч.Валиханов в примечании пишет: “Около Аблая сгруппировалось тогда несколько партий. Патриотическая, поддерживаемая ... была самая многочисленная, во главе ..., и партия была сильна тем, что ею руководил этот Малайсары. Русская партия была ничтожна, и предводителем её были родоначальники наименее сильных и потому наиболее ... родов... и ещё какой-то (Чакчак) с сыном тарханом. Эти последние бии, хотя были в Средней Орде,

¹Тархан - лицо, освобожденное ханской или царской грамотой от уплаты налогов, податей и других повинностей и наделённое рядом других привилегий.

но постоянно держали сторону (России), и потому не были популярны. Значение этих партий вместе с возвышением Аблая потеряло свою силу, и сам Малайсары впоследствии умер в походе против своих друзей калмыков". (Валиханов Ч.Ч. т. III, 1961, стр.302).

В бывшей Талдыкурганской области расположенная рядом с хребтом Алтынемел возвышенность носит имя Малайсары. Там покоится тело батыра, а его потомки проживают в двух областях: в ауле Малайсары Гвардейского района Талдыкурганской области, и в бывшем совхозе Кирова Майского района Павлодарской области. Родословная Малайсары батыра (1700-1750) следующая: Басентеин - Сырым - Жабык — Досым - Токтауыл - Малайсары.

✓ Особым авторитетом среди казахов всех трёх жузов за свой ум и храбрость пользовался Кабанбай батыр из рода Каракерей племени Найман. Он родился в окрестностях реки Аягуз. Согласно преданиям, в год великого бедствия казахов (1723г.) ему был 31 год. За личную храбрость и одержанные под его руководством победы народ назвал его Дарабоз батыром, т.е. батыром из батыров, а Аблай хан именовал его не иначе как Хан-батыр.

Супругой и боевой спутницей Кабанбай батыра была Гаухар, родная сестра Малайсары батыра. Познакомились Кабанбай и Гаухар при обороне Туркестана в 1724 г. Прорвавшись сквозь вражеское кольцо, Гаухар передала руководителю обороны города Кабанбай батыру сведения о вражеских силах и о подмоге, которую собирали ханы Абулхайыр и Самеке. Гаухар участвовала во всех походах Кабанбая, а впоследствии, став матерью и хозяйкой семейства, взамен себя направила на фронт к отцу старшую дочь Назым. Настоящее имя супруги Кабанбая - Майсара, народ за её мужество и храбрость нарёк её вторым именем Гаухар батыр, по казахски Гаухар означает "бриллиант".

✓ Певцом героической борьбы казахов в годы джунгарского нашествия был знаменитый степной бард Бухар-жырау. В народной памяти Бухар-жырау остался акыном, призывавшим к сплочению рядов в борьбе против джунгар, влиятель-

ным деятелем своей эпохи, к мнению которого прислушивались казахские ханы. По словам другого прославленного жырау Умбетя Бухар-жырау пережил за свою долгую жизнь девять ханов (Тауке, Батыр, Кайып, Болат, Самеке, Абульмамбет, Абулхайыр, Барак, Аблай), был их советником и придворным поэтом. Окончив медресе Кокильташ в Бухаре, ещё при Тауке хане Бухар был известным бием, авторитетным и уважаемым человеком. Особое уважение снискал Бухар-жырау при хане Аблае.

Останки Бухар-жырау покоятся в Баян-Ауле у подножья горы Далба. В 90-х годах XX в., к 325 летию “казахского Гомера” на зимовке Садык, где жырау захоронен, был воздвигнут мемориальный комплекс с величественным мавзолеем. Родословная Бухар-жырау (1668-1781) следующая: Сююндык - Оразкелди - Каржас — Алтынторы - Жолымбет - Байту - Калкаман - Бухар.

12 октября 1750 г. на престол Джунгарского ханства вступил Лама Доржи. Между ним и группой знатных феодалов (нойоны Даваци, Амурсана, Банчжур) началась активная борьба. Осенью 1751 г. противники Лама Доржи были разгромлены и бежали в Средний казахский жуз под защиту Аблай-хана. В сентябре 1752 г. 20-тысячная ойратская армия вторглась на территорию Казахстана с целью захвата беглецов. Получив сведения о нападении джунгарских войск, Аблай немедленно разослал гонцов с указанием собраться войнам в урочище Баян-Аул. Сам со своей дружиной выступил к месту сбора 17 октября (Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А., 1988, стр.47).

Сражения, развернувшиеся осенью и зимой 1752 г. между ойратской армией и казахским ополчением, происходили с переменным успехом, однако перевес всё более склонялся на сторону казахов. Пока джунгары сражались в Казахстане, Даваци и Амурсана совершили скрытный рейд в Джунгарию и 12 января 1753 г. расправились с Лама Доржи. Захватив власть, Даваци отозвал войска из Казахстана и направил Абульмамбету и Аблаю послания с предложением жить в мире и дружбе.

По словам писателя М.К.Жаманбалинова, в урочище Найза Иртышского района останавливалось на отдых войско Аблай-хана. Здесь известный бай Мурат из рода Канжыгалы, владелец 17 тыс. лошадей, передал Аблай-хану 400 отборных боевых коней. На месте стоянки ханского войска долгое время сохранялось воткнутое в землю копьё (найза), в связи с чем эта местность получила название "Найза".

В сражениях с джунгарами в Прииртышье прославились кыпчакские батыры Кошкарбай, Тугел, Мойнак, Жазы, Лепес, Отел, Кожаберген, Байсары и др. На границе Казахстана и России (Иртышский и Русско-Полянский районы) расположены аулы Большой и Малый Мойнак, неподалеку находится озеро Мойнак. По преданию Мойнак батыр погиб в сражении на берегу этого озера и был похоронен вблизи от него.

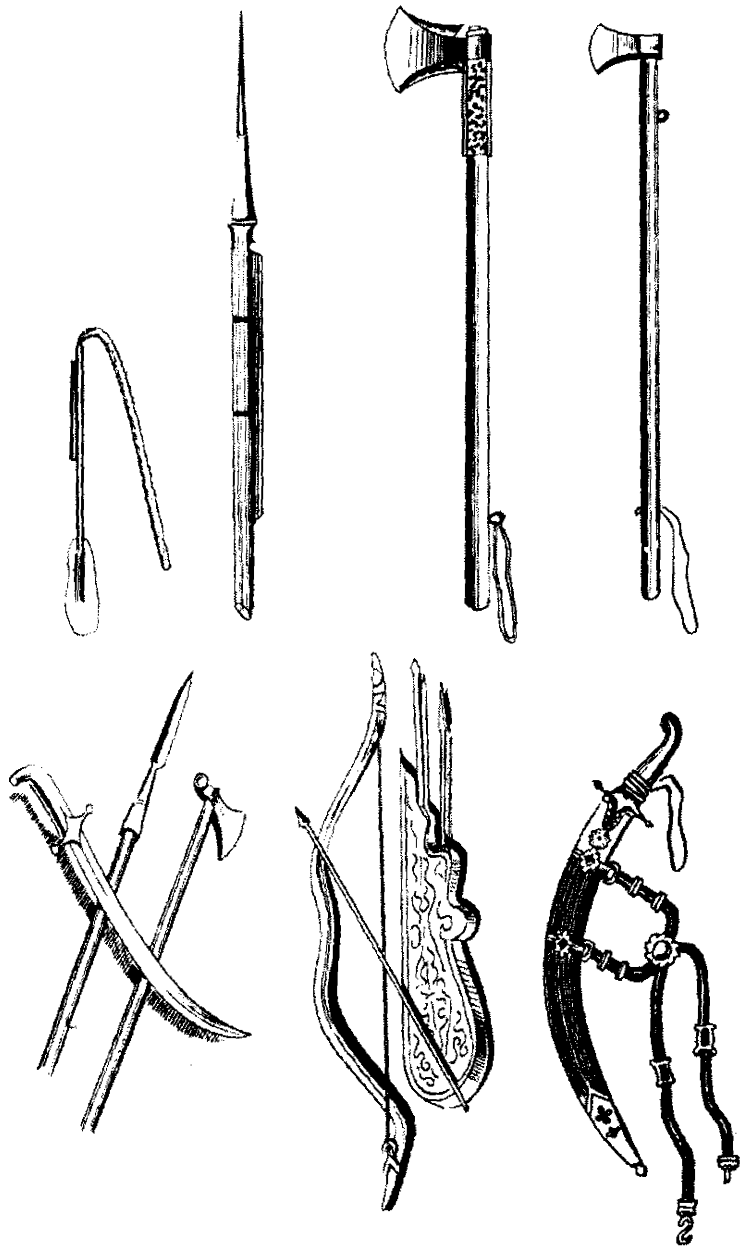
Озеро Жалаулы батырами Тугелем, Жазы и Кошкарбаем было объявлено местом сбора родовых ополчений, здесь они подняли свои боевые знамена (жалау), отчего озеро стало именоваться "Жалаулы". Объединенное войско трех кыпчакских батыров вступило в сражение с джунгарами и вытеснило их вдоль реки Слеты в сторону Бестобе (ныне территория бывшей Кокшетауской области). Тугел батыр вступил в единоборство с главным джунгарским богатырем и взял верх в этом поединке. В одном из боев от разрыва пушечного ядра гибнет Жазы батыр. Тело батыра было доставлено на родину и похоронено вблизи аула Кызылагаш на высоком холме, названном впоследствии холмом Жазы. На этом холме в годы войны с джунгарами постоянно находились караулы для наблюдения за степью. С вершины холма великолепно просматривается степь на расстоянии 15-20 км. В 1961 г. один из потомков батыра молла Тиыштыбай установил на могиле знаменитого предка памятный знак. В 1995 г. под руководством уважаемых в Иртышском районе людей Амангельды Мусина и Беке Мухамеджанова на холме Жазы был воздвигнут памятник батыру. (Жаманбалинов М., 1998, стр.27).

Один из известных кыпчакских батыров Лепес родился в ауле, расположенном на берегу озера Кызылкак. В одной из легенд говорится, что родная сестра Лепеса попадает в руки

джунгар, которые увозят пленницу к себе на родину. Батыр один отправляется на поиски сестры и тоже оказывается в джунгарском плену. Год спустя батыру удаётся выволить сестру из плена, но при условии впредь не воевать с джунгарами. По возвращении в родные места Лепес батыр держит своё данное джунгарскому хану слово, но жестокость джунгар к мирному населению привела к тому, что батыр был вынужден выступить на защиту сородичей. В одном из сражений Лепес батыр гибнет на поле боя.

В 1753 г. Аблай-хан вытесняет джунгар за Иртыш, казахи осваивают степи между Иртышом и Обью. Кыпчак Кошкарбай батыр в 1755 г. выгоняет джунгар ещё дальше, за Обь. Друг и соратник Кошкарбая Косайдар кыпчак Глеуберды батыр с той поры с сородичами остался в степях Кулунды и Карасука. Потомки Кошкарбай батыра в XIX в. проживали в ауле Караозек Черлакской волости Омского уезда.

Последние сражения казахов с калмыками датируются 1771 годом. В этом году, не выдержав колониального гнёта царской России, большая часть волжских калмыков во главе с ханом Калмыкии Дондук-Даши Убаши начала перекочёвку в Джунгарию через кочевья Младшего и Среднего казахских жузов. Откочёвка калмыков в Джунгарию продолжалась восемь месяцев. Войска казахских ханов включились в преследование калмыков. В преданиях казахского народа эти последние схватки с калмыками получили название “пыльного похода”. По данным русских и китайских источников из калмыков, откочевавших с Волги, т.е. из 30 тыс. семей (около 150 тыс. человек), до Джунгарии дошла только половина из них, калмыки в тяжелом пути от непрерывных нападений казахов потеряли 9/10 скота (Чернышев А.И., 1990, стр.65). На Волге осталось 11 тыс. кибиток калмыков, которые перебрались на правобережье Волги. Ныне на этих землях в составе Российской Федерации существует Республика Калмыкия - Хальмг Тангач.

Оружие батыров.

Военно-разведочные экспедиции Петра I

После завершения присоединения Западной Сибири, в конце XVI в. границы Российской империи вплотную соприкоснулись с кочевьями Казахского ханства в степном Прииртышье. Стремясь к упрочению своих позиций в этом регионе и обеспечению безопасности новых восточных границ, царское правительство основало ряд военно-административных городов-крепостей и острогов: Тюмень (1586 г.), Тобольск (1587 г.), Тара (1594 г.), Томск (1604 г.) и другие. В целях дальнейшего развития колонизации края правительство царя Петра I в начале XVIII в. решило овладеть верховьем Иртыша и землями, лежащими за ним на восток (Шеманский А., Петровские военно-разведочные экспедиции в Среднюю Азию, 1915, стр.16).

Обширные и богатые пастбищами прииртышские степи, населенные кочевниками-казахами, в XVII-начале XVIII в. подвергались частым опустошительным набегам ойрат-монголов Джунгарского ханства. Стремление джунгар захватить казахские земли и покорить народ не осуществились. В конце концов захватчики были изгнаны за пределы Казахстана.

Император Петр I, "прорубая окно" в Европу на Балтийском море, в то же время по словам П.И.Рычкова хотел "путь во всю полуденную Азию отворить". Как передают, бомбардир Пётр Михайлов (Петр I) в бытность его в г.Астрахани во время Персидского похода в 1722 г., ознакомившись с состоянием казахских орд, сказал, что "киргиз-кайсацкая степь всем азиатским странам и землям ключ и ворота". Следовательно, Казахстан рассматривался царской Россией как плацдарм для продвижения в Среднюю Азию и к сокровищам Индии. Момент для продвижения был благоприятный. С шведским королём Карлом XII было покончено, а война с Турцией доведена до конца. Поскольку завоевания на западе были близки к завершению, государь Петр I решил повернуть на восток.

В этот период в России распространилось много рассказов о "золотых россыпях" в городе "Эркети" (ныне Яркенд-Шачэ, город в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Ки-

тайской Народной Республики). Так, о наличии золота в этом городе доносили Петру I посланник хивинского хана Аширбай и туркмен Ходжа Нефес в 1711 г. Ф.С.Салтыков, отправленный царём в Англию для закупки кораблей, в сочинении с характерным названием “Изъявления, прибыточные государству” нарисовал государю радужные перспективы от проникновения России в Среднюю Азию и Индию, которые торговали серебром, золотом, драгоценными камнями и шёлком. Ссылаясь на опыт Англии и Голландии, которые “там ... великие прибыли себе ... торгами получают”, Салтыков рекомендовал соорудить на пути в эти земли крепости, “и из тех крепостей можно будет учинить с ними торги” (Павленко Н.И., 1990, стр.427).

В связи с длительными войнами (Азовские, Персидский, Среднеазиатский, Прутский походы, 20-летняя Северная война со Швецией), содержанием огромной армии и флота, строительством новой столицы Санкт-Петербурга, государственная казна Российской империи была истощена. Правительство, испытывавшее значительные финансовые затруднения, с 1700 г. пошло даже на уменьшение количества серебра при чеканке новой монеты. Поэтому так благосклонно отнесся император к конкретному предложению первого сибирского губернатора князя Матвея Петровича Гагарина о снаряжении военной экспедиции в дальний город “Эркетъ, где по донесению бухаретина Нефоса, в большом нахождении золотой песок”. Было это в 1714 г. М.П.Гагарин писал царю, что “Городок калмыцкий Эркетъ, под которым на реке Дарье промышляют песошное золото, в расстоянии от Тобольска, по сказке эркетских жителей, что доходят до Тары из Эркети, в пол-третья месяца не скорою ездою”. (Памятники Сибирской истории 18 в., 1885, стр. 135). На самом деле город Яркенд находился в Западной Джунгарии, и не на реке Дарье, а на одноимённой реке Яркенд. М.П.Гагарин увидел продаваемое песочное золото в Тобольске, и жители сказали ему, что это самородное золото, которое “перенимают в реке под Эркетом коврами и сукнами”. Князь предложил царю проект строительства ряда крепостей от Тобольска вдоль Иртыша до Эркети (пер-

вую - близ Иртыша у Ямышева озера) и проведения укреплённой линии через казахские степи и Джунгарию с целью овладения районом Яркенда (Щеглов И.В., 1883, стр.162). “Сибирского царства Губернатор” вызвался “снарядить и содержать нужные для такой экспедиции войска из доходов Сибирской губернии”. Тем самым губернатор надеялся взять организацию экспедиции в собственные руки и поставить во главе предприятия своего человека. В случае успеха проекта, это давало ему возможность прочно обосноваться в зарождающейся русской золотопромышленности.

В начале XVIII в. на Иртыше самым крайним русским военным укреплением была основанная в 1670 г. слобода¹ Чернолуцкая, расположенная в верстах 50 ниже впадения реки Оми в Иртыш. На обширной территории Среднего и Верхнего Прииртышья располагались кочевья племён казахского Среднего жуза. К правобережью Черного Иртыша и к озеру Зайсан время от времени продвигались владения ойратских тайджей, периодически совершавших военные вторжения на территорию Восточного Казахстана.

Донесение сибирского губернатора М.П.Гагарина государь Пётр I получил на “Котлинском острове” в Кронштадте, где русский флот готовился к морскому сражению в Финском заливе со шведами. Реакция царя была быстрой. 22 мая 1714 г. на адмиральской галере “Святая Наталья” царь собственноручно подписывает указ “О походе в Калмыцкую землю”. В указе предписывалось снарядить военную экспедицию под начальством подполковника И.Д. Бухгольца “для завладения тех мест, где имелось песочное золото”, “... для того ехать в Тобольск и взять там у помянутого губернатора 1500 военных людей и с ними идти на Ямыш-озеро, где ... делать город и пришед к тому месту, помянутых людей в той новостроенной крепости и около неё, где возможно, там расставить на зимовье для того, чтобы на будущую весну, собравшись с теми людьми, пойдете от Ямышево к Эркетю” (Касымбаев Ж.К., 1974, 1986, стр.20). На пути продвижения

¹ Слободой называли село свободных людей, поселение, население которого временно освобождалось от государственных повинностей.

отряд Бухгольца должен был создавать “редуты для складки провианту и для коммуникаций” на расстоянии шести дней или по неделе времени езды друг от друга, и оставлять на них по несколько человек. Таким образом, царь предписал экспедиции заложить на Иртыше ряд крепостей и редутов.

Иван Дмитриевич Бухголец (в ряде источников и документов Бухолц, Бухольц) - один из “птенцов гнезда Петрова” - подполковник, лейб-гвардии¹ Преображенского полка капитан, состоял в свите молодого царя ещё со времени его “потешного” войска. Он - участник Азовских походов, принимал участие в Северной войне.

В начале июня 1714 г. И.Д.Бухголец с сержантом и 7 солдатами Преображенского полка выехал в Москву, где к нему были командированы 7 офицеров Московского полка: майор, два капитана, два поручика и два прапорщика. Этот костяк будущего отряда отправился из Москвы водой по рекам Москве, Оке, Волге и Каме, и только к 13 ноября смог прибыть в Тобольск.

Претворение царского указа в жизнь вступило в привычную чиновничью колею и, как это бывало в те времена, затянулось на много месяцев. Более полугода продолжалась организация снаряжения экспедиции и подготовка каравана судов. По распоряжению губернатора Сибири ратных людей набирали в Таре, Тобольске, Тюмени и окрестных селениях. В отряд были зачислены 2795 человек, в основном посадские люди (жители торгово-промышленной части города), солдаты-новобранцы, рекруты из крестьян (с каждых 20 дворов брали по рекруту), 70 мастеровых людей - плотники, кузнецы, рудный мастер (Памятники Сибирской истории 18 в., стр. 126-138).

В указе царя подчеркивалась необходимость “сыскать несколько человек из шведов, которые искусны инженерству, артиллерии и которые в минералах разумеют”. Поэтому в

¹ Лейб-гвардия - почётное наименование отборных привилегированных воинских частей. В России лейб-гвардия была учреждена Петром I в конце XVII в. и состояла из Преображенского и Семёновского полков.

состав экспедиции были включены военнопленные шведские офицеры, сосланные в Сибирь. К лету 1715 г. сформировали, обучили и снарядили три полка: Санкт-Петербургский, Московский и Драгунский¹. Организаторы экспедиции придавали немаловажное значение усилению вооружения создаваемого отряда, только артиллерийских орудий было взято 70 (Андриевич В.К., 1889, стр.259).

Одновременно с подготовкой экспедиции предпринимались дипломатические усилия с целью убедить джунгарских правителей, что действия отряда не затронут их интересов. Послам Джунгарии Сайзану Ерке-Тарзахе и Гендуле Дундуку, находившимся в Тобольске в момент прибытия туда подполковника И.Д. Бухгольца, князь Гагарин заявил, что создаваемая экспедиция не имеет завоевательных целей, её задачей является только разведка недр. К верховному правителю Джунгарии хунтайджи Цеван Рабдану были направлены специальные посланники сибирского губернатора с целью разъяснения, чтобы "он, хунтайша, от посланных царским величеством людей никакого опасения не имел".

В июле 1715 г. экспедиция на 32 дощаниках² и 27 больших двенадцативёсельных лодках выступила из Тобольска в поход вверх по Иртышу. Древние дощаники дошли до нашего времени, в виде карбасов, это широкая в 6-9 аршин, при 15-20 аршинах длины, неглубокая досчатая лодка, поднимающая груз до 200-300 пудов (Россия, т.18, 1903, стр.297). В Тару приплыли 24 июля. Здесь отряд получил 1500 лошадей для драгунского полка и часть людей пересела на седло - пошла по берегам Иртыша для предупреждения неожиданных нападений и засад со стороны джунгар на флотилию. В Таре к экспедиции присоединились купцы с 12 дощаниками, груженными товарами. Флотилия везла и весь лесной материал, не-

¹ Драгуны - вид кавалерии, предназначенной для действий в конном и пешем строю. Обычно для ведения боя драгуны спешивались, поэтому их называли ездящей верхом пехотой.

² Дощаник - речное перевозное судно различной величины, плоскодонное с мачтой; большая плоскодонная лодка, с палубой и полупалубками (В.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка).

обходимый для строительства крепости. Дощаники представляли собой походный укрепленный дом-склад всего необходимого в пути. Движение флотилии было медленное, дощаники передвигались вверх по реке “волоком”, т.е. тянулись при помощи веревок людьми и лошадьми.

К Ямыш-озеру, где велено было заложить первую крепость, отряд прибыл глубокой осенью 1 октября (по старому стилю). По Иртышу уже шла шуга. Проникнуть в Яркенд решено было в следующем году. “На утесистом обрывистом берегу Иртыша, вдающемся мысом в реку” была заложена Ямышевская крепость. Месторасположение для неё выбрали в двух с половиной верстах справа от Иртыша, в месте, откуда вытекал ручей, названный “Пресным”. Строительством крепости руководил артиллерийский поручик из пленных шведов Каландер. “Крепость состояла из вала, рва с гласисом с барбетами для артиллерии, обнесена была рогатками. В плане - три фаса, примкнутые с 4-й стороны к обрыву реки, безопасному от штурма. Вне ядра крепости, окружённые палисадом, и защищённые малым деревянным острогом, размещены 2 больших амбара с “военной поклажей”, дома для офицеров, казармы для солдат и луговой выгон для табуна. За недостатком леса, употребили на стройку несколько дощаников. С 29/X по 10/XI, в 13 дней вал был закончен”. (Шеманский А., Двухсотлетие приступа к петровским военно-разведочным экспедициям, 1915, стр.22).

Объяснения к фортификационным терминам XVIII в. в приведенном выше тексте:

“Гласис” - земляная пологая (в сторону противника) насыпь впереди наружного рва укрепления.

“Барбет” - земляная насыпная площадка для установки артиллерийских орудий, при внутренней стороне бруствера.

“Рогатки” - переносное препятствие для преграждения доступа куда-нибудь в виде нескольких крестообразно сколоченных заострённых кольев, скреплённых поперечной жердью длиной до 3 м и опутанных проволокой.

“Фас” - в фортификации означает прямолинейный участок траншеи.

“Траншея” - узкий длинный ров глубиной до 150 см с двусторонним или односторонним бруствером.

“Бруствер” - небольшая земляная насыпь, часть траншеи, предназначенная для защиты от пуль и осколков снарядов.

“Палисад” - вертикальная защитная ограда, препятствие из ряда заострённых кверху толстых брёвен в виде сплошного частокола, связанных шипами, сквозным прогоном или пришивным брусом.

Достигнуть “Эркети” и найти там золотое руно сибирским аргонавтам однако же не удалось. Движение военного отряда вверх по Иртышу в направлении к Джунгарии встретило ойратских гайджей. Правитель Джунгарии Цеван Рабдан, получив сведения о намерении отряда продолжить свой поход вглубь Джунгарии до Яркенда, отправил против него десяти тысячное войско во главе со своим двоюродным братом Цэрэн-Дондобом. Удел Цэрэн-Дондоба находился по реке Имелю до озера Нор-Зайсан, т.е. как раз на линии дальнейшего пути экспедиции.

В ночь на 9 февраля 1716 г., “когда случилась жестокая стужа”, джунгары, сняв караулы, отогнав всех лошадей экспедиции, пошли на штурм Ямышевской крепости. Им удалось захватить и часть продовольствия отряда. Крепость не была занята войсками и пушками. Там находилась лишь церковная палатка. “Пехота наша построилась на лугу у реки Преснухи, в нескольких стах саженьях от неё стали драгуны, а пушки остались на своём артиллерийском дворе. Они открыли огонь по калмыкам, штурмовавшим пустую крепость. Затем пехота выгнала их оттуда. Труднее было выгнать их из наших амбаров, быстро приспособленных калмыками к обороне. Они прорубили в их стенах дыры, устроили впереди завалы из кулей и тюков с провиантом и поместили за ними своих стрелков. До самого вечера мы не могли выбить их из этой выгодной позиции. Однако бомбы, удачно брошенные, подготовили атаку и калмыки были опрокинуты.” (Шеманский А., Двухсотлетие приступа к петровским военно-разведочным экспедициям, 1915, стр.24). Таким образом, внезапное нападение джунгар ус-

пеха не имело, после 12-часового боя атака была отбита. Тогда Цэрэн-Дондоб прислал И.Д.Бухгольцу ультиматум с требованием оставить крепость, обещая возможность безопасного отхода. Получив отказ, джунгары обложили крепость и решили держать её в осаде до тех пор, пока у осаждённых не кончатся запасы пищи и они сами будут вынуждены оставить её. 21 февраля Цэрэн-Дондоб вновь предлагает И.Д.Бухгольцу удалиться, угрожая в противном случае принудить экспедицию к тому “голодом и силою”. Бухгольц же, помнивший наказ государя Петра I и инструкцию князя Гагарина быть твёрдым в достижении своих целей, подчёркивая свою решимость не покидать крепости, отвечал, что “нарушать мира не намерен и крепость построил по повелению государя на такой земле, которая Джунгарии не принадлежала, угроз же не боится и, при достаточных запасах, дождавшись помощи, посмотрит как будет Цэрэн-Дондоб препятствовать воле государевой”, причём советовал джунгарам отступить, считая это единственным условием для сохранения мира. 27 февраля царь Пётр I и губернатор М.П.Гагарин направили джунгарскому хунтайдже грамоту, в которой опровергалась принадлежность к Джунгарии некоторых пограничных земель.

Три месяца длилась осада. В крепости люди голодали, недостаток лекарств и продовольствия вызвал повальные болезни, от которых, как Бухгольц позднее писал князю Меншикову, “в сутки человек по 20 и больше умирало”. Особенно валила людей страшная незнакомая болезнь, впоследствии названная “сибирской язвой”. За зиму умерло свыше 2000 человек. Осажденная крепость превращалась в кладбище, но отряд продолжал отбиваться, ожидая помощи извне. Ожидаемое подкрепление, которое обещал царь через сибирского губернатора, так и не прибыло. Еще в декабре 1715 г. И.Д. Бухгольц послал Петру I донесение о положении дел и о трудностях, с которыми он столкнулся. Его донесение царь получил в Копенгагене, откуда 4 февраля 1716 г. отправил ответ, свидетельствующий о том, какое значение он придавал этой экспедиции: “Губернатору кня-

зю Гагарину, при отпуске вашем дан о том о всём полный указ... ему велено нарочно до тех дел к вам съездить и о всём подлинно определить, о чём и ныне к нему с подтверждением писали. С корабля “Ингерманландия” от Копенгагена” (Памятники Сибирской истории XVIII в., 1885, стр.127).

Для улаживания конфликта князь М.П.Гагарин в феврале 1716 г. направляет к Цеван Рабдану сотника В.Чередова. Но джунгарский хунтайджи и слышать не хотел о приёме русского посла и держал его у себя под стражей. Единственный транспорт с продовольствием и 20 тыс.руб. казённых денег для жалования войску, направленный из Тобольска осаждённым, был перехвачен джунгарами в 52 верстах от Ямышевской крепости. Других попыток помочь осажденным сибирский губернатор не предпринимал. Князь Гагарин мало беспокоился о людях, посланных по его инициативе в дальние прииртышские степи, хотя государь из Копенгагена приказывал ему “всемерно пещись об успехе предприятия.”

Транспорт, состоявший из военного конвоя (один капитан, один поручик и некоторое число солдат), шведских военнопленных, пожелавших принять участие в экспедиции Бухгольца и группы купцов с товарами из городов Тобольска, Тары и Томска, всего около 700 человек, был окружён джунгарами на Коряковском яру при Иртыше и после упорного сопротивления, продолжавшегося целый день, взят в плен.

При этом солдата гренадёрской¹ роты Петербургского полка И.Лычагина пытали огнём, спрашивали, где “пороховая казна”, сколько с Бухгольцем силы есть. На это И.Лычагин, соанательно преувеличив, ответил, что людей в отряде Бухгольца шесть тысяч. Вторично попал в неволю штык-юнкер² шведской артиллерии Иоганн Густав Ренат, взятый ранее в плен под Полтавой. Впоследствии он организовал в Джунгарии произ-

¹ Гренадёры - гранатомётчики, вид пехоты в европейских армиях в XVII-XIX вв.

² “Штык-юнкер” - первичный офицерский чин в артиллерии, между сержантом и поручиком.

водство пушек и мортир, вместе с другим шведским пленным поручиком Дебешем наладил суконное производство. Ренат научил также джунгар искусству книгопечатания и завёл типографию по европейскому образцу. За оказанные джунгарам услуги Ренат в 1733 г. был отпущен на родину в Швецию, где прославился составлением карты Джунгарии.

Всего в 1716 г. во время внезапного нападения ойратских войск при Ямышеве и в пути попало в плен 419 человек, погибло и умерло от ран 133 русских воина (Записки ИРГО по отделению этнографии, 1887, стр.231). Изнурённый болезнями и недостатком продовольствия, Бухгольц понял, что его миссия обречена на неудачу, покорился обстоятельствам и решил начать отступление с остатками своего войска. Весной, как только Иртыш очистился ото льда, военный совет, созванный Бухгольцем, решил - место оставить, крепость срыть, дома сломать, всё погрузить на 16 оставшихся дощаников. 28 апреля 1716 г. остатки Ямышевского гарнизона, составившего около 700 человек, погрузившись на суда, отплыли по Иртышу, не встретив противодействия со стороны джунгар. Напротив, они даже вернули двух пленных - священника, взятого при штурме крепости, и казначея из ограбленного каравана.

На обратном пути, 20 мая 1716 г. отряд заложил у устья реки Оми на левом её южном берегу Омскую крепость в виде правильного пятиугольника. Крепость состояла из пяти бастионов по углам, земляного вала с деревянным палисадом изнутри. С внешней стороны вал был обведён рвом и обнесён рогатками. Комендантом крепости был назначен приехавший из Москвы майор И.Вельяминов-Зернов.

Во время пребывания подполковника И.Д.Бухгольца в Омской крепости раздоры между ним и князем М.П.Гагариным возрастали. В результате Бухгольц "впал в немилость" и 22 сентября уехал в Тобольск, а оттуда был отозван царём в столицу. В январе 1719 г. руководитель "похода в Калмыцкую землю" И.Д.Бухгольц давал отчёт о причинах неудачи возглавляемой им экспедиции перед Сенатом и царем. В ходе разбирательства всех обстоятельств дела он был полностью

оправдан с записью в личном деле: “Годится к лучшему делу” и в звании полковника назначен комендантом крепости Нарва.

В чём же заключались причины неудачи экспедиции? Большинство войска, набранного Бухгольцем, было новобранцами, из которых немногие были знакомы с действительной военной службой. Солдаты, не приученные к невзгодам, терпели в походе большие страдания. Бухголец считал свой отряд слабым, а в донесениях в Санкт-Петербург он постоянно выражал недовольство сибирской администрацией в организации войска. “Экзерциции (экзерциция - упражнение, Т.И.) они не знают, - писал Бухголец, - зимой и весной нынешней принимал и муштровал и всякую аммуницию делал и пушки лили”. (Евсеев Е.Н., 1974, стр.52). Уже в период строительства Ямышевской крепости Бухголец понял, что с войском, которым он располагал, выполнить поставленную задачу невозможно. Солдатам были чужды интересы похода. Зимой в отряде усилилось дезертирство, свыше 260 человек разбежалось. Бухголец писал об этом царю и просил подкрепления: “... нужду имею в обер- и унтер-офицерах, а сержантов¹ и капралов² ни одного... все люди новые и у дел нигде не бывали.” (Евсеев Е.Н., 1974, стр.53). В воинском Уставе России 1716 г. сказано: “Те, которые ниже прапорщиков своё место имеют, называются унтер-офицеры, то есть нижние начальные люди, другие же от фендрика или прапорщика до майора называются обер-офицеры, то есть вышние начальные, третьи же от майора до полковника - штаб-офицеры”.

В немалой степени экспедиция не достигла своей цели по вине сибирского губернатора М.П.Гагарина, который урезал силы и средства Бухгольца до того, что последний не имел в отряде даже медика и аптеки, это особенно остро сказалось во время вспышки эпидемических заболеваний в осаждённой крепости. Столкнувшись в Тобольске с полной безучастностью Гагарина к делам экспедиции, И.Д.Бухголец писал с обидой Петру I: “Во всём мне от него великое задержание...

¹ Сержант - старший унтер-офицер или фельдфебель.

² Капрал - младший унтер-офицерский чин, командир отделения солдат, составлявших четверть роты.

В Тобольску, государь, как я прибыл припасов воинских, лядунок, перевезей, португеев, лопаток, заступов, кирок, мотыг, ломов, топоров, буравов, долот, ни к пушкам ядр и никакой аммуниции, ни телег походных, ни ящиков патронных, ни людям мундиру ничего не было, о чём о всём сведом господин губернатор... А подлинного и вернова ведомца о пешошном золоте близ Еркета господин губернатор мне не дал." (Петров И.Ф., 1997, стр.11).

Неудача экспедиции Бухгольца не смутила царя. 28 января 1719 г. с полномочиями основать крепость на озере Нор-Зайсан Пётр I направляет в Сибирь военно-разведочную экспедицию под начальством лейб-гвардии Семёновского полка майора И.М. Лихарева. Иван Михайлович Лихарев всю свою сознательную жизнь провёл в Семёновском полку, начав службу в 1700 г. с рядового солдата, в 1725 г. он был возведён в ранг генерал-майора. За свою храбрость и честность И.М.Лихарев пользовался особым благоволением государя.

В феврале 1719 г. И.М.Лихарев в сопровождении 10 офицеров, трёх лекарей, нескольких артиллеристов, 9 адъютантов, 12 солдат, дьяка и двух подъячих на 109 подводках отправился в стольный сибирский град Тобольск (Черных С., 1988, стр.146).

Весной 1719 г. команда Лихарева в Тобольске развернула бурную деятельность по комплектованию и снаряжению экспедиции. Ещё в Петербурге И.М.Лихарев встречался с И.Д.Бухгольцем, выслушал его советы по организации похода. Год ушел на снаряжение экспедиции. Из-за дальности пути было решено завезти продовольствие в уже построенные к этому времени на Иртыше крепости, используя их как перевалочные базы.

В мае 1720 г. Лихарев отдал распоряжение о выступлении из Тобольска. В конце июня экспедиционный караван на трёх судах в количестве 190 человек прибыл в Семипалатинскую крепость. Здесь к экспедиции присоединилось ещё 250 человек. Участники похода погрузились в 34 плоскодонные лодки, с собой взяли 13 полевых пушек и 6 мортир, а также продовольствия на три месяца.

Экспедиция поднимается вверх по Иртышу до озера Зайсан. Не найдя удобного места у озера для закладки крепости, отряд двинулся по реке Чёрный Иртыш, где был остановлен 20-тысячным войском джунгар. 1 августа 1720 г. экспедиция подверглась нападению джунгар. На третий день Лихарев вступил в переговоры с предводителем джунгар Галдан - Цереном и конфликт разрешился миром. Отряд Лихарева повернул назад, на обратном пути экспедиция в устье реки Ульба заложила Усть-Каменогорскую крепость.

Комендантом Усть-Каменогорской крепости был назначен подполковник П. Ступин, гарнизон крепости в 363 человека был составлен из участников экспедиции. Архивные материалы сообщают: "Сия новая крепость названа Усть-Каменогорской, то есть при устье Иртыша из каменных гор истекающего лежащая... Она укреплена земляным валом и представляет правильный четырёхугольник. Вокруг обведен ров и внутри сверх вала поставлен палисадник в человека вышиною." (Черных С., 1988, стр.151).

Личным указом императора Петра I майору И.М.Лихареву, наряду с руководством экспедицией, было поручено расследовать дело "о злоупотреблениях князя Гагарина, а также причины безуспешного похода Бухгольца". В указе говорилось: "Ехать тебе в Сибирь и там разыскать о худых поступках бывшего губернатора Гагарина". (Памятники Сибирской истории 18 в., 1885, стр.182).

В 1717 г. была учреждена под руководством генерал-майора и лейб-гвардии майора И.Д.Дмитриева-Мамонтова комиссия для розыска сведений о злоупотреблениях первого сибирского губернатора князя М.П.Гагарина. Следствием было установлено, что Гагарин расходовал казённые деньги на личные нужды, брал взятки, вымогал подношения у купцов, присваивал товары, следовавшие с караванами из Китая в Москву. Гагарин чувствовал себя настолько безнаказанным, что отважился присвоить три алмазных перстня и алмаз в гнезде, купленные в Китае для императрицы Екатерины. После следствия, при обыске, у

князя Гагарина было обнаружено 3,5 миллиона деньгами, огромное количество различных драгоценностей.

Преступления были настолько очевидны, а запирательство столь бесполезным, что Гагарин сам признал себя виновным. “За неслыханное воровство” бывший сибирский губернатор князь Гагарин М.П. был приговорен судом к смертной казни и 16 марта 1721 г. повешен в Санкт-Петербурге перед зданием Юстиц-коллегии в присутствии монарха, царских сановников и всех родственников казненного (Павленко Н.И., 1990, стр.460).

Сибирский историк П.А.Словцов, касаясь инициативы губернатора в посылке экспедиции И.Д.Бухгольца за “пешным золотом” в верховья Иртыша, расценил её как авантюру: “Если бы государь заблагорассудил отослать в Сенат на рассмотрение фантастическое представление Гагарина, в котором ни одна строка не смотрит прямо, Сибирь не понесла бы столько жертв. Ибо с чего взял губернатор, что контайша духа воинственного будет смотреть равнодушно на крепости, владения его разрывающие? Откуда достать продовольствия отряду, в степь углубляющемуся?” (Словцов П.А., 1991, стр. 118).

На взгляд казахских историков экспедиция не удалась и потому, что Бухголец не установил связь с казахскими родами, кочевавшими в районе движения экспедиции и находившимися в состоянии войны с джунгарами. Именно в этом районе “люди казачьей орды” отбили у джунгар русского офицера Маркела Трубникова. Казахские воины могли бы оказать эффективную помощь русскому отряду. (Касымбаев Ж.К., 1974, стр. 37; Масанов Э.А., 1966, стр.39).

Иртышская военная линия

Внешняя политика царской России, если дать наиболее общее определение, носила захватнический характер, целью её было расширение империи за счёт приобретения новых колоний, рынков сбыта товаров и источников сы-

рья. В этом смысле особое значение придавалось Казахстану, который привлекал российскую монархию как важнейший стратегический плацдарм на подступах к Средней Азии и богатейшая сырьевая база, богатая мясом, шерстью, кожей, рудными залежами. Кроме того, Казахстан не имевший развитой промышленности, но обильно населенный являлся удобным рынком сбыта для российских товаров.

Век XVIII и первая половина XIX века были периодом постепенной колонизации Казахстана Российской империей. В колонизации края русскими можно различать два момента: появление здесь вольных колонизаторов и движение по следам их правительственных дружин. Вольная колонизация создавалась появлением крестьян, преступников, сектантов “и разного сброда, бежавших сюда от тяжёлых условий тогдашней жизни, и ради лёгкого способа наживы от беззащитного инородца... Правительственная колонизация (и завоевание) шла по следам вольной и, так сказать, узаконивала её”. (Россия, т.18, 1903, стр.148).

В колониальной политике самодержавия можно проследить два основных периода: 1) военная колонизация или захват казахских земель линиями военных поселений, 2) переселенческая политика или крестьянская колонизация. Первый период, с начала XVIII в. по середину XIX в., ознаменовался строительством крепостей, форпостов, укреплений по рекам Урал, Иртыш, по окраине Северного Казахстана, в Жетысу и по Сыр-Дарье.

Одним из этапов колонизации Северо-Восточного Казахстана царской Россией стало создание на правобережье Иртыша военной линии, построенной по распоряжению императора Петра I в первой половине XVIII в. Сам факт перечисления крепостей на Иртыше даёт возможность судить о масштабах и глубине планомерной военной колонизации края.

1715г. Экспедицией под начальством подполковника И.Д. Бухгольца заложена крепость Ямышевская.

- 1716г. Экспедицией И.Д.Бухгольца основана Омская крепость в устье реки Омь.
- 1716г. Военный отряд подполковника Ф.Метигорова отстроил Ямышевский острог.
- 1717г. К Ямышевскому острогу посланы два регулярных полка под командой подполковника Прокофия Ступина. По чертежам шведа Каландера острог переделан в крепость.
- 1717г. Отрядом под командой сына боярского Павла Свирского в 200 верстах от Омской крепости и 231 верстах от Ямышевской заложена крепость Железинская на урочище Темиркаш.
- 1717г. Отрядом тарского казачьего сотника Василия Чередова в 90 верстах выше Ямышевской крепости построена Колбасунская крепость.
- 1718г. Экспедицией подполковника П.Ступина в 220 верстах от Ямышевской крепости сооружена Семипалатинская крепость.
- 1718г. Отрядом под командованием капитана Алексеева в 40 верстах ниже Семипалатинской крепости возведена Долонская крепость.
- 1719г. Экспедицией подполковника П.Ступина в устье реки Убы завершена постройка Убинской крепости.
- 1720г. Экспедицией майора И.М.Лихарева по планам инженер-капитана Легранжа основана крепость Усть-Каменогорская.

Наступательное движение русских по Иртышу не встретило со стороны Джунгарии, тогдашнего номинального владельца этого края, захватившего его у казахов, никакого отпора. Тому было несколько причин. Джунгарское ханство, находившееся в состоянии войны с Китаем и Казахским ханством, нуждалось в сильном союзнике и торговом партнере. Кроме того, предводители джунгар готовились к завоеванию всего Казахстана, к которому они приступили в 1723 г.

“Вся осень и весна 1716-1717 г. г. прошли в деятельней-

ших дипломатических сношениях Гагарина с джунгарскими и киргиз-кайсацкими владельцами, которых он, именуясь Сибирского царства Губернатором, письменно и через посланцев тех и других уверял: одних в том, что посылая войска вверх по Иртышу, он, с одной стороны, исполняет волю Московского и иных царств Повелителя ради приискания рудных месторождений, а с другой - шлёт джунгарам помощь в борьбе их с китайцами и кайсацкой ордой; киргизским же ханам писал в Туркестан, что вполне сочувствуя и поощряя их борьбу с джунгарским контайшой, он и сам помогает киргизам, притягивая на себя часть сил джунгар. Лавируя таким образом и науськивая ордынцев одних на других, он отвлек силы джунгар и беспокоивших до последнего времени пограничные русские поселения киргизов далеко на юг в пределы Семиречья и северозападной китайской Монголии." (Катанаев Г.Е., 1996, стр.17).

✓ Таким образом, в 1720 г. было завершено строительство крепостей Иртышской военной линии протяженностью в 930 вёрст. Окончательно в состав цепи опорных пунктов российской военной колонизации на правом берегу среднего и верхнего течения Иртыша вошли пять крепостей: Омская, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская. Колбасунская крепость из-за недостатка жителей вскоре опустела и была сломана, Убинская - превращена в форпост, а Долонская крепость как излишняя в 1722 г. была ликвидирована.

Для связи между крепостями на Иртышской военной линии построили семь промежуточных форпостов: Ачаирский, Черлаковский, Осморыжский, Чернорецкий, Коряковский, Семиярский, Убинский. Форпосты и крепости были устроены по всем правилам военной науки того времени, они обносились деревянной оградой из бревен, были окружены рвами и земляными валами. По углам располагались бастионы для артиллерийского обстрела. Вооружение состояло из пушек, фальконет, пищалей, гаубиц. Резиденция командующего Иртышской военной линией находилась в Ямышевской крепости. В 1763 г. командующим Сибирскими линиями был назна-

чен генерал-поручик И.И.Шпрингер. Местом своего пребывания Шпрингер выбрал Омскую крепость, куда из Ямышевской крепости была перенесена главная контора командующего.

Омская крепость была построена на крутом берегу Оми высотой 12-15 м, в 500 м от Иртыша. Крепость занимала площадь около 6 гектаров, была окружена сухим рвом глубиной 3 м и шириной 4 м. За рвом следовал земляной вал высотой около метра, с внутренней стороны которого был установлен палисад высотой 3,5 м, состоящий из вертикально вкопанных в землю и плотно приставленных друг к другу заостренных бревен. Внешние углы крепости имели бастионы, где размещались артиллерийские батареи. В 25 метрах от рва крепости шли ряды рогаток и надолб.

Посетивший в 1734 г. Омскую крепость российский историк, исследователь Сибири Герард Фридрих Миллер (1705 - 1783) отметил, что "она стоит на южном берегу Оми, сажень в 50 от берега Иртыша и состоит из регулярного четырехугольного земляного вала, который во все стороны на 100 сажень и по всем углам небольшие бастионы имеет." (Аполлова Н.Г., 1976, стр.138). Железинская, Семипалатинская и Усть-Каменогорская крепости представляли собой варианты Омской крепости. Это были окруженные палисадом, рвом и земляным валом четырехугольные крепости с бастионами. Вскоре Железинская и Семипалатинская крепости были сильно укреплены, раздвинуты шестиугольниками каждая с двумя башенками¹.

Академик Петр Симон Паллас, проезжая в 1770 г. по Иртышу, писал: "Железинская крепость получила свое название от ручья сим именем называемого, текущего с киргизской стороны в Иртыш". (Паллас П.С., 1786, стр.133). При постройке крепости было отмечено, что ручей, втекающий в Иртыш, имеет ржавый, железистый цвет воды. Очевидно, там имелись выходы бурого железняка (болотной руды), который

¹ Башенки - каменные сооружения, предназначавшиеся для защиты берега от разрушающей силы воды.

окрашивает воду в железистый, ржавый цвет. Отсюда ручей получил название Железинки.

В одном из архивных документов XVIII в. говорится: "По обеим сторонам Ямышевской крепости выстроились форштадты, которые также обнесены были палисадом и рогатками, с двумя обсервационными пикетами на концах примыкающих к Иртышу." Постепенно у стен крепостей образовывались поселения отставных и женатых солдат и казаков, торговцев и позднее - крестьян-переселенцев. С увеличением их числа слободы получили наименование форштадтов. Таким образом, свободное пространство перед линией крепости - "эспланада" постепенно застраивалась форштадтами. П.С. Паллас писал: "Ямышевская крепость стоит на весьма высоком берегу реки Иртыш. Она имеет четырехугольную (очевидно, форму трапеции - Т.И.) форму. С берега Иртыша хотят оную обнести оградой и батареею. Но крутой и высокий берег служит ей и без того природным укреплением". (Паллас П.С., 1786, стр.122,161).

Погрузка соли у озера Коряковского.

Ямышевская крепость располагалась рядом с солёным озером Ямыш. Местные жители казахи связывают название озера Ямыш-Ямыс с именем человека, якобы жившего когда-то у этого озера. Некоторые учёные полагают слово Ямыш монгольским, обозначавшим почтовую станцию. Земляной вал крепости имел подобие половинного шестиугольника, "которого три больверка в степь простирающиеся, флангами к Иртышу смыкались". Осморыжский

форпост был основан в урочище Талкара. Впоследствии построили форпост Пятирыжский. “Первая за Железинской станция называется Пяторыжская, а следующая за нею Осьморыжская, кои получили свои названия от высоких берегов, Иртыш по сию сторону порогами сопровождающих. Оные здесь как яры, так и рыжки называются; и шитая в верх от Железинской, то Пяторыжская лежит на пятом, а Осьморыжская лежит на осьмом высоком берегу. (Паллас П.С., 1786, стр.135). Название Чернорецкий форпост происходит от протекавшей вблизи Чёрной речки.

Форпост Коряковский был назван по фамилии тарского солепромышленника Н.Корякова. По распоряжению генерала Киндермана в 1745 г. гарнизон форпоста был определен в 48 крепостных казаков, было приказано строить казармы и маяк. “За высоким бревенчатым частоколом Коряковского форпоста размещались офицерские дома, жилые постройки, казармы, питейный дом, почтовый двор, конюшни, арестантские. Позднее здесь была построена церквушка и обосновалась таможенная застава. Весь гарнизон едва насчитывал полсотни казаков, а “грозное” вооружение составляли всего две пушки, которые так и не произвели ни одного боевого выстрела”. (Наш Павлодар, 1970, стр.5).

Крепости находились друг от друга на следующих расстояниях: 220 верст от Омской до Железинской, 220 - от Железинской до Ямышевской, 236 - от Ямышевской до Семипалатинской и 224 - от Семипалатинской до Усть-Каменогорской. Форпосты и редуты (в 1755 г. зарегистрировано 10 форпостов, 29 редутов и 35 маяков) располагались на расстоянии от 14 до 27 верст друг от друга.

Укрепление и оборудование местности с целью облегчить ведение боя для собственных войск и затруднить его для противника у военных именуется фортификацией. Фортификация разделяется на полевую и долговременную, последняя включает постройки особо прочных оборонительных сооружений. В источниках XVIII в. упоминаются раз-

личные русские укрепления: острог, крепость, форпост, редут, маяк, пикет.

“Острог” - сторожевое постоянное или временное укрепление в пограничной полосе, обнесённое стеной из заостренных кверху брёвен высотой 4-6 м или тыновой “стоячей” или “косой” оградой, без башен или с рубленными башнями.

“Крепость” - укрепление в виде многоугольника на небольшой площади, окружённое крепостной стеной с башнями или бастионами. Крепость обносилась надолбами и рогатками, была окружена валом и рвом.

“Вал” - земляное заграждение в виде насыпи. Верхняя часть крепостного вала, где располагались артиллерийские орудия, называлась валгангом; место, где размещались стрелки - банкетамы.

“Ров” - земляное заграждение в виде глубокой и широкой выемки в грунте. Крепостной ров был сухим или заполнялся водой.

“Надолбы” - заграждения из нескольких рядов брёвен или камней, врытых в грунт вертикально или с наклоном в сторону противника.

“Бастион” - пятиугольное долговременное оборонительное сооружение в виде углового выступа крепостной ограды для обстреливания куртин¹.

“Форпост” - передовой сторожевой пост, караул, охранная сторожа.

“Редут” - небольшое полевое земляное сооружение в виде квадрата, прямоугольника или многоугольника, подготовленное к круговой обороне и окружённое валом и рвом.

“Маяк” - стражница с каланчой, линейный казачий караул с вышкой (будкой на четырёх столбах) и с шестом, обвитым соломой (собственно маяк), которая зажигается во время тревоги, когда надо дать знать в соседнюю крепость или форпост о приближении неприятеля.

¹ Куртина - часть крепостного вала между двумя бастионами.

“Пикет” - элемент сторожевого охранения, в русской армии с 80-х годов XIX в. стал называться сторожевой заставой. На Иртышской военной линии при каждом пикете состояло по 9 казаков под командой урядника.

Крепости и форпосты, расположенные по Иртышской военной линии, давали возможность стягивать и накапливать военные силы для дальнейшего продвижения в казахскую степь. Вместе с тем они имели большое значение для постоянного устрашения казахских кочевий. Эти укрепленные пункты использовались и как центры военно-административного управления степью. Создание линии привело к искусственному разделению казахов Среднего жуза, нарушило традиционные пути кочёвок. Население было разъединено на так называемых “внутренних” (правобережных) и “внешних” (левобережье Иртыша) казахов. Первые жили к северу от Иртышской линии”, вторые обитали к югу от военной линии, т.е. в казахской степи Сары-Арка. Основание Иртышской линии сопровождалось изъятием больших земельных площадей из пользования казахских племён.

В 1733 г. Ямышевскую крепость отремонтировали, а в целях усиления ее обороноспособности был сооружён бруствер для регулярного войска. В пяти верстах от крепости у соленого Ямышева озера возник редут для караула. В том же 1733 г. Железинская крепость была несколько расширена командой поручика Пахова.

При постройке крепостей Иртышской линии к ним были приписаны служилые люди, присланные из сибирских городов и с Оренбургской линии. Гарнизоны крепостей состояли из пехотных солдат, конных драгун и казаков. А при сибирском губернаторе М.Долгоруком (годы губернаторства 1724-1729) в каждую крепость были ещё добавлены военнослужащие, набравшиеся на годичную службу из городовых казаков Тары, Тюмени, Тобольска и служилых татар. Они получили название иртышских крепостных казаков. Известный исследователь Сибирского казачества Г.Катанаев писал: “Когда же с начала XVIII столетия вновь дозволенные на

южных и юго-восточных окраинах русские поселения вместе с городскими и острожками стали именоваться крепостными: таковы, например, омские, железинские, ямышевские, семипалатинские... казаки." (Катанаев Г.Е., 1908, стр.2). Губернатор Долгорукий в 1725 г. дал указание Сибирскому приказу иметь в штате пяти иртышских крепостей 785 казаков.

В конце XVIII в. считались в служилых казаках: ратные люди, временно командированные на Иртышскую военную линию; сосланные в Сибирь на поселение преступники; приписанные в казаки жители пограничных крестьянских селений; лица различных сословий, добровольно записавшиеся в казаки. На Иртышской линии для казаков была сохранена часть льгот, поэтому многие из командированных сюда казаков оседали в крепостях на постоянное жительство. В 50-х годах XVIII в. число казаков на военной линии достигало 2 тыс. человек (Бекмаханова Н.Е., 1980, стр.184).

Расположенные здесь разъездные команды конных казаков получили название линейных. Пополнения этих команд формировались преимущественно из деклассированных элементов, так называемых "гулящих людей". (Аполлова Н.Г., 1976, стр.140). Указом Сената от 28 августа 1736 г. было предписано "всяких гулящих и бродящих людей ловить и приводить в полицию..., где их накрепко спрашивать, чьи они люди или крестьяне, имеют ли паспорта... и для чего не нанимаются в работу, по миру бродят." Было признано молодых гулящих "употреблять в казённые работы", а царской грамотой Петра I ещё в 1701 г. предписывалось "из гулящих людей иметь казаков".

В Сибири среди русского населения всегда ощущалась нехватка женщин. Одним из способов решения этой проблемы стал насильственный захват в степи карательными казачьими отрядами женщин из непокорных казахских аулов, выступавших против политики колониальной российской администрации. Другим способом создания семьи была женитьба на

преступницах, сосланных в Сибирь. Так, в 1759 г. на Иртышскую линию была выслана партия из 90 колодниц, из которых 77 признали годными для супружеской жизни. (Абдиров М.Ж., 1994, стр.97). Еще одним источником женского пополнения была обычная покупка женщин у местных народов. Именным указом царя от 23 мая 1808 г. разрешалось “всем российским подданным свободных состояний покупать и выменивать на линии киргизских детей”. Оговорка о том, что по достижении 20-летнего возраста их обязаны были отпустить на свободу, была пустой формальностью. Запрещение держать казахских детей в качестве рабов последовало только в 1825 г., и то после выступления влиятельной группы либералов в государственных органах. По указу 1825г. было “воспрещено покупать киргизов, калмыков и других азиатов, но, для пополнения недостатка женщин в Западной Сибири, разрешено выменивать у кочевников детей женского пола”. 40-летняя “инородческая баба” стоила 12 рублей, а девочка-казашка обменивалась на 2-х быков, 2 кирпича чаю, красную кожу и четверик крупы.]

“Встречаются между казаками потомки Киргиз, Калмыков, Башкир и Мордвы. Вообще, уклонения от русского типа к монгольскому нередки. Это объясняется тем, что на пограничных сибирских линиях долгое время было чрезвычайно мало русских женщин и казаки женились на инородках. Влияние киргизского населения выразилось ещё другим образом: почти все казаки Горькой и Иртышской линией употребляют в разговоре весьма часто киргизский язык и приняли от Киргиз некоторые обычаи.” (Усов Ф., 1879, стр.68).

Кроме служилых казаков гарнизоны линейных крепостей формировались и регулярными войсками. В 1745 г. в Сибирь был командирован генерал-майор Х.Т.Киндерман с Ширванским и Нотебургским (Нашебургским) пехотными полками, и Валдайским, Олонецким и Луцким драгунскими полками. Он возглавил Отдельный Сибирский корпус. По указу правительствующего Сената от 23 сентября 1744 г. его на-

значили первым командующим регулярными и иррегулярными¹ войсками на Сибирских пограничных (Тоболо-Ишимская, Иртышская, Колывано-Вознесенская) линиях. В России в XVIII в. к иррегулярным войскам относились казачьи войска. Построение линейных казачьих войск отличалось от такового регулярных войск следующим: гарнизоны были только в крепостях и форпостах, основная масса казаков вела жизнь сельских обывателей, т.е. пахала, сеяла, убирала хлеб, содержала скот и т.д.

Пехотные полки были в 2 батальона и состояли из одной гренадерской и 7 фузелерных рот. Штатный состав пехотного полка был 1200 строевых. Каждый полк имел две 3-фунтовых пушки, на лафет которых могли быть, в случае необходимости, приспособляемы по две 6-фунтовые мортирки. Орудия весили 20 пудов и перевозились парой лошадей. Вооружение бойца составляли в пехоте: фузея (ружьё) и шпага у всех. Фузея весила 14 фунтов, штык ("багинет") вставлялся в дуло, так что с примкнутым штыком было невозможно стрелять. Гренадёры имели помимо всего 2 гренадерные сумы (по одной 6-фунтовой гренаде (гранате) в каждой). Унтер-офицеры вместо фузеи имели сажённые алебарды.

Драгунский полк состоял из 5 эскадронов по 2 роты, во всех 10 ротах считалось 1200 строевых (первые роты были, как и в пехоте гренадёрскими). Каждому полку придавалось по две 3-фунтовых пушки, а кроме того по одной 20-фунтовой гаубице, весом около 30 пудов. Драгуны имели фузею, пистолеты и палаш. Фузеи носились в пехоте на плече, у драгун приторачивались к седлу.

Система комплектования полков носила территориальный характер. В 1711 году полки были расписаны по губерниям и содержались за счет этих губерний. Каждый полк имел свой определенный круг комплектования - провинцию, дававшую полку свое имя.

¹ Иррегулярные войска - войска, отличающиеся от регулярных войск порядком комплектования, прохождения службы и т.п.

Ширванский и Нотебургский пехотные полки разместили в Тобольске и ряде укрепленных пунктов Ново-Ишимской и Иртышской линий, а драгунские - на вновь создаваемой Колывано-Вознесенской линии. По распоряжению Х.Т.Киндермана было дополнительно построено вдоль Иртыша 24 военных укрепления - 3 форпоста, 11 редутов, маяки, защиты.

При постройке Иртышской военной линии у большой излучины Иртыша (на самом "носочке"), которая по форме напоминала башмак, был поставлен маяк (сторожевая вышка) с почтовым двором (Попова В.Н., 1994, стр.80). Здесь в 1745 г. и был построен редут Башмачный (ныне населенный пункт в Железинском районе). Между Железинской и Семипалатинской крепостями были основаны редуты Песчаный, Черноярский, Подстепной, Лебяжье озеро и Подпуск. Песчаный редут впоследствии был преобразован в казачью станицу (ныне населенный пункт в Качирском районе). "В четырех верстах по правую руку малое озеро Пешаное, по которому станица сия проименована (Паллас П.С., 1786, стр.143). Селение Черноярское (ныне в Павлодарском районе) известно с 1745 г. под названием Черноярского станца (редута). "Берег реки Иртыша вышиной не более сажени состоит здесь из чернозёма, почему он Чёрный Яр называется, а от оногo уже заимствует имя и сама станица". (Паллас П.С., 1786, стр.151). Подстепной редут (ныне в Павлодарском районе) назван так по речке Подстепке (в настоящее время не существующей), протекавшей "под степью", т.е. ниже в пойме Иртыша. На берегу Иртыша, на юго-восточной стороне озера Лебяжьего был возведён редут Лебяжье озеро, затем редут преобразовался в форпост (ныне районный центр). Опорный пункт был назван по озеру, около которого гнездились лебеди, в настоящее время озеро Лебяжье не существует. Редут Подпуск (ныне в Лебяжинском районе), получил название от спуска в пойму Иртыша "под спуск", впоследствии согласная буква "с" в середине слова утратилась. В 1745 г. основан маяк Пресный (ныне в Качирском районе), впоследствии преобразованный в редут. Назван по группе пресных озёр.

Л Недостаток служилых людей на линии восполнялся за счёт ссыльных и военнопленных иноземцев: немцев, шведов, “литвы” и “черкас” (украинцев). По состоянию на 25 августа 1744 г. находилось в крепостях Иртышской военной линии: Ямышевской - 304 человека, 12 пушек; Семипалатинской - 204 человека, 10 пушек; Усть-Камсногорской - 141 человек, 9 пушек; Железинской - 72 человека, 6 пушек; Омской - 267 человек, 20 пушек; в форпостах: Коряковском - 48 человек; Чернорецком - 59 человек; Семиарском - 51 человек; Новопоптроенном (на р.Убе) - 50 человек; Осморыжском - 52 человека; Ачаирском - 54 человека; Черлаковском - 55 человек. В форпостах артиллерии не было.

В Российской империи смертная казнь за уголовные преступления для особо тяжких преступников часто заменялась ссылкой за Урал на определённый срок или бессрочно. Еще в 1653 г. был издан указ о наказании воров и разбойников вместо смертной казни, кнутом и ссылкой их в Сибирь. В 1680 г. было повелено не чинить вора за две кражи отсечение рук, ног и пальцев, а ссылать их вместо того в Сибирь. Со второй половины XVIII в. и Северный Казахстан стал местом, куда непрерывными партиями (этапами) направляли из России тысячи неисправимых, многократно совершавших преступления, рецидивистов, уголовников. Загоняя их в такую глушь, правительство надеялось на изоляцию злоумышленников от внешнего мира. О их тлетворном влиянии на “туземцев” никто из власть предержащих не задумывался.

ЛС 1761 г. Иртышская военная линия усиленно заселялась “колодниками”¹. Впоследствии колодки заменили пятифунтовыми кандалами. Каторжников присылали сюда для ремонта и постройки крепостных сооружений. Арестанты использовались также для ломки строительного камня в горах и доставке его к крепостям. На Иртышскую линию ссылали и российских женщин-преступниц за различные уголовные злодеяния. Так, в этапе заключённых 1759 г. было 24 мужеубийцы,

¹ Колодники - каторжниками в колодках - деревянных приспособлениях, надеваемых на ноги арестантам для предупреждения побега.

10 детоубийц, одна отцеубийца, просто убийцы. (Абдиров М.Ж., 1994, стр.97), а в этапе 1761 г. из 42 женщин три были сосланы за поджог помещичьих имений, остальные - за разные уголовные преступления (Аполлова Н.Н. 1976 стр.148).

С 1754 г. ссылка в Сибирь разделяется на два вида: в работу ("под караул") и на поселение ("на пашню", "в посад"), а ссыльные - на два разряда: "ссылно-каторжные" и "ссылно-поселенцы". Для приговоренных к ссылке в Сибирь "воров" и "злодеев" предусматривались телесные наказания: урезание языка, вырывание ноздрей, выжигание клейма на лице, наказание кнутом, батогами, плетьюми. Для прикрепления женщин-колодниц к месту ссылки, им разрешалось выходить замуж за служивых людей из крепостей. Чтобы не портить "невест" в 1757 г, был издан указ: "Преступниц, по наказании их кнутом, ссылать в Сибирь, не вырывая у них ноздрей, и не ставя на лице знаков". Тех, кто были покраше, охотно брали в жёны или сожительницы офицеры, остальные, больные чахоткой, цингой, венерическими заболеваниями, доставались рядовым казакам. Только осенью 1771 г. в Сибирь прибыло 6 тыс. ссыльных и находилось в пути по направлению в Сибирь 4 тыс. человек.

После обустройства Иртышской военной линии командование крепостей стало препятствовать казакам переходить на правый берег Иртыша. В случае же переправы с них требовались аманаты (заложники). Тем самым обширные и обильные пастбища Кулунды и Барабы были объявлены российской собственностью, изымались из пользования казахов. 6 марта 1755 г. Коллегия иностранных дел запретила казакам Среднего жуза переход через Иртыш на правую сторону, т.е. в места их постоянных и исторически закреплённых кочевий. Исполнение распоряжения Коллегии возлагалось на командира Сибирской линии бригадира Крофта. В указе правительствующего Сената 1762 г. речь шла о том, чтобы не допускать казахов "ближе десяти вёрст к крепости." В случае же нарушения этого запрета предусматривалось "воинский отпор им чинить." Запрещение переправы и кочевок за Иртыш,

конечно же, было нарушением исконных прав и обычаев народа, вело к подрыву всего уклада жизни казахов, поскольку ломало традиционные кочевые маршруты, расположение летовок и зимовок.

Нехватка плодородных пастбищ и вызванные этим частые джугы, а также естественное желание кочевать на своих прежних родовых землях волей-неволей понуждали казахов переходить на правобережье Иртыша. Об этом свидетельствует, к примеру, письмо султана Курлеуткыпчакской волости Имана Султанбетова генерал-поручику Н.Г.Огарёву от 16 сентября 1788 года: “По нынешней осени в степях наших для пастьбы табунов корм весьма худ, но ежели для содержания того скота сделать прогон в степь далее от Иртыша, то имеем опасность от воров киргизцев, в таком случае и прошу Вас по нынешней полой воде приказать наши табуны пропустить на российскую сторону, и командующему дать своё повеление, сомневаться о киргизских шалостях не извольте, потому что при тех табунах находиться я буду сам”. (Исин М.Е., Кабульдинов З.Е., 1998, стр.78).

На подкрепление пехоты и драгун с 1758 г. на линии Горькую и Иртышскую направляются сроком на 2 года команды донских и уральских казаков по 1 тысяче человек, а также башкирско-мещеряцкие отряды в 500 человек, сменяемые ежегодно. С 1762 г. в крепостях дозволено было селиться отставным солдатам, а в 1770 г. туда же были отправлены сосланные “за преступное разорение польских пограничных городов” в Сибирь запорожцы. Командующий Сибирскими линиями генерал-поручик И.И.Шпрингер указывал, что на “Иртышской линии в ведомстве Усть-Каменогорской крепости поселились крестьяне-добровольцы из Тобольской провинции и прибывшие из Европейской части страны ссыльные поселенцы, в том числе и отправленные помещиками за счёт рекрутов крестьяне и дворовые люди”.

В 1765 г. генерал-поручик И.И.Шпрингер предложил начальникам крепостей не допускать кочевание казахов ближе 10 вёрст от линии и 30 вёрст в районе крепостей и форпос-

тов. Огромная полоса земли на левом берегу Иртыша, т.е. десятивёрстное пространство, состояло из богатых травами заливных лугов. Распоряжение генерала привело впоследствии к созданию 10-верстной полосы военных линий и потере казаками лучших пойменных пастбищ вдоль Иртыша.]

Командующие войсками на Сибирских линиях*

№	Фамилия, имя, отчество	воинские звания	Годы командования
1.	Христиан Теофил фон Киндерман	генерал-майор	1744-1752
2.	Крофт	бригадир	1755
3.	Карл Филипп фон Фрауендорф	генерал-майор	1757-1759
4.	Ганс Генрих фон Веймарн	генерал-поручик	1760-1762
5.	Иоганн фон Шпрингер	генерал-поручик	1763-1771
6.	Сергей Кириллович Станиславский	генерал-майор	1771-1773
7.	Антон Данилович Скалон	генерал-майор	1773-1776
8.	Николай Гаврилович Огарев	генерал-поручик	1776-1788
9.	Николай Савич Федцов	генерал-майор	июль 1785-август 1786
10.	Густав Эрнст фон Штрадман	генерал-лейтенант	1789-1798
11.	Николай Иванович Лавров	генерал-майор	1798-1799
12.	князь Вяземский	генерал-майор	1799-1802

* Андреев И. Г., 1998, комментарии, стр.233-279.

В 1761-1763 гг. отдельные войска на Сибирских пограничных линиях возглавлял генерал-майор Карл Филипп фон Фрауендорф, в 1774-1777 гг. - генерал-поручик Иоганн Клапье де Колонг (Деколонг), в конце 80-х годов XVIII в. - полковник Франтишек Иосиф де Гаррига, в 1791 г. - генерал-майор Давид Юргенц, в 1795-1802 гг. - генерал-майор Густав Шрейтер фон Шрейтерфельд.

Царским указом 1779 г. были установлены грабитель-

ские поборы с казахов, занимающих своими кочевьями правый берег Иртыша между Омской и Семипалатинской крепостями. Их заставляли вносить "ремонтную пошлину" в размере одного процента скота, преимущественно в натуре - лошадьми. 7 августа 1800 г. правительство постановило: "С киргиз-кайсаков, приходящих в границу нашу для кочевания зимой, собрать со 200 лошадей по одной годной для ремонта драгунских полков и с прочего скота на том же основании в пользу госпиталей полков, по линии расположенных". Кроме ремонтной пошрины взыскивалась также и "прогонная пошрина" за прогон скота через войсковую территорию.

Армейские полки, введенные на Иртышскую линию в XVIII в., уже в 1807 г., в связи с захватом Европы Наполеоном, оставили Сибирь и были заменены гарнизонными командами, состоявшими из линейных батальонов и инвалидных команд. Линейные крепости теперь уже не укреплялись деревянными надолбами, а окружались земляным валом со рвом по системе известного французского военного инженера Вобана (1633-1707). Гарнизоны крепостей и форпостов имели устаревшее оружие - фальконеты¹ и пищали².

В отличие от вольного казачества, донского, запорожского, волжского, сибирское казачье войско создавалось и получило дальнейшее военное и общественное развитие исключительно по распоряжению правительства. 19 августа 1808 г. император Александр I издал указ об объединении казаков Горькой, Иртышской и Бухтарминской военных линий, и о создании единого Сибирского линейного казачьего войска. Штаб войска расположился в Омске. Войсковой атаман подчинялся генерал-губернатору Западной Сибири, который одновременно являлся и командиром Отдельного Сибирского корпуса.

Историк казачества Ф.Усов, говоря о происхождении и

¹ Фальконет - артиллерийское гладкоствольное орудие калибра 45-100 мм, стрелявшее преимущественно свинцовыми ядрами.

² Пищаль - род малой пушки или фитильные дульнозарядное тяжелое ружье.

роли Сибирского казачьего войска, утверждал, что оно "во всеоружии вышло из рук администрации и своим существованием совершенно обязано правительству. Эта черта запечатлелась на всей его последующей истории: во всё время его существования правительство, без посредства самого народа, производило в нём необходимые реформы, увеличивало его состав посредством принудительной колонизации; открыло ему способы к внутреннему размножению, доставляя жён из ссыльных, преступниц и освобождённых из острогов колодниц; сплотило его из различных элементов в однородный организм, дало общественные учреждения, местное самоуправление". (Россия, т.18, 1903, стр.176).

Сибирское казачье войско обязано было содержать разделенный на 3 округа кордон¹ Сибирской линии на протяжении 2400 верст, составлять стражу Сибирского таможенного округа. Кроме того, казаки составляли жандармскую команду в Омске, полицейские команды в Области сибирских киргизов, отвечали в своих селениях за поставку подвод, конвоировали арестантов, пересылаемых по линии, сопровождали и охраняли купеческие караваны. Сибирское казачье войско являлось одним из крупных землевладельцев в крае. Земельный надел на каждого казака мужского пола равнялся 30 десятинам. Нормы землевладения офицеров были следующие: обер-офицеров - от 200 до 600 десятин, штаб-офицеров - от 400 до 1000, генералов - от 1,5 тыс. до 3 тыс.десятин земли. Фактически же они владели гораздо большими площадями. В Семипалатинской области 220 офицеров имели в своём владении 215 тыс.десятин земли, из них 152 чел. - до 1000 десятин, 68 чел. - до 4 тыс.десятин, а некоторые атаманы даже до 10-12 тыс. десятин земли. (Сулейменов Б., 1963, стр.261).

Ш После перевода драгунских полков с Иртышской военной линии в европейскую часть России, казахи стали платить ремонтную и прогонную пошлины в войсковую казну Сибир-

¹ Кордон - растянутое расположение войск небольшими отрядами вдоль определённой линии или границы.

Казачье население Павлодарского уезда в 1879г.*

№	Название населенного пункта	число дворов	число жителей						всего
			казачьего сословия			других сословий			
			м.п.	ж.п.	итого	м.п.	ж.п.	всего	
1	Павлодарская станица	129	300	314	614	68	64	132	746
	к ней принадлежат казачьи поселки:								
	Песчаный	125	343	321	664	12	11	23	687
	Пресновский	59	156	162	318	3	4	7	325
	Чернорецкий	85	188	209	397	4	5	9	406
	Григорьевский	48	118	105	223	3	3	6	229
	Черноярский	48	139	169	308	5	6	11	319
	Подстепенский	50	129	119	248	6	4	10	258
	Ямышевский	78	161	171	332	15	14	29	361
2	Железинская станица	78	163	164	327	10	9	19	346
	к ней принадлежат казачьи поселки:								
	Урлютюбский	123	336	416	752	6	9	15	767
	Башмаченский	82	214	201	415	1	1	2	417
	Пятирыжский	72	228	184	412	-	-	-	412
	Бобровский	45	119	132	251	2	1	3	254
	Осьморыжский	89	191	251	442	2	3	5	447
	Качировский	93	272	270	542	19	13	32	574
3	Баян-Аульская станица	62	1711	167	338	38	40	78	416
		1266	3228	3355	6583	194	187	381	6964

* Усов Ф., 1879, стр.24-25.

ского казачьего войска. За зимовку на казачьей земле кочевники платили с каждой головы лошади - 30 коп., крупного рогатого скота - 12 коп., барана - 3 коп. (Абдиров М.Ж., 1994, стр.102). 13.06.1821 г. для кочевья казахов на внутренней стороне Сибирской военной линии была официально отведена

земля, но при условии не приближаться к казённым селениям ближе 40 вёрст и не отходить от линии далее 30 вёрст. Кочёвка разрешалась с уплатой ясака Сибирскому казачьему войску, - одна голова со 100 голов скота. J

Со временем военные укрепления на Иртыше потеряли своё оборонительное значение. В 1838 г. крепости и форпосты Иртышской военной линии были превращены в казачьи станицы и посёлки. Казаки освобождались от всяких натуральных и денежных повинностей в казну, каждый казак по достижении 17-летнего возраста имел право на получение земельного пая. От казаков требовалось одно - проводить в степи карательные акции и подавлять народные волнения, выступать в поход против “азиатов” по первому зову властей, участвовать в завоевательских кампаниях царского правительства. В середине XIX в. силами сибирского казачества было подавлено национально-освободительное движение казахов во главе с ханом Кенесары. Сибирское казачье войско активно участвовало в присоединении Жетысу и Северной Киргизии к Российской империи, покорении Южного Казахстана, в завоевании Средней Азии (Хивинский, Кокандский, Бухарский походы), аннексии¹ Синьцзяна (Кульджинский поход).

В 1849 г. император Николай I особо отметил заслуги казачьего войска в подавлении восстания казахского народа и за верную и усердную службу, “ознаменованную успешным охранением пограничной Сибирской линии на протяжении двух тысяч вёрст, всемилостивейше пожаловал чинам войска права и преимущества, чинам армии предоставленные”, т.е. казаки по статусу приравнялись к регулярным войскам (Абдиров М.Ж., 1994, стр.108).

На войсковых линиях казачьи поселения располагались цепью, на равном расстоянии друг от друга: по Горькой линии - в среднем через 9,2 версты; по Иртышской - 16,2; по Бийской - 19,2; по Бухтарминской - 22 версты. Самой

¹ Аннексия - насильственное присоединение страны или части её к другой стране.

северной казачьей станицей в Павлодарском уезде являлась Урлютюбская, за ней вдоль Иртыша по военной линии были расположены казачьи посёлки: Башмачный, Железинский, Пятирыжский, Бобровский, Осьморыжский и станица Песчанская. До 1900 г. в Железинском селении находилось станичное правление, но затем оно было переведено в Урлютюп, и Железинка из станицы была переименована в посёлок. (Россия, т.18, 1903, стр.382).

Между станицами Песчанской и Коряковской были размещены посёлки Пресный, Чернорецкий, Григорьевский и Черноярский. Южнее Коряковской станицы располагались посёлки Подстепной и Ямышевский, следующие после Ямышевского казачьи поселки - Черный, Лебяжий и Подпуск - в начале XX в. находились в пределах Семипалатинского уезда. И, наконец, в горах Баян-Аула в 1826 г., в связи с образованием Баян-Аульского внешнего округа была основана станица Баян-Аульская.

... Прошло полтора столетия с начала основания Иртышской военной линии. Вот что пишет томский журналист "Сибирской газеты" в № 32 за 1881 г.: "Заселение Иртышской линии русскими началось ранее 40-х годов прошлого столетия. Значит, мы хозяйничаем в степи около 150 лет. А как-то плохо верится этому, при виде результатов почти полуторавековой культуры. Станицы, торчащие через каждые 20-25 вёрст, смотрят так уныло и бедно, а степь - так пустынно и безжизненно! Можно подумать, что проезжаешь по краю недавно разорённому, или по совершенно "бесплодной" степи, неспособной отблагодарить человека за его труд. Но край пользуется спокойствием давно, а почва более чем благодатна, - следовательно, причины бедности края нужно искать в человеке, заселившем этот край, и в его порядках".

Реформы царизма в степном крае в XIX веке

19 февраля 1731 г. грамотой императрицы Анны Иоанновны “Всеми казахскому народу” было объявлено о принятии его в российское подданство. По условиям подданства у казахов сохранялась территориальная и государственная самостоятельность. На деле же царизм, сооружая в степи свои военные укрепления, насаждая беспрекословное подчинение российской монархии взял курс на превращение Казахстана в свою колонию. Но казахи отказывались слепо подчиняться царской администрации. Не желая покоряться Российской империи, часть племени Керей Среднего жуза, а именно - абак-кереи, возглавляемые Жанибек-батыром Бердаулетулы, откочевала на Тарбагатай и Южный Алтай.

Процесс поглощения Казахстана царской Россией продолжался без малого полтора века, хотя в глубине степи ещё длительное время господствовали султаны и бии, проводившие независимую политику. Царское правительство, начиная с 1732 г., в знак верности России стало брать аманатов - политических заложников из числа сыновей казахских ханов, султанов, влиятельных старшин.

На примере своих ближайших родственников и соседей, башкир и ногайцев, ставших бесправными подданными Российской империи раньше казахов (ногайцы-в 1554 г., башкиры-в 1578 г.), кочевники могли видеть, какое будущее их ожидает “под российской протекцией”. Знаменитый Бухар-жырау в своём стихотворении-размышлении “Скажу ответ хану” пророчески предсказывает хану Аблаю, что в скором времени степь заполонят священники-попы, царская власть оденет в российские мундиры покорную казахскую знать, скрутит непокорных, перепишет на бумагу весь скот, возьмёт на учёт народ, неродовитых людей поставит правителями.

После смерти хана Аблая в 1781 г. его преемником - официальным ханом Среднего жуза - был избран его старший сын Уали (Вали-хан). Стремясь ослабить позиции Уали в

Среднем жузе и разрушить традиционную казахскую систему ханского управления, царское правительство в 1815 г. назначило второго хана - престарелого султана Бокея Баракова, управлявшего родами Каракесек, Тортул и частью племени Найман. В 1817 г. умер Бокей-хан, а через два года скончался Вали-хан.

Ханская власть, как бы усердно не служила царизму, все-таки обладала определенной самостоятельностью, а потому не удовлетворяла царскую администрацию. Царизм не мог мириться с существованием "государства в государстве", олицетворением которого была ханская власть. Поэтому было явным стремление имперских властей заменить ханскую власть колониальным аппаратом управления, непосредственно подчинённым пограничным российским органам.

В 1821 г. казахи Среднего жуза избрали ханом сына Уали Губайдоллу. В 1824 г. русский отряд в Баян-Ауле арестовал Губайдоллу, где он намеревался встретиться с китайскими послами. Впоследствии казахский хан, не признанный российской властью, был сослан с сыном Болатом в Березово (вблизи Салехарда). Три года царская власть, решив ликвидировать ханское правление в Среднем жузе, сознательно не вводила никого из претендентов в ханское достоинство. Упразднение ханской власти в Среднем жузе было узаконено 22 июля 1822 г. "Уставом о сибирских киргизах". Этим актом царизм начал новый этап в покорении казахской степи. "Устав" ущемлял интересы всех слоев кочевого общества, поскольку он резко ограничивал политические и экономические права казахов.

"Устав", составленный генерал-губернатором Сибири М.Сперанским (годы губернаторства 1819-1821), был направлен на ликвидацию остатков политической независимости казахов Среднего жуза, закреплял административную систему колониального управления, что предусматривало, и взимание налогов с населения. Причислив территорию Среднего жуза к Западной Сибири, царизм уничтожил даже видимость государственной самостоятельности казахов и приступил к насильственному внедрению российских порядков в степи и

превращению Казахстана в колониальную провинцию Российской империи.

Известный русский географ XIX в. М.И.Венюков (1832-1901) по этому поводу в статье “Опыт военного обозрения русских границ в Азии” писал: “С этой эпохи (с 1820-1822 г.г.) начинает обозначаться стремление к новым наступательным движениям, можно сказать к завоеваниям, хотя для первого раза на собственной территории, именно в сибирской степи. По представлению генерал-губернатора Сперанского (1772-1839) решено было фиктивное подданство тамошних киргизов обратить в действительное, и с этой целью в центрах проектированных им округов устроить укрепления, при которых бы помещались приказы. В такие укрепления обыкновенно высылались с линии гарнизоны из казаков и даже регулярной пехоты... Таким образом в степи постепенно образовалась новая, передовая линия, ставшая, в свою очередь предметом хищничества номадов. Нужно было опять высылать отряды, опять основывать укрепления (Актау, Улутау) и т.д. Тут начало системы, которая привела нас за Балхаш, к Или, к Алатау и наконец, в Небесные горы и в Туркестан, системы выработанной не народом, не партиями завоевателей-колонистов, а администрацией, т.е. самим правительством.”

Царизм стремился как можно мельче раздробить и разъединить казахский народ. До административной реформы графа М.Сперанского часть казахских земель Северо-Восточного Казахстана уже была отторгнута царским режимом у кочевников в результате постройки Иртышской военной линии. Казахские степи на правом берегу Иртыша, в связи с изменениями в административно-территориальном делении Сибири, с 1720 г. входили в Сибирскую губернию, с 1783 г. - в Тобольское и Колывановское наместничества, с 1797 г. - в Тобольскую губернию.

По “Уставу” 1822 г. территория Среднего жуза и часть Старшего жуза получила название Область сибирских киргизов и была включена в состав Омской области. С этого времени казахи Омской области, для отличия от других ка-

захов Среднего жуза, стали именоваться в официальных бумагах сибирскими киргизами. Колониальное порабощение привело к тому, что у казахского народа отняли даже собственное имя. Историческое самоназвание народа было официально восстановлено лишь 100 лет спустя, в 1925 г.

Область сибирских киргизов делилась на административно-территориальные единицы: внешние и внутренние округа, во внешние вошли казахи, кочевавшие к югу от Иртыша. За каждым округом была закреплена определённая территория. При организации округов учитывалось родоплеменное деление казахов, расположение их зимних и летних кочевий. Так, Каркаралинский внешний округ состоял из волостей, ранее управлявшихся ханом Бокеем, Кокшетауский округ - в кочевьях хана Вали. Переход кочевников из одного округа в другой допускался лишь с разрешения органов колониальной власти.

Омская область разделялась на четыре внутренних округа: Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский, и восемь внешних округов: Каркаралинский, Кокшетауский, Аягузский (Сергиопольский), Акмолинский, Уч-Булакский, Кушмурунский (Атбасарский), Баян-Аульский и Аман-Карагайский. Округ включал в себя 10-15 волостей, в каждой волости было 10-12 аулов, аул состоял из 50-70 юрт.

Это было началом становления имперского военно-полицейского режима в казахской степи. Военный генерал-губернатор руководил округами через окружные приказы (дуа-ны). Окружной приказ управлялся старшим султаном (ага султан), избираемым султанами из своей среды на 2 года. Он имел чин майора российской службы. Местное управление сводилось к полицейским функциям: старший султан должен был всеми способами сохранить тишину и порядок вверенной ему территории "мерами предупреждения и пресечения".

Деятельность местной "туземной" власти была поставлена под неусыпный контроль царских чиновников. При каждом окружном приказе находились два русских заседателя, назначаемых обычно из казачьих офицеров, и "команда ка-

заков” во главе с командиром. Окружные центры с самого основания становились казачьими станицами. Это означало перенос российской границы внутрь казахской степи. С этого времени началась усиленная колонизация плодородных районов края оседлым военным населением и постепенное расширение российских границ на юг и вглубь степей.

Кочевое население волостей подчинялось волостным султанам, власть которых была наследственной. Они по табелю о рангах¹ приравнивались к чиновникам 12-го класса и пользовались правами волостного головы центральной России. Таким образом, власть была объявлена как исключительная привилегия султанов. Самодержавие стремилось превратить султанов в своих верных слуг, создать из них надёжную опору царского престола по образу и подобию российского дворянства.

Во главе аулов стояли старшины, в своих правах приравнивавшиеся к российским сельским старостам. Они избирались юртовладельцами сроком на 3 года. Новая управленческая система была фактически “удушением инородцев руками инородцев”, как высказался один из высокопоставленных русских чиновников (Абдакимов А., 1994, стр.67).

Для закрепления в покоренной части Казахской степи и присоединения новых территорий Российская империя приступает к систематической казачьей колонизации края. В 1808 г. указом императора Александра I было создано Сибирское линейное казачье войско как орудие правительственной колонизации. На сибирских казаков была возложена обязанность расширения пределов империи путём поступательной военной колонизации Северного и Восточного Казахстана. Они успешно выполнили эту задачу, сверх того активно участвовали в продвижении на юг и присоединении Жетысу к России, в завоевании Средней Азии.

Для устройства казачьего войска у казахов Среднего жуза царские чиновники изъяли из пользования 10-верстную

¹ Табель о рангах Российской империи устанавливал 14 рангов, чинов; 1-й считался высшим.

полосу лучших пахотных и луговых земель вдоль Иртыша, в действительности же она была значительно шире, достигая местами 25-30 вёрст. В.Костюрин в заметке "По Западной Сибири, Омск-Семипалатинск" в газете "Новое время", № 2291 за 1832 г. пишет: "Бок о бок с казаками живут киргизы. Вся береговая линия на 10 вёрст от Иртыша отдана казакам, далее, углубляясь в степь, идут их владения, таким образом, киргизы часто бывают поставлены в положение Тантала: и близко к воде и воды пить нельзя и рыбы в ней ловить также".

Население Баян-Аульского округа*

Название населенного пункта	конец 30-х - начало 40-х годов XIXв.		конец 40-х - начало 50-х годов XIXв.		середина 50-х годов XIXв.		60-е годы XIXв.	
	численн.		численн.		численн.		численн.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Неподатное население с семьями:								
штатские служащие	47	34	66	36	82	57	73	43
военнослужащие	74	5	110	45	89	12	126	18
духовенство:								
- православное	-	-	-	-	1	3	7	9
- магометанское	-	-	4	1	2	1	2	4
дворяне и разночинцы	-	-	-	-	6	5	1	2
казаки	183	58	185	69	234	83	254	58
иностранцы	-	-	-	-	-	-	2	-
Податное население:								
мещане	-	-	3	4	-	-	148	120
купцы	-	-	-	-	21	17	65	19
казахи	18164	21576	27568	35895	23801	19875	20290	16727
крестьяне	-	-	-	-	-	-	6	6
Итого	40141		63986		44289		37980	

* Бекмаханова Н.Е., 1980, стр.262-272

Казаков наделили пахотной землёй, пастбищами, озёрами и лесами, жалованием, провиантом и фуражным довольствием. Казаки на Сибирской военной линии, проходившей по Северному и Восточному Казахстану, получали на одну душу мужского пола по 6 десятин земли, удобной для хлебопашества, сенокосов, пастьбы скота. В 1846 г. душевой надел возрос до 30 десятин земли.

Население в Сибирском казачьем войске*

Год	Количество жителей					
	войскового сословия				других сослов.	всех сословий
	всего	из них в казахской степи				
		всего	мужчин	женщин		
1835	43541	2764	2175	589	2630	46171
1846	47779	6052	3841	2221	2578	50357
1856	84208	34862	18201	16661	1943	86151
1866	108793	58903	31213	27690	4345	113138
1868	124988	58903	31213	27690	10768	135756

Размещение населения Сибирского казачьего войска в конце 60-х годов в XIXв.*

Места размещения жителей	Количество			
	станц	дворов	жителей войскового сословия	жителей всех сословий
Горькая линия	57	5860	32656	35156
Иртышская линия	54	4658	23553	27975
Бухтарминская линия	12	566	3337	3561
Бийская линия	20	1267	6539	8108
Область сибирских казахов и Семипалатинская область	25	3956	58903	60956
Итого	168	16307	124988	135756

* Бекмаханова Н.Е., 1980, стр.278

Весь земельный фонд войска положением от 21.IV.1869 г. делился на 3 разряда: земли войскового фонда, офицерские

наделы и “паи” - наделы казачьих общин или юртовые наделы. По закону от 7.V.1877 г. из войскового земельного фонда генералам и офицерам, вышедшим в отставку, взамен пенсии передавались в собственность “офицерские участки”. Сверх того, каждому полковому округу разрешалось прирезать земли на случай увеличения населения и войсковых хозяйственных заведений.

Выделялось 500 десятин земли на каждый эскадрон войска для общественной войсковой пашни. Казачьим селениям отводились соленые озёра, строевые и дровяные леса Казахстана с учётом роста населения. Всего Сибирское казачье войско владело 5 млн. десятин земли, это были лучшие участки пахотной земли и самые богатые тучные пастбища-луга вдоль Иртыша, изъятые из пользования у местного населения. (Абдиров М.Ж., 1994, стр.113).

По утвержденному в 1861г. “Положению об управлении Сибирским казачьим войском” войско было разделено на 12 полков, 7-й полк дислоцировался в Коряковском укреплении. Сотни этих полков располагались в станицах на линии и в степных поселениях. В 1854 г. в Коряковскую станицу перебазировались из упразднённой Ямышевской крепости штаб 7-го казачьего полка, военный лазарет, полковая школа, пороховой и продовольственный склады.

По новому “Положению” 1880 г. в военно-административном отношении войско делилось на три военных отдела с центрами в Кокшетау, Омске и Усть-Каменогорске. Отделы разделялись на станицы (поселки). Станицы Сибирского казачьего войска распределялись по 10 уездам Акмолинской и Семипалатинской областей и 2 уездам Томской губернии. Общее управление войском осуществлялось из Омска. Станичное управление состояло из атамана и почётных казаков, избираемых жителями станицы. Во главе отдела стоял назначаемый атаман отдела, подчинённый наказному¹ атаману (он же Степной генерал-губернатор). Делами о казаках занима-

¹ Наказной атаман - командующий казачьим войском, не выбираемый войсковым кругом, а назначаемый царским правительством.

лось Главное управление казачьих войск Военного министерства. 2 октября 1827 г. специальным царским указом наказным атаманом всех казачьих войск Российской империи был объявлен Государь Наследник Цесаревич, т.е. сын царя - наследник престола.

В XIX в. Казахстан превратился в своеобразный испытательный полигон различных социально-политических экспериментов царских реформаторов. 6 апреля 1838 г. было утверждено новое "Положение об отдельном управлении сибирскими киргизами", по которому Омская область упразднялась. Для общего руководства Областью сибирских киргизов было создано в составе генерал-губернаторства Западной Сибири Пограничное управление с центром в г.Омске. Колониальное закабаление Казахстана продолжалось, были расформированы внутренние округа Омской области: Омский, Петропавловский, Семипалатинский и Усть-Каменогорский. Казахское население этих округов (98805 человек) против их воли административно было зачислено в Бийский, Курганский, Ишимский уезды Томской и Тобольской губерний. В это число вошли и казахи правобережья Иртыша, кочевавшие между крепостями Железинской, Ямышевской и Семипалатинской. После упразднения Омской области в Области сибирских киргизов числилось 7 внешних округов: Каркаралинский, Кокшетауский, Кушмурунский, Баян-Аульский, Акмолинский, Аягузский и Кокпектинский.

Параграф 35 "Положения о сибирских киргизах" от 1838 г. содержал требование организовать от казны при каждом окружном приказе в степи лавки и базары. В XIX в. торговля считалась одним из средств закабаления метрополией¹ колониальных окраин. Если колониальная власть подчиняла туземцев политически, то торговцы закабалили его экономически. Выгода, получаемая от торговли в Казахстане, косвенно перекрывала все издержки, затрачиваемые на колонизацию.

Чрезмерная обширность вновь образованной Томской губернии создавала трудности в административном управле-

¹ Метрополия - государство, имеющее колонии.

нии, особенно казахскими родами, кочующими на правом берегу Иртыша. В связи с этим указом Сената от 19 мая 1854 г. было утверждено "Положение об управлении Семипалатинской области" и 1 октября создана Семипалатинская область, которая делилась на: Семипалатинский внутренний округ, Кокпектинский и Аягузский внешние округа и Капальский военный округ. В Семипалатинский внутренний округ вошли земли, занимаемые казахами на внутренней линии Сибирского казачьего войска (правобережье Иртыша), города Семипалатинск и Усть-Каменогорск, Бухтарминское укрепление и селения по Иртышской военной линии от крепости Железинской до Мало-Нарымска включительно.

В результате колониальной экспансии¹ в середине XIX в. границы Российской империи переместились в глубь казахских степей, поэтому 22 июня 1854 г. упраздняется Пограничное управление сибирских казахов. Взамен его было создано Областное правление сибирских казахов, пограничный начальник переименован в военного губернатора. Пять внешних округов бывшего Сибирского ведомства (Кокшетауский, Акмолинский, Баян-Аульский, Каркаралинский, Кушмурунский) составили Область сибирских киргизов с центром управления ими в Омске. Семипалатинская область и Область сибирских киргизов как и ранее (с 1822 г.) подчинялись Главному управлению Западной Сибири во главе с генерал-губернатором. В начале 50-х годов XIX в. управление колониальным Казахстаном из ведения Азиатского департамента Министерства иностранных дел было передано в ведение Министерств военного и внутренних дел.

В феврале 1855г. царской администрацией было узаконено избрание в старшие султаны лиц несултанского происхождения. В мае 1860 г. утверждены новые правила избрания волостных управителей, согласно которым право султанов управлять волостями наследственно отменялось, и к управлению допускались лица несултанского происхождения.

¹ Экспансия - империалистическая агрессивная политика насильственного захвата чужих территорий.

В 1861 г. станица Коряковская была преобразована в заштатный¹ город Павлодар. Своё название город получил по имени малолетнего сына императора Александра II Павла, родившегося в сентябре 1860 г. 4 апреля 1861 г. вышло “высочайше утверждённое положение Сибирского комитета о возведении Коряковской станицы Сибирского линейного казачьего войска на степень заштатного города и наименовании сего города Павлодаром.”

Царское правительство, ликвидировав ханскую власть, а затем издав реформы 1822, 1838 и 1854 гг., подготавливало введение в Казахстане военно-административного управления, существовавшего в колониальных окраинах империи. Царизм переходит к силовым методам присоединения Казахстана к Российской империи. К 1868 г. было завершено завоевание царскими войсками территории Южного Казахстана. Это привело к полной утрате казахами независимости, в Казахстане окончательно наступила эпоха колониального гнёта. 21 октября 1868 г. император Александр II подписал “Положение о преобразовании управления киргизскими степями Оренбургского и Сибирского ведомств, и Уральским и Сибирским казачьим войсками”. Территория Казахстана была раздроблена между тремя самостоятельными генерал-губернаторствами: Оренбургским, Западно-Сибирским и Туркестанским. Земли бывшего Букеевского ханства в 1872 г. включили в состав Астраханской губернии, а Мангышлакское приставство в 1870 г. было передано в ведение Кавказского военного округа, а несколько позже его включили в состав Закаспийской области.”

Для поддержания “порядка” в степи самодержавие расположило на территории Казахстана свои колониальные войска - казачество. Из одиннадцати казачьих войск царской России четыре непосредственно были размещены в Казахстане: Уральское, Оренбургское, Сибирское и Семиреченское.

¹ Заштатным именовали город, не являющийся административным центром уезда.

Пятое, Астраханское казачье войско с запада примыкало к землям Младшего жуза.

Расчленив Казахстан, разобшив его жителей в политическом, экономическом и административном смысле, царизм создал условия, затрудняющие национальное объединение казахов. Реформа 1868 г. законодательно укрепила военно-колониальный режим в крае, усилила политическое и экономическое угнетение казахского народа. Казахстан окончательно превратился в бесправную колонию¹ Российской империи.

По колониально-административной реформе 1868 г. в Западно-Сибирское генерал-губернаторство с центром в Омске вошли Акмолинская и Семипалатинская области. В свою очередь, области делились на уезды, уезды - на волости, волости - на административные аулы. Город Павлодар становится уездным городом, а Семипалатинск и Акмолинск - областными городами. Система управления степью приобрела ярко выраженный колониальный характер. По всей казахской степи для контроля и подавления недовольства "туземцев" был создан разветвлённый чиновничье-полицейский аппарат. Вся полнота власти сосредоточилась в руках колониальной администрации, состоящей из военных чиновников.

Территория Семипалатинской области простиралась от границ Тобольской губернии на юг-до гор Тарбагатай, от Алтая - до реки Моинты. На востоке и северо-востоке область граничила с Томской губернией, на юго-востоке с Китаем, с юга примыкала к Семиреченской и Сырдарьинской областям, на западе - к Акмолинской области. Вершителем судеб казахов стал военный губернатор, который стоял во главе области. Он был наделён военной, гражданской, административной и судебной властью. Он же считался наказным атаманом казачьих войск, расположенных на территории об-

¹ Колония - латинское слово, означающее "поселение, страна или территория, находящаяся под властью другого государства, лишённая политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима".

ласти. В “Положении” 1868г. указывалось, что военные губернаторы приравниваются к командирам строевых дивизий.

В состав Семипалатинской области входили пять уездов: Зайсанский, Усть-Каменогорский, Семипалатинский, Каркаралинский и Павлодарский. Уездный начальник назначался генерал-губернатором Западной Сибири (с 1891 г. Степного края) из числа русских офицеров, ему было предоставлено право подчинять расположенные в уезде воинские части, учреждения и укрепления, он одновременно совмещал обязанность полицейской власти на правах уездного исправника центральных губерний России.

Съезд для выбора волостных биев в степи.

Еще в 1853 г. генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорт (годы губернаторства 1851-1861) в директиве местным органам писал: “Все земли киргизов, состоящие в подданстве России, не составляют их собственность, а принадлежат правительству, которое позволяет киргизам на оных кочевать”. (Сулейменов Б., 1863, стр.97). По “Положению” 1868 г. казахские земли объявлялись собственностью Российской империи и отдавались в общественное пользование кочевникам.

Следовательно, вся земля казахских шаруа, которой они владели испокон веков, перешла в руки царского правительства. Говорить о владении землей кочевниками теперь не приходилось, ибо они лишились права распоряжаться своей землей. Казахи по “Положению” не могли ни продать, ни подарить своей земли.

На словах царская администрация, по выражению Сената, решила для “туземного” населения признать “необходимость сохранить для покорённого народа его прежние учреждения и возможность руководствоваться своими обычаями.” (Асфендияров С., 1993, стр.179). На деле же царская власть ликвидировала округа, а волости теперь создавались по территориальному принципу “совместного поземельного пользования” без учёта расселения родов. Началась насильственная ломка родо-племенной структуры казахского общества.

Волостные выборы.

Волостной управитель - “болыс” выбирался на 3 года из местной родовой знати. Из каждых 50 хозяйств назначался один выборщик, так называемый пятидесятник - “елу басы”. Съезд этих выборщиков избирал волостного управителя, власть которого была исполнительного характера, он выполнял распоряжения властей, судебные решения, следил за поступлением налогов, податей и т.п. В каждом волостном управлении предусматривалась должность письмоводителя, вся деловая переписка велась на русском языке.

Вся официальная власть в степи сосредоточивалась в руках царского чиновничьего аппарата, были отменены все юридические и наследственные права султанского сословия. На должность волостного теперь мог быть избран не только представитель “белой кости”, т.е. султан, а вообще любой кибитковладелец. После реформы 1868 г. престиж султанов начал стремительно падать и они были отнесены к “сельским обывателям”. Упразднив власть казахских султанов, царизм тем самым ликвидировал последние остатки независимости народа и приступил к ликвидации феодальной аристократии. Кстати, монголы в XIII в. использовали такую же политику в отношении завоёванных ими кыпчаков. “Царь Батый! Он приказал уничтожить кыпчакскую знать. При монголах началось обезглавливание степного народа - полное уничтожение его памяти, истории, культуры. Ведь в сохранении и приумножении именно этих святынь и состоит роль аристократии! Без аристократии народ превращается в рабов, толпу, у которой нет даже признаков различия, все на одно лицо.” (Аджи М., 1994, стр.322).

Во главе аула ставился выборный аульный старшина - “ауылнай”. Административный аул составлялся из 120-200 кибиток¹ по территориальному признаку без учёта родового деления. На первых порах, до 1878 г., родовые названия волостей оставались, потом они были заменены на топонимические (географические). Аулам же вообще названий

¹ В царской России кибиткой считалось каждое отдельное жилище - юрта, сакля, землянка или дом.

Переименование названий степных волостей в 1878г.*

№	Старое родовое название волости	Уезд	Новое топонимическое название волости
1	Клюк-Орманшинская	Павлодарский	Кзылтауская
2	Козган-Тулпарская	"-	Карамолинская
3	Айдабольская	"-	Далбинская
4	Кулыке-Каржаская и Сатылган-Каржаская	"-	Баян-Аульская
5	Актлес-Кушук-Басентеинская и Найманская	"-	Алкакольская
6	Апай-Бори-Кушук-овская	"-	Караоткельская
7	Баймбет-Басентеинская и Сырым-Кушук-Басентеинская	"-	Аксуйская
8	Самек-Басентеинская	"-	Маралдинская
9	Ажыбай-Канжыгалинская	"-	Акбеттауская
10	Косайдар-Кыпчакская	"-	Уруковская
11	Бултын-Кыпчакская	"-	Кзылагачевская
12	Мурат-Уаковская	"-	Теренкольская
13	Бидалы-Уаковская	Семипалатинский	Бескарагайская
14	Жансары-Уаковская	"-	Сейтеновская (Малыбаевская)
15	Айтей-Басентеинская	"-	Кентюбекская
16	Жауетей-Буранайманская	"-	Айгыржальская

* Тілеке Ж., 1995, стр.39

не досталось, власти ввели их цифровую нумерацию (адм. аул №1, № 2 и т.д.). Аульный старшина выбирался на 3 года на сходе выборщиков от каждых 10 хозяйств, десятников - "онбасы", утверждался уездной администрацией, имевшей право отстранить его от должности.

Административный аул состоял из более мелких хозяйственных аулов. Средний размер хозяйственного аула в летний период в Павлодарском уезде составлял 7,5 хозяйства

(Сулейменов Б., 1963, стр.51). Аулы зимнего периода были ещё меньшими: они состояли из одного, двух и трёх хозяйств. Хозяйственные аулы объединялись по родовому признаку, поэтому административный аул становился чересполосным, разбросанным на большом расстоянии. Следствием этого было то, что несколько подразделений различных родов оказывались включенными в одну волость. Это обстоятельство приводило к чрезвычайно упорной борьбе на выборах волостного управителя. Выборы сопровождались многочисленными злоупотреблениями, должности волостных приобретались за скот и деньги, веками жившая спокойно степь разделилась на непримиримые “партии”, развернулась ожесточённая межродовая борьба.

Совещание казахов.

Окончательное политическое и экономическое закабаление казахов началось с 25 марта 1891 г., когда вступило в действие “Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской.” По “Положению” вместо Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств было создано единое Степное генерал-губернаторство с центром в Омске. В его состав вош-

ли Акмолинская, Семипалатинская, Тургайская, Уральская и Семиреченская области. Территория генерал-губернаторства получила в литературе историко-географическое название Степной край.

В "Положении" 1891 г. Казахстан официально объявлялся колонией, т.е. этот акт законодательно закрепил состояние Казахстана как бесправной колонии Российской империи. Экономист П.П.Румянцев (1870-1925), характеризую общественно-политическую жизнь казахского общества в конце XIX-начале XX в.в., писал: "Далее нет уже истории киргизского народа, а есть история жизни сельских обывателей-инородцев". (Румянцев П.П., 1910, стр.347). "Положение" об управлении степными областями закрепило сложившуюся ранее систему военно-административных органов управления: степной генерал-губернатор - в крае, военные губернаторы - в областях, уездные начальники - в уездах. И лишь самое низовое звено управления - власть в казахских волостях сохранялась за "инородцами"¹, составлявшими подавляющую часть населения Степного края (смотри таблицу "Население Баян-Аульского округа"). Следует отметить, что аульные старшины и волостные управители не были чиновниками в полном смысле. По сути дела у них не было права самостоятельной деятельности. Их роль состояла лишь в неукоснительном исполнении предписаний колониальной администрации.

Такова была политика царизма в казахской степи, направленная на сосредоточение полноты власти в руках военно-бюрократического аппарата колониальной администрации. По меткому определению историка Е.Б.Бекмаханова (1915-1966) "система управления казахской степью приобрела ярко выраженный военно-оккупационный характер". (Бекмаханов Е.Б. 1957, стр.177). Знаменитый тюркский просветитель начала XX в. Исмаил бей Гаспринский с горечью писал: "В последние годы часто приходится читать и слы-

¹ Инородцы - люди иного рода, племени, чужие; название коренных народов колониальных окраин Российской империи.

шать о великой цивилизаторской миссии России на Востоке. Отлично, прекрасно. Но чем должна выражаться эта миссия? Неужели замена кадиев - уездными начальниками, наибов - приставами, бекетов - областями и губерниями, десятины - подушной и другими податями, шёлковых халатов и бешметов - дворянским воротником, исчерпывает всё содержание этой миссии и больше ничего не остаётся делать?" (Гаспринский И., 1993, стр.19-20).

В XIX веке в Российской империи одной из важных внутривластных доктрин стала русификация. Формами русификации были: переселение крестьян в колониальные окраины, христианизация "туземного" населения, переименование географических названий, запрещение местных языков в образовании и др. Как свидетельствовало Министерство народного просвещения в 1870 г., "конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение их и слияние с русским народом." (Шойнбаев Т.Ж., 1982, стр.215). В 1876 г. царь подписал решение о переводе казахской письменности во всех деловых бумагах местной "туземной" власти с арабской на русскую графику без каких-либо изменений русского алфавита.

Одной из важнейших сторон колониальной политики русификации являлось распространение христианства среди казахов. Еще в 1686 г. было указано крестить сибирских инородцев, а с 1700 г. повелено проповедовать христианство сибирским инородцам и китайцам. В 1714 г. сибирскому митрополиту Филофею Лещинскому было повелено распространять христианство между инородцами, разрушать их капища и уничтожать идолов.

В 1812 г. основано Русское библейское общество, ставившее своей основной задачей распространение христианства в колониальных окраинах империи. Во главе общества стоял обер-прокурор Святейшего Синода князь А.Н.Голицын. Царская администрация в лице Сената постановила, что принявшие христианство новокрещённые инородцы освобождались на три года от всех поборов. Подати за своих новокрещён-

ных земляков были вынуждены платить нежелавшие креститься кочевники. Находившиеся под судом и в тюрьмах могли быть освобождены от всякого наказания, если бы пожелали креститься. Вместе с обрядом крещения казахи получали русские (православные) имена. Обряд крещения предполагал и получение крестного отца и крестной матери из числа русских. Населявшим Прииртышье казахам, принявшим христианство, дозволялось прикочёвывать к русским селениям, а также приписываться к городским и сельским обществам всех наименований без предварительного согласия последних.

В 1869 г. в Москве создается Православное миссионерское общество. Членами его состояли влиятельные духовные лица, высокопоставленные светские люди, члены царской фамилии, великие князья и т.д. Ещё раньше, в 1836 г. в Сибири была учреждена духовная миссия для обращения в христианство инородцев. Место, где миссия открывала свою деятельность, называлась станом¹ - это ячейка, из которой впоследствии вырастал христианский приход. В станы назначались священники-миссинеры. В конце XIX-начале XX в.в. киргизская духовная миссия Семипалатинской области имела в своём составе шесть станов: Центральный, Долонский, Шульбинский, Буконский, Устьнарымский и Черноярский, и Свято-Ключинскую женскую общину. Черноярский стан в посёлке Черноярский Павлодарского уезда возглавлял миссионер Владимир Иовлев.

“Справедливость не позволяет умолчать, что, содействуя всем мероприятиям по водворению христианства в Сибири, правительство прибегало иногда и к таким средствам, которые мало отвечают духу учения Христа. Так, например, оно предоставляло инородцам, принявшим христианство, разные льготы: освобождая их от ясака и воинской повинности, выдавало им одежду, хлеб и другие хозяйственные предметы”. (Азиатская Россия, 1914, стр.207-208).

¹ Миссионерский стан обычно состоял из церкви, домов церковного прихода, получавшего земельные наделы, и миссионерской школы с пансионом при ней.

Усиление миссионерской деятельности православной церкви в Казахстане, поддержка царским правительством её мероприятий и создание экономических и иных льгот для новообращённых заставляло некоторых кочевников принять новую веру, которая освобождала их от налоговых и иных повинностей. Протестуя против политики христианизации адат (обычное право казахов) разрешал безнаказанно грабить имущество “шокунушы” - новокрещённого. Этот термин приобрёл среди казахов самое худшее значение. В свою очередь царская администрация вменяла в обязанность военно-судебным комиссиям привлекать к суровой каре виновных в попытке “убийств лиц, изъявивших желание принять христианство”.

Баян-Аульский внешний округ

8 апреля 1823 г. начальником отдельного Сибирского корпуса полковником С.Б.Броневским (1786-1858) было проведено официальное открытие Каркаралинского округа с центром в 300-х верстах от форпоста Семиярского, на реке Джиримсу. После открытия Каркаралинского округа между каракескскими волостями и Иртышской военной линией образовалась территория, отделявшая Каркаралинский округ от внутренних округов Омской области.

В 1824 г. в Омск прибыла депутация из владений султана Джумы Кудаймсндиева во главе с бием Шоном Едигиным. Она передала пограничному начальнику просьбу знати разрешить роду Сююндык организовать у себя отдельный округ согласно “Уставу сибирских киргизов”. На предложение омского областного начальника войти в качестве отдельной волости в состав Каркаралинского округа депутация ответила отказом. Поэтому царской администрацией решено было правителю подразделения Тортул рода Сююндык Шону Едигину разрешить образовать Баян-Аульский округ и передать для этого средства, отпущенные на открытие Аргынского округа.

Баян-Аульский округ в составе части поколений племени Аргын был организован фактически в 1826 г., но пограничные органы, намереваясь слить его с Каркаралинским округом, не утверждали официально его до 1833 г. (Зиманов С.З., 1960, стр.157). Площадь Баян-Аульского округа составляла около 57,6 тыс. кв. вёрст в междуречье Иртыша и Нуры. Население округа - около 66 тысяч человек, в том числе русских около 400. Центр округа (приказ) находился в станице Баян-Аульской (45 дворов), основанной в 1833 г. Станица располагалась на берегу озера Сабынды в 180 верстах от Коряковского форпоста. Округ подчинялся Омскому областному правлению.

Улица Бянаула.

Баян-Аульский внешний округ на западе примыкал к Асмолинскому округу и простирался до Иртыша, захватывая левобережье реки примерно от Семипалатинской крепости на юге до Ямышевской крепости на севере.

Академик А.Х. Маргулан так разъясняет значение топонима Баян-Аул. "Баян-Аул (искажённая форма, исторически правильное название - Баян-Аула; по монгольски Баян-Ола) - горы счастья, благодати. Рядом с Баян-Аула (в его системе) расположена другая гора - Жаман-Аула - некрасивая (пло-

хая, голая) гора”. (Валиханов Ч.Ч., т.1, 1961, стр.720-721, комментарий А.Х.Маргулана к статье “О кочевьях киргиз”.)

Почти всю территорию Баян-Аульского округа занимали степи, только в юго-западной части имелись хвойные леса и пресноводные озёра. Население округа в основном занималось традиционным кочевым скотоводством, степняки разводили овец, лошадей, крупный рогатый скот, коз и верблюдов.

Основная часть населения округа принадлежала к племени Аргын Среднего жуза, которое делилось на два крупных родовых объединения: Мейрам и Момын. Дети старшего сына Аргына Мейрама собирательно называются в народе “байбише баласы” (дети старшей жены). Мейрам включал в себя пять родов: Куандык, Сююндык, Бегендык, Шегендык, и Каракесек. Их ещё называют “Бес мейрам” - “Пять мейрамов”. Момын состоял из семи родов: Канжыгалы, Тобыкты, Басентеин, Атыгай, Караул, Саржетым и Шакшак. Их в народе прозвали “Жеты момын” - “Семь момынов” или “токал аргын”, т.е. дети младшей жены. Из двенадцати родов племени Аргын территорию Баян-Аульского округа населяли представители родов: Сююндык (большая часть), Бегендык (меньшая часть), Канжыгалы (половина рода), Шегендык (малая часть) и Басентеин (большая часть).

Волости, входившие в состав округа, составлялись по принципу родовой принадлежности и имели наименование соответствующих родов, подродов и отделений. Из приведенной ниже таблицы распределения родов видно, что, как правило, одно родовое подразделение составляло отдельную волость. В некоторых случаях в неё входили родственные подродовые группы. Подрод Баймбет, принадлежащий к роду Басентеин, с двумя родовыми подразделениями Жаманай и Бесен образовал отдельную волость. Наиболее влиятельной родовой группой в этом коллективе было отделение Койсары подразделения Жаманай, и в силу этого вся волость называлась Баймбет-Койсаринская.

В составе Баян-Аульского округа было 122 аула, в кото-

рых числилось 6955 юрт племени Аргын (Муканов М.С.1974, стр.103). Из-за нехватки пастбищ, изъятых царской администрацией для Сибирского казачьего войска, несколько волостей аргынов, причисленных к Баян-Аульскому округу, кочевало в Томской губернии: Самек-Басентеинская волость в числе 19 аулов (1001 юрта) – в Бийском округе близ станицы Подстепной в урочище Босага, Кушук-Басентеинская волость в числе 4 аулов (60 юрт) - в Барнаульском округе в урочищах Карагай и Акынгер. Эти казахи на основании 188 статьи “Свода Законов сибирских учреждений об управлении инородцами” должны были быть высланы на территорию внешних округов. Однако из-за отсутствия свободных земель во внешних округах эти хозяйства временно были оставлены в Томской губернии (Муканов М.С., 1974, стр.103-104), где платили немалые суммы за аренду пастбищ.

Казахи племени Уак, причисленные к Акмолинскому внешнему округу, в числе 10 общин (898 юрт) кочевали в Бийском округе Томской губернии около станиц Лебяжинской, Ямышевской, Семиарской, а также в Омском округе Тобольской губернии между станицами Качирской и Песчаной, около станицы Черлакской. В 1844 г. сибирской администрацией были разработаны “Правила о кочёвке казахского населения во внутренних округах Тобольской губернии”. Казахам внешних округов, в том числе и Баян-Аульского, разрешалась кочёвка в Ишимском, Омском и Курганском округах Тобольской губернии местными земскими судами по ходатайству внешних окружных приказов, а в остальных округах губернии - по разрешению начальника губернии.

Баян-Аульские уаки (роды Бидалы, Ергенекты, Койбагыс, Амалдык, Кожаберды, Ораз) в числе 8 общин (502 юрты) кочевали в Бийском округе Томской губернии около станицы Семиарской в урочище Сарбелбеу, а также в Омском округе Тобольской губернии близ станицы Песчаной. По данным 1844 г. на территории Баян-Аульского округа кочевали две волости найманов. Бозгозы-Буранайманская волость со-

Расселение аргынов и найманов на территории Баян-Аульского округа, по данным 1841г.*

Волость	Места кочевок	
	летом	зимой
Акбура-Тулпар-Орманшинская	в горах Кзылтау, в урочищах Базаркуль, Ушбулак, Сарышоки, от Приказа в 45-70 верстах	на север от урочища Аккудук, Бесшоки, Шакпак, по реке Ащи-су и далее до озер Итемген, Мамай и др.
Кульке-Каржасовская	возле горы Жасыбай, от Приказа в 12 верстах	на Саумал-коле и Бураншоки, на запад от Приказа
Сатылган-Алтынторинская	в местностях Далуан-тобе и Урманче, в 20 верстах от Приказа	на северо-запад через урочища Алакуль, Киши-Шоробай до Аталык-кума и Чокомана
Жангозы-Айдабольская	в урочище Карачат, от Приказа в 65 верстах	на северо-запад вместе с Сатылган-Алтынторинской волостью по р.Ащи-су, до Аталык-кума и Чокомана
Клюковская	в урочищах Сандыктас, Кзылтау, от Приказа в 55 верстах	на северо-запад через урочища Аккозы, Жабай, Чакчан до Карабатыра и Мизгиля
Козгановская	в урочище Жилысай, от Приказа в 9 верстах	на северо-запад через урочища Ащи-асу, Талдыколь, Шоптыкуль и другие при реке Чидерты
Басентинская	на острове Балты вниз по Иртышу, в 190 верстах от Приказа	на юго-запад через урочища Кыл-ащи Есен-турган, Касым-коль до р.Уленты
Баймбет-Басентеинская	на левобережье Иртыша от крепости Ямышевской до редута Подстепного	на запад в урочищах Калкаман, Алтыбай и Кызылсор
Ажибай-Канжыгалинская	в урочищах Шакшак, Бесшоки, Жуантобе, Аккозы от Приказа в 70 верстах	на запад через урочища Кайдаул, Кара-сор, Кокозек и до р. Жайлма
Жауетей-Буранайманская	в урочищах Мерген-сор в 136 верстах от Приказа	на север в урочища Тундук, Бестау, Алтыбай, Кызылсор и др.
Бозгозы-Буранайманская	между редутом и форпостом Чернорецким на левобережье Иртыша	на запад через урочища Беке-сор и Ураль-сор в местности Аккум и Жайлма на 225 верст от Приказа

* Муканов М.С., 1974, стр. 98 и 103.

стояла из 8 аулов, в которых была 491 юрта (3427 чел.), а Жауетей-Буранайманская волость - из 11 аулов, в которых числилось 815 юрт (5714 чел.).

На протяжении XVIII в. в районе Баян-Аула обитали разрозненные группы кереев. В начале XIX в. султан кереев Турлыбек переселил их в пределы Омского уезда, присоединив к основной массе этого племени. В Баян-Аульском округе также имелись вкрапления родов Жагалбайлы и Телеу Младшего жуза.

Во главе округа стоял Окружной приказ, в ведении которого находились полицейская часть и суд. Местное управление осуществлялось через старшего султана округа и окружное правление, состоявшее из русских и казахских чиновников. В их ведении был казачий отряд. При Окружном приказе находился Окружной диван (4 заседателя): два русских чиновника, назначаемых начальником области, и двое из почётных казахов, избираемых биями и старшинами на 2 года.

Окружной приказ имел пограничные и карательные войска, судебные и финансовые органы. Задачи окружного приказа: распределение и сбор налогов и податей; контроль за безопасностью караванных путей, пикетов, почт, станиц, крепостей и аулов; сохранение спокойствия и борьба с барымтой, грабежами; сбор сведений о народонаселении степи и др. Годовой заработок старшего султана составлял 1200 руб. Русские чиновники-заседатели получали 1000, почётные казахи - 200, секретарь - 900 руб., два столоначальника - 160, три переводчика - 300, два лекаря - 1000, волостные султаны - 150 руб.

Вначале старшими султанами были представители бывшей ханской династии и крупные султаны, имевшие наследственную связь с ханами. В Каркаралинском округе старшим султаном стал Турсун Бокеев, в Акмолинском округе - Кобыркулжа Кудаймендин, в Аман-Карагайском округе - Чингис Валиев, в Кокшетауском округе - Губайдолла Абылайханов, в Аягузском округе - Ошин Абулфеизов.

Омский областной начальник в 1826 г. предложил генерал-губернатору Западной Сибири П.М.Капцевичу (годы

Распределение родов между волостями в 1860г.*

Волость	Число юрт	Число аулов	Род	Подрод	Подразделе- ние подрода
Басентеинская	1202	11	Басентеин	- Балькшы	Бори Апай
				"	Актлес
				"	Сырым
Баймбет-Кой-саринская	762	7	Басентеин	Баймбет	Жаманай
				"	Бесен
Айтевская	891	7	Басентеин	Айтей	Андас
				"	Есенгельды
				"	Тльмамбет
				"	Иман
				"	Тортсары
Актлес-Кушук-Басентеинская	1496	8	Басентеин	Актлес	Каип
				"	Бабак
				"	Шакшан
				"	Шелек
			Басентеин	Кушук	Кенжебай
				"	Хангельды
				"	Итемген
Жауетей-Буранайманская	854	7	Буранайман	Жауетей	Шююншалы
				"	Алдеберлы
				"	Каракул
				"	Кенжалы
				"	Бердалы
Бозгозы-Буранайманская	620	7	Буранайман	Бозгозы	Акан
				"	Айдаболым
Кулыке-Каржасовская	754	6	Сююндык	Кулыке-Каржас	Тлеу
				"	Алимбет
				"	Ойым
Сатылган-Алтынторинская	680	6	Сююндык	Сатылган-Каржас	Танат
				"	Жансары
				"	Тасболат
			Сююндык	Алтынто-ры-Каржас	Мамбеталы
Клюковская	867	9	Сююндык	Клюк	Жолымбет
				"	Наурыз
				"	Тлеумет
				"	Сексен
				"	Отепберды
				"	Данияр

Волость	Число юрт	Число аулов	Род	Подрод	Подразделение подрода		
Айдабольская	614	6	Сююндык	Айдабол	Тайгельтыр		
				"	Карагозы		
				"	Малгозы		
				"	Кожгельды		
				"	Кошетер		
Жангозы-Айдабольская	831	7	Сююндык	Жангозы-	Лапак		
				Айдабол	Коскулак		
				"	Сары		
				"	Козыбак		
				"	Калыбай		
				"	Толебай		
				"	Баян		
"	Иссык-Мурт						
Акбура-Тулпар-Каксалская	596	6	Сююндык	Акбура	Алтай-Аккошар		
				"	Жетыбай		
				"	Орынбай-Аккошар		
				"	Тлеули		
				"	Кокен		
				"	Кенже		
		Сююндык	Тулпар	Дауетай			
				"	Сарша		
				"	Болат		
				"	Байкушук		
				Шегендык	Каксал	Жарьсай-Сары	
						"	Надир
						"	Жанмамбет
Сююндык	Каблан	Абла					
		"	Шегир				
Орманшинская	739	7	Сююндык	Орманшы	Отек		
				"	Тлек		
				"	Тылес		
				"	Кайдауыл		
Козгановская	-	-	Бегендык	Козган	Сарыкыз		
				"	Ораз		
				"	Калмакшы		
				"	Кожмаберды		
Ажыбай-Канжигалинская	818	8	Канжыгалы	Ажыбай	Кара		
				"	Сары		
				"	Кудияр		

* Зиманов С.З., 1960, стр.162-163.

губернаторства 1822-1828) утвердить старшим султаном Баян-Аульского округа бия Шона Едигина, фактически управлявшего крупным подродом Айдабол рода Сююндык. Несмотря на несултанское происхождение, кандидатура была одобрена. После смерти Шона Едигина в 1835 г. султаны, бии и старшины обратились к царской администрации с просьбой поставить на должность старшего султана бия Шормана Кушукова из поколения Каржас рода Сююндык (Зиманов С.З., 1960, стр.172).

Выборы старших султанов сопровождались раздорами между различными родовыми партиями, при выборах стали обычным явлением подкупы и другие нечестные приёмы. Это привело к непрерывным междоусобицам, выборы превращались во всенародное бедствие, казахская степь раскололась на части, колониальная администрация была завалена коллективными жалобами от населения. В борьбе за место старшего султана Баян-Аульского округа приняли участие торе Бопы Татенов и Шон Едигин, степной аристократ потерпел поражение и первым старшим султаном стал Шон би.

Разрешив занять должность старшего султана простолюдину, российская власть создала прецедент, впоследствии старшими султанами стали: в Каркаралинском округе - Кунанбай Оскенбаев (1804—1886 г.г.) из рода Тобыкты племени Аргын, в Атбасарском округе -Ерден Сандыбаев (1808-1862 г.г.) из рода Баганалы племени Найман; в Кушмурунском округе - Есеней Естемисов (1787-1870) из рода Сибан племени Керей и др. Тем самым был нарушен древний степной закон, по которому власть была привилегией чингизидов. В свое время этот закон не смог нарушить даже всемогущий Аксак-Темир (Тамерлан), управлявший своим государством с помощью подставных лиц из числа чингизидов. Власть же на местах, в кочевых волостях, пока оставалась в руках потомственных султанов. Подтверждением этому является история потомков Султанбета.

У Султанбета было 11 сыновей: Урус, Иман, Укибай, Тор-тан, Ботай, Ботакоз, Матай, Шаншар, Култай, Кулшык, Караш. Власть Султанбета и его сыновей распространялась

Список старших султанов Баян-Аульского округа*

№	Ф.И.О. старшего султана	Кол-во лет у власти	Годы управления округом	Принадлежность к роду или сословию
1	Шон Едигин	3	1833-1836	Сююндык-Айдабол
2	Шорман Кушуков	1	1836-1937	Сююндык-Каржас
3	Маман Аблаев	1	1837-1838	Торе
4	Бопы Татенов	2	1838-1840	Торе
5	Боштай Турсьнов	1	1840-1841	Сююндык-Айдабол
6	Бердалы Казангапов	1	1841-1842	Басентеин-Бори
7	Казангап Сатыбалдиев	5	1843-1848	Басентеин-Бори
8	Али Коксалов	3	1848-1851	Торе
9	Канкожа Татенов	3	1851-1853	Торе
10	Муса Шорманов	15	1853-1868	Сююндык-Каржас

Состав Баян-Аульского окружного правления в 1847г.*

№	Должность	Ф.И.О.	Дата начала работы
1	Старший султан	Казангап Сатыбалдин	10.02.1843
2	Русские чиновники заседатели	Ольховский	23.10.1843
		Смельницкий	19.02.1844
3	Почетные казахи	Муса Шорманов	10.09.1843
		Жумагул Байгожин	10.09.1843
4	Секретарь	Очасальский	21.01.1846
5	Столоначальники	Лущиков	21.05.1843
		Глебович	05.10.1845
6	Журналист	Денисов	25.01.1843
7	Переводчики	Жигулин	09.11.1828
		Сальников	21.09.1840
		Желещиков	21.09.1842

* Тілеке Ж., 1995, 33 бет.

на казахов, проживавших на территории от Омска до Семипалатинска. В 1868 г. на этих землях были образованы Омский, Павлодарский и Семипалатинский уезды. Султанбет управлял подвластными ему казахами через своих батыров и сыновей. В письмах Султанбета и его сына Уруса упоминаются батыр Серкебай из уаков и батыры Тлеумбет и Бакты из канжигалы (Исин М.Е., Кабульдинов З.Е., 1998, стр.77). А за каждым из его сыновей была закреплена строго определённая казахская волость: Урус-султан управлял Басентеиновской волостью, Иман - Курлеуткыпчакской, Торган - Жарымбеткыпчакской, Укибай - Кызылкакслетинской, Ботагоз - Кулатайкыпчакской, Матай - Актлесской, Култай - Сагалкыпчакской, Кулшык - Жолабаккыпчакской, Шаншар - Айтейбасентеиновской, Караш - Кулатайкыпчакской и т.д. "В 1802 году султану Чанчару Султанмамбетеву, жившему издавна среди рода Басентеин, была дарована русским правительством земля, находящаяся между посёлками Ямышевским и Подстепным, где разные отделения рода Басентеин кочевали издавна". (Материалы, 1903, стр.7).

Султану Шаншару царской администрацией был дарован чин майора, Урус получил звание хорунжего, а затем капитана. Султан Урус участвовал в церемонии возведения на царство Екатерины II, он первым из казахов Среднего жуза был пожалован в Санкт-Петербурге золотой медалью. Сыну Уруса Татену, родившемуся в 1793 г., тоже было присвоено звание капитана, он руководил волостями басентеинов, кыпчаков и уаков. Внук Уруса есаул Бопы Татенов в составе казахской делегации присутствовал на коронации российского императора. Сын Бопы Канкожа получил звание сотника за активное участие в подавлении восстания Кенесары Касымова. Султан Канкожа Татенов дослужился до капитанского чина, он выбирался на должность старшего султана Баян-Аульского, а затем Кокпектинского округов.

Начиная со второй четверти XIX в. в Казахстане была введена подать - "ясак" за пользование, теперь уже государственной землей. По "Уставу" 1822 г. ясак собирался со скота, население Среднего жуза платило царской казне ясак по

одной голове со 100 голов скота. Ясак мог вноситься и деньгами, в этих целях в официальном порядке были установлены эквиваленты: взрослая и годная для кавалерии лошадь оценена в 10 руб. серебром, одна голова крупного рогатого скота - 5 руб.72 коп., мелкого скота - 57 коп. Колониальный гнёт царизма усиливался из года в год. Согласно Положению об управлении Семипалатинской области от 19 мая 1854 г. ясак вносился по одной голове с каждых 60 голов скота. При сборе налогов часто применялась военная сила.

В XIX веке распространение ислама в Казахстане стало принимать нежелательное для царизма направление. В степи появились миссионеры среднеазиатских ханств - соперников царской России. Исламские центры, находившиеся в Бухаре, Коканде, Самарканде, старались настроить население казахских степей против "неверных". Историческая общность, единство веры, быта, отчасти и языка помогали им приобрести в этом известное преимущество. Ещё в 1764 г. было приказано назначать на пограничных линиях мулл из числа служивших тобольских татар, с жалованием от российского правительства. Этой мерой предполагалось подорвать в степи влияние среднеазиатских ходжей.

Учитывая важность религиозной пропаганды, правительственные органы решили поставить ислам на службу колониальной политики Российской империи. Для успешной колонизации края было признано допустимым возведение мечетей силами и средствами казны. В казахской степи стали строиться мечети. Так, в 1802 г. для казахов правобережья Иртыша, находившихся под властью султана Шаншара Султанбетова, между форпостами Семиярским и Кривинским было предписано построить на казённые деньги мечеть. В 1824 г. султан Бопы Татенов обратился в Азиатский департамент Министерства иностранных дел с просьбой построить ему мечети в урочищах Баян-Аул и Кызыл-Тау в 150 верстах от Иртышской военной линии. В 1833 г. были выделены деньги на строительство мечети в Баян-Ауле, центре округа. Но мечеть построена не была, старший султан округа Шон Едигин употребил деньги на

строительство ветряной мельницы (Исабай К., Байжан-Ата С., 1996, 19-бет). Мечеть в Баян-Ауле была построена по инициативе Мусы Шорманова на средства, собранные местным населением, в 1844 г.

Царские власти не только организовали в Петербурге и Казани печатание мусульманских священных книг, но и способствовали их распространению в Казахстане. Срочно стали отбирать обучавшихся в медресе Уфы и Казани благонадежных татар и башкир и посылать их в казахскую степь, зачастую против их воли. Подготовку мулл из казахов решено было не проводить. Власти развернули политику ограничения религиозного влияния, идущего со стороны Средней Азии. Было принято постановление, запрещающее занимать должность мулл лицам, получившим подготовку в среднеазиатских ханствах.

Распределение населения Баян-Аульского округа по вероисповеданию*

Вероисповедание	конец 30-х - начало 40-х годов XIXв.		конец 40-х - начало 50-х годов XIXв.		середина 50-х годов XIXв.		60-е годы XIXв.	
	численн.		численн.		численн.		численн.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
православное	300	99	356	154	431	160	382	283
римско-католическое	-	-	7	-	-	-	9	7
лютеранское	-	-	1	-	1	-	-	-
евреи	-	-	-	-	1	-	3	-
магометане	18168	21574	27572	35896	23803	19893	20580	16716

* Бекмаханова Н.Е., 1980, стр.262-272.

В 40-х годах произошли изменения в численности казахов, проживавших в Баян-Аульском внешнем округе. Уменьшение количества казахского населения в середине XIX в. объясняется тем, что значительные массы кочевников покинули Область сибирских киргизов в связи с национально-освободительными движениями 20-40-х годов и откочевали в южные районы Казахстана.

В начале XIX в. началось совершенно открытое и повальное наступление царской России на социально-политическую и экономическую независимость Казахстана. Колонизаторская политика царизма встретила ожесточенный отпор казахского народа. В 20-40 годы XIX в. происходит восстание под руководством Кенесары Касымова (1802-1847). Начальник пограничных сибирских киргизов полковник Талызин в своём донесении в 1838 г. писал: “К хищнику явно присоединились уже не только большая часть султанов Акмолинского округа, но даже многие из Баян-Аульского, Каркаралинского и Кокчетавского. Все остальные султаны, наружно оставшиеся верными правительству, находились в тайных сношениях с Кенесары.” (Бекмаханов Е., К вопросу о массовости восстания Кенесары, 1946, стр.100).

Казахи Козганской, Айдабольской и Каржасовской волостей Баян-Аульского округа примкнули к восстанию Кенесары в конце 1837 г. Первыми присоединились к Кенесары и стали его ближайшими сподвижниками братья Тайжан и Сейтен Азнабаевы со своей Каржасовской волостью. Начиная с весны 1838 г. они активно помогают силами и средствами восставшим, после смерти своего отца Азнабая во главе траурного каравана из 40 человек Сейтен отвозит тело покойного в г.Туркестан, вернувшись, вновь включается в восстание.

В результате предательства, царским властям удалось схватить Тайжана, его казнили, а семью отправили на вечное поселение в Туринск. В июле 1839 г. в аулы Каржасовской волости был направлен специальный отряд под командованием толмача Уткова для захвата бия Сейтена Азнабаева. По получении известия о поимке Сейтена начальник штаба Сибирского корпуса генерал-майор Фондерсон писал: “Немедленно прислать в Омск Сейтена Азнабаева под строгим караулом и закованным.” Сейтен предстал перед царским судом при Омском Ордонанс-Гаузе¹. Во время судебного процесса полковник Ладыженский предуп-

¹ Ордонанс-Гауз - буквально “дворец правосудия”, “ордонанс” - правовые акты высших органов государства.

реждал Горчакова: “Сейтен по влиянию своему вреден для степи и оставлять его в ней значит нажать другого разбойника. Он несравненно хитрее и гораздо виновнее казнённого брата”. (Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века, 1992, стр.228-229). По приговору суда Сейтен был сослан в пожизненную ссылку “итжеккенге” - сибирскую тундру.

Призыв Кенесары к откочёвке из округов, созданных царизмом, поддержали многие казахи Сибирского ведомства. Из Баян-Аульского округа откочевали род Айдабол с бием Чантуриным, часть аулов Орманшы-Тортульской волости со старшиной Олжабаем. В число знаменитых батыров Кенесары входил Жанайдар-батыр из рода Сююндык. Среди активных участников встречаются имена Олжабая Бабекина и Чапчака Кейкина (отделение Орманшы, ветвь Отек), Тумата Сайдыкова (отделение Орманшы, ветвь Кайдауыл). Летом 1838 г., когда казахи Орманшинской волости находились на своих родовых пастбищах, граничавших с Акмолинским округом, Кенесары посылает к ним отряд в 200 джигитов, который захватил в полон старшего султана Баян-Аульского округа Мамана Аблаева. Преданные султану люди помогли ему бежать в пределы своего приказа (Национально-освободительная борьба, 1996, стр.114).

В начале восстания из-за боязни лишиться богатства и авторитета среди народа к движению Кенесары присоединилась родовая знать Баян-Аула: Едигины, Шормановы, султан Елемес Джаинапов и др., тесно связанные с царской администрацией. Вместе со своей Кулеке-Каржасовской волостью был увлечён в глубь степи восставшими бий Муса Шорманов с 150 кибитками, Бабатай - с 125 кибитками (Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века, 1992, стр.229).

Царская власть через своих агентов поддерживала с родовыми биями, феодалами и султанами постоянную связь. Обещая сохранить за ними богатства и земли, оно советовало им отделиться от “скопища” Кенесары. На решающих этапах восстания родовая знать и султаны покинули повстанцев и перешли на сторону царского правительства. Так, на-

пример, Муса Шорманов 15 ноября 1838 г. через заседателя Боштая Турсунбаева передал управляющему Омской областью донесение о своём отрицательном отношении к восстанию и просил прислать отряд для возвращения силой сородичей обратно в Баян-Аул. (Национально-освободительная борьба, 1996, стр.116).

Всего в антиколониальном движении Кенесары Касымова участвовали следующие рода Баян-Аульского внешнего округа: Кулыке-Каржас, Орманшы, Алтынторы-Каржас, Жангозы-Айдабол, Акбура, Тулпар, Сатылган-Каржас (Артыкбаев Ж., 1993, стр.74).

Много интересных сведений этнографического характера о жизни казахов Баян-Аульского округа оставил Муса Шорманов. Он писал: “Зимовки как в Павлодарском уезде, так и в соседних с ним местах строятся следующим образом: дома деревянные в одну, две, три и более комнат с голландскими и русскими печами и очагом, также в несколько окон со стеклянными рамами. Конечно, деревянные постройки производятся только там, где в большом количестве находится строевой лес. В Павлодарском уезде такие постройки имеют преимущественно Жангозы-Айдабольская и Каржасовская волости, зимующие вблизи Баян-Аульских гор, покрытых

Казахская зимовка.

лесом; в этих двух волостях дома большей частью деревянные. При этом надобно отметить, что богатые киргизы свои дома строят всегда в два отделения: одно для своего семейства, другое для гостей.

... Там, где не имеется в достаточном количестве строевого леса, киргизы строят свои зимовки из необожжённого кирпича; в горах совершенно безлесных постройки возводят из дикого камня, а в долине Иртыша - из дёрна.

... Киргизы меняют зимовки (зимнее пастбище) только при самой крайней необходимости, как-то: во время напольных пожаров, случающихся в осеннее время, или неурожая трав вблизи зимовок и, наконец, при гололедицах. Во время гололедицы киргизы отгоняют свой скот в другие округа, где гололедицы не было. Киргизы Павлодарского, Акмолинского и Кокчетавского уездов в своих районах не имеют пустопорожных удобных мест (они все заняты другими племенами), и чрез это в названных уездах во время гололедицы бывают сильные падежи скота.

Валяние кошмы.

... Сапожное мастерство заключается в шитье сапог, ичигов, галош, разных родов ксе (кожаная сумка, висящая на поясе), конской сбруи: узд, потников, тебенги. В настоящее время киргизы Баян-Аульского и Кокчетавского округов в

сапожном мастерстве и шитье ичигов и галош несколько не уступят бухарским и ташкентским мастерам, если ещё только не превзойдут как аккуратностью, так и прочностью.

... Козловыя кожи для тёплых сапог киргизы выделывают сами. Сами же выделывают они сапоги из конской кожи, снятой с задних ног лошади; эту кожу выделывают очень мягко и шьют из неё тёплые сапоги, вроде оленьих, употребляемых в Березовском крае. Сверх этого из выделанных козлиных кож шьют различных величин сумы и перчатки.

Ткацкий станок - ормек.

... Киргизы строят дома и делают к ним все принадлежности, как-то: рамы, двери, голландские и русские печи, амбары, завозни и проч., также выделывают для юрт все необходимые принадлежности: чангарак (верхний обруч), ууки (длинные палки, вдеваемые в чангарак), кереге (стены юрты), босага (косяки), табалдырыки (пороги), иткырмеси (лёгкая дверь, чтобы собаки не могли входить в юрту), баканча, шкафы, сундуки, кебеже (буфет вроде ящика), орындык (подставка под сабы), табаки (большие блюда), аяки (большие чаш-

ки), саптаяки (чашки с ручками), тегене (большая миска), разных величин аставы (корыта), ожау (ковш с длинной ручкой для кымыза, выделывался из разных лесных корней и из рогов архара), чомыш (большой ковш из берёзы, употребляемый при варке мяса в казане), арбы (таратайки и телеги), разной величины касыки (ложки), ачамай (вьючное или коровье седло, ынгыршак тож), ер (седло), курек (лопата), кундак (ружейное ложе). В плотничьем мастерстве, преимущественно в постройке домов, нужно отдать справедливость киргизам Баян-Аульского округа, Жангозы-Айдабольской и Басентеинской волостей, которые даже в настоящее время строят дома в г.Павлодаре для русских.

... Киргизы делают чилте-мылтык (винтовки), клыш (сабли), селебе (полусабли), балта (топоры), чапа-шот (орудие вроде топора с лезвием перпендикулярным к оси топорища, а не параллельным к ней, как в обыкновенных топорах), устара (бритвы), хайшы (ножницы), пшах (ножики), осах (таганы), крыктык (большие ножницы - стричь баранов и козлов), чеге (гвозди большие и маленькие), шыгыршык (кольца), кулып (замки); равным образом, выковывают и некоторые кузнечные принадлежности. Все исчисленные здесь вещи киргизы делают весьма хорошо. Чугунных и стальных вещей они выделывать не могут, за неимением в степи заводов. Кузнечным мастерством преимущественно отличаются киргизы Баян-Аульского округа Жангозы-Айдабольской волости.

... Серебряники киргизы (зергер) делают головные уборы для невест (саукеле). В такой убор входят: 1) тобельдырык (самая верхушка саукеле); 2) мандай-мончак (украшение для лба, состоящее из 36 штук); 3) джак-мончах (украшение для висков), сагалдырык-кумыс (украшение подбородка); 4) чашбау-балыкауыз (украшение для затылка). Они же серебрят разные вещи: джуген (узды), ер (седло) и проч. Мастерство это доведено у киргиз почти до совершенства и совершенно самобытным путём" (Шорманов М., 1906).

Кроме скотоводства местное население занималось рыб-

ным и охотничьим промыслом, а также добычей соли из соляных озёр. Одним из способов получения дополнительных средств существования, хорошим способом закалки, средством для показа удали, мастерства и увлекательным мероприятием была конная охота, с ловчими птицами и гончими собаками. Пушных зверьков ловили также капканами. Хорошая ловчая птица, беркут или сокол, и обученная борзая собака - тазы, оценивались гораздо выше лошади, коровы или верблюда. В отчёте Баян-Аульского окружного приказа за 1841 г. говорится, что в пределах округа жители ежегодно добывают: волков - до 100, диких козлов - до 1200 и сурков - до 800 штук. Однако "кожи с сих зверей в весьма малом только количестве они сбывают на линии", большая часть шкурок шла на внутреннее потребление (Бекмаханов Е.Б., 1957, стр.54).

Казахские охотники.

В связи с административной реформой 1867-1868 г.г. Баянаульский округ был ликвидирован, его территория вошла в состав Павлодарского, Каркаралинского и Акмолинского уездов.

Казахи Павлодарского уезда в XIX веке

Павлодарский уезд располагался в северной части Семипалатинской области, он занимал обширную территорию, простиравшуюся от границ Каркаралинского уезда на юге до Томской губернии на востоке и северо-востоке. На западе уезд примыкал к Акмолинской области, на юго-востоке граничил с Семипалатинским уездом. Территория уезда составляла 103788,2 кв.версты, что равнялось четвертой части территории всей области, а населения на начало XX в. насчитывалось 160270 человек; из них казахов - 144160 (24485 кибиток); казаков - 8800; остальные - крестьяне, мещане и др. (Россия, т.18, 1903, стр.399).

В состав Павлодарского уезда входило 16, а в некоторые годы - 17 кочевых волостей. Согласно переписи 1893 г. в уезде было 144 старшинства, в которых числилось 21877 хозяйств (Муканов М.С., 1974, стр.154). Уезд разделялся рекой Иртыш, протекавшей в пределах уезда с юго-востока на северо-запад, деля территорию на две неравные части: меньшую, правобережную и большую, левобережную. В первой были расположены 3 волости - Теренкольская, Уруковская и Маралдинская, во второй - остальные 14 волостей.

Основное население уезда составляли казахи Среднего жуза, подавляющее большинство которых принадлежало к племени Арғын. В небольшом количестве на территории уезда проживали представители племён Керей, Уак, Кыпчак и Найман. Из них керей составляли меньшинство, их насчитывалось всего 376 юрт отделения Кудайберды, которые обитали на левобережье Иртыша напротив посёлка Бобровского, входя в Кызылагачевскую и Теренкольскую волости. В Павлодарском уезде насчитывалось 1399 хозяйств уаков. Они расселялись в пространстве 10-вёрстной полосы на правобережье Иртыша (от посёлка Крутоярский до посёлка Песчаный) на восток до многочисленных озёр, граничащих с Барабинской степью. Южная межа владений уаков проходила по линии озёр Ажболат-Карасу. Кыпчаки занимали степ-

ные пространства на севере уезда по правую и левую стороны Иртыша.

Сары-Арка была колыбелью аргынов, именно здесь находились их исконные летние пастбища. В монгольскую и послемонгольскую эпоху основная масса аргынов проживала на Сыр-Дарье, распространяясь на юге до Нурата и пределов Самарканда. В XIV-XVI в.в. их кочевой путь лежал от Сыр-Дарьи на север до низовьев Ишима и Иртыша. Это был тот кочевой путь, по которому следовали караваны древних кыпчаков. Во время нашествия джунгар многие аргынские рода были вынуждены откочевать в глубь казахских степей.

Возвращение казахских племён Среднего жуза на родные места относится к середине XVIII в., ко времени крушения Джунгарского ханства и ухода джунгарских войск с территории Казахстана. В общем потоке казахских племён, снявшихся с Сыр-Дарьи и двинувшихся через реку Чу и Улутауские горы в пределы Центрального Казахстана, особенно многочисленным было племя Аргын. Заселение земель будущего Павлодарского уезда шло в течение XVIII в. с запада и юга. С запада пришли кыпчаки, расселившиеся на территории Кызылагачевской и Уруковской волостей, а также керей и уаки. Керей осели на землях позже созданных Кызылагачевской и Теренкольской волостей, а уаки - в Теренкольской волости.

Аргыны двигались с юга двумя потоками. Первыми с берегов Сыр-Дарьи снялись рода Канжыгалы и Басентеин. За ними последовали рода Сююндык и Бегендык, которые заняли горные районы Павлодарского уезда. Потомки Бегендыка делятся на родовые отделения Сарыкозган и Каракозган. Первые населяли Баян-Аул, вторые поселились в Атбасарском уезде Акмолинской области. Род Канжыгалы первоначально осел в предгорьях Каркаралинских гор, спустя несколько лет перекочевал на территорию между Иртышом и горной частью Павлодарского уезда, где впоследствии были образованы Шакшанская и Аккольская волости. Значительная часть рода Канжыгалы, а именно отделения Камбар и Жапар расселились в горах Ерейментау Акмолинского уезда, и в

степи к востоку и северо-востоку от Акмолинска, а часть потомков Жапара - ветви Кыргызбай и Тенизбай - населяли Убаганскую волость Кустанайского уезда.

Аккелинскую и Баян-Аульскую волости занимали каржасы, которые входят в состав рода Сююндык. Подроды Каржас, Кулболды, Орманшы и Жанболды в народе объединяются общим названием "тортул" - "четыре сына". Летние пастбища тортулов были расположены на севере в пределах Акмолинской области у озер Итемген и Мамай. До прихода рода Сююндык в Кзылтауских горах зимовали племена Керей и Уак.

В своём обращении к генерал-губернатору Западной Сибири И.Вельяминову (годы губернаторства 1828-1834) в 1830 г. бий "Туртулской волости Чон Идигин" просил "издревле занимаемые наши урочища, а именно: зимние кочёвки Баян-Аул и Ереймен, а летние кочёвки - Итемген и Мамай - оставить навсегда в нашем владении". Ходатайство было поддержано. Генерал-губернатор заверил, что "летние и зимние кочевья, в письме проименованные, навсегда ему принадлежать будут вместе с озёрами к тем урочищам принадлежащими". (Бекмаханов Е.Б., 1957, стр.50).

Основной отраслью хозяйства казахов Павлодарского уезда было экстенсивное, т.е. направленное в сторону только количественного увеличения, а не в сторону увеличения качества, кочевое скотоводство. По материалам обследования 1897 г. экспедицией Ф.Щербины в Павлодарском уезде 21837 хозяйств имели 1293126 голов скота. В стаде кочевников преобладали овцы (598631 -46,4%), средний удельный вес лошадей в поголовье скота составлял 23,8% - 303586 голов. Доля крупного рогатого скота достигала 24% - 310545 голов. 4,6% или 59361 шт. от общего числа голов скота в уезде составляли козы, верблюдов держали очень мало (1,2% или 16003 шт.).

У казахов существовало традиционное ежегодное четырёхциклическое чередование пастбищ: с зимовок "кыстау" переходили на весенние пастбища "коктеу", а затем на ле-

товки “жайлау”. Осенью перекочёвывали на осенние пастбища “кузеу”, после чего вновь возвращались на зимовки. Для каждого племени, а внутри его для каждого рода существовали традиционные, исторически сложившиеся территории сезонных пастбищ. В перекочёвках от мест зимних стоянок на летние пастбища соблюдался принцип меридианального кочевания, т.е. с юга на север и обратно.

Казахский аул состоял из семей, находившихся в кровном родстве. В аульную общину допускались и выходцы из других аулов - “крме”: родственники по женской линии; бедняки, отколовшиеся от других общин; семьи рабов, отпущенных на волю. При длительных весенних и осенних перекочёвках аулы объединялись по родовому признаку. С наступлением зимы крупные кочевые коллективы распадалась на отдельные аулы, которые занимали определённые зимовки. Кочевые маршруты регулировались родоначальниками, биями.

Перевозка юрты во время кочевки.

Кочевание с кыстау на жайлау начиналось в мае. Все рода из года в год кочуют в одних и тех же местах, по одному и тому же пути - "жайлау жолы". Снявшись с зимовок, отдельные хозяйства объединялись в большие группы и двигались по жайлау жолы на летние пастбища. Придя на летовку, они аул за аулом расходились по своим участкам. На летних пастбищах пребывали до середины августа, после чего возвращались на зимовки, делая остановку на осенних пастбищах. Если для летних пастбищ характерно было общинно-родовое пользование, при котором имел определённую территорию каждый род, община, то призимовочные участки находились в личном пользовании отдельной семьи с правом использования в своих интересах.

Подрод Кулболды и входившее в его состав отделение Айдабол зимовали в Баян-Аульских, Далбинских и Кзылтауских горах. Отделение Айдабол разделяется на родственные ветви: Жанкозы, Малкозы, Аккозы, Каракозы, Бозкозы, Тайкельтр, Кожагельды и Хошетер. Перекочёвку айдаболов с юга Казахстана в середине XVIII в. возглавил знаменитый батыр-малгозинец Олжабай.

Летние пастбища айдаболов находились далеко на севере в пределах Кокшетауского уезда около озера Торайгыр. Сын известного жангозинца бия Едиге родился на берегу озера Торайгыр и в честь этого был наречён Торайгыром. Потомком бия Торайгыра является знаменитый казахский поэт XX века Султанмахмут (1893-1920).

Урочища, горы, колодцы и отдельные местности назывались казахами по имени батыров, биев, глав кочевых коллективов, занимавших эти места. Так, например, в XVIII в. Сатий, прадед известного в крае бия Мусы Шорманова, придя из Туркестана, в качестве стоянки (кыстау) занял участок в Кзылтауских горах, который с тех пор стал называться его именем: "Сатий-тас" (Материалы, 1903, стр. 7).

Необходимо отметить также наличие среди айдаболов нескольких десятков хозяйств рода Телеу из Младшего жуза. Согласно сохранившемуся среди народа устному преданию,

малая часть рода Телеу, населявшая Каркаралинский уезд, двинулась в Петропавловский уезд, желая присоединиться к своим сородичам, кочевавшим под Троицком. На пути им встретились айдаболы, возглавляемые правнуком Айдабола бием Еламаном. В соответствии с казахским обычаем гостеприимства айдаболы радушно отнеслись к переселенцам. Подружившись, потомки Айдабола и Телеу породнились между собой, стали сватами и, в результате, стали кочевать вместе. Так, в составе отделения Айдабол появилась ветвь Телеу. Это было в первой половине XVIII в. (Материалы, 1903, стр.5).

Акбеттауская и Далбинская волости также были населены потомками семи сыновей Айдабола. Атагозинская волость целиком была заселена подродом Орманшы, отделения Клюк и Тулпар рода Сююндык и часть козганов рода Бегендык расселились в Кылтауской волости. В Атбасарском уезде Акмолинской области род Сююндык когда-то составлял отдельную Кылкульскую волость, но впоследствии, в конце XIX в., вошёл в состав Терсакканской волости. Зимовки сююндыковцев были разбросаны по всему течению реки Терсаккан и её притокам. Ответвление Тортул рода Сююндык составляло одно старшинство (около 900 жителей) и населяло северо-западную часть Денгизской волости Атбасарского уезда.

Род Канжыгалы поселился в Аккольской и Шакшанской волостях. Первоначально рода Канжыгалы и Тобыкты разместились в восточных предгорьях Баян-Аульских гор и на левобережье Иртыша. Усилившаяся колонизация края сопровождалась процессом изъятия царской администрацией казахских земель под казачьи станицы и селения. Создание казачьих посёлков привело к сокращению территории сезонных пастбищ, а потому роды Канжыгалы и Тобыкты в конце XVIII в. были вынуждены оставить свои зимовки на левобережье Иртыша против редута Песчаного. Род Тобыкты перенёс свои кочёвки в юго-западную часть Семипалатинского уезда и впоследствии обосновался в горах Чингистау. Шакшан-

скую волость населяли также представители ветвей Клюк и Тулпар рода Сююндык, а в Аккольской волости проживала часть каржасов.

Карамолинская волость была заселена родом Бегендык, зимовки которых были разбросаны на юге уезда. Вместе с ними в волости обитали отделения Акбура и Тулпар рода Сююндык. В одно время с подродом Кулболды в Кызылтауские горы пришли казахи рода Шегендык (известного также под именем Каксал), которые, оставив немногих представителей в Маралдинской волости, ушли отсюда на реку Ишим в Атбасарский и Акмолинский уезды.

Маралдинскую волость занял род Басентеин (подроды Самек, Баймбет и Кушук). В начале XIX в. род Басентеин свободно кочевал на землях Алтайского горного округа далеко на север и доходил до реки Оби. Однако, волна массовой российской колонизации в лице казачества и крестьян привела к сокращению земельных площадей казахов, в результате чего кочевание многих хозяйств ограничилось пределами Маралдинской волости. Так, в 70-х годах XIX в. басентеинский подрод Койсары был выселен со своих зимовок на Алтае обратно в Маралдинскую волость (Материалы, 1903, стр.7). Басентеины лишились богатых травостоем пастбищ Кулундинской и Барабинской степей, предгорий Кольванских гор. Следствием этого было также и то, что некоторые роды Павлодарского уезда были вынуждены кочевать на территории соседних Томской и Тобольской губерний, арендуя земельные участки у казачьих селений, а также кабинетные¹ земли царского двора. В Сибири кабинетные земли занимали 67,6 млн.га.

Изъятие участков из земельного фонда коренного населения ничего хорошего не принесло хозяйству кочевников. Недостаток земельных площадей ограничил возможность кочевать, появились жатаки, оседлая беднота. Русское население в скором времени поняло всю выгоду даровой рабочей силы в лице казахов-жатаков. Войсковой старшина Ф.Усов

¹ Кабинетные земли - собственность царской фамилии, находившиеся в управлении Кабинета его императорского величества.

пишет: “При первой возможности, всякая полевая работа, требующая мужской силы, взваливалась на киргиз-жатаков, занимающихся в работники за ничтожную плату. Не больше как из-за куска хлеба, жатак готов пасти жительский скот, нарубить и привезти дров, обработать пашню или огород, накосить сена, караулить дом, извозничать и исправлять всякую другую посылку”. (Усов Ф., 1876, стр.263).

Лишившись одного из основных средств существования - скота, разорившиеся казахские шаруа были вынуждены заняться отходничеством. К отхожим промыслам казахов относились: наём в работники к зажиточным русским хозяевам в станицах и деревнях, работа на заводах Воскресенского Горнопромышленного Общества, извоз товаров и людей, рыболовство на озёрах и реках, лесной промысел - рубка и продажа леса. Обычным для обедневших скотоводов явлением стало кустарное производство, значительно возросло число кустарей по разным ремёслам: кузнецов, шорников, столяров, плотников, сапожников, портных, слесарей, ювелиров и др.

Аксайскую волость населяли подроды Баимбет, Сырым и Кушук рода Басентеин. Алтыбаевская и Алкакольская волости были также заняты родом Басентеин (подроды Апай, Бори, Актлес). Представители подрода Апай пришли на Иртыш сразу после ухода джунгар и обосновались в тех местах, где позже возник г.Павлодар. Одновременно с ними на территорию уезда пришли боринцы (ветви Келден и Сатыбалды) и актлеса, которые заняли восточные склоны Баян-Аульских гор. Но с появлением там рода Сююндык они на рубеже XIX в. покинули первоначальные места проживания, двинулись далее к Иртышу, присоединившись к сородичам подрода Апай.

Кроме аргынов на территории Алтыбаевской и Алкакольской волостей проживали представители рода Бура из племени Найман, в частности его отделения Айдаболым и Бозкозы, которые составляли пять старшинств. Летом найманы присоединялись к основной массе рода Бура, населявшего Айгыржальскую волость Семипалатинского уезда, и кочевали

в районе Акколь-Жайылма, т.е. в будущей Аккольской волости. Однако, начиная с 1868 г., с введения "Положения о преобразовании управления киргизскими степями" их взаимные перекочёвки прекратились и найманы Алтыбаевской волости обособились от основного массива буранайманов. В первое время отделения Айдаболым и Бозкозы думали переселиться в Айгыржальскую волость, но эти намерения остались в области мечтаний (Материалы, 1903, стр.8).

Уруковская волость была населена родом Бултын из племени Кыпчак, его подродами Косайдар, Айткул и др. Заселение ими волости происходило во второй половине и в конце XVIII в. Так, подрод Косайдар, обосновавшийся на левобережье Иртыша, на юге Омского и севере Павлодарского уездов, в 1798 г. перешёл на правую сторону Иртыша и влился в Уруковскую волость (Материалы, 1903, стр.8). Кроме кыпчаков на территории волости находились два административных аула (215 хозяйств, 1450 человек) рода Басентеин.

В Кызылагачевской волости проживали кыпчаки (отделения Кожамжар, Жолаба, Коскулак, Жарымбет числом 965 хозяйств, 7412 человек), керей (подрод Кудайберды, 164 хозяйства, 1031 человек), аргыны (род Канжыгалы, 270 хозяйств, 1782 человека). Канжыгалинцы пришли сюда в начале XIX в. с Ерейменских гор, где в то время не было ещё поселений, а существовали только пикеты (Материалы, 1903, стр.7). На территории этой волости расселились также представители сословия торе и туленгуты (50 хозяйств, 213 человек). Туленгуты составляли два административных аула.

Теренкольская волость по родовому делению выглядела так: уаки представлены родами Байназар (отделение Ажибек, 460 хозяйств, 3093 человек; отделение Ыбрай, 490 хозяйств, 3382 человек) и Шога (208 хозяйств, 1340 человек). Из племени Аргын мы видим представителей родов Канжыгалы (131 хозяйств, 765 человек) и Бегендык (211 хозяйств, 1258 человек). В среде этих основных родов встречаются ке-

реи рода Кудайберды (138 хозяйств, 1258 человек), пришедшие сюда из Акмолинского уезда.

В 1858 г. генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорт отдал распоряжение, по которому казахи, жившие в пространстве 10-вёрстной полосы, оставались там на своих зимовках и освобождались от уплаты в пользу Сибирского казачьего войска, но им запрещалось строить новые зимовки. В результате в Маралдинской и Теренгульской волостях в пределах 10-вёрстной полосы образовались наиболее оседлые казахские районы. Огромная масса шаруа, жившая на “десятивёрстной полосе” была вынуждена на тяжёлых условиях арендовать у казачества еще недавно бывшие их собственными земли. В конце XIX в. количество кибиток казахов-арендаторов, живших на войсковых землях в Павлодарском уезде, достигла 2577 (15700 человек), а на офицерских участках - 3463 кибитки (22604 человека) (Сулейменов Б., 1963, стр.260).

По данным обследования 1897 г. хозяйства казахов Павлодарского уезда экспедицией Ф.Щербины кочевники, живущие на землях, арендуемых ими у Сибирского казачьего войска, оказались в тяжёлом положении. В качестве примера Ф.Щербина приводит аул № 3 5-го старшинства Алкакольской волости. Если в 1881 г. плата за арендуемый участок составляла здесь 40 руб., то в 1895 г. - 60 руб., т.е. за 14 лет плата увеличилась на 20 руб. или на 50%. С проведением Транссибирской железнодорожной магистрали усилилось переселенческое движение в Казахстан, что привело к быстрому росту арендной платы на землю. Так, в 1897 г. владельцы земли в Алкакольской волости подняли плату за участок до 195 руб., следовательно за два года плата повысилась на 135 руб. или 225%, а за 16 лет она увеличилась на 387,5% (Материалы, 1903, стр.63-64). Арендатор находился в полной зависимости от казака-собственника земли, который мог сдать участок в аренду, а мог и отказать. Отсюда безысходность, опасение за своё существование, поскольку кочевнику деваться было некуда, свободных земель в степи не осталось.

Арендная плата, взимаемая с казахов за проживание в 10-вёрстной полосе, т.е. плата за усадебные места называлась “тютюн-акша” или “подымным” налогом и взysкивалась с каждой отдельной зимовки, а в некоторых местах, например, в Кызылагачевской волости - с каждого женатого мужчины, даже если бы их жило несколько в одной зимовке. Размер подымной платы в разных местах колебался в пределах от 1 до 7 руб. в год и неизменно повышался из года в год. Например, в Алтыбаевской волости в 80-е годы казахи платили “подымных” по 30 коп. с каждого хозяйства, а в конце 90-х годов - платят по 2,50 руб., т.е. за 10 лет “подымная плата” возросла более чем в 8 раз. (Материалы, 1903, стр.64-65).

Омач - орудие для вспашки земли у казахов.

У казахов, живущих на землях Сибирского казачьего войска, с пастбищ взимались следующие виды плат: “кок алым” - налог за зелень по отаве на скошенных казачьих лугах; “туяк акша” - покопытный сбор за пастьбу скота по снегу на не-

выкошенных лугах; “ак торык” - плата за пастбища в ко-
вильной степи на войсковых землях правобережья Иртыша.
Казахи, живущие на казачьих землях, имели право только
зимовать со своим скотом на этих землях. Поэтому лето все
аулы проводили на своих родовых жайлау.

Плата за “кок алым” была очень разнообразна, в зависи-
мости от усмотрения казаков-владельцев участков она ко-
лебалась от 30 коп. до 4-5 руб. с хозяйства. В материалах
экспедиции Ф.Щербина приведены следующие размеры “туяк
акши” с головы скота в Уруковской волости: с овцы от 2 до
3 коп., с коровы 4-5 коп., с верблюда 4-5 коп., с лошади от 5 до
30 коп. Плата за “ак торык” тоже колебалась от 40-50 коп. до 2
руб., а иногда и болсе. (Материалы, 1903, стр.78-81).

Подводя итоги, Ф.Щербина приводит итоговые цифры
оплаты, которые 6736 казахских хозяйств, живущих на каза-
чьих землях, платят ежегодно в пользу казаков:

1) платежи за усадьбы (подымные)	7557 р. 89 к.
2) платежи за покосы	76820 р. 70 к.
3) платежи за пастбища	2840 р. 80 к.
Итоговая плата	89219 р. 39 к.

Таким образом, на одно казахское хозяйство приходится
в среднем всех платежей 13 руб. 25 коп. (Материалы, 1903,
стр.80-82).

Границы современной Павлодарской области не совпа-
дают с границами бывшего Павлодарского уезда. Часть тер-
ритории Лебяжинского района (прежние Малыбаевская, Сейте-
невская и Бескарагайская волости) и Майского района (прежние
Кентюбекская и Айгыржальская волости) в XIX в. входили в
состав Семипалатинского уезда. Род Бура (отделение Жауе-
тей) полностью занял Айгыржальскую волость, род Басентени
(отделения Кошен, Шурек, Сагынай и др.) - Кентюбекскую во-
лость. Зимовки рода Жансары Уак располагались в Малыба-
евской и Сейтенеvской волостях. Среди уаков Малыбаевской
волости, находившейся на правобережье Иртыша, расселялись
и керей. В Бескарагайской волости проживали вперемежку ар-
гыны, керей, найманы и уаки. Такой конгломерат племён

объясняется тем, что пространство Бескарагайской волости в прежние времена было местом их летних пастбищ. Установление границы 10-вёрстной полосы вынудило эти племена, ранее зимовавшие на Иртыше, оставить свои земли и обосноваться в местах летних пастбищ.

**Сведения о числе казахских волостей, аулов, юрт и населявших их жителей Павлодарского уезда
в 1895-1897 годах***

№ п/п	Волость	Число аулов	Число юрт	Население		
				казахи		другие национальности
				мужчины	женщины	
1	Аккелинская	8	1200	2443	1678	1
2	Аккольская	7	1208	3288	3112	1
3	Акбетгауская	6	1140	3179	2488	1
4	Аксуйская	9	1005	3076	2471	1
5	Алкакольская	8	1887	5753	5150	1
6	Алтыбаевская	9	1105	3058	2569	8
7	Атагозинская	7	1116	2444	2049	1
8	Баян-Аульская	7	1387	3083	2523	1
9	Далбинская	5	1134	1317	2562	1
10	Карамолинская	9	1540	4068	3482	1
11	Караоткельская	8	1032	3127	2741	25
12	Кзылагачевская	10	2023	6044	5453	7
13	Кзылтауская	7	1123	2771	2212	1
14	Маралдинская	15	1830	4627	3732	29
15	Теренкольская	10	1966	5465	4067	-
16	Уруковская	12	1467	4417	3647	5
17	Шакшанкая	12	1434	4465	4796	1
	Итого	149	23597	64423	54733	88

* Тілеке Ж., 1995, стр.29

Лясақ, вносимый кочевниками в царскую казну скотом, не соответствовал финансовой политике самодержавия - стремлению получать налоги деньгами. И он был заменён кибиточной податью в денежной форме. Податную единицу у

казахов составляла кибитка, пересчёт которых производился раз в три года. Размер кибиточной подати с 1869 г. составил 3 руб. Казачье население никаких податей не платило. Городские обыватели выплачивали налог с недвижимого имущества.

Кроме кибиточной подати с казахов на разные потребности и расходы существовали сборы: на содержание волостных управителей, письмоводителей (писарей), устройство волостных правлений, обеспечение аульных старшин, рассыльных, сторожей. К специальным повинностям относились: гужевая (подворная), дорожная, почтовая и др. Население вносило средства на строительство и ремонт мостов, исправление грунтовых дорог. Сверх налогов и повинностей казахские шаруа облагались сборами на открытие и содержание школ, оспопрививание, содержание больничных коек в уездном центре, наём ветеринарных фельдшеров, оплачивание расходов по борьбе с саранчой и др. Всего такие сборы достигали размера 0,94-1,39 руб. на кибитку.

Кочевников разоряли бесконечные подводные и квартирные повинности, обязанность содержать следующих по степи чиновников и их охрану из казаков, давать им бесплатно лошадей, верблюдов и проводников, поставлять топливо, юрты и баранов проходящим воинским командам и т.п. "Неисправные" должники подвергались преследованию со стороны колониальных властей. В непокорные аулы направлялись карательные казачьи отряды. Постоянное устрашение и запугивание властью было той силой, на которой основывалась податная система.

Затем появилась новая подать на непредвиденные расходы, вносившаяся казахскими аулами. В официальных документах она трактовалась как подать "для проведения благих дел". Точной меры ей не было. Под маркой сбора налога волостные правители обирали народ, собирая подать в неограниченном количестве. Народ прозвал подать "кара шыгын", что означает "чёрный побор". Так, доведённые до отчаяния жители Атагозинской волости в 1889 г. подали жалобу во-

енному губернатору Семипалатинской области. Они писали, что волостной управитель Тайчик Ногаев в феврале 1888 г. собрал по 15 коп. с каждой юрты, в июне - с населения аулов № 6 и № 7 - 70 руб., в ноябре - 100 руб. Плюс к этому он же собрал 500 руб. с аула № 4. Мотивировал он это тем, что якобы 800 руб. израсходовал на каких-то съездах, а 200 руб. истратил на содержание заключенных. (Сулейменов Б., 1963, стр.92).

Российскими торговцами в Казахстане был открыт богатый скотоводческий край, ставший потребителем хлеба и промышленных товаров, сбыт которых для России являлся жизненно необходимым. Более того, в колонии можно было реализовать низкосортные залежалые товары, не находившие достаточного сбыта на внутренних рынках России, причём

Перечень ярмарок Павлодарского уезда в XIXв.*

№	Наименование ярмарки	Место проведения ярмарки	Время проведения ярмарки
1	Покровская	станция Баян-Аульская	1-10 октября
2	Козьмо-Демьянская		4-10 ноября
3	Рождественская (Урлютюбско-Сергиевская)		25-31 декабря
4	Никольская	поселок Чернорецкий станция Песчаная	1-13 ноября
5	Иоанно-Златоустовская		13 ноября- 1 декабря
6	Никольская	поселок Пяторыжск поселок Ямышевск	6-12 декабря
7	Спиридоновская		12-21 декабря

* Обзор Семипалатинской области за 1882 г., приложение.

по высоким ценам, часто на кабальных условиях.

На территории Павлодарского уезда были известны 7 ярмарок, причём, как правило, они действовали в осенний период. В течение нескольких дней на огромной площади вблизи населенного пункта возникал ярмарочный городок - ряды балаганов, юрт, ларьков, скапливались тысячи людей. На

ярмарке купцы сбывали промышленные товары - мануфактуру, галантерею, предметы домашнего обихода, а взамен за бесценок скупали скот, кожи, меха, шерсть, масло, сало. Какой-нибудь ловкий торговец, привезя с собой на несколько сотен рублей завалящего товара, после окончания ярмарки угонял гурт скота, увозил обоз, груженный сельскохозяйственным сырьём.

Реформа 1868 г. предусматривала создание "инородческих" русско-киргизских школ. Это решение было продиктовано не целью просвещения казахского народа, а стремлением царизма освободиться от влияния мусульманского духовенства и подготовить из обрусевших казахов будущих законопослушных чиновников для местного „туземного“ аппарата. На далёких колониальных окраинах самодержавие умышленно держало народ в темноте и невежестве.

Видный царский чиновник открыто заявлял: "Я не завлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов устроить киргизов, просветить их и возвысить их на степень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда оставались пастухами, кочующими, чтобы никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но даже ремесла; но вместе с тем, всемерно желал бы научить их кушать наш хлеб и употреблять наше простое сукно, и другие грубые изделия России." (Бекмаханов Е.Б., 1957, стр.124).

Число открываемых для казахов школ было ничтожным и не соответствовало количеству населения. "Отличие инородческой школы от неинородческой, - пишет один из либеральных педагогов, - заключается лишь в том, что в одной из них (великорусской) узаконено преподавание на родном языке, а в другой - воспрещено." (Шойнбаев Т.Ж., 1982, стр.216). К тому же и эти малочисленные русификаторские школы находились, как правило, в ведении Синода¹, были церковно-

¹ Святейший правительствующий Синод - один из высших государственных органов Российской империи, ведал делами православной церкви. Возглавлял его обер-прокурор, назначаемый царем.

ла в казахскую степь такие инфекционные заболевания, как скарлатина, коклюш, дифтерит, корь. Местные жители продолжали лечиться у знахарей - бахсы с помощью трав и наговоров.

Неудовлетворительную постановку медицинского дела в Прииртышье вынуждены были признавать и чиновники царской администрации. В 1885 г. военный губернатор Семипалатинской области писал, что всё сельское население и казахи, проживающие в волостях, оставлены без медицинской помощи. Уездные врачи появляются редко, если и приезжают, то только по крайней необходимости, с кратковременными остановками. На территории казахских волостей, крестьянских поселений врачи бывали только в периоды эпидемий. Степной генерал-губернатор Г. Колпаковский (годы губернаторства 1882-1889) в 1884 г. в одной из служебных записок отмечал: "Киргизское же население в кочевьях, куда уездный врач и фельдшер являются преимущественно для исполнения медико-полицейских обязанностей, лишено даже первоначальной медицинской помощи. Ветеринарных же врачей и фельдшеров в уездах по штату вовсе не положено". (Галиев В., 1982, стр.29).

Зато полицейское государство не жалело денег на обустройство места заключения, в том же 1882 г. Тюремному комитету Семипалатинской области было отпущено 10793 руб. 59 коп. (Обзор, 1883, стр.33). В области были три тюремных замка: в Семипалатинске, Усть-Каменогорске и Павлодаре. В Каркаралинске оборудовали временное тюремное помещение, в Зайсане гражданские арестанты помещались на военной гаупвахте. Сверх тюремных замков, в Усть-Каменогорске имелась военно-каторжная тюрьма, в которой к концу 1882 г. было 305 арестантов.]

В середине XIX в. Казахстан превратился в бесправную колонию Российской империи и отношение царизма к исламу кардинально изменилось. Положение 1868 г. существенно ограничивало права и привилегии мусульманского духовенства. Прекратилась государственная поддержка строитель-

ства мечетей, в каждой волости разрешалось иметь не более одного священнослужителя, причём им мог быть только российский подданный. Кандидатуру муллы утверждал военный губернатор. Таких духовных лиц в народе называли “указные муллы”. Начались повальные репрессии, усиленная поддержка христианского миссионерства, закрытие школ при мечетях, запрет на распространение книг на арабском шрифте и т.д. В 1874 г. последовало правительственное распоряжение об изъятии обучения и воспитания детей из ведения мусульманского духовенства и передаче их в ведение местной колониальной администрации. Запрещалось самовольное строительство мечетей, открытие новых мектебов и медресе, отменялись принудительные сборы в пользу мулл и мечетей, пожертвование в их пользу земель и имущества.

В ответ на это бии и волостные управители отказывались принимать и носить знаки и медали царского правительства, где было изображение креста. Резко возросло число паломников, отправлявшихся на хадж в Мекку. Только из одного Омского уезда в 1890 г. для хаджа в Мекку было выделено до 300 паломнических билетов, в ещё больших размерах подобный процесс шёл в остальных регионах Казахстана. (Артыкбаев Ж., 1993, стр.186).

Переселенческая политики царизма

С начала XIX в., и особенно с введением окружной системы в Области сибирских киргизов, царское правительство поощряло и официально поддерживало переселение русского населения в казахскую степь. Наряду с казачьей колонизацией практиковалось вольное крестьянское переселение, но обычно - при условии зачисления крестьян в казачье сословие. Царизм рассчитывал на то, что крестьяне будут проводить русификаторскую политику в крае и служить источником пополнения колониальных войск. Переселение всемерно поощрялось, так как считалось, что всякий новый крестьян-

ский посёлок в казахской степи имеет большее значение для закрепления власти империи, чем воинский батальон.

Процесс насильственного изъятия из пользования казахов земель продолжался. Это вело к дальнейшему разрушению основ традиционного кочевого скотоводческого хозяйства и всего национального уклада жизни казахов. Земельная политика царизма во второй половине XIX в. была направлена на ущемление интересов кочевников, она в основном заключалась в отводе казахских земель казачьим войскам, переселенцам, под рудники, шахты, заводы, железные дороги и т.д.

Были установлены льготы для поселенцев на новых местах, им давался бесплатный надел земли. Новопоселившиеся крестьяне получали на первые три года полное освобождение от государственных податей и повинностей, им для устройства хозяйства выдавалась ссуда на определенный срок деньгами, семенами, инвентарем и, сверх того, безвозмездная материальная помощь, лес для застройки. Такие же льготы предоставлялись казахам, принявшим христианство. Эта покровительственная политика в сочетании с перспективой получить плодородные земли в Казахстане вызвала сначала слабый, но постепенно усиливающийся поток переселенцев из центральных районов России, гонимых нуждой и голодом.

С отменой в 1861 г. крепостного права в России начинается как стихийное, самостоятельное, так и организованное переселение безземельных крестьян из южных и центральных губерний империи в Казахстан. Политика царского режима, направленная на разрешение аграрного кризиса в Европейской России путём переселения “избыточного” населения за Урал, тяжело отразилась на хозяйстве казахов, которые в массовом порядке изгонялись из родных мест, где их предки жили веками. К этому времени нужды в исключительно военном населении уже не было, поэтому царское правительство перешло от военно-казачьей к крестьянской колонизации степного края. В отчёте за 1875 г. генерал-губернатор Западной Сибири Казнаков (годы губернаторства 1875-1888) пишет: “Доколе киргизы

будут одиноко совершать в пустынных пространствах степей огромные орбиты своих кочёвок, вдали от русского населения, они останутся верноподданными лишь по названию и будут числиться русскими только по переписи.” (Россия, т.18, 1903, стр.156).

Характерно, что ответственность за переселенческую политику несли силовые министерства царской России - военное и внутренних дел. Российская правящая элита рассчитывала создать в лице переселенцев опору для колониальных войск в Казахстане. Во второй половине XIX столетия резко активизируется законотворческая деятельность царского правительства в области переселенческой политики.

- 1869г. Разработаны льготные правила для привлечения переселенцев.
- 1881г. Утверждены “Временные правила по переселению в киргизские степи сельских обывателей”.
- 1885г. Образован Западно-Сибирский переселенческий отряд.
- 1889г. Издан закон “О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казённые земли и о порядке причисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время”.
- 1893г. При Комитете Сибирской железной дороги созданы переселенческие партии по заготовлению участков.
- 1896г. При Министерстве внутренних дел образовано особое Переселенческое управление, которое руководило переселением крестьян на восток.
- 1903г. Утверждены “Правила о пособиях от правительства переселяющимся в Сибирь и Степное генерал-губернаторство”.
- 1904г. Организация Переселенческого управления.
- 1904г. Силу закона получили “Временные правила о переселениях”, выработанные министром внутренних дел.
- 1909г. Одобрена “Инструкция о порядке определения государственного земельного фонда в областях Акмо-

линской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской для переселения, а равно иных государственных надобностей”.

Переселенческая волна хлынула на казахские земли. К 1896г. в восьми уездах Акмолинской и Семипалатинской областей (Акмолинском, Петропавловском, Кокчетавском, Атбасарском, Омском, Павлодарском, Каркаралинском и Усть-Каменогорском) было образовано 43 волости переселенческого крестьянства с населением 150 тысяч человек. В их пользование было передано почти 1,4 млн. десятин земли.

Переселенцы на пути к своим участкам.

Массовый характер крестьянское переселение приняло уже в XX столетии, в годы столыпинской аграрной реформы, когда переселенческая политика царизма приняла характер беззастенчивого захвата и грабежа обжитых казахских земель. Подготовка широкомасштабной кампании по переселению крестьян началась в 1896 г., когда в степные области (Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую) была направлена статистико-экономическая экспедиция под руководством известного воронежского земского статистика Ф.А.Щербины. Перед экспедицией была поставлена цель - выявить “излишки” плодородных земель в 12 уездах трёх областей для переселенческого фонда. На основе собранных экспедицией в течение шести лет материалов половина всей земли, в основном самой плодородной, у казахского населения изымалась, а кочевники сто-

нялись в безводные, малопригодные для жизни земли. Для Павлодарского уезда экспедиция установили норму земли на хозяйство казахов в пределах 30-360 десятин. Даже эти мизерные цифры не удовлетворили царское правительство, переселенческое управление считало, что нормы землепользования казахов, установленные экспедицией Щербины, не соответствуют интересам переселенческого фонда. Поэтому в 1907 г. была отправлена в казахскую степь новая экспедиция во главе со статистиком Кузнецовым. В результате этого обследования экспедиция уменьшила норму Щербины до 44-280 десятин на кочевое хозяйство, чем увеличила площадь “излишних” земель в Павлодарском уезде. (Турсунбаев А.Б., 1950, стр.54).

В числе тех землемеров, что шли за статистическими партиями экспедиции Ф.А.Щербины и не находили тех “излишков”, которые намечали для изъятия у местного населения руководители экспедиции, был Т.Седельников, впоследствии депутат 1-ой Государственной Думы. Он пишет: “Не будучи сам хоть сколько-нибудь компетентным в межевом деле и не имея в числе своих сотрудников ни одного специалиста-землемера, он (т.е. Щербина - Т.И.) удовольствовался тем, что нанёс на 10-вёрстную карту, не выезжая в поле, словесные показания киргизов о границах их пользования, и полученные таким путём ни с чем несообразные, фиктивные площади принял за “площади киргизского землепользования”. Эти “площади” были определены настолько точно и верно, что там, где, по данным Щербины числилось 25000 десятин, в натуре оказывалось иной раз всего только 6000 десятин и обратно!” (Седельников Т., 1991, стр.69).

В конце XIX-начале XX в.в. на территории Казахстана были организованы 5 переселенческих районов со своими переселенческими партиями: для северных уездов Акмолинской области в 1863 г., для южных - в 1896 г.; для Тургайской области - в 1896 г.; для Семипалатинской - в 1900 г.; для Уральской - в 1904 г. и для Семиреченской - в 1905 г. “Каждая партия организовывалась второпях, на ходу, из разнородных и час-

то совершенно не пригодных к делу элементов. На ходу же вырабатывались всякие “инструкции”, так как, кроме оклада содержания, никто из состава партии на первых порах не знал ничего определенного относительно своей предстоящей деятельности. Рассчитывать на более или менее ясные и определённые указания из Петербурга, от центральных учреждений, также не приходилось: центральные учреждения сами имели весьма туманное и нередко наивное представление о характере, условиях и задачах работ в киргизской степи. Но для всех был ясен и обязателен основной девиз: подешевле, поскорее и побольше участков.” (Седельников Т., 1991, стр.64-65).

В 1909 г. в Санкт-Петербурге была издана “Справочная книга для ходоков и переселенцев”. О землях Павлодарского уезда в этой книге сказано: “Семипалатинскую область по природным её условиям можно делить на две половины: северную - степную и южную - горную. К первой относятся Павлодарский и Семипалатинский уезды... В Павлодарском уезде пригодной для земледельческого хозяйства является лишь правая половина этих уездов, считая таковую от Иртыша. В левой же половине очень много солонцов и хрящеватых степей, как бы усеянных мелким камнем; эта местность пригодна лишь для скотоводческого хозяйства... В двух названных уездах Семипалатинской области, кроме того, почти нет проточной воды, а живут при озерах или на колодцах.”

Для управления переселенческим крестьянским населением была принята система сельских старост и волостных управлений во главе со старшиной, а выше-подчинение участковым приставам, уездным начальникам и генерал-губернатору. Управленческий аппарат переселенческой деревни состоял из двух человек: старосты и писаря. В их компетенцию входили: раскладка по дворам налога, набор и отправка новобранцев, почтовая служба, разрешение бытовых конфликтов, поддержание порядка в сёлах. Все сложные и спорные вопросы разрешались на сходе жителей.

Установленное для российских губерний деление на дворянское управление (предводители дворянства) и земское (земские собрания и управы) в Казахстане было заменено единоначалием военных губернаторов, уездных начальников и участковых приставов. Следовательно, даже видимости самоуправления - земства¹ и волостного суда - переселенческое население не имело. В северной части Казахстана, где переселенческое население было значительно, были утверждены должности крестьянских начальников. (Асфендияров С., 1993, стр.179).

Русские крестьяне-переселенцы в Казахстане быстро нашли общий язык с казахским населением и вступили с ними в дружеские отношения. Между степняками и крестьянами практиковалось заключение "тамырства", что в переводе означает "истинный друг". Дружья-тамыры обязаны были совместно делить радости и горести жизни, взаимно выручать друг друга в случае несчастья. Так, житель Баян-Аульского округа Адилхан Коккулаков рассказывает: "В старое время каждый казах имел своего знакомого среди станичных казаков и крестьян. Бывало по нужде заедешь в Дуан (Приказ), сразу остановишься у своего друга и через него приобретаешь себе нужные вещи, а иногда он сам отдаёт своё." (Бекмаханов Е.Б., 1957, стр.154).

Казахские и русские труженики одинаково испытывали жестокий гнёт со стороны царизма и местных богатеев и баев. Царизм, как огня, боялся сближения и дружбы трудового люда - русского народа с казахскими шаруа. Недаром царское правительство наделяет казачество льготами и привилегиями, натравливает казаков против местных "инородцев", поощряя и наталкивая его на грабежи последних, укрепляет казачью имущую верхушку - атаманство. Политика самодержавия была направлена на разжигание национально-религиозной вражды, на воспитание в русском народе чувства ненависти и презрения к местным "туземцам", к иноверцам.

¹ Земство - выборные органы местного самоуправления в Российской империи.

Имена поборников идей дружбы русского и казахского народов - учёного Чокана Валиханова (1835-1865), поэта Абая Кунанбаева (1845-1904), педагога Ибрая Алтынсарина (1841-1889) - стали национальной гордостью казахов. В 1847 г. в Омске в Сибирском кадетском корпусе подружился два 12-летних мальчика-Гриша Потанин и Чокан Валиханов. Эту дружбу они пронесли через всю свою жизнь. Г.Н.Потанин (1835-1920) родился в старинном селе Ямышево Лебяжинского района, выдающийся путешественник и исследователь Сибири, Казахстана, Монголии и Центральной Азии, он многие годы своей жизни посвятил сбору и публикации трудов Чокана.

Ниже приведены списки 220 переселенческих селений Павлодарской области, основанных в начале XX века. Названия ряда крестьянских сел носят отпечаток эпохи царизма, это населенные пункты, названные в честь членов императорской фамилии Романовых: Романовка, Николаевка, Алексеевское, Еленовка, Ириновка, Татьяновка. Село Борисовка получило наименование по имени сына генерала Борисова - Бориса, а сёла Ольгино и Наташино - по именам генеральских дочерей. Надаровка названа в честь Степного генерал-губернатора Надарова, Галкино - в честь губернатора Галкина, Милорадовка - в честь губернского начальника по переселению Милорадова. Заборовка была так названа в честь уездного переселенческого начальника Заборовского, Домнинка и Раевка - по именам дочерей Заборовского Домны и Раи, а Софиевка - по имени жены Заборовского - Софии.

Переселенцы немецкой национальности основали селения: Алтенау, Райнфельд, Эбенталь (в Успенском и Щербактинском районах), Фриеденсфельд. Все они в 1914 г., в связи с началом первой мировой войны получили новые русские наименования, а село Львовка было названо так в честь взятия русскими войсками 21 августа 1914 г. города Львова. Ряд переселенческих селений, основанных на участках казачьих офицеров, названы по их фамилиям. Это

сёла: Грязновка, Жидковка, Ребровка, Сычёвка. Группа топонимов¹ носит названия религиозных христианских праздников: Благовещенка, Воскресенка, Духовницкое, Крещенское, Рождественка, Спасовка, Сретенка, Успенка.

В основе многих вновь возникавших поселений лежали названия прежних мест жительства переселенцев: Донской, Белоцерковка, Екатеринославка, Каховка, Кубань, Луганск, Полтавка, Херсонка, Ярославка и др. Зачастую переселенцы приносили с родных мест прежние названия с добавлением приставки “ново”: Новоалексеевка, Новокузьминка, Новопетропавловка, Новоивановка, Новороссийка, Новокиевка, Новоастраханка и др. Наряду с новыми названиями иногда сохранялись старые наименования: Косаринский, Карасук, Караобинский. В некоторых случаях наблюдается калькирование (перевод) казахских названий: Беловодск (от Аксу), Котельниково (от Оймаколь), Глубокое (от Шункырколь), Богатырь (от Батыр), Травянка (от Шоптыколь). Многие топонимы были названы по антропонимам²: Андреевка, Андриановка, Антоновка, Дроздовка, Захаровка, Корнеевка и другим.

¹ Топоним - имя географического объекта; от греческих слов: “топос” - место и “онима” - имя, название.

² Антропоним - имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним человека; от греческих слов: “антропос” - человек и “онима” - имя, название.

Переселенческие селения Аксуского района

212

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	Беловка	1917	Аксу	Аксуйская	по речке Белой, рукаву Иртыша
2	Гостевка	1914		Павлодарская	от антропонима
3	Грязновка	1912	Казалы	Ермаковская	по фамилии казацкого офицера Грязнова
4	Евгеньевка	1912	Уштерек	Аксуская	по имени первопереселенца Евгения Разумова
5	Жидковка	1917	Сарышыганак	Павлодарская	по фамилии казацкого офицера Жидкова
6	Малопокровка	1914			
7	Марковка	1914	Сарыкунан	Павлодарская	названо по имени первопереселенца из Украины
8	Парамоновка	1914	Тобет	Марковская	
9	Порфировка	1914		Павлодарская	
10	Потанино	1915	Коктас	Ермаковская	в честь 80-летия Г.Н.Потанина
11	Ребровка	1904	Соқырбай		по фамилии казацкого офицера Реброва
12	Ровное	1914		Павлодарская	селение основано на ровном месте
13	Святокрестовка	1914			название переселенцы перенесли с родных мест

Переселенческие селения Актогайского района

213

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	Абросимовка	1919	Карабузау	Алкакольская	названо по фамилии первопереселенца Абросимова
2	Андряновка	1910	Каракасса	Новоивановская	названо по антропониму
3	Большеивановское (Ивановка)	1907/1908	Саттугай	Новоивановская	
4	Золотошенка	1908	Бестуйе		
5	Краснокутск	1915	Тузуйген	Песчанская	“Красный Кут” - красивый мыс
6	Красноозерск	1915	Актуйе		названо по Красному - “красивому” озеру
7	Краснорецк	1915	Томар		названо по речке Красной
8	Кубань	1906	Караой		основано кубанскими казаками
9	Мулявское	1909	Кызылсуат	Песчанская	названо по фамилии братьев Мулявко - основателей селения
10	Новоалексеевка	1908	Жолболды	Алексеевская	
11	Новотроицк	1908	Шыганак	Новоивановская	
12	Разумовка (Болгарка)	1914	Орт камаган	Алкакольская	названо по фамилии первопереселенца Е.Разумова
13	Усачево	1910	Тортай		по фамилии первопереселенца Усачева
14	Харьковка	1909	Жартытам	Алкакольская	основано переселенцами из Харьковской губернии

Переселенческие селения Баян-Аульского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	Алексеевское	1902	Каратал	Баян-Аульская	названо по имени наследника царской фамилии Романовых цесаревича Алексея так русские издавна называли каменистую местность по фамилии первопереселнца по христианскому празднику "Крещение"
2	Камни (Каменское)	1906/1909	Сарбиик	Далбинская	
3	Корнеевское (Конурское)		Коныр		
4	Крещенское	1905/1909	Карабулак	Аккелинская	
5	Озерное	1916	Кандыколь		
6	Окольное	1906/1907	Каргалы	Аккелинская	
7	Прилесное	1916	Бельгагаш		
8	Святогорское	1906/1908	Созат	Святогорская	

214

Переселенческие селения Железинского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	Андреевка	1913/1914	Жалпак	Урлютюбская	названо по имени первопереселенца
2	Антоновка		Кызылдау	Урлютюбская	названо по имени переселенца Антона Каширина на место, где нет пресной воды по благодатному для жителей месту
3	Безводное	1914		Крестьянская	
4	Благодатное	1907	на берегу реки Карасу	Михайловская	
5	Богоявленка	1913	Колебе	Урлютюбская	названо по близлежащей красивой березовой роще
6	Веселая роща	1916	Итбол	Михайловская	
7	Грузевка	1914	Кишкене Курколь	Урлютюбская	лесное урочище изобиловало груздями
8	Донской	1914	Акколь	Урлютюбская	названо переселенцами с Дона
9	Дроздовка	1913/1914	Шошкалы	Урлютюбская	названо по фамилии переселенца
10	Захаровка	1907	Урташкагык	Урлютюбская	названо по имени первопереселенца
11	Красное	1914	Тулькиаткан	Урлютюбская	"красное" - значит красивое
12	Красновка	1916	Кусак		названо переселенцами из украинского села Красновки
13	Куликовка	1914	Думалы	Урлютюбская	названо по фамилии переселенца
14	Михайловка	1906	Иссыкколь	Песчаная	названо по имени первопереселенца Михаила Голуба

215

Переселенческие селения Железинского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
15	Моисеевка	1916	Шалеген	Урлютюбская	названо по фамилии владельца мельницы Моисеева
16	Новокульминка				
17	Новопетропавловка	1914	Каратерек	Урлютюбская	от антропонима
18	Павловка	1914	Жанасу	Песчаная	
19	Петропавловка	1907	Шарбактыколь		
20	Прицепиловка				
21	Садовское	1914	Егиндыагач	Урлютюбская	от антропонима (фамилии)
22	Стояновка	1914	Кузеушилик	Урлютюбская	названо по фамилии переселнца Стоянова
23	Троицкое	1906/1907	Маркатай	Урлютюбская	от антропонима
24	Феофановка	1914	Тогускудук	Урлютюбская	от антропонима
25	Церковное	1913/1914	Аякколь	Урлютюбская	названо по фамилии первопереселенца И.Церковного

216

Переселенческие селения Иртышского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	2	3	4	5	6
1	Аввакумовка	1909	у озера Шыбындыколь	Новоивановская	названо по имени Артема Сахно, одного из переселенцев калька с казахского "Аксу"
2	Артемовка	1912	Бескепе	Новоивановская	
3	Беловодск	1908	Шубарат	Иртышская	названо по фамилии первопереселенца
4	Васильевка	1908/1910	Егейсат	Новоивановская	
5	Владимировка	1907		Новоивановская	названо по фамилии первопереселенца
6	Голубовка	1909	Корганколь	Голубовская	названо по фамилии первопереселенца Герасима Голуба
7	Горностаевка	1908	Косагаш	Иртышская	название перенесено с родины переселенца
8	Грабово	1908	Аймаккурколь	Грабовская	перенесено переселенцами с Украины
9	Добромысловка	1914			от антропонима
10	Елисеевское (Московское)	1914			
11	Иртышск	1911		Иртышская	в 1913г. селение Красный Яр переименовано в Иртышск
12	Красный Яр	1911		Иртышская	названо по крутому красноватому берегу Иртыша

217

Переселенческие селения Иртышского района

218

1	2	3	4	5	6
13	Королевка		Жындыкак		названо по фамилии первопереселенца
14	Корниловка		Кыпышбек		названо переселенцами из украинского села Корниловка
15	Косаринский	1914	Косарин	Новоивановская	
16	Котельниково	1916	Оймаколь		“ойма” - котел
17	Любомировка	1908	Тузелколь	Новоивановская	
18	Никаноровка	1915	Актайлак	Иртышская	названо по фамилии переселенца
19	Никитовка	1908	у озера Темир-коль	Новоивановская	название перенесено с родных мест переселенцами
20	Новоивановка	1908	Коскомур	Новоивановская	
21	Новороссийская	1913	Кокан	Иртышская	
22	Осиновка	1914	Жылгызтерек		
23	Печерское	1911	Теренсай 1-й	Новоивановская	
24	Приветинка	1908	Актыколь	Новоивановская	
25	Сладководск	1910	Слуколь		
26	Соколиновка	1910	Теренсай 2-й	Новоивановская	
27	Соломянское	1914	Тобелес		
28	Тихоновка	1908	Шубарколь	Новоивановская	
29	Фастовка	1914	Жамиля	Иртышская	от антропонима

Переселенческие селения Качирского района

219

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	2	3	4	5	6
1	Березовка	1906	Барак	Рождественская	возникло среди березовых колков по христианскому празднику “Благовещения”
2	Благовещенка	1907	Къзойнак	Песчанская	
3	Верненка	1907	Тенисбай	Песчанская	
4	Воронцовка (ныне Плодородный)	1910/1911	Мырзагул	Песчанская	
5	Воскресенка	1907	Аулиеагаш	Федоровская	по христианскому празднику “Воскресения”
6	Ивановка	1907	Сайдагырагаш	Песчанская	
7	Калиновка	1914	Тойкылган	Маралдинская	
8	Карасук	1915/1916		Новоивановская	
9	Караобинское	1915	Караоба	Песчанская	“караоба” - курган с кучей сложенных на нем камней
10	Конторка	1914	Каражабагы	Песчанская	“конторка” - маленькая пристань на реке
11	Лавровка	1910	Мендеке	Песчанская	
12	Луговое		Костогай		
13	Львовка	1914	Алтай	Федоровская	названо в честь взятия русскими войсками 21 августа 1914г. Львова
14	Малые Березняки	1915	Кырыккудык	Белоцерковская	названо по небольшим участкам березняка

Переселенческие селения Качирского района

1	2	3	4	5	6
15	Новокиевка	1910	Когалы	Песчанская	основано украинскими переселенцами из Полтавы названо по озеру Светлица по христианскому празднику "Спас" названо по имени первопереселенца Трофима по имени переселенца Федора Ивановича Федотова (по жребию) названо по фамилии переселенца названо по месту, откуда прибыли переселенцы
16	Новоспасовка	1907	Байсымак	Песчанская	
17	Пахомовка	1916	Каскаайгыр	Песчанская	
18	Покровка	1907	Турсынбай	Песчанская	
19	Полтавка				
20	Светличное	1914	Жаркаин	Песчанская	
21	Спасовка	1914	Борсык	Песчанская	
22	Тимофеевка	1907	Тайсойган	Песчанская	
23	Тихомировка	1907	Жанторе	Песчанская	
24	Трофимовка	1912	Коржынокль	Федоровская	
25	Федоровка	1906	Томарлы	Песчанская	
26	Холмы	1914	Ескара	Песчанская	
27	Шаровка	1910	Жанай	Песчанская	
28	Ярославка	1910	Кособа	Крестьянская	

Переселенческие селения Лебяжинского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	Дубровка	1908			селение основано в лесистой местности - дубраве
2	Малиновка	1914		Орловская	основано переселенцами из украинского села Малиновки
3	Новоастраханка	1907		Крестьянская	основано приезжими из Астрахани
4	Петровское	1909	Байток		от антропонима

Переселенческие селения Павлодарского района

222

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	2	3	4	5	6
1	Акимовка	1909		Рождественская	названо по фамилии первопереселенца Акимова
2	Безводное	1908		Крестьянская	место, где нет пресной воды
3	Березовка	1906		Рождественская	возникло среди березовых колков
4	Богатское	1912/1914		Крестьянская	
5	Богдановка	1909	Жаманкудук	Рождественская	названо по имени первопереселенца Богдана
6	Гавриловка	1901	Жетыбай	Крестьянская	названо по переселенцу
7	Глубокое	1913	около озера Шункырколь	Рождественская	буквальный перевод Шункырколя - "глубокое озеро"
8	Даниловка	1909	Самарская Ляга	Рождественская	в основе названия - антропоним
9	Демьяновка	1909/1912	Бесапан	Крестьянская	
10	Духовницкое	1909	Аккудук	Рождественская	по христианскому празднику - "Духов День"
11	Ефремовка	1906/1909	аул Сарыозек	Рождественская	основано херсонским крестьянином Мельниченко Ефремом Леоновичем

Переселенческие селения Павлодарского района

223

1	2	3	4	5	6
12	Звенигородка	1907			основано переселенцами из предместий Звенигорода
13	Леонтьевка	1914	Шункырколь	Рождественская	названо по фамилии переселенца
14	Луганск	1909			основано переселенцами из Луганска
15	Максимовка	1909		Рождественская	названо по фамилии первопереселенца Максимова
16	Ольгинка	1907	Сарыбие		
17	Рождественка (до 1911 г. Столыпинка)	1909	Кокжал	Рождественская	по христианскому празднику "Рождество"
18	Розовка	1909		Рождественская	основано переселенцами из Розовки - села на Украине
19	Романовка	1906/1908	Коской	Крестьянская	названо по царской фамилии
20	Сазоновка	1912	Сапар	Крестьянская	от антропонима
21	Сычевка	1915			по фамилии казацкого офицера Сычева
22	Тарасовка	1910/1913	Кособа	Крестьянская	названо по имени переселенца
23	Федотовка	1909	Когалы	Рождественская	от антропонима

Переселенческие селения Успенского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	2	3	4	5	6
1	Анастасовка	1909		Рождественская	
2	Белоусовка	1910	Улкен Шопгыколь	Белоцерковская	названо по фамилии переселенца Белоуса основано переселенцами из Белой Церкви Киевской губернии
3	Белоцерковка (с 1968г. Ильичевка)	1909	Козыкалган	Белоцерковская	
4	Богатырь	1914	Карашилик	Орловская	
5	Борисовка	1909	Жайнакай		названо по имени сына генерала Борисова
6	Боярское	1909		Белоцерковская	названо по фамилии переселенца
7	Веселый клин	1915	Баубакша	Белоцерковская	
8	Вознесенка	1907	аул Татенбет		основано украинцами из села Вознесенки Екатеринославской губернии
9	Дмитриевка	1909	Садыбек	Вознесенская	названо по фамилии первопереселенца
10	Дорожинка	1910	Жалгызагаш	Белоцерковская	основано рядом с проезжей дорогой
11	Екатеринославка (Осолодочное)	1913	у озера Осолодочное (Каракольтениз)	Белоцерковская	основано выходцами из Екатеринославской губернии
12	Журавлевка	1914			названо по фамилии первопереселенца
13	Кедровка	1914	у озера Тугельбай		
14	Киприановка (ныне Темирязевка)	1914	Карабура	Белоцерковская	названо по фамилии переселенца

224

Переселенческие селения Успенского района

1	2	3	4	5	6
15	Ковалевка	1909	Уйтак	Белоцерковская	названо по фамилии переселенца
16	Константиновка	1909	Талдыкудук		названо по фамилии первого землемера Константинова
17	Крупское	1914		Рождественская	основано жителями из украинского села Крупского
18	Лебединка	1913		Белоцерковская	основано украинцами из села Лебединки
19	Лозовое	1909	Кусак	Белоцерковская	названо по зарослям лозы, мелкой ивы
20	Любимовка	1909	Жарыкколь		основано жителями из Любимовки Таврической губернии
21	Милоградовка	1914	Табун	Белоцерковская	основано переселенцами из Милоградовки
22	Милорадовка	1907		Белоцерковская	названо в честь губернского начальника по переселению Милорадова
23	Надаровка	1907	Турсынбай	Белоцерковская	названо в честь Степного генерал-губернатора Надарова
24	Наташино	1909	Жаманкала		по имени дочери генерала Борисова
25	Новониколаевка				
26	Новопетриковка	1914			
27	Новопокровка	1909	Шиликтыбидаик		
28	Новосокольское	1914	Жуаншилик	Белоцерковская	
29	Образцовка	1914	Муқан каласы		было построено властями как образцовое переселенческое село
30	Ольгино	1909	Таскудук		по имени дочери генерала Борисова
31	Ольховка	1914	Шагалалы		основано переселенцами из украинского села Ольховки
32	Островское	1914			названо по фамилии первопереселенца

225

Переселенческие селения Успенского района

1	2	3	4	5	6
33	Павловка	1907/ 1909	Конырозек		от антропонима
34	Придорожное	1914			
35	Равнополь (Эбенталь)	1907	Талдыкудук		основано немцами, Эбенталь означает "равнодолье"
36	Савиновка	1915	Кунундар	Белоцерковская	от антропонима
37	Свободное	1909	Агаш		заселяли его приезжие с Украины без разрешения - "свободные переселенцы"
38	Травянка	1914	Кши Шопты- коль	Белоцерковская	калька с казахского "Шоптыколь" - травянистое озеро
39	Ульяновка	1913	Сынтасоба	Вознесенская	названо по имени первопереселенца Ульяна
40	Успенка (до 1915г. Ожерельевка)	1914 1909		Белоцерковская	по христианскому празднику "Успенье"
41	Херсонка	1914	Теректы	Вознесенская	основано переселенцами из города Херсона
42	Чайковка	1916		Белоцерковская	по фамилии переселенца Чайковского
43	Чистополь (Райнфельд)	1907/ 1908		Вознесенская	Райнфельд по русски означает "чистое поле"

226

Переселенческие селения Щербактинского района

№	Наименование селения	год основания	урочище, на котором основано селение	волость	происхождение названия селения
1	2	3	4	5	6
1	Алексеевка	1906	Кургамыс (аул Жайлауколь)	Орловская	названо по фамилии жителя, построившего здесь сельскую школу
2	Аникино	1914	Ащыколь	Орловская	названо по фамилии первопереселенцев Аникиных
3	Алтенау (Раевка)	1907	Муздыколь	Воскресенская	Алтенау - "старый луг" по немецки, основано немцами с Поволжья
4	Белозубовка	1912		Крестьянская	названо по фамилии переселенца
5	Богодаровка	1914	Ушкамыс	Орловская	
6	Богодуховка	1914	около озера Тугельбай	Вознесенская	
7	Богословка	1906/ 1908	Теренкудук	Орловская	
8	Галкино	1907	Баскудук	Крестьянская	названо в честь губернатора А.Галкина
9	Георгиевка	1906	Карабидаик	Орловская	названо именем первопереселенца Егора (Георгия) Балашова
10	Домнинка (Эбенталь)	1907	Муздыколь	Вознесенская	селение Эбенталь в 1914г. переименовано в Домнинку в честь дочери уездного переселенческого начальника А.Заборовского - Домны
11	Еленовка	1911			пазвание связано с именем члена царской семьи Романовых

227

Переселенческие селения Щербактинского района

228

1	2	3	4	5	6
12	Емельяновка	1912/ 1915	Сарымбет	Орловская	названо по фамилии первопереселенца
13	Заборовка	1907	Муздыколь	Вознесенская	названо в честь уездного переселенческого начальника П.Заборовского
14	Ильинка	1910	Павлошункыр	Крестьянская	названо по имени первопереселенца
15	Ириновка	1914	Кескенкудук	Орловская	названо по имени одного из членов царской семьи Романовых
16	Касьяновка	1914	у озера Тугельбай	Вознесенская	названо по фамилии переселенца
17	Каховка	1914	Ацъгакыр	Орловская	основано украинцами из Каховки
18	Красилровка	1909			селение располагалось в красивом месте
19	Леонидовка		Казганкудук		названо по фамилии переселенца
20	Марьяновка	1907	Саменсай	Крестьянская	
21	Медведевка (Нераздельный)	1914		Орловская	названо по фамилии первопереселенца
22	Назаровка	1914	Костакыр	Орловская	названо по украинскому селу, откуда приехали переселенцы
23	Николаевка			Орловская	названо по имени царя Николая II
24	Новоселовка (Мироновское)	1909			
25	Орловка	1908	Караой	Орловская	название перенесено с Украины переселенцами
26	Раевка (Алтенау)	1907	Муздыколь	Вознесенская	Альтенау в 1914г. переименовано в Раевку, по имени дочери переселенческого начальника П.Заборовского - Раи

Переселенческие селения Щербактинского района

229

1	2	3	4	5	6
27	Сахновка	1911		Крестьянская	названо по фамилии переселенца Сахно
28	Светловское	1914	Тугульбай	Вознесенская	
29	Сергеевка	1909/ 1910	Мезгил	Орловская	названо по фамилии переселенца
30	Синицyno	1914	Шункуркудук	Вознесенская	названо по фамилии переселенца
31	Сосновка	1908/ 1909	Жалгызкара-гай	Орловская	по утверждению старожилов, в этом месте росли две сосны
32	Софиевка (Фриденсфельд)	1909	Муздыколь	Воскресенская	переименовано в 1914г. по имени жены крестьянского переселенческого начальника Заборовского - Софии
33	Сретенка	1909	Казаты (аул Найза)	Орловская	по христианскому празднику "Сретенье"
34	Строгановка (Добавочный)	1909		Орловская	по фамилии переселенца
35	Татьяновка	1914	Казганкудук	Орловская	по имени дочери царя Николая II
36	Чигириновка	1911	у озера Нияз		название происходит от тюркского слова "чигирь" - водяное колесо
37	Фриденсфельд (Софиевка)	1909	Муздыколь	Воскресенская	по немецки "Фриденсфельд" означает "мирополье"

Литература

Древнейшая история края

- Бажанов В.С., Костенко Н.Н. Атлас руководящих форм млекопитающих антропогена Казахстана. Алма-Ата, 1961.
- Верещагин Н.К. Почему вымерли мамонты. Л., 1979.
- Жилкибаев К.Я. Древние слоны Казахстана. Алма-Ата, 1975.
- Кожамкулова Б.С. Антропогеновая ископаемая териофауна Казахстана. Алма-Ата, 1969.
- Кожамкулова Б.С. Позднекайнозойские копытные Казахстана. Алма-Ата, 1981.
- Кожамкулова Б.С., Костенко Н.Н. Вымершие животные Казахстана. (Палеография позднего кайнозоя). Алма-Ата, 1984.
- Материалы по истории фауны и флоры Казахстана. Алма-Ата, 1988.
- Орлов Ю.А. В мире древних животных (очерки по палеонтологии позвоночных). М., 1961.
- Проблемы стратиграфии и палеогеографии плейстоцена Сибири. Новосибирск, 1982.

Археологические памятники области

- Акишев А.А., Калышев А.Б. История Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до наших дней (краткий очерк)// Павлодарское Прииртышье: история и современность. Павлодар, 1996.
- Акишев К.А., Байпаков К.М. Вопросы археологии Казахстана. Алма-Ата, 1979.
- Археологическая карта Казахстана. Алма-Ата, 1960.
- Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К., Жумаганбетов Т. Археология Казахстана. Алматы, 1993.
- Гайдученко Л. Древнейшая история Павлодарской области//

В помощь учителям в преподавании истории Казахстана, сб.2, Павлодар, 1994.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбасев М.К., Оразбасев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.

Маргулан А.Х. Сочинения в 14 томах, том I. Алматы, 1999.

Медоев А.Г. Стоянка-мастерская у оз.Кудайколь//Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.

Мерц В.К. Изучение археологических памятников Павлодарского Прииртышья//История, археология и этнография Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 1999.

Чалая Л.А. Озёрные стоянки Павлодарской области Пеньки 1,2 //Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972.

Кимаки - Кыпчаки - Казахи

Агеева Е.И., Максимова А.Г. Отчёт Павлодарской экспедиции 1955 года// Труды института истории, археологии и этнографии АН Каз.ССР, археология, т.7, Алма-Ата, 1959.

Арсланова Ф.Х. Памятники Павлодарского Прииртышья (VII-XII в.в.) // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968.

Ахинжанов С.М. Этнонимы "кимак" и "кыпчак"// Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, 1983.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в X-XIII в.в.: историографический обзор // Проблемы палеоэкономики Казахстана по археологическим данным. Алма-Ата, 1988.

Ахинжанов С.М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы, 1995.

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии, 1910, вып. 22, Оренбург.

Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

Кумекон Б.Е. Арабские и персидские источники по истории кыпчаков VIII-XIV в.в. Алма-Ата, 1987.

Плетнёва С.А. Половцы. М., 1990.

Сулейменов Олжас. АЗ и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата, 1975.

Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа, (глава 1. Исторические сведения о кипчаках). Ташкент, 1974.

Казахское родословие

Аманжолов С. Вопросы диалектологии и истории казахского языка. Алма-Ата, 1959.

Арғынбаев Х. Қазақ отбасы. Алматы, 1996.

Арғынбаев Х. Қазақ, халқындағы семья және неке. Алма-Ата, 1973.

Востров В.В., Муканов М.С. Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX в.). Алма-Ата, 1968.

Кудайбердиев Ш. Родословная казахов, киргизов, тюрков и ханских династий. Алматы, 1992.

Қурбанғали Халид. Тауарих хамса.(Бес тарих). Алматы, 1992.

Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974.

Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII-начале XX в.в. Алма-Ата, 1991.

Приймак Д.П. Баянаул заповедный. Алма-Ата, 1982.

Тынышпаев М. Великие бедствия (Ақтабан шубырынды). Алма-Ата, 1991.

Тынышпаев М. История казахского народа. Алматы, 1993.

Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925.

Сражения с джунгарами в Прииртышье

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Алма-Ата, 1961.

Жаманбалинов М. Әйгілі аудан - Ертісім. Павлодар, 1998.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. 1635-1758 г.г., М., 1983.

Казахско-русские отношения в XVI-XVIII в.в. Сборник документов. Алма-Ата, 1961.

Карпык А.Х. Импрам, достойный ханов... Наши современники. Алматы, 1995.

Кудайбердиев Ш. Родословная казахов, киргизов, тюрков и ханских династий. Алматы, 1992.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII в.в.). Алма-Ата, 1991.

Муканов М.С. Из исторического прошлого. Алматы, 1998.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967.

Приймак Д.П. Баянаул заповедный. Алма-Ата, 1982.

Сәнік З., Садықан Б. Каракерей Қабанбай. Аңыз, зерттеу, қиссалар. Алматы, 1991.

Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). Алма-Ата, 1988.

Тілеке Ж. Шежіре: Ертіс-Баянаула өңірі. Павлодар, 1995, кт.1.

Тынышпаев М. История казахского народа. Алма-Ата, 1993.

Чернышов А.И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. М., 1990.

Шойнбаев Т.Ж. К вопросу о присоединении Среднего жуза к России//Вопросы истории Казахстана и Восточного Туркестана, труды ИИАЭ АН Каз.ССР, т.15, Алма-Ата, 1962.

Военно-разведочные экспедиции Петра I

Андреевич В.К. История Сибири. СПб., 1889.

Евсеев Е.Н. Экспедиция И.Д.Бухгольца и основание Омской крепости// Города Сибири. Новосибирск, 1974.

Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии, т.10, в.2, СПб., 1887.

Касымбаев И.К. Экспедиция Бухгольца и создание Прииртышских крепостей в начале XVIII в. // Исторические науки, вып.1, Каз. ПИ, Алма-Ата, 1974.

Касымбаев Ж.К. Под надежную защиту России. Алма-Ата, 1986.

Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966.

Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990.

Памятники Сибирской истории 18 в. СПб., 1885, кн.2.

Петров И.Ф. В защиту доброго имени // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея, №5, Омск, 1997.

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири // Сибирские огни, №3, 1991.

Черных С. Посланцы Петра Великого // Прииртышье мое. Омск, 1988.

Шеманский А. Петровские военно-разведочные экспедиции в Среднюю Азию // Военно-исторический сборник, №4, 1915, М.

Шеманский А. Двухсотлетие приступа к петровским военно-разведочным экспедициям // Военно-исторический сборник, №4, 1915, М.

Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших дат из истории Сибири 1033-1862 гг. Иркутск, 1863.

Иртышская военная линия

Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994.

Андреев И.Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. Алматы, 1998.

Апполова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI-первой половине XIX в. М., 1976.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980.

Военный энциклопедический словарь. М., 1984.

Исин М.Е., Кабульдинов З.Е. Письма султанов Павлодарского Прииртышья как исторический источник // Учёные записки Павлодарского государственного университета им.С.Торайгырова, №4(5), Павлодар, 1998.

Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб., 1908.

Катанаев Г.Е. Историческая справка о том, когда и как построен город Омск. Омск, 1996.

Кузнецова З.В. Павлодарская область (экономико-географическая характеристика). - Алма-Ата, 1958.

Наш Павлодар (Павлодару 250 лет). Алма-Ата, 1970.

Паллас Пётр Симон. Путешествие по разным местам и провинциям Российского государства. - СПб., 1786, ч.2, кн.2.

Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. Части I и II. М., 1994.

Путинцев Г.Н. Хронологический перечень событий по истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1891.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край, т.18. СПб., 1903.

Судейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начала XX в. (1867-1907 г.г.). Алма-Ата, 1963.

Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. - СПб., 1879.

Реформа царизма в степном крае в XIX в.

Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Алматы, 1994.

Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994.

Аджи М. Полюнь Половецкого поля. М., 1994.

Азиатская Россия (Люди и порядки за Уралом). Т.1., СПб., 1914.

Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времён). 2-е издание, Алматы, 1993.

Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980.

Гаспринский Исмаил бей. Россия и Восток. Казань, 1993.

Румянцев П.П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб., 1910.

Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начала XX в. (1867-1907 г.г.). Алма-Ата, 1963.

Тілеке Ж. Шежіре: Ертіс-Баянаула өңірі. Павлодар, 1995, кт.1.

Шойнбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982.

Баян-Аульский внешний округ

Артыкбаев Ж. Казахское общество в XIX в.: традиции и инновации. Караганда, 1993.

Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

Бекмаханов Е.Б. К вопросу о массовости восстания Кенесары (1837-1847 гг.) // Известия Казахского филиала АН СССР, серия историческая, №2(27), 1946.

Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века. Алма-Ата, 1992.

Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. М., 1980.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Алма-Ата, 1961.

Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960.

Исабай Қ., Байжан-Ата С. Қажыға барған қазақтар. Дерекнамалық баян. Алматы, 1996.

Исин М.Е., Кабульдинов З.Е. Письма султанов Павлодарского Прииртышья как исторический источник //Ученые записки Павлодарского государственного университета им.С.Торайгырова, №4(5), Павлодар, 1998.

Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф.А.Щербины. Том IV, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903.

Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974.

Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова (Сборник документов). Алматы, 1996.

Тілеке Ж. Шежіре: Ертiс-Баянаула өңірі. Павлодар, 1995, кт.1.

Шорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества. Книжка 32, Омск, 1906.

Казахи Павлодарского уезда

Артыкбаев Ж. Казахское общество в XIX в.: традиции и инновации. Караганда, 1993.

Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Алма-Ата, 1961.

Галиев В.З. Медицинская деятельность ссыльных революционеров в Казахстане (вторая половина XIX века). Алма-Ата, 1982.

Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф.А.Щербины. Т.IV, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903.

Муканов М.С. Этнический состав и расселение казахов Среднего жуза. Алма-Ата, 1974.

Обзор Семипалатинской области за 1882 г. (приложение к всеподданнейшему отчету Семипалатинского военного губернатора). Семипалатинск, 1883.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Киргизский край, т.18, СПб., 1903.

Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1907 г.г.). Алма-Ата, 1963.

Тілеке Ж. Шежіре: Ертіс-Баянаула өңірі. Павлодар, 1995, кт.І.

Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. СПб., 1876.

Шойнбаев Т.Ж. Добровольное вхождение казахских земель в состав России. Алма-Ата, 1982.

Переселенческая политика царизма

Асфендияров С. История Казахстана (с древнейших времен). 2-е издание, Алматы, 1993.

Бекмаханов Е.Б. Присоединение Казахстана к России. М., 1957.

Казахская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1989г. Алма-Ата, 1989.

Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией Ф.А.Щербины. Т.IV, Павлодарский уезд. Воронеж, 1903.

Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Павлодарская область. Части I и II. М., 1994.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Киргизский край, т.18. СПб., 1903.

Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи. 2-е издание, Алма-Ата, 1991.

Список населенных мест и пунктов, специального назначения Семипалатинской губернии 1924 года. Семипалатинск, 1924.

Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX - начала XX в. (1867-1907 г.г.). Алма-Ата, 1963.

Турсунбаев А.Б. Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950.

Содержание

От издателя	3
Древнейшая история края	5
Археологические памятники области	26
Кимаки - Кыпчаки - Казахи	44
Казахское родословие	62
Сражения с джунгарами в Прииртышье	89
Военно-разведочные экспедиции Петра I	109
Иртышская военная линия	122
Реформы царизма в степном крае в XIX веке	144
Баян-Аульский внешний округ	164
Казахи Павлодарского уезда в XIX веке	184
Переселенческая политика царизма	203
Литература	230

Инсебаев Тлеукен Ахметович
Очерки истории Павлодарского Прииртышья
Часть I

С древнейших времён до XX века.

Редактор	Гришина Л.П.
Худ. редактор	Бадельханов А.Б.
Корректор	Исаева Л.Б.
Компьютерный набор	Сытина Е.А.
Верстка	Дегтярева Е.И.
	Киселева И.С.
Худ. оформление	Алексенко А.В.

Сдано в набор 15.10.00 г. Подписано в печать 15.12.00 г. Формат 84x60 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Объем в усл. печ. лит. 14.
Объем в уч. изд. лис 12,6. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ТОО НПФ "ЭКО".
637000 Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. 29 Ноября, 2, тел. (3182) 32-16-08